

Оливия Гильц

убийца теней

Он идет за мной

Главная героиня юная карьеристка, Татьяна Лунева, живет в своем неприметном городе, работает на не приметной работе и мечтает об отпуске. В один из июльских вечеров в ее жизнь врывается незнакомец. Он представляется как убийца теней и увозит ее в свой мир, что бы защитить от темных душ, охотившихся за ней. Вскоре Татьяна узнает, что она не просто человек, и что отныне ей придется бороться за свою жизнь и свободу. Читайте захватывающие приключения юной девушки в мире призраков. И узнайте, каково быть человеком с серебряной душой.

Убийца теней. Он идет за мной

Глава 1. Акт первый. Убийца, тень и я

Каждый из вас наверно читал в детстве про бабу-ягу и кощея бессмертного, про змея Горыныча и серого волка. Да, вы правы, это все отрицательные персонажи детских сказок. Как правило, в таких антигероях выражается все негативное, что может быть в человеке. Будь то жадность, алчность, злость, гнев и прочие пороки. Очень в немногих сказках удается исправить антигероя и сделать его добрым, как правило, всё заканчивается смертью или изгнанием его из тридевятого царства.

Мне моя мама тоже в детстве рассказывала про них. Когда все заканчивалось «happy endом» я долго плакала. Мама всегда успокаивала меня, что теперь все счастливы, что злого волка убили и красную шапочку спасли. А я плакала, потому что жалела волка. Никакой гуманности к бедным животным.

Возможно, я была странным ребенком.

С годами я утратила эту особенность, но так мне только казалось.

На дворе был июль. Прекрасное время для отдыха. Однако, моя работа не позволяла мне отдыхать. Уже 3 года я сидела на одном стуле и делала однотипную работу. Ни то чтобы я не любила свою работу, просто мне хотелось прогулять целый день по городу или засидеться в интернете допоздна. Ах, счастливые дни моей юности канули в лету. Помечтав еще немного, я вернулась к суровой реальности и принялась дальше выполнять свои должностные обязанности. Вечером, закончив уже ближе ко сну, чем к ужину, я выключила компьютер и отправилась к себе домой через парк.

Прогуливаясь по парку, и наслаждаясь теплым июльским вечером, я не сразу заметила быстродвигающуюся между деревьев тень справа. Вздвогнув от неожиданности, и сначала испугавшись, я вспомнила про меры самообороны, сунула руку в карман и нащупала там газовый баллончик. Примерно предположив траекторию, по которой двигалась тень, я направила баллончик в ту сторону и начала пятиться назад.

Не успев даже ахнуть, меня схватили сзади и закрыли рот рукой. Грубый мужской голос прошептал: — не двигайся и не шуми. Он забрал у меня баллончик и повел в сторону деревьев. Я пыталась, как то вырваться, но всё было тщетно, он держал меня крепко, но как то не сильно, будто не хотел навредить. Мы ушли уже в самую глубь парка, когда ноги перестали слушаться и в глазах все поплыло. Скорее всего, я упала в обморок, так как очнувшись связанная с повязкой во рту. Рядом потрескивал огонь в костре, а возле него сидел мужчина в черной одежде. В отблеске костра я увидела его руки, они были в крови. От страха я негромко вскрикнула, чем привлекала его внимание.

— Долго же ты спала, неужели так сильно напугал?

У меня потекли слезы.

— Я только вернулся, лучше тебе пока туда не ходить. Я имею ввиду в парк.

Страх все нарастал.

— Обещаешь, что не будешь кричать?

Я кивнула головой в знак согласия. Он подошел ближе и я смогла разглядеть на его груди кровоточащую рану.

Как только он ослабил повязку, первое, что мне пришло в голову, кроме крика, это узнать, что случилось? Тихо чтобы не спугнуть его и себя, я спросила:

— Кто ты?

— Тебе не нужно об этом знать. — спокойно ответил он.

— Зачем ты меня похитил? — Он взял тряпку, вытер руки и улыбнувшись сказал: — Я не хотел, чтобы такое сокровище пострадало.

— Когда ты меняпустишь? Тут он стал более мрачным и посмотрев в сторону парка сказал: — Не скоро, тебе сейчас одной идти не безопасно, останься лучше здесь.

Больше я у него ничего не спрашивала.

Я сидела молча, он пытался остановить кровь. В конце концов, я не выдержала.

— Позволь мне помочь.

— Не убежишь?

— Нет. — Он достал нож и метнул прямо в мою сторону. Я зажмурила глаза и только и успела пискнуть, как почувствовала, что мои путы ослабли. Нож вошел в дерево чуть левее и разрубил веревку. Подумав про себя, что на будущее неплохо иметь при себе подгузники, я распуталась и аккуратно подползла к «похитителю». Он тяжело дышал. Разорвав его рубашку, точнее то что от не осталось, я оценила степень ранения и принялась оказывать первую медицинскую помощь.

Вот игодились курсы медсестры, пройденные еще в университете. У меня была с собой бутылочка воды и перекись. За место бинат пришлось использовать остатки его рубашки. Обработав рану, и перемотав больного, я с самокритичным взглядом села, напротив оценивая его нынешнее состояние.

— Что-то не так?

— Да, не так. Думаю, тебе лучше отправится в больницу с такой раной.

— Ничего, само пройдет.

Увидев в моих глазах недовольство, перемешанное с недоверием, он улыбнулся.

— Я не могу пойти в больницу, что тут не понятного? — И только сейчас я вспомнила, где нахожусь и кто он. Возможно он серийный убийца? Тогда почему он оставил меня в живых? Возможно он наемный убийца, опять не понятно, зачем ему свидетельница. А возможно он меня похитил и хочет теперь выгодно продать? Тут мое лицо сменилось с задумчивого на паническое. Я посмотрела на него, он улыбался.

— Не переживай, не буду я тебя продавать на органы. — Тут мои глаза стали еще круглее, откуда он узнал?

— Да у тебя все на лице написано. Он еще раз ухмыльнулся и скривился от резко пронзившей его боли.

Ладно, если предположить, что я похожа на открытую книгу, и меня можно вот так легко прочесть, тогда что он увидел тогда в парке? Смог ли он прочитать мои мысли тогда.

— Эй, перестань мечтать, не читал я твои мысли тогда в парке. — Вернул меня к жизни незнакомец, увидев, что планета Сириус отдалилась.

— Но как?

— Сама же сказала, что ты открытая книга.

— Я не говорила. Я об этом подумала.

— Ты уверена?

— Да, пока меня мой разум еще не подводил. — Мне начало казаться, что у парня с мозгами явно, что-то не так.

— Черт, значит, я теряю концентрацию, а это плохо. — Он облокотился об дерево, и, закрыв глаза, начал сосредоточено считать от 100 в обратном направлении. Наверное, чтобы находиться в сознании.

— Нет, чтобы восстановить разницу между внешним миром и тем, что у тебя в голове.

— Так ты умеешь читать мысли!

— Не так громко. И сейчас не самое подходящее место и время обсуждать мои способности. Я на грани что бы потерять нить реальности, поэтому прошу, сядь и помолчи. — Так и не открыв глаза, он продолжил считать. А я не в силах поверить, что, такие люди существуют, отошла к костру и села в противоположной от него стороне, возле высокого дуба.

Листья шелестели на ветру, костер потрескивал от сухих веток, я сидела, поджав ноги и уткнувшись лицом в колени. Мысли хаотично собирали кусочки воспоминаний, перетекая в какой-то странный сериал, который, не будь я в главной роли, мне возможно бы и понравился. Хоть в чаще почти не было видно неба, свет начал пробиваться сквозь ветви деревьев. Значит, уже наступил рассвет. И если бы не эти, свалившиеся на мою голову приключение, то через полчаса прозвенел бы мой будильник, и я начала собиралась на работу, на очередной скучный день серой рутины. Подняв голову, я осмотрелась по сторонам. Того странного окровавленного «похитителя» нигде не было видно. Неужели ушел? Поднявшись на ноги и так никого, не обнаружив, я подняла сумочку и, решив, что это необходимо будет поскорее забыть, отправилась домой.

Глава 2. Акт второй. Дом, милый дом

В следующей середине дня, я старалась забыть о прошлой ночи и том мужчине в частности, как на мой телефон пришло смс «не ходи сегодня через парк». Не успев даже испугаться, следом пришла еще одна смс «если конечно не хочешь повторения прошлой ночи, тогда я могу тебя сам встретить, Таня». Вот тут я испугалась. Точно, как я могла забыть возле него свою сумочку. Хотя, погодите. Я же была какое-то время без сознания, возможно он уже тогда в ней покопался. Так, если увижу его, обязательно выскажу все что думаю о людях, которые копаются в чужих вещах. Хотя, что я несу, какой еще «следующий раз»?

Вскочив с рабочего места, и напугав свою коллегу «старую канцелярскую мышь» с пунцовым окрасом на лице, я быстрым шагом удалилась в уборную. Что-то мне сегодня явно плохо, может, не выспалась? Решено, уйду сегодня пораньше, подумав еще немного и сделав заключение, что не через парк.

Стоя в туалете у зеркала я обнаружила лишь легкий оттенок румянца на щеках, сердце стало биться медленно, и наконец, успокоившись, я пошла обратно в свой кабинет.

Как и было мной запланировано, в положенное время я вышла из офиса и направилась в сторону дороги. Идти по оживленной трассе до дома было куда длиннее, чем через парк, но выбора у меня не было, и деньги на такси было жалко тратить. Этот вечерний июльский день практически ничем не отличался от дня предыдущего. Все такой же теплый ветерок и запах от выхлопных труб машин пронесившихся мимо. Я шла, в раздумьях о том, о ком пообещала себе больше не думать. Не обращая внимания на гул внешнего мира, погруженная в себя, я даже не сразу сообразила, что наткнулась, на что-то и вот уже пару секунду с пустым взглядом смотрела на нее. Это была спортивная машина, миниатюрная и юркая, скорее всего BMW, она стояла поперек тротуара, преграждая мне путь. Оклемавшись, я посмотрела на водителя, им оказался тот самый вчерашний «похититель». Откинувшись на пассажирское сидение, он открыл дверь и посмотрел на меня.

— Привет. Для смертной ты очень рассеянна, знаешь ли, я чуть тебя не сбил.

От удивления, я даже рот открыла, затем закрыла, пытаюсь сформулировать мысль, потом снова открыла, что бы, что-то сказать, но уже забыла, что хотела, и не в силах вспомнить просто закрыла рот и уставилась на него. Он закатил глаза сел обратно на водительское сидение, одел солнцезащитные очки и произнес: — «садись, прокатимся». Поначалу я отшатнулась, от машины, как бабочка почувствовавшая опасность от сетей паука. Однако его взгляд из-под очков дал понять, что выбора у меня нет.

— Мне выйти, и помочь тебе?

Знаете, первую заповедь об опасностях внешнего мира, которую всегда повторяла мне мама? «Не садись в машину к незнакомцам!». Я всегда ее придерживалась, и сейчас инстинкт самосохранения протестовал что есть сил, но подавив его любопытством и наивными мыслями, что мы уже знакомы, я села к нему в машину. В ответ он показал свой волчий оскал, по его мнению — улыбку, и перекинув свою руку через мое плечо накинул на меня пояс безопасности. Я наверно, уже тогда сидела пунцового окраса, так как он, пристигнув пояс, откинулся на кресле и от души рассмеялся. Смех был звонкий и долгий. Он улыбнулся посмотрев на меня, прошептал что-то типа «трусиха», и вырулив машину на

дорогу, покати́л нас по трассе в противоположную от моего дома сторону. Первых минут пять я вспоминала «отче наш», прежде чем он не заговорил снова.

— Как ты себя чувствуешь? — Пришлось выключить мысли о спасении, и переключиться на светскую беседу.

— Хорошо, спасибо. После вчерашнего... Я замолчала, подбирая слова... — Как ты смог так быстро оправиться?

— О, со мной всё в порядке, если бы я каждый раз заморачивался после таких ран, давно бы умер от раздумий. Он опять лукаво улыбнулся, видимо такие истории с ним случались часто.

— Давай лучше поговорим о тебе. Ты вроде, что-то хотела мне сказать по поводу своих личных вещей?

— Ах, да. Ты в курсе, что рыться в чужих вещах не хорошо? Я тебе вчера помогла, а ты ни то, что не поблагодарил, но еще и в вещах моих копошился! Стоп. Ты опять читаешь мои мысли?

— Знаешь, ты очень громко думаешь, волей неволей приходится. Еще и коллегу напугала. Что ты на меня так смотришь? И вообще, я не исчез так просто, я перезвонил и именно с этой целью воспользовался твоей сумочкой, а не для поиска нижнего белья, которое ты прячешь в ней.

— У меня нет нижнего белья в сумке! — Крикнула я, и тут же оступилась поняв, что он опять меня дразнит.

— Знаю. — Он широко улыбнулся, смотря прямо на дорогу, судя по местности, мы уже были загородом. — Прости, что исчез вчера, так нужно было. Ну, я же здесь.

— Кстати об этом. Я же не пошла через парк, а значит, не хотела встречи с тобой, зачем ты приехал?

Его взгляд, обращенный на меня поверх солнцезащитных очков, явно спрашивал «Ты серьезно?». Я отвела взгляд в сторону, про себя подумав «Да я серьезно! А ты на что-то рассчитывал? И вообще я пыталась стереть из памяти вчерашнюю ночь». Он отвернулся обратно на дорогу и стал мрачнее тучи.

— Я могу это устроить.

— Что?

— Я могу помочь тебе забыть вчерашнюю ночь. И ты больше никогда меня не увидишь.

— Но, как?

— А это имеет значение? — Его изначально игривое настроение сменилось на строгое и деловое. Я задумалась. И вправду, не было никакой разницы, как он лишит меня памяти, главное результат. С одной стороны это облегчило бы мою жизнь, и вернуло бы ее в прошлое русло. С другой стороны я лишусь части своей жизни, своих воспоминаний. И к лучшему это, или к худшему, но это уже случилось, и ни ему, ни мне этого не изменить.

— Нет спасибо. Я думаю, что справлюсь со своей жизнью сама.

Его лицо смягчилось, и он снова улыбнулся.

— Рад твоему решению. Мне бы не хотелось с тобой так скоро расставаться.

Тем временем мы свернули на грунтовую дорогу, куда-то вглубь чащи леса.

Паника опять вернулась. — Куда мы едем?

— А, это моя благодарность тебя за вчерашнюю помощь. Не бойся, в лесу я тебя не оставлю.

Вот ведь гад! Опять читает мои мысли! И тут на ум пришла хорошая идея, от которой

его глаза округлились, и он жалобно на меня посмотрел: — прошу тебя не надо!

— О да! Надо! — И собравшись силами, я про себя запела «О боже, какой мужчина».

Он рассмеялся, и я засмеялась тоже.

— Хорошо уговорила, не буду больше лезть к тебе в голову, только пообещай больше никогда не петь. — От этих слов было и обидно и смешно одновременно. Не зная, что выбрать я откинулась на спинку сидения и огляделась по сторонам. Деревья расступались, и передо мной открывался прекрасный вид. За полем усыпанным цветами и зеленью стоял небольшой особняк, скорее походивший на огромный коттедж. Но назвать это серое изваяние, похожее на двух вековое строение, опутанное зеленым плющом и с небольшими башенками по бокам коттеджем, язык не поворачивался.

— Прекрасный вид.

— Согласен.

Подъехав к особняку, я увидела людей встречающих нас: ребенка с собакой, высокого мужчину стоящего на пороге дома, и напоминающего дворецкого, молодую девушку, со скрещенными руками, и вышедшего из гаража молодого человека, который вытирал руки грязной тряпкой.

— Будет весело. — Все что сказал мой новоиспеченный знакомый, и развернув машину подъехал к самому зданию. Он вышел первым, и направился прямо к девушке, сказав по пути, что-то мужчине-дворецкому, мальчик с собакой побежал вслед за ним, а парень с грязными руками вернулся обратно в гараж. Все, вроде как, стали опять заняты. К машине подошел дворецкий и открыл дверцу. Он протянул мне руку, чтобы помочь выйти. Я приняла предложение, выйдя из машины, и прошла вслед за ним.

— Здравствуйте мисс Татьяна, я дворецкий этого дома, можете звать меня Алексеем.

Он открыл массивную дверь, и мы прошли внутрь особняка. Сзади раздались раздраженные возгласы от девушки в сторону моего «похитителя». Я не стала вслушиваться в их разговор, а лишь прошла за дворецким в особняк.

Дом изнутри казался таким же величественным, как и снаружи. Светлый и просторный холл, был украшен красивой хрустальной люстрой в центре и паркетной мозаикой на полу. Причудливые формы мозаики больше напоминали знаки зодиака. Изогнутая в дугу лестница из массива дерева вела на второй этаж и так же являлась украшением интерьера. Дворецкий указал на дверь слева, которая вела в гостиную, или салон, где можно было не просто провести хорошо время, но и потанцевать, и сыграть на рояли который стоял в углу. В комнате было много полевых цветов, и ажурной вышивки. Она была и на столе в виде скатерти, и на декоративных подушках, что лежали на диване, и на рояли. Посреди комнаты лежал большой, круглый, светлый ковер, который давал чувство уюта и семейного очага. Вообще, атмосфера особняка была домашней, складывалось ощущение, что здесь жила пожилая семья с собачкой и двумя кошками. Никак не укладывалось в голове, что человек, который привез меня сюда, как-либо относился к этому месту.

— Прошу присаживайтесь мисс, желаете чаю?

— Нет, спасибо Алексей. Можете сказать, где мы?

— Вам лучше спросить об этом господина.

— Эту, читающую мысли задницу?

— О, вы даже о его способностях уже знаете?

— Да. Было бы прекрасно, еще узнать его имя. — пробурчала я себе под нос.

— Простите? — Дворецкий смотрел на меня с негодующим взглядом, ну а что я могла

ему сказать? Да, вы правы! Я села в машину к человеку, которого не знаю, как зовут?

Тут дверь салона открылась, и в комнату зашел тот самый парень в сопровождении разгневанной девушки и мальчика.

— Меня зовут Артем. Прости, я старался, но ты просто не умеешь думать тихо. И да это мой дом. — Я посмотрела на Артема, стоявшего возле входа, и только сейчас поняла, что впервые могу реально оценить его внешний вид. Вчера было темно, и он был весь в крови, а сегодня в машине мысли были совсем не об этом. По 10 бальной шкале привлекательности я бы поставила 11. Серьезно. Высокий, подкаченный, в черных брюках и белой обтягивающей кофте с коротким рукавом. Темные средней длины волосы, лицо с легким налетом небритости, его большие глаза цвета опала, будто видели тебя насквозь. Что-то мне подсказывало, что не одно девичье сердце было разбито под чарами этих глаз.

Он лукаво хмыкнул и скрестив руки на груди принял позу Аполлона, а девушка, которая пришла с ним, не выдержала и снова начала кричать на Артема, так и не дав мне сказать ни слова.

— Послушай, сколько раз тебе повторять, что бы ты, не привозил никого с того мира! Я сто раз тебе говорила, что наш дом не резиновый! И тем более она не одержима тенью! — Она подошла ко мне, взяла руку, и отдернула кофту до локтя, развернув ладонью вверх. — Видишь!

Я сидела и хлопала глазами, не понимая ни слова из ее бравады. Она отдернула мою руку и подошла почти вплотную к Артему.

— Если так хочешь подбирать этих убогих, то пожалуйста, но только на меня можешь больше не рассчитывать. Девушка пронзила всех находившихся в комнате ледяным взглядом и быстрым шагом удалилась в сторону выхода, хлопнув входной дверью, так что задрожали стекла. Через пару минут послышался визг колес и звук удаляющей от особняка машины. Артем стоял в задумчивой позе, потирая ладонью затылок. Наконец он подошел ко мне и прервав тишину сказал:

— Прости, она бывает вспыльчивой, но быстро отходит. Думаю, часа через 3 приедет.

— Ставлю на 4. — Вмешался дворецкий.

— А ты что скажешь Данил? — Артем обратился к ребенку, который стоял за его спиной. Мальчик задумался.

— Думаю, через час она приедет.

— Да ты оптимист парень. — Артем, весело потрепал за волосы Данила и уселся рядом со мной. Откинувшись на спинку дивана, он положил одну свою руку на джинсы, другую растянул вдоль спинки.

— Леша, принеси, пожалуйста, два кофе и что-нибудь хлебобулочное, чувствую, не доживу до ужина. — Дворецкий закатил глаза, однако поклонился и пошел выполнять просьбу.

— Так ты и вправду хозяин?

— Да, и это и вправду мой особняк.

— Прости, не обижайся, но твой особняк напоминает жилище пенсионеров. — Но очень красивое жилище пенсионеров. — быстро добавила я.

Он рассмеялся и скрестил руки на затылке.

— Да ты права, тут жили пенсионеры. Мои бабушка и дедушка, а я вроде как наследник, которому лень менять интерьер. Так тебе тут не нравится? — Тут я подумала, конечно же ты знаешь, что нравится, однако сказала: «терпимо».

Артем скрестил руки на груди и сжал губы в тонкую полоску. Поначалу мне даже показалось, что он злиться, однако, вырвавшийся смешок испортил весь его спектакль. Не выдержав, я схватила одну из декоративных подушек и швырнула в него.

Он даже не стал отбиваться от нее. Лишь схватился за живот и заржал как конь. Сквозь смех и слезы он только и смог сказать, что он не конь, за что и получил второй подушкой.

— Теперь я знаю, почему та девушка на тебя так сердилась, ты просто не выносим.

— Не забивай себе голову чужими мыслями. — Артем успокоился и говорил опять в своей обычной манере. — Соня может и вспылчивая, но не злая.

— Зачем я здесь? — В этот момент подошел Алексей с подносом и расставил белые кружки с блюдами и целую тарелку сладких булочек на столе.

— Ты мне понравилась.

— А если серьезно?

Артем мне не ответил, вместо этого он встал и прошел к роялю с задумчивым видом.

— А если серьезно, Танюша, ты столкнулась с миром, который твоему не принадлежит.

— Это с тобой, что ли? — Он криво улыбнулся.

— В том числе. Тогда в парке, если бы я не вмешался, тебя бы уже не было.

— Прости?

— Тобой бы завладели тени. С тем количеством, сколько их было в парке, ты бы умерла быстро. Своим отказом от стирания памяти, ты дала свое согласие на правду.

— Так, погоди... — В голове началась каша, процессор в мозгу начал работать на 110 %. — Тени в парке, моя смерть, ничего не понимаю. При чем тут тень? И кто тогда ты?

Открылись двери гостиной и в комнату вошёл мужчина из гаража.

— Привет Тёма, вижу, вы подошли к самой сути?

Мужчина прошел в комнату сел на диван и бесцеремонно начал пить приготовленный для Артема кофе. Данил сидел на стуле возле рояля, в ожидании послушать рассказ Артема. Он же в свою очередь не обращал на них никакого внимания, в упор, смотря на меня.

— Знаешь, ты сейчас находишься в моем мире, где нет людей. Здесь есть только тени, призраки и убийцы. Я провел тебя через границу двух миров, чтобы узнать, почему ты стала целью целой армады теней. — Он отвернулся от меня и взглянул на гобелен, висевший на стене за роялем. — Этот особняк был разрушен в 1820 году. Все, кто здесь находились, погибли. Однако, особняк остался стоять в этом мире, и дворецкий, который служил в этом доме, тоже. Я в те годы был еще юнцом и стараясь докопаться до правды наткнулся на общество людей поглощенных тенями. Они уже не были людьми, скорее походили на кукол, в чьих жилах текла черная кровь. Я ведь еще не рассказал тебе главного. Тени — это темные души. Души убийц насильников и маньяков. Некоторые из них после смерти не попадают в ад, а остаются на земле. Их прозвали тенями, за то что в своей первой фазе они напоминают тень, которая ходит за человеком даже там, где ее не должно быть. Эти люди тогда убедили меня, что именно так я смогу увидеть вновь своих родителей, если впущу к себе в душу тень. — Артем прервал рассказ и перевернул руку ладонью вверх. На тыльной стороне руки была серая, ели видная татуировка в форме длинных языков пламени тянущихся от запястья к локтю. — Это метка темной души. — Я вздохнула, а он убрал руку и сел за рояль рядом с мальчиком. — Эта история могла закончиться куда печальнее. Поглощенный тенью я ударился в жизнь похоти, алкоголя и разврата. Каждый день, начинался с бутылки спиртного и заканчивался в борделе. Когда я уже не различал границ реальности, на дом, в котором я жил с такими же как я, напали убийцы теней. Они перебили почти всех, кто находился в

нем. В живых остались только я и молодая девушка, тебе уже знакомая как Соня. Они отбирали себе в ряды молодых и сильных, которые еще могли перебороть в себе тень. — Артем развернулся к роялю и наиграл знаменитую мелодию Баха. После продолжив. — Это были самые тяжелые дни в моей жизни. Я каждый день умирал и возрождался вновь. После изгнания тени из моей души, я будто заново родился, все познавалось вновь. Все чувства, мысли. Я уже был не просто человеком, я был тем, кто шагнул за грань. И лига убийц приняла меня как нового члена их общества. Я обучался боевым искусствам, научился управлять своими новыми способностями. На то что бы стать тем, кто я есть ушло без малого 50 лет. И только после обучения и долгой практики я смог вернуться сюда. В свой, некогда, родной дом. У меня есть своя миссия выслеживать и убивать людей, поглощенных тенью. В твоём мире я считаюсь убийцей, которого разыскивают за серийные убийства.

— Он замолчал, и погрузился в собственные раздумья. — Все смотрели на него, напрочь забыв про меня. Я сидела, чуть ли не открыв рот, от всего услышанного. Страх, медленно перетекал в панику, от мысли, что я сижу рядом с убийцей. Люди, он убивал людей! И черт с этими тенями! В мире много людей с черными душами и это никак не оправдывало их убийства. Его взгляд, обращенный на меня, из полуопущенных ресниц ясно говорил, что он слышал все, о чем я думала, и прекрасно понимал мои чувства. Его улыбка была горькой, и слова звучали как из пропасти. — Ты все еще не передумала забыть меня и все что только что услышала?

Мои мысли были более чем ясны, «не прикасайся ко мне». Дикий, природный страх сковал все тело. Хотелось закричать и кинуться прочь из комнаты. Сердце быстро отбивало ритм. Я смотрела на все совсем по-другому. Милый дом-призрак, сейчас казался старым и прогнившим, пахнувшим кровью. Все люди в нем убийцами и изуверами. Медленно, словно кролик, загнанный в логово к тиграм, я встала с дивана и начала пятиться в сторону двери.

Артем сидел все так же с опущенной головой на руки, которые были сложены в замок и упирались локтями в колени. Так же спокойно он сказал.

— Не забывай ты сейчас не в своем мире, и не у себя дома.

Да, больше всего на свете я мечтала сейчас оказаться у себя дома. А так как говорить я все еще была не в состоянии, я про себя проклинала тот момент встречи с ним в парке.

Выйдя из комнаты в холл, я ринулась в сторону выхода. На улице было уже темно. Я побежала по дороге, которой он привез меня сюда. Посреди поля было чувство, что я как на ладони, хотя никто меня не преследовал.

Зайдя в лес, я ни сразу увидела огоньки, которые метались среди деревьев, словно гигантские светлячки. Смелости они мне совсем не прибавляли. Я бежала изо всех сил по дороге, которая, однако, вела меня не на трассу, а куда-то все дальше и дальше вглубь леса. Через час, обессилев и окончательно заблудившись, я села у неизвестного мне дерева, склонив голову на колени и горько заплакала. Про себя повторяя «это все сон, это все не правда». Огромные светлячки приближались все ближе, я обратила на них свое внимание и как в тумане пошла на яркий свет. Этот теплый свет напоминал мне о солнце, которого сейчас не хватало как воздуха, такого теплого и знакомого. Я почти прикоснулась к самому ближайшему огоньку, как пролетевший в миллиметре от меня кинжал, заставил дернуться в противоположную от огонька сторону и упасть на землю. Кинжал врезался ровно в центр светлячка, и ужасный крик взорвал тишину леса. Взрыв вверх он раскрыл весь ужасный облик своего владельца, это был высокий волк-оборотень с полуразложившимся телом и тряпками вместо одежды. Кинжал пронзил ему сердце, и через несколько секунд тело

вервильфа рухнула на землю. Вокруг послышались крики других зверей, которых скрывали огни. Они в едином порыве ринулись в мою сторону, я начала кричать и пятиться назад. Тут передо мной мелькнула тень и очередной огонек погас. Через пару секунд кто-то взял меня за плечо и прошептал на ухо: — Знаю, я тебе противен, но прошу тебя сейчас пойдём со мной. Я яростно закивала в знак согласия. Кем бы он ни был, моя смерть не входила в его планы, а потому, он сейчас был тем щитом, в котором я нуждалась. Медленно поднявшись с земли, я позволила ему увести себя в противоположную от света сторону. — Блин, ты как мотылек ей богу. А что если бы я не успел? Ты бы уже была на том свете, или одной из них.

— Что? Что это было?

— Это были «Канеры» один из видов призраков. Они питаются людскими страхами, вселяя надежду, приманивают к себе на огонек.

— Эта информация в мою голову уже сегодня не поместиться.

— Хм, думаю да. Слишком много на сегодня. — Мы пробирались через чащу леса, уже совсем другой тропой что я пришла сюда.

Мыслей в голове вообще не осталось, я была опустошена и истощена, как вдруг раздался голос Артема: «Берегись!». Моей сноровки не хватило даже сделать шаг в сторону, как огромная лапа с острыми когтями полоснула руку и откинула на два метра к дереву.

Был глухой стук и приземлившись на землю я удивилась, как могу еще находиться в сознании. Оглядевшись по сторонам, я увидела, как Артем бьется с огромным животным, примерно в два раза выше тех Канеров, что уже как пчелы на мед стекались из глубин леса. Отвернувшись от их света, я попыталась присесть, опершись о дерево, но пронизывающая боль по всему телу не дала мне этого сделать. Тонкие струйки крови, которые сочились из раны на руке, уже набирали силу, и она начинала лить ручьем. Я пыталась остановить кровотечение, прикрывая раны другой рукой, однако получалась плохо, слабость была во всем теле. Я начала искать глазами Артема, попыталась позвать его на помощь, но ни его, ни животного не было видно. Туман застилал глаза, яркий свет приближался из всех уголков леса. Я крепилась, что есть сил, пытаясь не засыпать, и не поддаваться панике. Мой голос становился все тише, руки все слабее, крови все больше. Где-то вдалеке яркий свет, такой не похожий на эти сладкие цвета Канеров, врезался посреди чудовищ, и раскидывал их направо и налево. Уже на грани сознания, я услышала знакомый крик девушки: «Тёма, ты идиот! Зачем ты ее сюда завел?». Но ответа я не услышала. Все поглотила темнота.

Глава 3. Акт второй. Призраки прошлого

Новые качели! Папа все-таки купил мне новые качели, я им так была рада! — Спасибо тебе папочка! — Как весело! — Папа подошел к качелям и начал меня раскачивать и смеяться. Мы смеялись вместе, и было так хорошо. Вокруг было много солнечного света и зелени и куча цветов и бабочек окружали нас. Я радовалась свежему воздуху, что окутывал меня и дарил прохладу, которую так не хватало в этот жаркий день. Я хотела, что-то сказать папе и обернулась, однако на его месте появился огромный монстр, который замахнулся своей огромной лапой в мою сторону. Я закричала и открыла глаза.

Было темно. Я лежала на кровати, в чужой комнате, совершенно одна. На улице была глубокая ночь. Наверно все спали. Вспомнив, что произошло я схватила себя за руку. Она была забинтована, и уже не кровоточила. Я попробовала встать, как тяжелая рука сзади решительно запрокинула меня на кровать. Я посмотрела сначала на руку затем на ее владельца. Это был Артем, он смотрел на меня сверху вниз.

— Куда собралась? — Он говорил низким баритоном, что совсем не было на него похоже.

— Где я?

— в безопасности. Не беспокойся об этом, лучше лежи, ты еще слаба.

Он аккуратно приподнял меня и положил на подушку. Все его движения были плавными, будто он пытался не напугать меня. Я постаралась поудобнее расположиться на подушке, он сел на кровать рядом.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как после лобового столкновения с поездом. Что произошло?

— На нас напал «бесшумный Корин». Прости, что не смог помочь. — Он сидел мрачнее тучи, смотря впереди себя и сжимая руки в кулак. — Это, защитник леса, если кто-то нарушает его покой, он устраняет угрозу. На этот раз угрозой были мы.

В душе зарождалось странное чувство, с одной стороны он был опасным человеком, с другой, видеть его в таком состоянии никак не вязалось с теми воспоминаниями о серийных убийцах, что я себе представляла.

Рука невольно потянулась к его. Коснувшись ее, словно ток, пошел по всему телу, Артем не верящими глазами посмотрел на мою руку, затем на меня, и выгнул бровь в ожидании объяснений.

— Спасибо тебе Артем, что спас меня. — В этот момент с его души словно груз упал, он улыбнулся, и глазами благодарил меня, за понимание и прощение его сущности и жизни. Однако я не торопилась уж так просто прощать ему выходку с перемещением меня в «Небыляндию». Его улыбка стала еще шире, и он наклонился прямо над моей подушкой.

— Ну прости! — Он сказал это так жалобно, и чуть ли не скуля, что я не могла не улыбнуться.

— Нет.

— Ну не будь такой букой. Обещаю, я тебе все тут покажу.

— О нет, мне хватило прогулок по этому миру на всю жизнь. — В качестве доказательства я продемонстрировала свою перебинтованную руку. Мы вместе уставились на нее. Затем он переместил свое внимание вновь на мое лицо: — А это называется лезть,

куда не надо.

— ЧТО? — возмущению не было придела — Но это ведь ты меня сюда привел, и напугал тоже первый ты...

— Я уже вроде извинился.

— Да, но в эту передрагу я бы не попала, если бы ты меня не втянул. — Я обижено мотнула головой в сторону и уставилась на открытое окно, из которого доносились звуки гуляющего ветра и стрекот сверчка. Через пару минут неловкого молчания я почувствовала, как его теплое дыхание становится все ближе, и его губы уже почти вплотную приближаются к моей шее. От возмущения не осталось и следа, оно сменилось смущением. Покраснев как помидор, я зажмурила глаза и почти шепотом спросила: «Что ты делаешь?». На что он прикоснулся губами к моей шее и также шепотом произнес: «Если пообещаешь больше не убегать, я покажу тебе самые прекрасные уголки мира призраков».

Блин как же было и приятно и стыдно, что приятно, это не передать словами. Не в силах что ни будь придумать или ответить, я просто кивнула. Артем отстранился от меня, и провел рукой по волосам. Я набралась смелости и повернулась посмотреть на его лицо, он улыбался.

— Мне нужно завтра вернуться на работу.

— Нет не нужно.

— Что ты имеешь ввиду? Меня же будут искать, что я им скажу. — Артем пожал плечами, и несколько нагло пододвинул меня, освобождая себе место на подушке. Он улегся на кровать, притянул меня за талию и закинул руки за голову. Хотя я и была укатана с ног до головы в одеяло, чувство было что я лежу нагая и мы любовники после бурной ночи, отдыхаем.

Нет, не подумайте, парни у меня были. Но все как-то не складывалось. То он женат, то я работаю. И таких чувств во мне никто никогда не вызывал. Из размышлений меня вывел его вопрос.

— Хочешь, я им позвоню, и скажу, что ты скончалась?

— Чего? — Совсем афанарел? Я еще жить хочу! — Он тихо засмеялся.

— Прости, не могу сдержаться. Ты так бурно реагируешь. — в ответ я ущипнула его за бок. И зная, что он знает мои намеренья, он все-таки позволил мне это сделать. По всей видимости, принял это за наказание. Я сама улыбнулась и устроилась получше на его груди.

— Ну, можешь взять больничный, у тебя и доказательства есть. Он кивнул в сторону перебинтованной руки.

— Это все хорошо, но как я с такой раной к доктору покажусь? Что я ему скажу? «Здравствуйте, выпишите мне, пожалуйста, больничный, меня ранило трехметровое чудовище из мира призраков?»

— Да. Какие все-таки у тебя мелкие проблемы, Таня, если ты беспокоишься о справке от врача, а сама лежишь в объятиях убийцы теней в его особняке в чужом мире после схватки с призраками? — И тут как в замедленной съемке воспоминания сегодняшнего дня стали накатывать с новой силой.

— А знаешь, ты прав. После сегодняшнего дня мне уже не жить той жизнью и не быть тем человеком. — Инстинктивно, я прижалась к нему ближе, и Артем сжал меня сильнее в своих объятиях. Было жутко, от мысли, что вот так можно переломить всю суть своей жизни. Он провел по моим волосам и тихо произнес: «Засыпай, Танюша, до завтра». Словно подчинившись его словам сон начал одолевать меня с новой силой, и перед тем как

окончательно уснуть я прошептала ему «до завтра».

Глава 4. Акт третий. Территория избранных... и тебя конечно

Первые лучи пробивались сквозь окна, и комната ожила полная света и теплого летнего ветра. Еще немного повалявшись, я решила все-таки проснуться. Артема я рядом с собой не обнаружила, однако на прикроватном столике лежала записка с надписью «Доброе утро! Спускайся к завтраку, я должен тебя со всеми познакомить. Артем». Делать было нечего. Я оглядела комнату свежим взглядом. Обои, усыпанные незабудками, пушистый ковер и ажурная вышивка на небольшом диванчике, выдавали интерьер всего дома с потрохами. Откинув одеяло, я нашла на себе «бабушкину пижаму» прикрывающую меня от шеи до колен. Ужас. Нет, в таком я точно была не готова знакомиться с обитателями дома. Пройдя по ковру, я остановилась у массивного шкафа, все также напоминающего о старости этого дома, но на удивление бодро смотревшегося. Оглядев предложенный ассортимент одежды, который был не так уж плох, я выбрала летнее бежевое платье, и отправилась в душ. Через полчаса, я чувствовала себя почти человеком. Если так можно было назвать человека с перебинтованной рукой и синяками по всему телу. Заделав волосы в тугий конский хвост, я помолилась, что бы сегодня все прошло намного лучше, и вышла в зал. Как меня сюда заносили, я не помнила и поэтому открывшийся вид с лестницы меня обескуражил. Силуэт мозаики стал понятен. Сверху можно было отчетливо прочитать «stock des dieux».

— Это означает «хранимый богами». -Рядом со мной оказался Данил он протянул мне руку. — Пройдемте Татьяна, вас уже все заждались.

Улыбнувшись мальчику, я приняла его предложение. Мы прошли по лестничному пролету, и он увел меня в противоположную от гостиной комнату.

В столовой за большим столом сидело примерно человек пятнадцать, из которых я вчера видела только четырёх, а знакома была с одним. Дворецкий Алексей стоял возле Сони и наливал ей, по всей видимости, апельсиновый сок. Артем сидел в противоположном конце стола и пил кофе. Увидев меня, он радостно улыбнулся и приманил меня и Данила к себе. Данил потянул меня через ряды жующих людей, которые оборачивались, когда мы проходили мимо. Он остановился только возле пустого места рядом с Артемом и отодвинул стул, предложив присесть. Я села и все тут же продолжили трапезу, как будто никто и не приходил. Сначала ко мне подошел Алексей с вопросом, что я буду на завтрак и давая на выбор, гренки, яичницу с сосисками или овсяную кашу. Я от всего отказалась, попросив лишь кофе. Он удивленно посмотрел, однако не стал комментировать, в отличии от своего хозяина. Артем нагнулся ближе, и строго произнес:

— Таня, тебе нужно поесть, иначе не поправишься. — Ну почему мне нельзя было просто выпить с утра чашечку горячего кофе? Однако, проглотив свои комментарии, я нагнулась так же, как и он ко мне и прошептала: — Прошу господин, не тревожьтесь о моем здоровье, ваше присутствие уже греет мой взор и исцеляет. — Его глаза как два опала сияли и переливались, смотря на меня испытующе и с неким вызовом. И тут мне показалось, что что-то в комнате изменилось. Еще мгновение и до меня дошло — стояла гробовая тишина. Оторвавшись от бездонных глаз Артема, я переключила свое внимание на комнату. Все сидели и смотрели на нас, чуть ли не разинув рты. Кто-то перешептывался, кто-то переводил взгляд с меня на Артема, а Соня сидела почти пунцового окраса и сжимала уже согнутую на

пополам вилку.

Первым тишину прервал мужчина, сидящий по правую руку от Артема.

— Что? Уже? Артем! Ты даже нас с ней даже не познакомил.

— Что? Я ничего не понимаю. — Мне и вправду было странно, что только что случилось?

Артем закатил глаза и отодвинулся от меня. После недолгой паузы и вопросительного взгляда у всех присутствующих он произнес.

— Народ, расслабьтесь, ничего не было. — И тут все шумно за судачили, кто-то даже дал другому пятьсот рублей. По всей видимости, спорили. Я понимала, что это как-то связано с нашими отношениями, но о самом пошлом из них и думать не хотелось.

— А они как раз об этом и спорили, спокойно ответил мне Артем.

— ЧТО? Серьезно?

— Угу. Ну, потом об этом. — Его, эта ситуация явно веселила. Алексей принес мне кофе и улыбнулся. Похоже, все были в курсе, какого-то секрета Артема, о котором мне еще придётся узнать. Артем тем временем встал и постучал чайной ложкой по кружке. Все утихло, и обратили свой взгляд на хозяина дома.

— И так, всем доброе утро! — Начал Артем. — сегодня, как вы знаете у меня есть несколько новостей. — Я ждала, что сейчас он начнет рассказ обо мне, но вместо этого он и правда начал с новостей. — Как доложила разведка, большое скопление теней в мире людей сейчас сосредоточено на юге России. Так же вчера стало известно о смерти одной из старейшин родовых имений — Эльзе Мареновой. Наш род скорбит о потере великого человека вместе с ее воспитанниками, и надеяться, на скорое обретение нового главы клана Мареновых. — Все склонили голову и на минуту замолчали. После Артем продолжил — И последняя новость, как нам удалось выяснить армада теней, которая обосновалась в Екатеринбурге, пришла вот за этой девушкой. — Он подал мне руку, что бы я встала. — Ее зовут Татьяна Лунева. До выяснения обстоятельств происхождения, она пока поживет у нас. Прошу любить и жаловать. Таня познакомься это мой клан, мое родовое сообщество, называй, как хочешь. И так давайте знакомиться.

Он подвел меня к первому мужчине, который высказался, когда все молчали. — Это Николай. — Николай был темноволосый мужчина лет 30 с небольшой бородкой, он был выше меня и смотрелся очень мужественно. — Так как он из моего рода фамилия у всех одна. — тут я посмотрела на Артема.

— А какая у тебя фамилия? — Он держал меня за руку, и от близости щемило в груди. И по-моему не только у меня. Он был рад, что я обратилась к нему, а не спросила у Николая.

— Наш род зовется родом крылатых ангелов.

— Как индейцев? — Артем закатил глаза.

— Нет, Таня, моя фамилия Крылов.

— О, уже более менее по человечески. Здравствуй, Артем Крылов. Меня зовут Татьяна Лунева. — Я отпустила его руку и протянула снова в знак приветствия. Он удивлённо посмотрел сначала на руку, потом на меня. Потом глубоко вздохнул и пожал ее в ответ. Все рассмеялись, а я была рада нашему официальному знакомству. Тут вмешался Николай. — А ты молодец, сумела обескуражить нашего господина. — Он дружественно протянул мне руку в приветствии. Здравствуй, меня зовут Николай Крылов. Я отпустила руку Артема и пожала руку Николаю. Одному это пришлось по душе, другой явно стоял раздраженный, что уже не он будет меня вести, а я его.

Дальше была очередь молодой девушки Алисы Крыловой, которая оказалась негласной женой Николая, она была красивой и стройной девушкой с рыжими волосами и длинной челкой, на вид я бы не дала ей больше 20 лет. За ней сидели близнецы Дмитрий и Денис. Они были ниже роста Артема, но оба коренастые, и накаченные со стриженными коротко волосами, и янтарными глазами.

Наташа, миниатюрная девушка, которая была явно смущена больше меня, сидела как мышка и если бы не Артем, я бы и не заметила, что тут кто-то есть. На вид еще совсем ребенок, она красная как помидор, поприветствовала меня, а Артем сказал, что она лишь недавно оправилась от изгнания тени, так что ей сейчас тяжело было воспринимать реальность адекватно. Я лишь кивнула, не зная, как вообще может восприниматься реальность у таких людей.

Дальше были Катя и Саша. Такие подружки болтушки, которые когда здоровались и представлялись, хихикали и строили глазки Артему. Не самые приятные личности как мне показались, но первое впечатление может быть обманчиво, и я просто мило улыбнувшись прошла дальше. А дальше сидела Соня.

— Таня, ты наверно помнишь Соню? Она вчера спасла тебя, оказав первую помощь, и привезла в особняк. — Ну, я как бы догадывалась, что тот женский истеричный голос принадлежал тогда ей. Улыбнувшись, самой приятной улыбкой из всех, я протянула руку Соне. — Здравствуй, меня зовут Татьяна, будем знакомы. Она криво улыбнулась и пожала мою руку в ответ. — «Как я рада что с тобой все в порядке». Сказать то сказала, вот только ее рука все еще сжимала мою и так сильно, что пальцы на руках стали белеть. Я сквозь сжатые зубы процедила: «Спасибо, Соня, не могла бы ты отпустить мою руку». Артем обеспокоено взглянул на наше рукопожатие, и Соня тот час отпустила мою руку и села обратно на свое место, как будто ничего не произошло. Артем тоже сделал вид, что ничего не произошло. Он просто взял мою руку и поцеловал. На глазах у всех. Блин, он ее провоцировал. Эта война явно длилась не одно десятилетие.

После мне представили еще одну семейную пару в их клане. Это были Вика и Стас, они больше напоминали брата с сестрой, чем супругов. Оба были высокие, с густыми темными волосами и говорили с каким-то южным акцентом.

Девушка, что шла следом, даже не дала Артему и слово вставить, с порога заявив, что я ей очень нравлюсь. Она обняла меня за плечи и сама представилась. Ее звали Настей. Настя была блондинкой небольшого роста с длинными волосами и большой грудью, которую было невозможно скрыть даже за свитером, в котором она была. «Потом как-нибудь еще поболтаем» сказала она мне на прощание и вернулась за стол. Да приткое создание.

— Ты не представляешь, насколько мертвая у нее хватка. Будь осторожна, ты теперь ее жертва. — Сказал мне на ухо Артем. — Я ответила: «Не стыдно человека жертвой называть?», На, что он хищно улыбнулся и сказал: «Нет».

И вот мы перешли к двум последним, сидящим за столом. Это были Данил и вчерашний «гаражный рабочий».

— Татьяна, думаю, Данила ты уже знаешь. — Данил махнул мне рукой — Он самый молодой в нашем клане. Я посмотрела на Артема и задалась вопросом «он тоже убийца теней». Артем просто кивнул, дав понять, что эта участь лучше, чем та, что была уготована ему тенями. Ребенок был светловолосым с красивыми голубыми глазами, на вид двенадцати лет. Такой маленький и тоже убийца. Я постаралась не думать об этом и перешла к механику. Молодой человек был все в том же старом свитере, что и вчера, волосы

растрепаны, штаны замараны. Весь внешний вид говорил о том, что и сегодня он будет чинить машину.

— Таня, это один из лучших убийц и по совместительству наш механик, Евгений.

Молодой человек протянул мне руку. — Женя. — я ответила — Таня, очень приятно. Он улыбнулся и рухнул обратно на стул.

Мы вернулись на свои места. Артем вежливо пододвинул стул, когда я садилась.

— А теперь допивай свой уже остывший кофе, и пойдём исполнять мое обещание. — Все за столом, вернулись к своим разговорам.

Механик Женя, ругался, на чью-то старую колымагу, которую как он считал легче выкинуть. Данил слушал его внимательно и кивал, а с другого конца двое братьев близнецов услышав про машину запротестовали. Николай спорил с Алисой по поводу ее нового задания, и настаивал, чтобы пойти с ней. К ним присоединился Артем. Он выслушал переживания Николая и согласился, что бы они выполняли задание вместе. Я сидела и уминала свой кофе большим глотками, так как холодный он не вызывал во мне никаких приятных чувств. После того как кофе был допит, прошло десять минут, а народ все не расходился, я чувствовала себя здесь явно лишней. Наклонившись к Артему, я попросила прощения и сказала, что хочу сходить пока к себе.

— Хорошо, буду ждать тебя у себя в кабинете через полчаса. Алексей проводит тебя. — Ну, ей богу, босс, высшей категории! И кому сказать, что он вчера строил щенячьи глазки, ведь не поверят. С этими мыслями, я было направилась к выходу, как Артем притянул меня к себе, и на ухо тихо прошептал: — Не смей. — Я рассмеялась.

— Как прикажете господин.

— Через тридцать минут.

— Слушаюсь.

Я вышла в холл, в приподнятом настроении, и уже почти дошла до лестницы, когда увидела Наташу, идущую, к двери под лестницей. Вод ведь молодой призрак оперы. Постояв несколько секунд, любопытство, все же, взяло вверх, и на цыпочках я пошла вслед за ней. За дверью был узкий длинный коридор, который заканчивался лестницей ведущей вниз. Когда в конце лестницы показались массивные, металлические двери, девочка остановилась. Резко повернувшись, она посмотрела на меня.

— Татьяна, вы правда хотите увидеть, что за этой дверью. — В свете тусклых ламп на стенах, ее бледная кожа казалась почти прозрачной, а мешки под глазами еще больше и темнее. Я старалась не подавать виду, но смелость медленно улетучивалась. Я кивнула. Девушка тоже кивнула, что-то решив и пошла дальше. Как только двери открылись, пронзительный и душераздирающий крик вырвался наружу. Я вздрогнула от испуга, но внутри наказала себе быть смелой и вошла в темную комнату, наполненную зловонными запахами. Когда мы зашли, включился свет, и весь ужас этого помещения вылился наружу. В комнате было шесть изолированных толстым стеклом камер. По три с каждой стороны прохода. В трех из них сидели люди. Точнее они были похожи на людей. Черные, перемазанные в собственных фекалиях, они источали ужасные крики и искривлялись, словно в них вселился дьявол. В двух первых были мужчины, а в третьем сидела девочка, которую можно было назвать девочкой только по длинным волосам и глазам, которые напоминали глаза Наташи. Наташа прошла к клетке девочки, облокотившись о стеклянную стену, и скатилась на пол, смотря на девочку с нежностью и любовью. Та в свою очередь, кричала и билась в конвульсиях, недалеко на полу. Через минуты две ей стало легче, и она

подползла к стеклу и начала повторять: Ната, Ната. Наташа смотрела на нее и тихо шептала: Лия, Лия. На лице Лии даже промелькнуло нечто похожее на улыбку, как боль и истерия сковали ее снова, и она опять упала в припадке. Я стояла как замороженная и смотрела, на этих двух подростков с нескрываемым любопытством и ужасом. Было страшно представить, что все, кого я видела наверху прошли через это. Вот что делают с людьми эти тени. Вот почему их необходимо убивать. Я вспомнила рассказ Артема, о его жизни поглощенного тенью, и о днях которые ему не хотелось вспоминать. Слезы тонкими струйками начали сочиться из глаз. Наташа сидела, смотря на Лию, и гладила холодное стекло, в надежде, что ее тепло дойдет до адресата.

Я не слышала, как сзади подошел Артем. Как его руки легли мне на плечи. Не слышала его слов, все заполнили образы людей, на которых я смотрела сквозь слезы. Он закрыл мои глаза рукой и спокойно произнес:

— Я вроде бы давал тебе время, чтобы освежиться у себя, а не реветь на взрыт. — Я сжала его руку обеими руками и надрываясь прошептала:

— Прости. Прости меня. — В этих словах, были раскаянье, не только за опоздание, но и за вчерашнее свое поведение, за то, кем я его считала, за то что о нем думала. — Артем развернул меня одним движением и крепко обнял, а я расплакалась еще сильнее. Он гладил меня по голове и успокаивал. — Тише, я тебя, еще вчера простил, успокойся. Все хорошо. Ну? Что так сильно пробрало?

Да, пробрало не по детски. Простояв в этой тюрьме, еще минут пять, он вытер мои слезы, сказав: — Так, теперь тебе опять нужен душ. Выглядишь жутко. — Я улыбнулась. — Вот молодец. — Он заправил мне локон волос за ухо. — А теперь будь умницей и не вырывайся, пока я тебя не донесу до твоей комнаты.

— Что? — Спросила я уже оказавшись на его руках.

— Я предупредил.

— И это ты называешь предупреждением? — смущенная, я все-таки обняла его за шею и позволила унести себя наверх.

Дверь в комнату он открыл с пинка, поставив меня на ноги только у двери в душевую. Он взял в руки мое лицо и поцеловал в лоб.

— Как ты?

— Все хорошо, мне уже лучше.

— Даю тебе пять минут, чтобы привести себя в порядок. Буду ждать тебя здесь. Если через пять минут не выйдешь, зайду сам.

— Нет, спасибо, я справлюсь.

— Ну, смотри. — Он отпустил мое лицо и прошел в угол комнаты, где стоял диван, на котором он по-хозяйски расположился. Увидев, что я еще стою на месте, он спросил:

— Тебе помочь? — Очнувшись, я только помотала головой, юркнув за дверь душевой.

Посмотрев на свое отражение в старом зеркале, стало неловко. И он еще целовал такого заплаканного, опухшего крокодила. Включив холодный кран воды, было лишь одно желание захлебнуться от стыда. Однако пришлось отложить самобичевание на потом, и умыться. После нескольких минут я самокритично взглянула в зеркало. Ну не Мерлин Монро, но уже намного лучше. Потянувшись за полотенцем, которое сутра закинула на шкафчик возле душа, я обнаружила там еще кое-что. На шкафчике в разбитой фоторамке была фотография. Потянувшись за ней, я нечаянно укололась об угол рамки.

— Ай, черт. — Пришлось принимать срочные меры и сунуть руку под струю холодной

воды. — с комнаты раздалась быстро приближающиеся шаги, и все что я успела это подпереть дверь плечом.

— Таня, у тебя там все хорошо?

— Все в порядке я сейчас выйду. — Палец тем временем пульсировал и даже и не думал переставать кровоточить.

— Я чувствую запах крови, у тебя швы на руке разошлись? Позволь я войду и посмотрю.

— У меня и правду все хорошо. Прошу, дай мне закончить и мы пойдем.

— Уверена?

— Да.

— Хорошо. — Шаги стали удаляться и я, спокойно выдохнув, пошла обратно к умывальнику.

Из крана по-прежнему шла вода, посмотрев в зеркало, я вскрикнула. За моей спиной с сердитым взглядом стоял Артем.

— И что, это мы тут скрываем? — Обернувшись, я увидела Артема в полный рост и, вспомнив про руку, быстро спрятала ее за спину.

— Что ты тут делаешь? Я же сказала, что сейчас выйду! — Я повернула голову в бок, не в силах больше смотреть на его тяжелый взгляд. Второй раз за день он со вздохом взял мою руку и критично осмотрев, сделал заключение. — Поранилась? И где умудрилась? Я стояла пунцового окраса, и чувствовала себя ребенком, которого отец отчитывает за очередную ссадину.

Артем поднял мою руку вверх со словами «Так и стой», а сам начал оглядываться по сторонам в поисках причины моего ранения. Найдя фотографию, он аккуратно взял фоторамку, и лишь украдкой глянув на фото, выкинул его в мусорное ведро. — Из мусорного ведра был виден только один человек — это механик Женя. Я перевела взгляд с фотографии на Артема, который к тому времени уже рылся в шкафчике в поисках аптечки.

— Что это за фотография?

— Тебя это не должно волновать. Здесь когда-то жили люди, которых больше нет с нами, и на этом фото изображены они. — Он поставил точку в нашем разговоре, дав понять, что продолжения истории не будет. Мне оставалось лишь надеяться, что ничего интересного в этой истории и не было. Просто здесь жил один из убийц, судя по одежде девушка, которая давно умерла в бою с теньями. Но мое любопытство эта придуманная версия, не устраивало. Наконец, найдя бинт, и йод Артем потянул меня за здоровую руку в комнату. Усадив на диван, он принялся обрабатывать рану.

— Тебе стоит быть поаккуратнее с этой рукой, второй раз за 24 часа она у тебя страдает. — Вдруг он перестал заматывать руку бинтом и с серьезным видом предложил — Слушай, а давай ее сейчас отрубим, что бы ни мучилась? — Он достал из-за спины кинжал. Прекрасно понимая, что это его очередная дурацкая шутка, я старалась никак не реагировать, однако вид кинжала, включил у меня режим самосохранения и я инстинктивно дернула руку на себя. Артем успел ухватиться за ускользающий бинт и одним движением разрезал его на две части. Затем, все тем же бинтом, притянул мою руку обратно к себе. Паника сменилась сначала на облегчение, затем на гнев.

— Ты вонючая, красная, задница бабуина! Никогда больше не смей меня так пугать! — Я хотела вырвать руку. Но он держал ее крепко.

— Не дергайся, а то кровь снова пойдет. И спасибо, впредь буду знать, какого ты обо мне мнения.

— О, будь так любезен. — Ну, вот опять взбесил, что ж ему так нравилось, доводить меня до белого каления.

— Вот и всё, три часа не мыть и все заживет. — Я оглядела свою левую руку, которая уже на семьдесят процентов была покрыта бинтами. Выпятив нижнюю губу, я погладила по бинтам свою бедную ручку, про себя пожелав скорейшего выздоровления.

— Ты готова идти? Или мы сегодня останемся дома? — посмотрев на протянутую руку Артема, я перевела взгляд на его лицо. «Обещаешь, что не будешь больше поддевать меня сегодня?» — спросила я про себя, а он улыбувшись ответил: — Обещаю.

Выбравшись, наконец, из особняка нас ждал прекрасный солнечный день, с чистым небом, свежим воздухом и запахом полевых трав и цветов.

— Куда мы пойдем?

— Скоро все узнаешь.

Мы шли по дороге вдоль бескрайних лугов, на которых словно зеленые волны, колыхались цветы и трава на ветру. Я шла и вдыхала приятный аромат цветов, но как только мы подошли к опушке леса, все настроение пропало.

— Я туда и шагу не сделаю.

— Но что бы совершить свою прогулку, нам необходимо преодолеть этот лес.

— Тогда я лучше дома посижу, — решительно сказала я, и уже было отправилась в противоположную от леса сторону, как его рука схватила меня за шиворот и притянула обратно.

— Не будь трусихой, если знать когда и куда идти, этот лес совершенно не опасен. — Он обнял меня за плечи и потянул вглубь леса.

Обрывки вчерашней ночи горели у меня в памяти не самыми лучшими воспоминаниями. То тут, то там мерещились чудовища с огоньками или бесшумный как его там, будто прятался за соседним деревом.

— Корин.

— М?

— Его зовут Корин. Хочешь, позовем его?

— Слушай, я вроде просила не издеваться надомной. — Я сдернула его руку с плеч и резко остановилась. Он тоже остановился и стал напротив меня.

— Я не издеваюсь. Серьезно. Я уже говорил тебе, что Бесшумный Корин — это защитник леса. И если мы не являемся угрозой, то он никогда тебя не тронет. Не веришь. — Я стояла, совершенно игнорируя его слова.

— Ну, вот смотри.

— Подожди. — Я схватила его за руку, но было уже поздно. Артем набрал полные легкие воздуха и позвал «Корин! Дух леса! Появись, я здесь с миром и хочу поприветствовать тебя». От страха я села на корточки и закрыла голову руками, в ожидании повторения вчерашней ночи. Через несколько секунд совсем рядом послышалось чье-то тяжелое дыхание и что-то мокрое коснулось моих рук. Приподняв голову, я увидела огромный нос, который внюхивался в мою перебинтованную руку. Я замерла, представив какие могут быть зубы у этого существа. Однако обнюхав руку, существо вытащило свой огромный язык и лизнуло руку волосы и вообще всю меня с ног до головы, так что я была почти вымокшая. Подняв голову среди большого количества шерсти, я нашла Артема.

— Таня, познакомься, это Корин. Он так извинился перед тобой за вчерашнее. Ты тоже меня прости, досталось тебе вчера. — Артем стоял и наглаживал Корина по спине, а тот в

свою очередь, как кошка, довольно принимал извинения.

Встав на ноги, я смогла оценить существо по достоинству. Большой комок серой шерсти, с большим носом и невидными из-под шерсти глазами. Он стоял на четырех лапах, приветственно кивая. Мда, может вчера он и был в гневе, но сегодня больше напоминал, домашнее животное. Артем подошел и взяв мою руку положил на шерсть Корина.

— Поздоровайся, он любит, когда его чешут. — Я улыбнулась и начав почесывать существо за приятную на ощупь шерстку сказала: — Приятно с тобой познакомиться. — В ответ он «угуркнул» и отступил. Я посмотрела на Артема потом на существо, которое он уже провожал словами: — Благодарю тебя Корин. Обещаю, впредь мы будем осторожными. — Корин «угуркнул» еще раз и появившийся из неоткуда ветер унес существо с собой.

— Ну как тебе Корин? Я же обещал, что он не будет опасен.

— Да, сегодня он совершенно другой.

— Не забывай, что ты в мире призраков и здесь не все является тем, чем кажется.

Всё еще под впечатлением я последовала за Артемом дальше по тропинке. После встречи с Коринем лес больше не казался страшным и нелюдимым, однако воспоминания о вчерашних светлячках заставили остановиться и судорожно оглядеться по сторонам.

— Ну что за трусиха! Таня, дай мне руку. — Артем стоял с протянутой рукой, и его выражение было скорее требовательным, чем просящим. Ох уж мне эти господские замашки. Несколько секунд сомнений, и вот мы уже шагаем не по тропинке, а где-то между деревьев, куда меня ведет за собой Артем. Через пять минут я все же не выдержала: — Куда мы идем?

— В логово Канеров разумеется, надо тебя с ними познакомиться. Что ж хоть сказал, подумала я, теперь знаю, что иду на встречу с оборотнями убийцами, правда после встречи с Коринем полной уверенности в этом уже не было.

Пройдя еще буквально метров сто Артем остановился, и с радостным возгласом: — «наконец нашел» притянул меня к себе.

С опаской посмотрев на опушку, я не увидела там ровным счетом ничего, кроме двух трухлявых поваленных деревьев и насыпи из песка и земли за ними. Пытаясь взглянуть, куда же надо смотреть, я даже не сразу поняла, что бревно слегка пошатывается и растущая рядом трава вовсе не трава. От неожиданности я вскрикнула и спряталась за спину Артема. Он засмеялся и потянул меня в сторону «шевелиющейся травы». Приглядевшись, я увидела небольшого зверька, больше напоминающего лемура, только зеленого. Он стоял почти, не шевелясь, и смотрел на нас испуганными глазами. Из дупла дерева показались мордочки еще двух зверьков. Они с любопытством разглядывали потревоживших их размеренную жизнь посетителей.

— Вот, познакомься Таня — это Канеры. — Артем взял напуганного зверька к себе на руку и слегка погладил по шерстке.

— Но ведь? Как же так?

— Не трать воздух зря. Канеры оборотни, они беззащитны днем и убийцы по ночам. Прямо как я. — Артем горько улыбнулся и посадил зверька на старое дерево.

Он смотрел как Канер бежит к своим сородичам и ныряет в дупло дерева.

Я стояла в размышлениях, неужели все в мире призраков имеет две стороны?

— Нет, Таня, не все. — Артем стоял ко мне спиной, сунув руки в карманы и смотря сквозь крону деревьев на небо. — Здесь есть люди и вещи, которые одинаковы и днем, и ночью. Он стоял не подвижно, о чем-то задумавшись. Я не хотела прерывать его мысли, и поэтому просто прошла к дереву, где жили Канеры, и стала разглядывать их логово. Один, по

всей видимости, самый смелый, высунул мордочку из дупла и стал очень пристально меня рассматривать. Я протянула ему руку, он сделал то же самое, я улыбнулась. Он вылез и сел на дереве уже в ожидании поглаживаний. Через десять минут вокруг меня была кучка из шести Канеров, которые подставляли свои мордочки, что бы их погладили. Теперь они больше напоминали кошек, но никак не тех монстров, которыми являлись еще вчера и станут сегодня ночью. Я отгоняла от себя эту мысль, стараясь угодить маленьким созданиям. Одному из них приглянулись мои волосы. Он сел позади меня, и стал неуклюже их растягивать в разные стороны. Было больно и какое-то время терпимо, пока он не решился за них дернуть. Тут болевой порог был превышен и я вскрикнула. Все Канеры, в том числе и мой мучитель, тут же спрятались в дупле дерева. А я принялась ощупывать волосы и оценивать причинённый ущерб.

Обернувшись по сторонам я нашла Артема, сидящим под большим деревом и мирно сопящим. Он не проснулся даже от моего крика. Как странно, подумала я. Подойдя ближе к нему, я стала рассматривать человека, которого до сих пор толком не знала. Что за охотник может так мирно спать в лесу, и никакой шум его не будет беспокоить?

— Только тот, кто уверен в своих силах и знает, что может приманить любопытную жертву ближе к себе. — Он говорил медленно, спокойно, убаюкивая мое сознание. Я даже не сразу поняла, зачем ему было приманивать меня ближе, пока его рука не обвила мою талию и резким движением не опрокинула на землю, ни говоря больше, ни слова, он прикоснулся своими губами к моим. Поцелуй был терпкий, сладкий, наполненный множеством ароматов. Хотелось и врезаться ему, что есть сил и раствориться в этом блаженном, райском чувстве. Отрезвив свой разум, я все же отстранилась от него. Хотелось сделать это резко и грубо, а получилось вяло и как бы нехотя.

— В следующий раз, когда ты приблизишься ко мне так близко, я схвачу тебя, и уже не отпущу. — Его голос был хриплым и обрывистым. Чувства переполняли не меня одну.

— Я запомню твои слова и впредь постараюсь быть аккуратнее. — это я сказала в слух, но всё мое естество протестовала против сказанного сейчас и требовало продолжения этого сладкого поцелуя. Мои глаза бегали по его лицу, его, по-моему. Он ждал от меня разражения на повторный поцелуй и уже почти прочитал его в моих мыслях, но я вовремя включила режим трезвости и приказав себе успокоиться выбралась из объятий Артема. Он в свою очередь с явным раздражением встал с земли, отряхнулся и, облокотившись о дерево, стал меня рассматривать.

А я, а что я? Я была вся в ветках и листьях. Трава окончательно испортила и без того помятое и вымоченное в слюне Корина платье. Я стояла, не смотря на него, и пыталась отряхнуться.

Нет, ну а что ты от меня хочешь? Негодовал мой разум, прекрасно осознавая, что он это тоже слышит. Позавчера ты меня похитил и даже связал, вчера я чуть не погибла от рук чудовищ, а сегодня уже предлагаешь мне в койку с тобой лечь? Ты за кого меня принимаешь? Поправив чулок я, вздернув нос, направилась в том направлении, которым мы сюда пришли.

— Не горячись — Его лицо было всего в нескольких сантиметрах от моего. — Обещаю, я больше не прикоснусь к тебе, пока ты сама этого не захочешь. — Он прошел вперед, и жестом указал на дорогу. Мы шли молча по тропинке ведущей все дальше в лес. Больше он ко мне и вправду не прикасался, лишь однажды, когда я споткнулась и чуть не упала, он одним движением подхватил меня за талию и вернул в вертикальное положение. Вся эта

ситуация была, какой-то не правильной. Я уже привыкла к его излишней опеке и прикосновениям, и сейчас чувствовала себя совершенно одинокой и брошенной. Всю эту неловкость приглушали разве что звуки птиц в чаще леса.

Вскоре лес начал редеть, и так и не проронив ни слова, мы вышли на окраину. Через метров триста от опушки леса была выстроена огромная серая стена с пиками по краям и с выглядывающей макушкой церкви. Приближаясь к этой стене, начали виднеться ворота. Они были сделаны из дерева с коваными вставками и завершали композицию средневекового города. Подойдя к воротам Артем остановился, и три раза постучал. Массивные двери, скрепя, стали медленно открываться. В появившемся проёме показалась голова человека. — По какому поводу в нашем городе?

— Здравствуй, Стас. Мне бы на рынок, хочу прикупить кое-что для дома.

Мужчина как будто только понял кто передним и отвесив низкий поклон отошел в сторону. — Добро пожаловать, господин Крылов, родоначальник клана убийц Крыловых. — В ответ на столь пафосный жест, Артем слегка поклонился и прошел вперед. Как только он прошел, мужчина вернулся в прежнее состояние и встал между нами, не давая мне пройти в город, спросив все тот же вопрос: — По какому поводу в нашем городе? — Я удивлено перевела взгляд с Артема на мужчину. Мужчина смотрел на меня туманным взором и как будто видел сквозь меня. Артем же просто стоял, с той стороны ко мне спиной в ожидании. Ох, я тебе устрою Крылов! — Мысли искрились пестрыми фантазиями о том, что я ему могу устроить, однако в город мне тоже хотелось попасть.

— Эм, здравствуйте, я не местная и очень хочу посмотреть ваши достопримечательности. — Мужчина снова, как бы ожил и ответил: — О! Юная сударыня, конечно, проходите, надеюсь вам у нас понравиться!

Он вежливо поклонился, не так низко как Артему, но все лучше, чем стоять по ту сторону ворот. Я прошла, слегка наклонив голову. Обойдя Артема я встала прямо напротив, и негодуяще вперилась в него взглядом.

— Что?

— Ты знаешь, что! Что это было?

— В этот город можно попасть только по одному. И каждый сам должен отвечать, зачем он здесь, исключением являются только женщины с детьми и семьи, но раз мы не попадаем с тобой не под одну из вышперечисленных категорий, то тебе пришлось самой отвечать, что за цель ты преследуешь здесь. — Он смотрел на меня, взглядом учителя, который в сотый раз объясняет ученику прописные истины. Не собираясь так спокойно сдаваться, я перешла в атаку.

— Почему ты меня не предупредил? Что вообще с тобой происходит? Это на тебя тот поцелуй так подействовал? Ты сам меня сюда привел и сам ведешь себя так, будто мы не знакомы! — Не дав ему сказать ни слова, я развернулась на каблуках и пошла в город. Сзади послышался звук его шагов, спокойный и размеренный. Я почувствовала себя испорченным, избалованным ребенком, который капризничает и игнорирует высказывания отца. И надо заметить в его присутствии я часто чувствовала себя ребенком.

Выйдя на большую площадь, я представила себя героиней фильма о средневековье. Старые торговые лавки, расположенные по кругу площади, в них молодые и пожилые барышни предлагают всевозможные товары и явностива. В центре площади две девушки-цыганки танцевали незамысловатый танец под ритмы бубна и гармони, рядом с ними на цепи сидел медведь. Удивительное и незабываемо зрелище. Одна из цыганок протанцевала

до меня и потянула за руку вслед за собой. Я, поначалу, упорно отпиралась и извинялась, что не умею танцевать, но когда уже оказалась в центре площади, то поддалась ритму танца и закружившей меня цыганке. Танец заморозил и рассеял мое плохое настроение и все дурные мысли. Во всю веселясь, я краем глаза увидела лицо Артема, он улыбался. Когда музыка сменилась, незнакомый мужчина подхватил меня за талию и закружил в новом танце. Не прошло и несколько секунд, как знакомые руки одним ловким движением забрали меня из объятий мужчины и притянули к себе.

— Я сказал, что не прикоснусь, пока ты не попросишь, но обниматься с другими мужчинами тебе никто не разрешал. — Уже находясь в объятиях Артема я положила свои руки ему на грудь и стала двигаться в такт музыке. Он последовав моему примеру, тоже стал танцевать.

— Давай договоримся, что я сама буду решать степень прикосновений, которые тебе дозволены. Только прошу, больше не отталкивай меня от себя.

Судя по силе объятий, которые возросли втрое, он понял, о чем я говорила.

— Прости. Я вел себя как ребенок.

— Не ты один. — Артем поднял меня за загривки и закружил как семилетнюю девочку.

— Перестань, пожалуйста! Все же смотрят!

— Пусть смотрят, я хочу, чтобы все увидели, с кем пришла эта девушка. — Протестовать против этих слов уже не было сил. Я раскинула руки в разные стороны и радовалась теплему ветру, который просачивался сквозь платье, нежно лаская кожу. Когда музыка закончилась, Артем поставил меня на землю и произнес: — Добро пожаловать в город призраков. Как тебе?

— Просто прекрасно. — Было тяжело дышать от переполненных воздухом легких.

— Ты прекрасна. — Его глаза сияли, как океан под лучами солнца. В них хотелось раствориться. После минуты молчания он взял меня за руку и потянул в сторону небольших домиков.

— Пойдем, мне еще нужно тебя познакомить с другими главами кланов.

— Что? Зачем?

— Не переживай, это прогулка для тебя и работа для меня. Мы до сих пор не знаем, почему на тебя охотятся тени.

Только сейчас я вспомнила изначальную причину появления здесь. За всеми пережитыми эмоциями и событиями сегодняшнего дня было легко упустить суть моей миссии. А она была довольна проста, найти причину. Следуя за ним, я про себя все размышляла, о причинах моего появления здесь, и лелеяла надежду, что все-таки я была не только работой и развлечением на время, для скучающего хозяина.

— Не забивай себе голову глупостями. Мы уже пришли. — Посреди небольших одноэтажных домиков стояло величественное трехэтажное здание. Оно больше напоминала ратушу, или дом суда, но никак не дом совета убийц. Преодолев пять ступенек, путь ко входу нам преградили двое мужчин в черных костюмах. Один был явно в годах, а другой еще юный парень. Они оба стояли, сложив руки вместе, как делают охранники на входе в ночной клуб. Старший из них заговорил первым.

— Назовите себя и цель вашего визита.

— Меня зовут Артем Крылов, это моя протеже Татьяна Лунева. Цели визита собрание глав кланов.

— Добро пожаловать, господин Крылов, прошу, проходите. — Старый мужчина отвесил небольшой поклон и посторонился, давая нам пройти. Молодой охранник тем временем открыл двери.

Внутри Артем сразу потянул меня на верх не давая разглядеть весь интерьер и внутреннее убранство холла. Все что я смогла увидеть пока поднималась на верх, это то что холл был довольно большой. В центре холла стояла статуя мужчины. На другом конце виднелось множество дверей, но из-за плохого освещения, было трудно разглядеть что-либо еще. Мы поднялись на второй этаж, и пошли по длинному коридору. Коридор был выкрашен в зеленый цвет и так же, как и холл был обделен достаточным количеством света. На стенах были изображены картины неизвестных мне художников с неизвестными для меня битвами, но судя по картинам можно было предположить, что это были битвы убийц и теней. По пути я насчитала восемь дверей, они все были выкрашены в один зеленый цвет с золотой каймой по краям. В конце коридора нас ждала массивная двухстворчатая дверь, так же выкрашенная в зеленый, однако и по внешнему виду и по качеству сильно отличающаяся от предыдущих.

Взявшись за обе ручки, Артем распахнул двери внутрь и сходу начал говорить: — Приветствую, Вас главы кланов. Простите за задержку, я был на экскурсии.

Внутри был огромный зал в середине зала стоял круглый стол. За столом сидели мужчины и женщины. Мужчина лет тридцати пяти, сидевший напротив входа, заговорил первым:

— Артем Крылов, приветствую тебя. Зачем ты созвал совет? — Про себя я подумала, когда он успел, он ведь целый день был со мной, а дома он еще не знал, пойдём мы или нет. Артем ответил на мой безмолвный вопрос шепотом: — В лесу, у берлоги Канеров. — Ты и это успел там сделать? Герой! — Он улыбнулся и повернулся к совету.

— Уважаемый совет, на повестке сегодняшнего дня один вопрос, почему тени устроили охоту на эту девушку. — Он подтолкнул меня ближе к столу, а сам ушел за свободное место за круглым столом, тем самым оставив меня совершенно одну. Мне было не по себе, особенно в обществе такого количества внимательно разглядывающих людей называющих себя убийцами.

— Прошу, Артем представьте отчет и всю собранную информацию о данном происшествии. Попросила женщина лет сорока, сидящая в противоположной от Артема стороне стола.

— Да мисс Ослин. На протяжении месяца моя разведка докладывала, что в мире людей, в г. Екатеринбурге, идет большое скопление теней. Две недели назад я присоединился к расследованию, и мне удалось выяснить виновницу происшествия. Ей оказалась Татьяна Лунева. Девушка 26 лет отроду. Не замужем, детей нет, имеет высшее образование. В настоящее время работает в компании ООО «Климбургавторемонт» специалистом в области поставки дополнительных запчастей и приема заказов. Отец умер, когда ей было 8 лет. Мать жива и в настоящее время проживает в г. Самара вместе с сыном, который нигде в настоящее время не работает. Есть подозрение на тень.

Силы терпеть этот доклад, который был обо мне и рассказывался так будто меня тут нет, закончились, и не выдержав я ляпнула: — Да, нет у него тени, он всю жизнь был лодырем. — Увидев суровый взгляд Артема я поняла, что мои комментарии не к месту. — Простите, продолжай. — Сменив гнев на милость, Артем слегка кивнул и продолжил.

— Тени буквально преследовали ее, но не нападали, до позавчерашней ночи. В ту ночь в парке кроме нас и теней не было ни единой души. В следствии чего мне пришлось

вмешаться. Знаю, обычно мы так не делаем, но это было не обычное нападение на человека, а кем-то тщательно спланированное.

— Этого не может быть! — Воскликнул мужчина в черном, сидящий спиной ко мне. — Все знают, что тени поглощают людей только с целью высасывания жизни и души, но выполнять спланированные целенаправленные действия они не способны. Контролировать этих чудовищ невозможно! Единственный способ — это истребление!

— Все об этом знают Стас, прошу, успокойся. — Рядом с мужчиной сидела женщина и встревожено гладила его по руке.

— Прошу успокойтесь, я не закончил. При истреблении теней, они вели себя не так как обычные тени. В глазах была ярость, и они действительно хотели меня убить за то, что я не дал им закончить начатое. Вот пара фотографий с той бойни.

Он выложил из внутреннего кармана с десяток фотографий, которые тут же разошлись по рукам. В руки мужчины, который сидел ко мне спиной, попала фотография с окружившими Артема людьми которые стояли не подвижно, а один из них застыл в прыжке в паре метрах от Артема. Фото было черно-белым и сделано, скорее всего, на камеру наружного наблюдения.

— Да и вправду странно, Артем. Как ты выжил? — Все взгляды с фотографий переместились на него.

— Я был не один. Мои помощники Евгений и Екатерина ждали сигнала неподалеку. Я надеялся справиться сам, но после того как понял, что это необычное нападение теней, то позвал их на помощь. В ходе бойни Екатерина была ранена. Как только тени начали отступать я приказал Евгению и Екатерине вернуться в наш мир, а сам отправился вглубь леса, где и оставил Татьяну, чтобы проследить за их дальнейшими действиями. В тот вечер, больше попыток нападения на девушку со стороны теней не последовало. Конец отчета.

Совет сидел, перешептываясь и бросая взгляды то на меня, то на Артема.

Примерно через пять минут один из членов совета встал и начал речь. — И так совет прошу минуту внимания. Я предлагаю начать поиски ответов на поставленный вопрос в каждом клане. Ответы будем искать в библиотеках и старинных книгах кланов. Что на счет девушки. Отпускать ее, я считаю, сейчас крайне безрассудным поступком, и предлагаю разместить юную особу в темнице данного заведения. Все согласны?

— Поддерживаю- согласился мужчина, который первый заговорил когда мы вошли.

— Думаю, так будет лучше для всех. — Сказала сорокалетняя женщина, сидевшая рядом с беспокойным мужчиной. Все постепенно начали кивать в знак согласия. Все, кроме Артема. Он встал и хлопнул ладонью по столу, все взгляды тут же переместились к нему.

— Я не согласен. Это моя гостя, а не пленница. Если вы решили, что ее не стоит отпускать, я с вами соглашусь, однако жить она будет у меня. И никакой темницы — У меня как камень с души упал. Что-что, а жить в его доме было всяко лучше, чем «сидеть за решеткой в темнице сырой».

Большинство глав кланов переводили взгляд с мужчины, выдвинувшего предложение, на Артема и ждали окончательного вердикта. Наконец мужчина сдался, и сев обратно в кресло продолжил: — Хорошо Артем, но только под твою ответственность.

— Благодарю глава клана Стрельниковых, предводитель совета кланов. Обещаю, что приложу все усилия, что бы в ближайшее время выяснить причины столь странного поведения теней.

— Рассчитываю на тебя. А теперь, если больше никаких важных вопросов нет,

предлагаю проследовать на панихиду в дом Мареновых. Она должна вот-вот начаться.

Все сидящие за столом, тут же встали и синхронно поклонились друг другу. И даже Артем. Ни разу не видела его таким покладистым. По всей видимости, здесь были люди, которых он уважал.

Толпа начала медленно разбредаться, и только сейчас я заметила, что в тених зала стояли другие люди. Они подходили к главам кланов и провожали их к выходу. Все старались обойти меня, не задев, некоторые бросали любопытные взгляды. Кто-то подошел к Артему и указав жестом на дверь последовал вслед за ним. Проходя мимо, он взял мою руку и молча повел за собой. Я не решалась, что-либо спросить. Хотя вопросов накопилась уйма. Что за мужик так бурно реагировал на новость о тених, и кто эта дамочка, что его успокаивала и поддерживала мое заключение в темнице. О каких книгах кланов шла речь. И кто тот единственный мужчина, которому Артем боялся возразить.

Выйдя на улицу, наша процессия продолжила путь через центральную улицу к небольшой темной улочке. По всей видимости, нас вели к дому клана, где должна была пройти панихида. Где-то на середине площади, Артем взял меня за локоть и наклонился, так что бы слышать его могла только я.

— Тот горластый мужик — это Станислав Жиров. Он глава одного из древнейших кланов. Поговаривают, что его предшественники очень любили ставить эксперименты над тенями и даже пытались их контролировать, но все заканчивалась провалом. Судя по его реакции, он принимал в этом участие. Та дамочка — тридцать вторая глава клана Смирновых. Аркадия Смирнова. Она по уши влюблена в Станислава, однако на публике старается его не замечать. Книги кланов, та же летопись или история клана. Предводитель предлагал поискать подобные прецеденты в них. И я никого не боюсь Таня. Запомни. Я всего лишь высказываю дань уважения человеку, который сохранил мне жизнь и позволил стать убийцей.

— Так ты раньше был в его клане?

— Не так громко. Да я раньше был Стрельниковым. После того как я изъявил желание отсоединиться от клана, мне позволили создать свой клан, и выбрать себе фамилию.

— Невероятно. Так, теперь всё более менее понятно, однако, как моя экскурсия из ознакомления с достопримечательностями перешла в похоронную процессию?

— Прости, я должен там быть. Она была хорошим человеком и первоклассным убийцей. Мы частенько переписывались и делились мнениями. Не появиться главе клана на похоронах другого главы считается очень дурным тоном, так было заведено еще очень много веков назад.

— а от чего она умерла?

— Ты серьезно? От чего еще можно умереть в нашей профессии? Нет был, конечно, прецедент с одним из глав клана, который повешался, но тому была виной очень симпатичная девушка одержимая тенью.

— Так ее убили тени? — Артем сжал губы в узкую полоску и больно сдавил мне локоть.

— Да. Она была отменным убийцей и знала все правила борьбы с тенями. Однако ее это не спасло. Поощадив одного юнца и предложив ему жизнь в своем клане она дорого за это заплатила. Ты видела, что с людьми делает тень в желании удержаться в душе человека. Этот сукин сын вырвался из клетки и напал на соклановцев Эльзы. Стараясь защитить своих, она допустила ошибку, которая стоила ей жизни. — Артем ослабил хватку и утих. Больше он не проронил ни слова.

Мы шли в безмолвной траурной процессии, взявшись за руки. Через пару минут стал виден большой дом, в который стекались люди в черных одеждах и балахонах. Дом был строгим и величественным изваянием из больших каменных блоков. Две длинные колонны поддерживающие балкон на третьем этаже и большие окна с обеих сторон дома вот, пожалуй, и всё, что отличало этот дом от всех остальных стоявших на этой улице. Артем потянул меня за собой вглубь толпы со словами «ты должна это увидеть». При входе в дом стояла охрана. Артем лишь украдкой кивнул в сторону молодой девушки и прошел внутрь дома. Холл был до отказа заполнен людьми, и было не понятно, как еще кто-то может войти. Однако народ сзади проходил и подталкивал нас вперед.

Мы прошли в бальный зал, который сейчас был увешан черными занавесками и красными цветами. В центре зала стоял стол, на столе лежала девушка, очень красивая, будто спала. Она была в белом платье с красными, переплетенными на руках лентами. В волосах были множество прекрасных, алых цветов. Никогда бы не подумала, что мертвые могут так выглядеть. Непроизвольный вздох искреннего восхищения выскользнул у меня из губ.

— Ты права, она прекрасна. Как всегда. — Артем отпустил мою руку и подойдя к столу, наклонился и поцеловал Эльзу в лоб и тихо, что-то ей прошептал. За гулом, что стоял вокруг, было невозможно расслышать, что он ей говорил. Он еще раз поцеловал ее, и вернулся на место, где стояла я. На его лице была не скорбь, не тоска, а нечто неуловимое, будто он сам вот-вот должен был упасть замертво.

— Неужели я так плохо выгляжу? — Он встал рядом со мной по правую руку и смотрел, не скрывая любопытства. Я облокотилась ему на руку и тихо произнесла вслух. — Намного лучше многих присутствующих. В ответ он лишь погладил меня по волосам, и замер в одном положении смотря в сторону умершей.

Мое внимание привлекла девушка, которая стояла возле стола, в почти бессознательном состоянии и постоянно плакала. Она выглядела очень молодой не старше 15 лет. По клану Артема, я знала, что убийцами могут стать и дети, но что-то в ней было не так. И тут до меня дошло. Она как две капли воды была похожа на миниатюрную версию Эльзы. Опередив мой вопрос Артем прошептал: — Это ее дочь.

— Но как?

— Ну, в нашем мире это редкость, но тоже случается. Мы всё-таки наполовину люди.

— Так значит, она родилась, когда уже...

— Да, она родилась в мире призраков, от союза двух убийц.

— А почему, у вас это не приветствуется?

— Поверь, ты бы ни за что не пожелала своему ребенку такую жизнь, которой живем мы.

Раздумывая над его словами и решая, что лучше не родиться вообще или родиться в этом мире, я даже не сразу поняла, что происходит. Яркий свет стал наполнять комнату. Я ошарашено начала смотреть по сторонам ища источник света. Артем прошептал мне на ухо: — Смотри на Эльзу, сейчас начнется.

— Что начнется?

— Как ты знаешь, светлые души возносятся на небеса, темные, падают в пучину бездны. Так вот, в своем мире ты никогда бы этого не увидела, однако сейчас ты в мире призраков. Смотри.

Я не верящими глазами стала смотреть на Эльзу, которая светилась как дальний свет

фар. Через примерно минуту свечение ушло, и Эльза просто открыла глаза и встала на стол. Ее было еле видно. Передо мной был и вправду призрак. Хотя, чему я удивляюсь.

Она посмотрела на всех сверху вниз самым теплым взглядом. Девочка что стояла и плакала навзрыд начала истерически кричать: Мама! Двое молодых людей, тихонько взяли ее за плечи и отвели подальше вглубь толпы. Эльза смотрела на нее с горьким и щемящим в душе взглядом.

— Прости доченька. Прости, что так рано покинула тебя. — Толпа тут же замолчала, и даже всхлипы девочки стали не слышны.

— Это последнее мое обращение. Я благодарю всех, кто пришел со мной попрощаться. Я всех вас услышала. Я благодарна совету глав кланов за эту церемонию. Мои соклановцы, друзья, дети. Спасибо, вам за то, что были со мной до конца. Простите если чем, то вас обидела, и помните, я вас всех очень сильно люблю. Тёма, я передам то, что ты просил. Стас, посмотри в главе восемь нашей книги, попроси у Люды, она передаст тебе её. На счет будущего главы клана я предлагаю, Данила Маренова, и ваше право согласиться с этим или нет. Ну, вот вроде бы и всё. Правда, я сегодня красивая? — Она обернулась на месте. Большинство ее соклановцев заплакали вновь.

— Да ладно Вам. Все было великолепно! Спасибо за то, что вы все были в моей жизни. Я буду всех вас ждать наверху.

Следующая немая сцена была как из фильмов про войну, когда в последний путь отправляли солдат. Все, кто стояли в зале подняли правую руку вверх и стали махать в знак прощания. Я последовала их примеру. Еще мгновение и свет, озаривший всю комнату, тут же погас и Эльза исчезла. Все опустили руки, и в комнате снова поднялся шум. Кто-то разговаривал, кто-то продолжил плакать. Я стояла и смотрела на все взглядом перепуганной лани. А тело? Куда делось тело?

— В мире призраков тел не остается. — Ответил мне Артем.

Я посмотрела на него как на человека, которого впервые вижу.

— Но, вы ведь люди!

— Мы на половину люди Таня. То есть уже фактически на том свете. Ну да ладно. Не забивай себе этим голову. Пойдем, прощаемся с Людой и пора возвращаться, скоро стемнеет.

Мы подошли к дочери Эльзы. Она стояла, совсем одна в уголке комнаты, и вытирала слезы платочком. Увидев нас она заплакала навзрыд, и упала на Артема со словами: Дядя Артем, что мне делать? Как мне теперь жить?

Артем заключил девочку в свои объятия и тихим шепотом заговорил: Все будет хорошо, малышка. Ты главное держись, ты знаешь, что она не так уж и далеко от тебя. Поняла? — Девочка, всхлипывая, закивала головой. — Ну вот и умница. Прощу, прими мое искреннее соболезнование, и не раскисай. Ты должна быть сильной как твоя мама. — Девочка отстранилась от Артема и, сжав губы кивнула. — Вот это наша малышка. — Артем поцеловал ее волосы.

— Мне пора. Скоро стемнеет. Еще увидимся. — Девочка кивнула, и уже была, хотела уйти, как обратила внимание на меня, стоящую за его спиной.

— Дядя Артем, а кто это? Она пахнет человеком.

— Она и есть человек Люда. И не веди себя как дикарка. Лучше представься.

Девочка подошла ближе и протянула мне руку.

— Здравствуйте, меня зовут Людмила Маренова из Клана Мареновых.

— Здравствуй Людмила, Меня зовут Татьяна Лунева, из мира людей. Прими мои соболезнования.

Мы обменялись рукопожатиями. И я как бы думала на этом разойтись, как девочка задала странный вопрос.

— Скажите вы новая любовница дяди Артема? — Стоп. Я? Любовница? Новая??

— Прости?

— Ну, дядя Артем из мира людей в основном сюда только любовниц своих приводит. — Девочка невинно состроила глазки, и перевела взгляд с меня на Артема.

— Ну, так что? — Я наверно стояла пунцового окраса.

— Нет, я ему не любовница! Ни новая, ни старая, никакая. Простите я лучше пойду.

— Так, Таня стой. — Артем схватил меня за руку и крепко сжал.

— А ты юная леди должна извиниться. Я не посмотрю на то, что у тебя сегодня горе, по заднице получишь как нашкодивший ребенок.

Девочка встала рядом со мной и, сделав невинное лицо пролепетала:

— Простите меня мисс Татьяна. — Я уже было хотела ее простить, сделав девяносто процентную скидку на возраст, и сегодняшнее положение, как девочка сорвалась с места и, убегая, прокричала: — Но вы теперь его новая любовница.

— Ах ты, маленькая, злобная горгулья. — Я хотела кинуться ей вслед, но Артем не дал мне этого сделать.

— Подумай, что и где ты делаешь. — Пришлось, проглотить комментарии про себя и, сдавшись последовать за Артемом к выходу.

Глава 5. Акт четвертый. Оставшиеся в тени призраки

Солнце и вправду уже собиралось садиться, а значит, у нас было максимум пару часов на то чтобы добраться через лес обратно в особняк.

Мы вышли на центральную площадь. Цыганок с медведем уже не было, и некоторые лавочки начали закрываться. Артем повёл меня к одной пожилой женщине, которая торговала продуктами. Накупив яблок, апельсинов и еще бог знает каких фруктов, мы отправились к воротам.

— Куда тебе столько фруктов?

— Как куда? Есть. Мои домочадцы любят фрукты, особенно девушки. Как хожу в город всегда им покупаю.

— А, ясно.

Проходя мимо дремлющего охранника, Артем постучал по воротам трижды. Охранник проснулся и тут же оживившись, произнес: Как вам наш рынок господин Крылов? Понравился ли товар?

— Да, Стас, спасибо. Отменные фрукты у вас сегодня. Тут мужчина обратил внимание на меня. — А вам сударыня как наш город?

— О, он прекрасен благодарю.

Мужчина довольно улыбнулся и, отвесив поклон, встал в исходное положение и с намысленными глазами произнес: — Благодарим Вас за посещение города Призраков. Приходите еще.

Выйдя за ворота и направляясь в сторону леса, я шла, размышляя о странностях этого охранника. Из раздумий меня вывел голос Артема:

— Это не человек.

— Что, прости?

— Это своего рода домофон, или фантом, или голограмма, как тебе больше нравится. Сам человек сидит в башне недалеко. Если ты пришла с миром, ему поступит звонок с твоей целью визита, и он тебе ответит. Если же ты враг и попытаешься, напасть на фантома, то он лопнет и раструбит на всю округу об опасности. Я их всех очень хорошо знаю, так как сам когда-то подрабатывал охранником, в те годы, когда был в клане Стрельникова. И если из башни доносятся мысли о шестерых детях, это по любому Стас на дежурстве.

— Понятно. — Посмотрев на часы, Артем прибавил шаг. Мне пришлось чуть ли не бежать за ним.

Чувство беспокойства настигло меня в середине леса, когда солнце почти не было видно, лишь тонкие полоски света на горизонте, давали понять, что у нас есть время. Из-за постоянного страха перед приближающимися сумерками я и не заметила, как мы вышли на опушку леса.

— Вот и пришли.

— Мне показалось, или в город мы шли намного дальше.

— Ну, вспомни сама, мы заходили к Канерам и познакомили тебя с бесшумным Корином. От того, путешествие через лес, и заняло столько времени.

Мы шли вдоль поля, и уже приближались к дому, как я поняла, что теперь стала

заложницей этого мира, в этом доме.

— Что мне теперь делать?

— В каком смысле? — Артем остановился и обеспокоено посмотрел на меня.

— Артем, у меня есть своя жизнь. Я не могу просто так остаться у тебя. — Я запаниковала. Что мне теперь делать? Как же моя работа? Я останусь без средств существования.

— Тише девочка, успокойся. Без паники. — Артем обнял меня и стал легонько поглаживать по голове. Его тепло согревало и придавало сил. Чувства стали приходить в норму, и я немного успокоилась.

— Ну, как ты?

— Все хорошо, пойдём в дом. — Я посмотрела на особняк. Он теперь был и моей тюрьмой, и моим спасательным кругом, который не давал мне утонуть в этом мире. В окне второго этажа я увидела женский силуэт, который тут же исчез, когда я обратила на него внимание.

Двери нам открыл Алексей, он низко поклонился и доложил Артему о ситуации в особняке:

— С прибытием господин. За время вашего отсутствия происшествий не было.

— Спасибо Лёша. Подавай ужин через час и возьми фрукты. Николай и Алиса еще не вернулись с задания?

— Нет, господин, они еще не прибыли.

— Сообщи мне, как они придут.

— Хорошо, я могу идти?

— Да, ступай. — Соблюдя все формальности, Алексей низко поклонился, и ушел в сторону столовой с корзиной фруктов.

Артем перевел взгляд с удаляющегося дворецкого на меня.

— Я сейчас собираюсь, проведать наших новеньких и заодно вытащить оттуда Наташу. Можешь пройти пока к себе, увидимся через час в столовой.

Я кивнула в знак согласия и пошла к себе в комнату, а Артем как и говорил отправился вниз под лестницу, в ту жуткую комнату. Сбросив мысли и воспоминания с плеч, я зашла к себе. В комнате уже горел свет, а на диване сидела Настя и с любопытством смотрела на меня. Я сначала посчитала, что ошиблась комнатой, но кровать и шкаф были определенно теми, что и в моей комнате.

— Прости, я наверно ошиблась дверью.

— О, нет, Танюша, я зашла к тебе в гости! С возвращением! — Она встала с дивана и подошла ко мне.

— Как тебе экскурсия?

Боже мой! Она и вправду была опасным созданием, угрожающим моему спокойствию. Вздохнув, и помолвившись, что бы допрос закончился быстро, я закрыла дверь и прошла в комнату.

— Мне все понравилось, было интересно.

— А как тебе наш господин? — Выбирая одежду в шкафу, я замерла и повернулась к Насте с непонимающим взглядом.

— В каком смысле? — Девушка уже успела устроиться на кровати. Лежа на животе и положив лицо на скрещенные руки, она лукаво улыбалась и виляла ножками.

— Мне сказали, что ты в курсе цели своего визита сюда.

— Ну да, из-за произошедшего со мной в парке.

— Нет, вспомни, что сказал тебе Артем, когда ты его вчера об этом спросила. — Я прекрасно помнила наш вчерашний разговор в зале. И о его первом дурацком ответе, я тоже помнила.

— Да нет, он тогда шутил. — Настя села на кровать, скрестив ноги и с более серьезным видом ответила: — На счет этого Артем никогда не шутит.

— Ты хочешь сказать...

— Что ты ему и вправду нравишься? Это да. — Девушка снова заулыбалась, увидев мою реакцию.

Я же стояла возле шкафа с не помню, каким платьем, и пялилась на юную особу с большим бюстом, которая так бесцеремонно вторглась в мою комнату и так же бесцеремонно сейчас лезла в мою личную жизнь.

— Знаешь, Артем никогда не приводил мужчин из мира людей, только если они уже были охвачены тенью, и только для перерождения. Что касается девушек, ты уже шестая кто приходит в наш дом из того мира.

— Постой. Так значит, вся эта история про любовниц, о которых говорила Люда, правда?

— Ага. А знаешь, что еще? Они все были не замужними карьеристками, к которым, так или иначе привязывались тени.

Полностью выведя меня из равновесия, девушка продолжила наступление.

— Так, как тебе Артем? Вы ведь уже целовались? Я слышала, что он провел прошлую ночь у тебя, это правда? — К лицу подступил жар, я стояла возле шкафа и трясущимися руками от гнева сжимала платье.

За кого меня тут принимают? Это что получается, я нахожусь в комнате, где до меня жило пять девушек, которые были любовницами Артема? И все, абсолютно все, кто его знает, думают, что я шестая любовница из мира людей? Что мы вчера уже переспали? Я почувствовала себя, обманутой, вымоченной в грязи и поставленной для всех на показ мишенью, и была готова провалиться сквозь землю от стыда.

Подойдя к кровати я посмотрела прямо Насте в глаза, и как можно спокойнее, и деликатнее спросила: — Об этом все знают?

Девушка переменилась в лице, ее взгляд, напоминал, взгляд мышки, которая увидела над собой зубы кота. Проглотив, слюну она украдкой кивнула.

Чаша терпения переполнилась, дальше я действовала на чисто интуитивном уровне. Настежь распахнув дверь комнаты, я сбежала с лестницы, и уже собиралась идти в подвал как увидела Артема идущего в раздумьях в соседнюю от салона комнату. Кинувшись вдогонку, я на ходу крикнула его имя и, замахнувшей рукой, со всей силы вlepила ему пощечину, при этом начав кричать:

— Какого черта, Крылов! Кто я, по-твоему? Девушка по вызову? Нет? Да ты прав черт тебя дерит, я не такая! А ты в курсе, что все думают иначе? А точно, ты об этом еще в столовой знал, не так ли? Как мне прикажешь теперь жить в этом доме, если все вокруг, думают, что я тут только с одной целью? — Голос стал надрываться, и слезы потекли по лицу, однако темп разговора и манеру речи я не поменяла. — Как? Скажи, как мне теперь возможно остаться тут, когда все в доме думают, что я здесь для твоих утех? Да что в доме, все твои друзья так думают, все, кто тебя знает, так думают.

Его взгляд был полным непонимания. По всей видимости, он не читал мои мысли и не

был в курсе нашего разговора наверху.

Он озадачено перевал взгляд с меня на Настю, которая к тому времени уже потупив взгляд, стояла на лестнице.

Медленно, осознание всего произошедшего стало до него доходить. Он строго посмотрел на Настю и произнес сквозь зубы: — Настя иди к себе, я позже с тобой поговорю. А ты — идешь со мной. — Он взял меня за руку и потянул в сторону комнаты. Я сопротивлялась и даже укусила его, но все было тщетно. Он отпустил меня, только когда дверь была уже закрыта. Я тут же кинулась на него с кулаками, правда на этот раз он был готов и просто усадил меня на кресло, сжав за обе руки.

— Я не нарочно это сделал. Если бы я был девушкой, то приводил бы с того мира мужчин. Понимаешь?

— Конечно! Что тут неясного, кого хочешь поиметь того и тащишь.

— Не так грубо, Таня. — Он смотрел на меня строгим тяжелым взглядом, от которого волей не волей почувствуешь себя неловко. Видя, что я уже не сопротивляюсь, он отпустил меня и сел, в кресло, напротив.

— Таня, прошу, выслушай меня. Мне 217 лет, я на этом свете дольше большинства из своих соклановцев. За это время у меня были романы, и не все они были с убийцами. Да я влюблялся в смертных и да я приводил их сюда, но наши романы были не долгими и заканчивались всегда одинаково, я либо стирал им память, либо просто возвращал их в свой мир и лишь издали наблюдал, как они выходят замуж, рожают детей, стареют, обзаводятся внуками, умирают. Не стану скрывать ты тоже мне нравишься, но не только. Ты и вправду нуждаешься в защите. В мире людей ты очень нужна теням или тому, кто ими руководит. И поверь, ты первая ради, которой я созвал совет глав кланов и единственная, по сути, смертная ради которой они когда-либо собирались.

— Как мило с твоей стороны. Но, думаю, цветы мне понравились бы больше. Почему ты мне не рассказал о своих прошлых связях? Предупредил бы, хоть, за кого меня будет принимать весь твой клан, да и члены других кланов тоже. Может, мне бы, не было сейчас так тошно.

— А ты тогда бы согласилась сесть ко мне в машину? — О чем, тут можно было размышлять, конечно, нет.

— Так ты согласишься что, такое предложения было бы крайне глупо с моей стороны и оскорбительно для тебя?

— Наверное, да. — не в силах больше продолжать это сражение я сдалась. — Артем встал, подошел ко мне, и ухватившись обеими руками за спинку кресла наклонился так что бы я видела его лицо.

— Хорошо. Я понимаю твою состояния и поэтому прощаю эту выходку в холле, но я не потерплю такое поведение впредь. — Он был зол. Его щека все еще была красной.

Я потупила взгляд. — Что мне теперь делать? — В груди защемило и стало тяжело дышать, слезы снова потекли по лицу.

Артем приподнял мое лицо за подбородок и, всматриваясь в глаза ответил: — Смириться, или пойти и сказать всем, что ты по этому поводу думаешь, тебе решать.

— А, тебе значит все равно?

— Нет. Не все равно — Он вытер большим пальцем стекающую слезу и нежно поцеловал в щеку. Разряд электричества прошелся у меня по всему телу, выветривая последние остатки гнева и негодования.

Артем прошел по комнате и сел за рабочий стол. Только сейчас я поняла, что сижу в его кабинете.

— Можешь побыть здесь, если хочешь, но прошу, сиди молча. Мне нужно пятнадцать минут, чтобы закончить с делами, и мы можем отправляться на ужин.

Я кивнула и, подобрав ноги на кресло, стала послушно сидеть и ждать когда он закончит работу. След на его щеке медленно начинал сходить. Я украдкой смотрела, как он работает. Он был сосредоточен и внимателен, и полностью собран. Ни мои мысли, которые, как он говорил слишком громкие, ни мое ерзанье на кресле, его не отвлекали. Через пятнадцать минут я сидела, полностью забыв о времени и фантазировала, о географии этого мира, и растениях, и животных, которые по моим размышлениям здесь могли водиться.

— Ты идешь? Спросил меня Артем. От неожиданности я подскочила на месте. Он стоял рядом и смотрел на меня сверху вниз.

— Да, иду. — Мы вместе вышли из кабинета, и зашли в столовую.

В ней уже было полно народу, и стоял жуткий галдеж, но как только мы вошли все тут же замолчали. Наверно, все ждали наших комментариев, по поводу той сцены в холе. Артем молчал, предоставляя мне возможность высказаться. Он уже говорил, что я сама должна решить, что делать дальше. Вот, только за это время я так и не придумала, как выйти из этого неловкого статуса любовницы. С одной стороны, если я сейчас начну протестовать, все подумают, что я вру, или посчитают за ненормальную. Если скажу, что он мне нравится, тут дело встанет за малым. Завтра на улице города призраков повесят афишу о новой любовнице хозяина поместья Крыловых. И мне казалось глупым опровергать тот факт, что он провел прошлую ночь у меня в кровати. Правда, это было, не в том смысле, в котором все думали. Все эти и многие другие мысли галопом проносились у меня в голове пока мы шли к своим местам за столом вдоль оборачивающихся зевак.

Садясь за стул, я приняла твердое решение игнорировать всех и вся. Артем, по всей видимости, прочел мои мысли и не заставил себя долго ждать.

— Почему никто ни ест? — Все тут же повернулись к своим тарелкам и принялись уплетать ужин. Артем наклонился ко мне и прошептал: — Ни самая разумная идея.

— Я, знаю. Но пока я не решу, что между нами, я не смогу занять нужную позицию. — Артем с улыбкой отстранился. Ему определенно понравилось словосочетание «между нами».

Тут подошел Алексей и предложил мне пару блюд из сегодняшнего меню. Я выбрала отбивную с пюре и суп с гречками. Когда подали горячее, в желудке раздалось грозное урчание. Немного покраснев, я набросилась на похлебку, как три дня ничего не евшая, псина. Так же не заметно я проглотила и второе блюдо. Сидя за столом и допивая ароматный чай, я, про себя, благодарила повара за этот ужин. Данил, что сидел все это время справа от меня, неожиданно спросил во всеуслышание: — Таня, ты поссорилась с Артемом? — Глаза ребенка были наполнены тревогой и любопытством. Гул в комнате слегка утих и пара любопытных глаз смотрели на нас.

— Нет, Данил с чего ты взял?

— Ты так кричала на него. Он тебя обидел? — Тут до меня дошло, что своими криками я напугала ребенка. Повернувшись к Данилу, я взяла его за руку.

— Нет, он меня не обижал. Скорее я сама обиделась. — Мальчик смотрел на меня непонимающим взглядом.

— Ну, хорошо. Если ты мне не веришь. — Я повернулась к Артему и громко, так что бы

все слышали, произнесла:

— Глава клана убийц Крыловых! Прошу простить мне мое поведение. Я повела себя грубо и резко высказалась в ваш адрес. Это было не правильно с моей стороны и обещаю, что впредь не повториться. — Я ждала что Артем поймет, летящие к нему потоки моих мыслей и просто скажет, что прощает меня, что бы конфликт на этом был исчерпан. Однако, вместо этого он откинулся на спинку стула и лениво произнес.

— Нет.

— Что, нет?

— Нет, госпожа Лунева. Я Вас не прощаю. — Я наклонилась к нему, и злобно прошипела: «Что, ты творишь?»

— Помогаю тебе решить твою проблему.

— Что? И как ты думаешь, это решит мою проблему?

— Сейчас увидишь.

Он встал. Обошел зал, и стоя у выхода произнес: — Народ, скажите, как мы остужаем пыл слишком буйных и наказываем провинившихся?

На лицах всех сидящих появилась странная заговорщицкая улыбка, и они начали вставать со своих мест. Артем посмотрел на меня и улыбнувшись произнес — Правильно, купаем в чане с водой.

— Что? — Я не заметила, как сзади подошел Женя и схватив меня со стула, понес к двери и все, дружной толпой, последовали за нами. Вся толпа выдвинулась через главные двери куда-то за дом. Женя меня не удерживал силой, но и не позволял вырваться. Когда я смотрела на него, он лишь смотрел в ответ и улыбался. Артем шел молча в конце. Мы вошли в сад находящийся за домом. В углу сада находился большой чан с водой напоминающий, небольшой бассейн. Он был закопан на половину в землю, и в настоящее время до отказа заполнен водой. Негодование сменилось паникой, и я что есть сил начала вырваться из рук Евгения. Надо сказать, для его телосложения, он был очень сильным. Так и не дав мне вырваться, он прошел до самого бассейна и словно пушинку бросил меня в воду. Брызги полетели во все стороны. Дно оказалось не так далеко, и я сумела довольно быстро встать на ноги, снова обретя равновесие и контроль над своим телом. Когда я вынырнула, все, включая Артема смеялись. Данил и Женя стояли, держась за животы. Даже Наташа, стоя позади всех улыбалась. И именно ее улыбка заставила меня проглотить все свои комментарии. Через пару минут ко мне подошел Артем.

— Ну, вот теперь ты прощена. Падать у тебя получается просто феерично. А теперь выходи, а то простынешь. — На улице и вправду было ветрено. Слегка озябши, я начала подниматься из воды по ступенькам. Руку мне подал Николай, а Алексей уже стоял с пледом наготове.

— Спасибо. — Произнесла я, сквозь стучащие зубы.

— Ты не перестаешь меня удивлять. — сказал Николай, укутывая меня в плед. — С утра до вечера, не давая скучать нашему боссу. — Я улыбнулась.

Все начали обсуждать мой полночный заплыв, совсем забыв про ссору с Артемом. Пройдя в дом, я пошла сразу к себе, не обращая внимание на то, что все отправились обратно в столовую.

Переодевшись и лежа под одеялом, я вспоминала улыбку Наташи. Она была красивой молоденькой девушкой, слегка ранимой. Как в душу к такому ребенку могла проникнуть тень? Как она смогла пережить все те ужасы, которые сейчас переживала ее сестра? Я уже

собиралась пойти выключить свет и лечь спать, как в дверь постучали.

— Таня, я войду? — Это был Артем.

— Входи. — Я села на кровати, и наблюдала за Артемом. Он прошел по комнате и расположился в кресле у окна.

— О чем ты сейчас размышляла? Я вижу, ты до сих пор чем-то встревожена.

— А мне казалось, твой радар мыслей работает двадцать четыре часа в сутки, и ты про всех всё знаешь. — Артем откинулся на спинку стула и щекой оперся о руку.

— Шутишь? Я бы чокнулся от такого количества информации. Так о чем ты думала?

— Я думала о Наташе. — Артем перестал улыбаться и, вздохнув перевел взгляд на окно.

— Что-то не так?

— Да, не так. Не знаю, что с ней делать.

— В каком плане. — Он сменил позу и теперь сидел, скрестив руки, и смотрел себе под ноги.

— По-моему её сестра не справится. И велик шанс, что Наташа может сорваться.

— Что это значит. Лия может и не переродиться?

— Да. Я с самого начала думал, что эта плохая затея. Не нужно было брать сестер. У них в природе прописано, что одна сильнее другой.

— Объясни, к чему ты клонишь? — Своим напряжением и нежеланием смотреть мне в глаза, он вызывал не поддельный страх. Где-то в подсознании я уже догадывалась, о чем пойдет разговор, но боялась признаться самой себе. Артем подошел к окну и, не смотря на меня продолжил.

— Ты должна понять. Человек, в которого вселилась тень, уже никогда не вернется к прошлой жизни. И даже если из нас полностью изгнать паразита, часть нашей души будет уже мертва. Мы люди, которые всегда живут на грани, каждый день, подавляя в себе ту мертвую часть души, которая стремится завладеть телом и разумом. Если такое произойдет, это будет означать только одно — твоя душа стала тенью в живом человеке. Я видел, как это происходит. Я был тогда еще молодым убийцей в клане Стрельникова. Из очередной партии новобранцев в живых осталась только девушка лет двадцати пяти. Она была сильной, и все думали, что она примерилась с участью убийцы и готова жить дальше, но она не справилась. Я уже тогда лег спать, как услышал за дверями крики людей. Она напала на одну из наших молодых девушек. Ее реакция была намного выше, чем у обычных теней, что живут паразитами в людях. Она свернула девушке шею одним движением руки. В ту ночь была истреблена половина клана, прежде чем ее убили. Возвращаясь к нашему разговору. Наташа держится, но Лия, очень слаба. Скорее всего, она скоро умрет. И я не уверен, что Наташа сможет это пережить. Таня, я не хочу, чтобы мои люди пострадали. А значит, у меня нет выбора.

Меня словно молнией ударило. Я не задумываясь вскочила с кровати и схватила Артема за плечо.

— Артем, нет! Ты не можешь так поступить! Она еще ребенок.

— Таня, я рассказываю тебе все это только за тем, чтобы ты не строила ложных иллюзий, по поводу, нашего поднебесного мира. Я убивал и детей. Здесь могут остаться только те, кто способен выдержать эту ношу. А сожалею я лишь о том, что привел их в свой дом. Теней нужно убивать на месте, иначе рискуешь привязаться к кукле, которой они управляют.

— Но, Наташа не кукла! Ты, же видел ее смех, она сегодня смеялась со всеми.

Артем не смотрел на меня. Мои руки дрожали, я умоляюще попросила: — Прощу тебя не трогай ее. — Артем, отдернул мою руку от себя и прошел к выходу, на прощанье сказав:

— Советую тебе про нее забыть. Ей уже не помочь. — Хлопнув дверью, с той стороны, послышался звук поворота ключа в замочной скважине.

Я подбежала к двери и что есть сил, забила кулаками:

— Артем, не смей, прошу тебя! Артем! Не трогай ее! Ты чудовище! — Скатившись по двери на пол, я заплакала.

Это была самая долгая ночь в моей жизни. Я плакала и молила господу, что бы Наташа пережила эту ночь. Под утро, так и не смирившись с тем, что могло случиться, я пошла, умыться и привести себя в порядок. Сидя на кровати, я ждала, когда мне позволят выйти из комнаты.

Где-то в половине первого в дверях повернулся ключ и, не дожидаясь когда ее откроют, я сама наотмашь открыла дверь, чем застала дворецкого Алексея врасплох. Он споткнулся об косяк, и так как дверь открывалась внутрь, то влетел в комнату, по пути протаранив носом ковер. Потом извинюсь, думала я, в тот момент меня интересовало только одно — что с Наташей.

Сбежав с лестницы, я пошла в столовую. В ней было человек десять, все сидели с кислыми лицами и ковырялись вилками в тарелках. Ни Артема, ни Наташи там не было. Я испугано посмотрела на всех. Никто сегодня меня не разглядывал.

Нет, только не это.

Я выбежала из столовой и кинулась к двери, ведущей в подвал. За массивной дверью, было всего двое мужчин, сидевших тут и ранее. Ни Лии, ни Наташи нигде не было. Я стала бегать по дому и как обезумевшая кричать, ища хоть одну из них.

В одной из комнат меня задержал Николай. — Таня, пожалуйста, не надо. Я посмотрела на него с презрением. — Не трогай меня. Не прикасайся!

Бросившись обратно к себе в комнату и, пробежав мимо дворецкого, я выхватила у него ключи из рук и заперлась в комнате.

С пустыми глазами и мыслями не в силах поверить, что случилось, то чего я так боялась. И это сделал человек, который мне начинал нравиться. Я села у кровати и ухватилась руками за ноги, опустив голову на колени.

Так я просидела довольно долго. По всей видимости, больше четырёх часов, за это время в дверь стучали Алиса, Данил и Женя и предлагали поесть. Так и не дождавшись ответа, они уходили. Последним постучал Алексей и сказал, что ужин стоит у меня под дверями.

Тогда я думала, что лучше бы меня оставили в темнице того здания советов, чем сидеть в этой комнате для любовниц убийцы.

Где-то в полночь пришла мысль умыться и переодеться. Тело затекло, и каждое движение отдавалось болью в мышцах. Прошагав до умывальника, я вспомнила вчерашнее утро, которое в этот момент казалось далеким воспоминанием.

Я включила свет в ванной. В мусорном ведре все так же лежала утренняя виновница моего ранения. Аккуратно достав фотографию из рамки, я обнаружила на ней трех человек. Замерзшие счастливые лица Артема и Жени смотрели на меня из фотографии, между ними стояла девушка. Молодая, красивая. Такой было не стыдно посвятить песню или стих, петь ей дифирамбы под окном лунной ночью. Она скромно улыбалась, смотря в объектив фотоаппарата. Фотография была черно-белой и, судя по стилю одежды, была сделана не

позднее 70-х годов прошлого века.

Да, и вправду ничего интересного. Бросив фотографию обратно в мусорное ведро и приведя себя в порядок, я прошла обратно в комнату и села на кровать. Спать я так же не желала, но против своего организма ничего не поделаешь, и уже ближе к рассвету после двух дневного самобичевания, сон все-таки взял вверх.

Мне снились собственные похороны. «Скончалась, не приходя в сознание» так сказал батюшка. Темные и безликие фигуры окружили мою могилу, они шептались и смотрели вниз. Их шепот напоминал рой пчел, который жужжа, кружился над сотами. Моей мамы не было видно, и я забеспокоилась. Тут батюшка сказал, чтобы все попрощались и мне на лицо начала падать земля, которую каждый присутствующий кидал в могилу. Тут появилось лицо Артема, и он шепотом произнес: — Увидимся на том свете. В мокром поту я проснулась лежа на кровати. Какого черта? Обернувшись по сторонам, я нашла возле открытого окна Артема. Он молча смотрел на меня.

— Как ты сюда попал?

— Через окно. — Спокойно ответил он, как будто все так делают.

— Что тебе здесь нужно? Я не хочу тебя видеть. Убирайся!

— Я знаю. И знаю, какого ты сейчас обо мне мнения.

— Что с Наташей? Что ты с ней сделал?

— А как ты думаешь?

— Не дразни меня, скотина. — Слезы снова потекли по лицу — Ты убил ее!

— Можно сказать и так.

— О, боже. — Голова упала на подушку. Ужаснее новости я еще не получала.

— Мне сказали, что ты ничего не ешь. Тебе стоит поесть.

— Не говори, что мне делать!

— Завтра я вернусь. Открой дверь и поешь, иначе мне придется кормить тебя силой. —

Я ему так ничего и не ответила. Еще немного постояв в комнате, и так и не дождавшись ответа, он исчез в открытом окне.

Больше я не спала. В обед, выбрав из двух зол меньшее, я открыла дверь. Через пять минут зашел Алексей. Он поставил поднос на тумбочку и критично на меня посмотрел. — Ужасно выглядите мисс.

Я отвернулась от него в сторону окна и произнесла: — Не желаю слышать это от прислужника убийцы. Уходя, дворецкий обернулся стоя на пороге и произнес:

— А вы лицемерны, Татьяна. Вы простили хозяину миллионы убийств совершенных им ранее, но увидев один живой пример резко встали на праведный путь. — Больше ни сказав, ни слова, и не дав мне возразить, он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Меня задела его слова. Проведя полчаса в раздумье о сказанном, я так и не пришла к окончательному выводу, стоило ли возражать против его слов.

К этому времени обед на тумбочке уже остыл и аппетита никакого не было. Кое-как, сделав усилие, я зажевала одну котлету, зная, что этот «читающий мысли», наверняка сейчас сидит у себя в кабинете и своим локаторам оценивает мое состояние. Где-то, через час, лежа на кровати мне захотелось хоть как-то проститься с Наташей.

Я вышла из своего убежища и побрела по лестнице в сторону подвала. Открыв массивную дверь, меня встретили всё те же двое мужчин, которые в данный момент пытались поесть. Удавалась правда не очень. Один сидел, размазывая еду по полу и затем слизывая ее. Другой просто пытался попасть ложкой в миску, которая была абсолютно

пуста, а вся еда разбросана вокруг. Подойдя к клетке где сидела Лия, я подражая Наташе, спустилась по стеклу вниз. Сидя на бетонном полу, я шепотом повторяла: — прости Наташа. Я ничего не смогла для тебя сделать.

От дыхания запотело стекло и след ладони, так долго оставляемый Наташей, стал проявляться. Я положила руку поверх отпечатка и непослушные слезы, которых уже не должно было остаться, с новой силой потекли из глаз. Обессиленная и в конце, опустошённая я встала и пошла прочь из этого подземелья. Темного, зловонного и единственного доказательства, что здесь жила робкая девушка по имени Наташа.

В холе мне стало плохо, я присела на лестницу и схватилась за живот. Тут подошли, чьи то худенькие ножки и до боли знакомый голос спросил: — Извините, Вам плохо? Я могу вам помочь?

Я взглянула на человека предложившего помощь и не поверила своим глазам. Передо мной стояла Наташа. Живая, здоровая. И выглядела она даже лучше, чем раньше. Увидев мою реакцию, девочка слегка обеспокоено спросила — С вами все в порядке? Выглядите неважно.

— Наташа! — Голос сорвался, на крик и трясущимися руками я притянула её к себе.

— Наташа! С тобой все в порядке. — Я была так рада. Эмоции просто зашкаливали, хотелось взять ее с собой и спрятать в комнате.

— Да, мисс я в порядке. Простите, а мы знакомы? — Я отстранилась от нее.

— Наташа, что с тобой? Это же я Татьяна, мы познакомились с тобой пару дней назад.

— Простите, Татьяна. Мне сказали, что я не удачно упала и у меня сотрясение мозга и провалы в памяти. — Я не совсем понимала, что могло произойти, но оставила решение этого вопроса на потом. Сейчас было самое главное, что она жива и ей ничто не угрожает.

Попытавшись подняться на ноги, я чуть было не упала. Вся эта ситуация меня подкосила. Наташа пришла на помощь. Она подхватила меня и перекинув руку через плечо повела наверх. Я всю дорогу до комнаты извинялась что тяжелая, а она улыбалась и говорила, что ничего страшного. На прощание я пообещала, что приведу себя в порядок к вечеру и взяла с нее слово, что она ко мне сегодня еще заглянет.

Только после того как закрылась дверь комнаты я в полной мере могла осознать все что сейчас произошло. На всякий случай ущипнув себя за руку, я взвизгнула от счастья и рухнув в прыжке на колени прокричала: «Благодарю тебя, господи!»

— Поверь, господь тут совсем не причем. — В дверном проеме, скрестив руки, и отперевшись об косяк стоял Артем. Я встала с пола, и подбежала к нему. Обнять его у меня не хватило духу. Все эти два дня я проклинала его и называла всеми известными мне обидными словами. Я выбрала свою лучшую улыбку из всех, и посмотрев на Артема самыми невинными глазами произнесла: — Спасибо.

Артем был доволен такой реакцией.

— Пожалуйста. Теперь ты меня не ненавидишь? — Я отрицательно покачала головой.

— Хорошо. Я попрошу на кухне, чтобы тебе что-нибудь приготовили. На тебя без слез не взглянешь. — Я молча кивала и краснела. Сходи пока в душ, я скоро вернусь. Он вышел за дверь, а я тут же метнулась в сторону ванной. В зеркале я нашла гремящую смесь из заплывших глаз, красного носа, взъерошенных волос и опухшего лица. Душ тут не поможет, тут топор нужен, что бы привести себя в порядок, разом лишив всех недостатков.

Вымыв голову под краном и сняв отечность холодной водой, я одела халат и вышла. В комнате на кровати уже сидел Артем и ждал меня.

— Представляешь, Наташа, недавно заходила на кухню и просила приготовить для тебя ужин. — На тумбочке стоял поднос с овощным салатом, парой бутербродов и горячей кружкой чая.

Артем похлопал по кровати рядом с собой. — Садись, поешь.

Я послушно прошла к кровати и села рядом с ним. Доедая третий бутерброд я потянулась за чаем, и краем глаза заметила взгляд Артема, который довольный смотрел за моей трапезой.

— Что?

— Ничего, приятного аппетита. Не подавись.

— М. Спасибо. — Я отхлебнула немного чая и наконец, решилась спросить, то, что меня мучило со вчерашнего дня.

— Почему ты мне не сказал? — Он обернулся, сев, так, что бы видеть мое лицо, согнув правую ногу.

— Я еще сам был не уверен, как поступлю.

— В каком смысле?

— Лия вчера умерла. Сердце не выдержало. Наташа уже была под снотворным в то время. Я увез ее в лес и хотел убить. Но не смог. Вместо этого я стер ей, все воспоминания о Лии. Все что могло бы ее сломить. А дальше, я ждал, когда она проснется. На счастье, она проснулась, напрочь забыв про свою сестру, правда и про многое из своей прошлой жизни ей тоже пришлось забыть. Я уверен в силе своих способностей, но в человеке, на которого они воздействуют, я не могу быть до конца уверен. Привезя ее обратно, я рискую собственным кланом. В ближайший месяц, Наташа будет под контролем моих ребят. Если они заметят хоть малейшее проявление тени в душе, ей уже ничто не поможет.

— Почему сегодня утром ты сказал, что убил ее?

— Я сказал, что в каком-то роде убил, вспомни. Я лишил ее смысла жизни и собственного прошлого, почти полностью. Я считаю это тоже убийство, в каком то роде.

Его взгляд опустошенный и совершенно вымотанный, говорил о сильной усталости. Я поставила чай с тарелкой обратно на поднос и взяла его за руку.

— Это не одно и то же, Артем. Я знаю, ты пошел на риск не только ради меня. Ты веришь в эту девочку, и я, тоже в нее верю. Она справится.

— Надеюсь, ты права. — Артем помотал головой, явно выбрасывая дурные мысли из головы, затем лениво, словно кот, переместился на кровати и опустил свою голову на подушку. Я возмущенно посмотрела на него. Он в свою очередь одной рукой сгреб меня и уложил на подушку рядом с собой.

— Я устал, давай спать.

Я не стала противиться, лишь устроилась получше. Прошло всего несколько минут, как рука Артема обмякла, пульс стал спокойным, а дыхание ритмичным и ровным. Лежа в тишине, я смотрела, как его плечи медленно поднимались и опускались в такт дыханию. Всего полчаса назад, я бы ни за что не подпустила его к себе, а сейчас была готова расцеловать и усыпать в благодарности.

Насколько же была тяжела его жизнь. Ему приходится каждый день принимать, не легкие решения и нести за них ответственность. Как глава клана именно он решал, кому жить, а кому умереть. И при всем при этом необходимо было оставаться человеком, сохраняя рассудок.

Медленно, чтобы не разбудить, я провела рукой по его волосам, затем спустилась к

щеке, затем к шее. Ниже я не пошла, посчитав это скорее пошлым, чем утешительным. Однако и его шея у меня вызвала совсем не жалобные чувства. Его пульсирующая по артерии кровь, под моей рукой, странным образом завораживала. Захотелось прикоснуться к ней губами. Впитаться в ту жизнь, которая текла по его венам. Отдернув руку, как от раскаленного чайника я с ужасом смотрела на нее. Что, черт возьми, это только что было? Тут Артем, в полудреме произнес:

— Все хорошо?

— Да, а что?

— Ничего, просто у тебя пульс участился. Уже можешь расслабиться, и не переживай, я сейчас не в состоянии даже руку поднять, спи, давай.

— Хорошо. — Прижавшись, я уткнулась лицом в его грудь. Он обнял меня и снова погрузился в сон.

А я еще долго лежала думая, о том чувстве, которое испытала, будто вампир, проголодавшийся и желающий впитаться в шею невинной жертве, пока сон окончательно не взял верх и не окунул меня в страну грез.

Глава 6. Акт пятый. Живя под водой, боишься утонуть? Будь готов оказаться акулой

Когда я проснулась на следующее утро, Артема, как и ожидалось, не было рядом. Потягиваясь в кровати и наслаждаясь хорошей погодой за окном, я вспомнила, что вчера обещала встретиться с Наташей и проспала. Ну, сегодня точно будет мой день. Приняв душ, я решила прихорошиться. Косметики тут было не много, зато украшений полная шкатулка. Выбрав себе зеленое короткое платье, и одев в цвет небольшую подвеску с зеленым камнем и маленькие сережки, я была готова отправиться вниз, как постучал Алексей и попросил войти, я открыла ему дверь.

Он прошел в комнату и встал возле кровати.

— Мисс Татьяна, я понимаю ваше состояние, но прошу перестать голодовку и нормально поесть. — Только сейчас посмотрев на меня, он прервал свою речь и удивленно выпучил глаза.

— Я готова, Лёша. Можем идти.

— Мисс Татьяна, вы великолепно выглядите! — Я тоже была довольна своим внешним видом, однако никак не могла найти, где тут спрятаны туфли.

— Спасибо. Мм, Не подскажешь, где мне найти туфли. Я видела, девушки по дому ходят в туфлях, но в своей комнате я их не обнаружила.

— Сию секунду мадам, я принесу вам туфли из кладовой. — Алексей улыбнулся самой сияющей улыбкой и вышел из комнаты.

В ожидания дворцового, от скуки я села на кровать и стала размышлять о той красивой девушке на фотографии. Жила ли она в этой комнате? Была ли она убийцей или человеком? В чем у меня не было сомнений так это в том, что она была любовницей Артема. Что-что, а мимо такой красоты он бы мимо не прошел. Не дав моей фантазии развиваться дальше в дверь постучали.

— Да, Алексей входи, я уже заждалась. — Но дверь открыл не Алексей. В дверном проеме стояла Наташа.

— Привет. Я не вовремя? Ты кого-то ждешь?

— О, Наташенька! Проходи. Я жду нашего дворцового, так как осталась без туфель. — В доказательство я приподняла ноги вверх, демонстрируя свои босые пятки. Наташа прошла по комнате и села рядом со мной на кровать.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, Татьяна.

— Ты тоже хорошо выглядишь, Наташа. И прошу, давай перейдем на ты, а то я себя чувствую пенсионеркой рядом с тобой. — Девушка улыбнулась и смутившись, один раз кивнула. Выглядела она сегодня и вправду хорошо. Синие приталенное платье до колен с короткими рукавами и широкий пояс на талии делало ее немного старше своих лет, и придавали ей более официальный вид.

— Ты еще не завтракала? — Наташа отрицательно покачала головой и потупила взгляд.

— Я уже спускалась вниз, и пыталась зайти в столовую, но приоткрыв дверь, и увидев такое количество незнакомых мне людей, испугалась и пошла обратно. Потом подумала, что если ты еще не спускалась, может, согласишься пойти вместе со мной на завтрак. Знаю, звучит по-детски, и я должна не бояться этих людей, ведь они меня все знают, но... Девушка

не договорила, так как в дверь постучался Алексей и, не дожидаясь ответа, вошел, неся впереди себя темно зеленые босоножки.

— Простите мисс Татьяна, пришлось покопаться, прежде чем найти ваш размер.

— Спасибо Алексей, извини что задержала. Иди, спускайся вниз, пока в столовой не поднялся бунт. Мы скоро придём. — Алексей будто только сейчас заметил Наташу, и улыбка его слегка угасла. По всей видимости, не один Артем видел в ней угрозу. Он коротко кивнул мне и вышел из комнаты.

Я одела босоножки и повернулась к Наташе.

— Наташа, все будет хорошо. Не переживай. — Я взяла ее за руку и потянула в сторону выхода.

Из-за дверей в столовую раздавались громкие звуки. По всей видимости, бунт уже начался. Я даже не стала стучаться, просто открыла дверь и прошла к своему месту, все так же держась за руки с Наташей.

Как, оказалось, голосили громче всех братья близнецы. Они громко требовали себе тройную порцию яичницы с беконом и два гамбургера на завтрак. Мой желудок такой завтрак бы точно не переварил. Пройдя к своему месту, я усадила за него Наташу, и приказала ей сидеть и ждать меня. За всем этим галдежом никто и не заметил, что я отношу Наташин стул с той стороны стола к себе, и так же переношу столовые приборы.

Когда переезд был закончен, я села за стол и стала ждать, когда подойдет Алексей. Я сидела и наблюдала, как Алексей принимает заказы, временами поглядывая на Наташу, и совсем забыв, что хозяин этого дома сидит рядом со мной. Наташа, же сидела, уткнувшись взглядом в тарелку и, по всей видимости, желала ей стать. Я уже хотела позвать ее чтобы подбодрить, или хотя бы напомнить, как кого зовут, как меня перебил мужской голос:

— Хорошо выглядишь. — Я удивленно, стала смотреть по сторонам, ища источник поступившего комплимента, и наткнулась на лицо Артема. Как я могла забыть о нем? Он за мной все это время наблюдал и ни разу не вмешался, не поприветствовал, ни сказал, ни слова.

— Так ты уже успела забыть обо мне? — Он сел, положив щеку на ладонь, и смотрел на меня слегка ленивым взглядом.

— Нет, просто я была занята.

— Настолько, занята, что даже не заметила меня?

— Прости. — Он наклонился ближе, прикоснулся к моей руке и заговорил почти шепотом:

— Прощу, если поцелуешь.

— Мечтать не вредно. — Я улыбнулась, и он улыбнулся в ответ.

В это время к нам подошел уже вымотанный дворецкий и спросил, что мы будем на завтрак. Мы с Артемом отстранились друг от друга, и я как всегда заказала только кофе. Артем попросил как обычно, а Наташа ни ответила, ни чего, по всей видимости, полностью слившись с образом тарелки. Мое терпение не выдержало.

— Наташа, что тебе заказать поесть? Сладкого хочешь? Или бекон с яичницей? — Наташа, будто только проснулась, и слегка приподняв голову произнесла.

— Оладушки с повидлом, если можно.

— Алексей черкнул заметку к себе в блокнот и удалился в сторону кухни.

— Что ты так нервничаешь?

— По-моему я ему не нравлюсь.

— Наташа, это все предрассудки. Не переживай. — Сказала я Наташе, но сама видела, что отношение Алексея к ней изменилось, и он и вправду считал ее угрозой. Повернувшись к Артему, я мысленно спросила «С этим можно что-нибудь сделать?». На что он лишь отрицательно покачал головой. Что ж, чудно! Теперь, в список моих проблем, прибавился еще и злобный дворецкий.

Больше ни с кем, не говоря, я ушла в себя и стала ждать свой кофе, краем глаза иногда поглядывая на окружающих и на Наташу.

Данил, который сидел рядом с Наташей, расспрашивал ее о том, что она помнит, Артем что-то обсуждал с Женей, перекрикивая общий галдёж. Мой кофе принесли первым, и я с наслаждением отхлебнула большой глоток горячей жидкости, которое обожгло горло и выветривало остатки сна.

Смех Наташи вывел меня из раздумий, и я начала слушать, что рассказывает ей Данил.

— ... но Евгений не сдавался и крепко держал ее, пока мы не подошли к чану, что во дворе. Там он ее как подкинул, а она как завизжит! И как плюхнется в воду. — Данил тоже засмеялся, а Наташа уже сидела, держась за живот, и не преставала смеяться.

— Данил не мог бы ты рассказать Наташе другую историю.

— Таня, я не могу поверить- Сквозь смех и слезы заговорила Наташа: — Ты дала пощечину Артему, а он тебя за это в чан с водой окунул.

Несколько человек тоже смеялись, включая Евгения, и двух болтушек.

Краска прилила к лицу и, не зная, что ответить я стала, разглядывать собственные руки. Про себя думаю: — «все, что бы ты была счастлива».

Когда все поели Артем встал из-за стола, и начал свой выпуск новостей:

— Всем доброе утро. По моему распоряжению Алиса и Николай установили слежку за теньями, которые охотились за Татьяной. Как они смогли выяснить, большинство теней сейчас сосредоточены у ее дома и офиса. Так же я не исключаю, что они могут выйти на ее родственников. Но, насколько мне известно, они живут в другом городе. Поэтому, Соня, ты организуешь слежку за домом матери Татьяны. Бери в помощь кого считаешь нужным. Далее, совет дал указание искать главам кланов подобные прецеденты у себя в книгах. Наш клан еще довольно молодой, чтобы вести летопись, в связи, с чем я отправляю Вику и Стаса на помощь клану Мареновых и Стрельниковых. И настройте контакты с другими членами кланов, которые занимаются поиском информации. Так и еще. Сегодня с полудня у нас вместо обеда боевые занятия. Просьба всем быть. — Артем повернулся в нашу сторону и произнес. — Наташа, это тебя тоже касается. — Девушка кивнула. — Хорошо. Так как Соня будет на задании, занятия будем проводить я и Евгений. Всем все понятно?

Все дружно сказали «Да» и Артем всем пожелал хорошего дня. Люди стали расходиться. Евгений, Соня и Вика со Стасом подошли к Артему. А Наташа повела меня в сторону выхода.

Выйдя из столовой, мы пошли не наверх в комнаты, а в зал, в котором уже было три человека. Ими оказались Катя, Денис и Алиса. Они о чем-то спорили. Наташа усадила меня на диван и с любопытством стала разглядывать. Я не понимала, чем вызван ее интерес, пока не вспомнила взгляд Насти, которая заходила ко мне пару дней назад и расспрашивала о наших с Артемом отношениях.

— Наташа, нет! Мы с Артемом не встречаемся.

— Но почему? Он так на тебя сегодня смотрел, и потом вы держались за руки, я видела!

— Все-то ты замечаешь. Да, он мне нравится, но в силу кое-каких обстоятельств (тебе

лучше не знать каких) мы не можем быть вместе.

— Но он ведь такой классный. — Ох уж этот юношеский максимализм.

— Да он классный Наташа. Даже очень.

— Ну вот! Так в чем проблема?

— Не все так просто.

— Вечно вы все усложняете, — не дав сказать мне больше ни слова, Наташа откинулась на диване и стала с интересом разглядывать Дениса и Катю. Через пару минут, она наклонилась ко мне и прошептала.

— Слушай, по-моему, эти двое встречаются.

— С чего ты взяла. — Я посмотрела на Дениса, который был ниже Кати и хоть и смотрелся мужественно, но, на мой взгляд, никак не подходил ей в пару.

— Ну как с чего, посмотри, как они стоят, их же прямо тянет друг к другу, и они держаться стеной против Алисы.

— Так ты помнишь, как их зовут? — Я, было, обрадовалась, но Наташа отрицательно покачала головой.

— Нет. Данил мне за столом сказал.

— А понятно. Ну не переживай, память обязательно вернётся. — Не дай бог, конечно, подумала я.

Вспомнив, с чего начинался наш разговор, я стала наблюдать за поведением Кати и Дениса. Через пару минут и мне стало казаться что, что-то между ними и вправду есть. А когда Денис произнес какую-то шутку, и Катя истерично засмеялась, все сомнения по этому поводу были развеяны. Она была в него по уши влюблена. И даже если бы он сейчас снял штаны и громко пёрнул, она бы и от это так же истерично хихикала.

Не в силах больше наблюдать за этим я перевела взгляд на Наташу. Она, положив голову на спинку дивана, дремала, и казалось, что весь мир у этого ребенка сейчас находится в полной гармонии. Оставлять ее здесь, где в скором времени могло появиться большое количество народу, мне показалась не лучшим вариантом, и я попросила Дениса отнести ее в свою комнату.

Пройдя по лестнице наверх и следуя за Денисом, я только сейчас поняла, что почти не видела второй этаж дальше своей комнаты, которая была третьей по счету. Мы шли по небольшому коридору, который больше напоминал коридоры в гостиницах. Где кроме дверей и ламп ничего не было. Пройдя еще комнат пять, мы остановились у двери слева. Денис попросил мне ее открыть и прошел внутрь комнаты, внося туда Наташу. Он положил ее на кровать и вышел. Я сняла с нее туфли и накрыла половиной одеяла, на которой она не лежала. Посмотрев еще немного на Наташу и решив, что в ближайшие два часа она не проснётся, я выходя мельком глянула на интерьер комнаты. Старый шкаф, маленький диван и кресло. Все, как и у меня. Единственное что привлекло мое внимание — это телевизор, стоявший в самом дальнем углу комнаты и завешенный «бабушкиной» вышивкой. Интересно у них тоже тут было телевиденье?

Выйдя из спальни девочки, я направилась в противоположную от своей спальни сторону, решив посмотреть, чем заканчивается коридор. Через три комнаты он уходил на лево и там еще две комнаты спустя, заканчивался большими белыми дверями, на которых была надпись «не входить». Она была написана красной краской и в некоторых местах уже облупилась.

Второй этаж предназначался для спальных комнат, и было странно увидеть здесь

комнату, в которую было запрещено входить. Через пару минут размышлений любопытство все же взяло вверх. Я подошла к двери и повернула ручку. Дверь, скрипя, открылась, давая мне возможность заглянуть внутрь.

Я ожидала увидеть там, все что угодно, от залежей золота, до горы трупов, но вместо этого там была просто темная комната, с зашторенными окнами и с завешенной мебелью. Я тихонько прошла внутрь и закрыла за собой скрипучую дверь, дабы скрыть свое здесь присутствие. Каждый мой шаг по пушистому ковру поднимал в воздух клубы пыли. Пройдя к шторам, я отдернула одну из них, впуская внутрь лучи солнца. Комната оказалась намного больше, чем моя или Наташина. По размерам она больше напоминала столовую на первом этаже. Я стала снимать ткань с мебели и увидела, что убранство этой комнаты так же сильно отличалось от всего остального дома. Белая большая кровать с прозрачным белым балдахинном, белый кожаный диван и красивые напольные светильники в виде египетских кошек, делали интерьер сказочным. На прикроватной тумбе стояли три фотографии в рамках. Я присела на кровать и стала рассматривать каждую из них. На первой было человек пятьдесят не меньше. Все были с довольными лицами, и кто как мог, так и расположился в кадре. Среди всех, я узнала только Артема, Женю и главу клана Стрельниковых, чье имя мне Артем так и не назвал. По всей видимости, это был его прошлый клан. На второй фотографии стоял один Артем со скрещенными на груди руками. Он будто только увидел объектив фотокамеры и в таком виде его и запечатлели. Смотря на эту фотографию, я вспомнила слова Николая «а ты молодец, сумела обескуражить нашего господина». Улыбнувшись, я поставила фото обратно и взяла третью фотографию, и чуть тут же ее не выронила. На ней были счастливые лица той девушки с фотографии в моей комнате и Артема. Они обнимали друг друга и улыбались на камеру. Она была в белом платье он в черном костюме. У меня внутри все упало. Он был женат. И та девушка, фотографию которой он так небрежно выкинул в мусорное ведро пару дней назад, была его женой. Я сидела и смотрела на их счастливые лица и все прокручивала в голове, тот день. Я не могла вспомнить хоть малейший намек на эмоции, которые бы вызвала в нем то фото. Что он тогда сказал «Здесь когда-то жили люди, которых больше нет с нами, и на этом фото изображены они». И все? Что же ты могла такого натворить, что он так о тебе отзывался?

— Что было не понятного в надписи на двери? — Испугавшись, я подскочила с кровати и посмотрела на дверь. В дверном проеме стоял очень злой Артем. Он держал руки скрашенными на груди и сердито смотрел в мою сторону.

— Артем, прости я...

— Я спрашиваю, что могло произойти в твоём помутившемся сознании, что вместо слов «не входить» ты увидела «добро пожаловать»?

Я опустила взгляд и села обратно на кровать.

— Ничего.

— Так почему ты до сих пор еще здесь?

— Потому что я хочу знать кто эта женщина. — Придел терпения у Артема явно подходил к концу. Он прошел по комнате и остановился в паре шагов от меня. Одним резким движением он поднял меня за руку вверх.

— Это тебя не касается. — Тут придел моего негодования перевалил свой порог, и я не выдержала.

— Как твоя личная жизнь может меня не касаться, если ты предлагаешь с тобой встречаться? Объясни мне? Я не имею права знать, что с тобой случилось и почему эта

девушка, которая меня не касается, вызывает в тебе столько гнева?

Мы смотрели друг на друга испепеляющим взглядом, и ни один из нас не хотел отступить. Наконец он произнес.

— Эта информация, поможет тебе принять решения по поводу наших отношений? — Я слегка успокоилась, и все так же смотря ему в глаза, кивнула.

— Хорошо. — Он взял меня за руку и потянул вглубь комнаты. Обойдя кровать, он включил свет, и я смогла увидеть на стене слева большое количество фотографий висевших на стене, разных размеров и в разных рамках. В центре этих фотографий висела одна большая, где толпа народа окружала Артема и его невесту в день их свадьбы. — Артем долго всматривался в это фото, а затем начал рассказ:

— Ее звали Вероника. Это был наш с ней клан Стрельниковых. Где мы долгие годы дружили, пока не поняли, что влюблены. Мы поженились в 1886 году. Через три года она уговорила меня оставить клан и вернуться в свое родовое поместье. Так просто нам вернуться не дали, сказав, что члены клана могут покинуть его только с целью создания нового клана. В те годы я и не думал о создании собственного клана и не собирался этого делать. Но ради нее я был согласен на все. Как было написано в своде правил, мне было необходимо набрать трех последователей, чтобы организовать собственный клан. Ими стали Евгений Соня и Вероника. Я никого ни о чем не просил, они сами вызвались, когда услышали, что мне нужна помощь.

Она любила этот дом. Любила этот дурацкий интерьер, эту обстановку и даже Алексей ей пришелся по вкусу. Эту комнату она переделывала сама, зная мой вкус и собственные пожелания. Почти десять лет, мы жили в полном мире и гармонии. Она ухаживала за домом, я охотился и выполнял уже собственные задания. Через десять лет в нашем клане уже были близнецы Денис и Дима, а так же семейная пара Стас и Вика.

Ни сразу, я стал замечать, что с ней стало происходить что-то не ладное. Она стала уходить по ночам в другую комнату. Иногда подолгу запиралась в ней и сидела, смотря на наши с ней фотографии. Однажды она заявила мне, что у меня есть любовница. Я ее тогда успокоил, заверив, что она единственная кто мне нужна. Какое-то время все было тихо. Пока в доме не появилась Настя. Вероника сразу невзлюбила ее. Через пару дней после перерождения Насти, Вероника закатила истерику и кричала, что бы я выкинул свою любовницу из ее комнаты. На тот момент она уже была не в себе. Еще через день я нашел Настю у нас в комнате, она лежала в луже крови. На этом самом ковре.

Я как обезумевший тогда кинулся искать Веронику. Я думал, что Настя не справилась и ее душа стала тенью. Как же я тогда заблуждался.

Войдя в ванную, я увидел Веронику. С опустошенным взглядом она сидела на краю ванной и резала себе руку кухонным ножом. Я выхватил у нее из рук нож, а она не обратила на это внимание, лишь продолжила делать зарубки на руке уже ногтями. Я просил, что бы она прекратила, что все уже хорошо. Она тогда посмотрела на меня, и со слезами на глазах кинулась в мои объятия.

Наивный идиот. Я гладил и успокаивал ее. А она шептала мое имя и просила прощения. Через пару минут я сказал, что пойду, приведу помощь, что бы она пока ждала меня здесь. Уже выйдя из комнаты, я подумал, что не разумно было бы оставлять Нику с Настей. И пошел забрать ее.

Картина, которая мне открылась, когда я вошел в эту комнату, на всю жизнь осталась в моей памяти. Ника сидела в луже крови и с безумными глазами слизывала со своих пальцев

кровь Насти. Я не верил своим глазам, а Ника не обращая на меня никакого внимания, взяла с пола кинжал и с криками «сдохни тварь» бросилась полосовать тело Насти.

Она успела нанести три удара у меня на глазах, прежде чем я смог выйти из ступора и сделать единственно верный шаг. Я метнул в ее сердце кухонный нож, тот, что отобрал у нее ранее. Часть моей жизни оборвалась в тот момент. Я знал, что если сейчас поддамся панике, могу стать таким же, как она. Не обращая внимания на тело Вероники, я схватил Настю в охапку и побежал с ней на руках в лазарет. Она тогда чудом осталась жива.

А любовь всей своей жизни я похоронил в лесу. Возле дуба. Не было не прощания, не вознесения. Ее душа либо отправилась в ад либо в мир людей. Никто точно не может сказать. Вот кто была эта женщина. — Артем закончил свой рассказ и посмотрел на меня. Я же в свою очередь с ужасом глядела на ковер, который по прошествии стольких лет, остался с блеклым оттенком алого цвета.

— В эту комнату я не входил уже более 100 лет и ты первая из всех, кто, когда-либо тут жил, послушалась надписи на этой двери. — Я посмотрела на Артема. Он выглядел уставшим и изможденным. Воспоминая, явно, не придавали ему сил.

— Артем, эта комната, доказывает, что у тебя есть сердце и ты способен любить. Прости, что заставила тебя вспомнить все это, но прошлая жизнь должна давать смысл двигаться дальше, а не заставляя тебя каждый день забывать о ней. — Он обнял меня и тихо прошептал «пойдем отсюда». Я без промедления согласилась, так как сама чувствовала себя здесь не уютно.

Выйдя в коридор, он повел меня в соседнюю от этой комнату. Она была намного меньше, но выглядела более обжитой и холостяцкой.

— Куда мы пришли?

— Это моя комната. Добро пожаловать. — Странно, вдруг я почувствовала себя неловко. Мне не было так страшно появиться в его особняке как сейчас стоять в его личной комнате. То ли причиной тому была не заправленная кровать, толи запах его парфюма, которым был пропитан каждый сантиметр комнаты.

— Прости у меня беспорядок. Проходи, что встала в дверях? — Он сел на диван напротив входа и похлопал по месту рядом с собой. Я послушно прошла и села. Он повернулся ко мне, облокотившись о спинку дивана.

— Ну, так что? Моя история помогла тебе решить, какие у нас с тобой отношения?

— Более ли менее. Она скорее помогла понять, что ты за человек.

— Думаешь, я плохой?

— Нет. Думаю, ты человек с закрытым сердцем, открыть которое не могут уже на протяжении 100 лет. — В это время Артем наклонился вперед, и его дыхание щекотало мне ухо.

— Не хочешь попробовать? Кто знает, может, именно ты, сможешь открыть его. — Он взял меня за руку и нежно прикоснулся губами к моему уху, затем к щеке затем перешел ниже к шее, и только я подумала «поцелуй меня», как в комнату постучали и через несколько секунд зашел дворецкий.

Я тут же оттолкнула Артема от себя и принялась с повышенным интересом изучать занавески на окнах.

— Сэр, простите я не вовремя?

— Да, Алексей, ну говори, что случилось. — Артем положил руку сначала на спинку дивана, потом обнял меня за плечи. Я сидела и упорно делала вид, что меня тут нет.

— Сэр, через 15 минут начнутся занятия.

— Точно, я же сегодня за Соню. Хорошо Лёша. Иди и скажи, что я буду через 10 минут.

— Как скажите сэр. — Алексей низко поклонился и вышел. Как только дверь за ним закрылась, я вскочила с дивана и пошла в направлении выхода со словами:

— Ну и мне пора, пойду пока в свою комнату. — Артем схватил меня за руку и притянул к себе.

— Не так быстро девочка. Мы кое, что еще не закончили. Ты дала свое согласие на то, что я непременно желаю исполнить. — Он усадил меня обратно на диван и, не дав вставить ни слова поцеловал. Этот поцелуй как мне показалось, был на много прекраснее того в лесу. Наполненный страстью и медовым вкусом. Чувства лились через край, и я забыла счет времени. Хотелось целовать его еще и еще, никогда бы не подумала, что могу быть такой ненасытной. Казалось, прошло всего мгновение, когда Артем отстранился от меня и сияющим взглядом стал смотреть на мое лицо. Через пару секунд отдышки он произнес: — Прости уже пора идти на учебу. Запомни этот момент, позже продолжим. Я улыбнулась и слегка кивнула ему в ответ.

— Теперь можешь идти, мне нужно переодеться. Или хочешь взглянуть на персональный стриптиз от главы клана? — Он говорил на полном серьезе, и это меня рассмешило.

— Нет спасибо, глава клана, как-нибудь в другой раз. — Он в свою очередь просто поцеловал меня в щеку, встал и пошел в душ, на ходу сбрасывая рубашку на пол. Я подавила смешок и направилась в свою комнату.

Сидя у себя на кровати, я размышляла о нас с Артемом. Вот скажите мне, какая девушка после того как узнает, что твой парень убил свою жену, станет с ним целоваться? Правильно, только ненормальная. Может, со мной и вправду было что-то не так? Хотя, Алексей мне уже говорил, что я лицемерка и готова простить ему тысячи человеческих жизней, о которых я не знаю и не могу простить одну о которой мне известно.

Из открытого окна послышался командирский голос Артема. У себя под окнами я обнаружила тренировочную площадку для бойцов. Девять одинаково одетых в черное, человек, включая Наташу, стояли лицом к дому перед Артемом и Женей, выстроившись в три ряда по три человека.

— И так — начал Артем. — Сегодня кроме обычных тренировочных боев пройдут спарринги с боевыми шестами. Наташа, так как ты потеряла память, я сам буду с тобой в паре. Остальным, прошу, разбиться по двое и начать упражнение с первого по двадцать пятое. И, начали.

Люди стали разбиваться на пары. Настя встала с Катей, Денис с Дмитрием. Николай, что мне показалось странным, встал напротив Данила, а Алиса встала напротив Саши. Как только Женя крикнул бой, все тут же принялись отрабатывать приемы друг на друге. Артем подошел к Наташе и стал объяснять удары, которые она должна знать, и в какую стойку ей следует вставать. Её сосредоточенный вид и выполнение всех его команд меня поражали. Будучи еще ребенком, она прекрасно справлялась с собственным телом и даже отражала удары Артема. Он, судя по всему, тоже был доволен результатом. Тем временем Женя ходил между парами и иногда вмешивался, подсказывая как лучше сделать ту или иную стойку или провести атаку. Сейчас Артем и Женя были в роли учителей и наставляли своих учеников.

Как много приходилось примерять на себя ролей Артему? Он был первоклассным убийцей, главой клана, учителем, любовником, по всей видимости, тоже.

Тут меня заметила Наташа и помахала рукой. Я улыбнулась и помахала ей рукой в ответ. В этот момент сзади ее подхватил Артем и, перекинув через плечо, уронил на землю.

— Никогда, не отвлекайся когда враг рядом. Первое правило убийцы теней. — У меня сердце в пятки ушло. Но, Наташа, как ни в чем не бывало, кивнула и встала с земли.

— Умница. А теперь повтори три последних упражнения с Женей. Женя, замени меня. Ей нужно отработать десятое, пятнадцатое и третье упражнение. — Женя кивнул, и подошел к Наташе, приняв боевую стойку. Наташа тоже сосредоточилась и стала выполнять атаки руками и ногами.

Артем подошел к столу, где стояла вода и лежали полотенце. Отпив немного из бутылки, он взял из стопки одно полотенце и подошел к моему окну.

— А ты что там сидишь? Спускайся, тут весело.

— Ну, уж нет. Зная вашу силу господин, у меня никакой смелости не хватит, чтобы сразиться с вами.

— Сейчас начнем бои с шестами, а против них и я могу оказаться бессильным. — Он улыбнулся и кивком предложил присоединиться. Я облокотилась о подоконник.

— Предлагаешь спуститься и отдубасить тебя палкой?

— Предлагаю, спор. Если сможешь меня хоть раз задеть шестом, обещаю, что исполню любое твоё желание.

— Ты серьезно? — Артем отвернулся от меня и повернулся к тренирующимся.

— Народ, стоп. Все слушаем меня. — Все послушно остановили тренировку и повернулись к Артему. — Сейчас будет бой с применением боевых шестов. Все вы будите свидетелями, что если во время боя Татьяна меня хоть раз заденет шестом, я обещаю исполнить любое её желание. И так же жду, что если она проиграет, то выполнит мое желание. — И тут же добавил. — Ничего пошлого Танюша. — Ну, так что ты согласна?

Я задумалась. Всего раз достать палкой, что может быть легче? С другой стороны я буду сражаться против человека, который физически меня сильнее и еще к тому же может прочесть все мои мысли.

— Я соглашусь, если ты обещаешь не читать мои мысли.

— Договорились! А теперь. Попроси Алексея принести тебе подходящую одежду и переодевайся, мы пока начнем. — Артем, развернулся и пошел в сторону дома, по всей видимости, за инвентарём.

На что я только что подписалась? Невероятно! Ну, куда моя дурная голова меня еще готова занести? Вот отдубасят тебя сегодня, может, будешь в будущем думать, куда лезешь.

Ругаясь про себя, я вышла на лестничную площадку и позвала Алексея. Он тут же вышел из зала.

— Алексей, принеси мне, пожалуйста, форму для занятий моего размера. И обувь если можно удобную. — Алексей в очередной раз с негодующим взглядом посмотрел на меня, но как всегда оставил свои комментарии, при себе удалившись, куда-то в сторону столовой. Я стояла на лестничной площадке и вспоминала уроки самообороны, которыми нас обучали еще в школе на уроках физкультуры. И так же пыталась вспомнить элементарные стойки защиты, в которых сегодня стояла Наташа. Через примерно минут пять в центре холла показался Алексей. Он нес в руках аккуратно сложенную черную форму и пару кроссовок. Остановившись возле меня, он передал форму и обувь и спросил.

— Мисс, вы уверены, что поступаете правильно?

— Алексей, я не уверена ни в чем, с тех пор как попала сюда. Так что помолись за меня.

Надеюсь, я сегодня выживу. — Он улыбнулся и пожелал мне удачи.

Наспех переодевшись, я взглянула в окно. Там уже всюду сражались. В данный момент самыми медлительными там были Наташа и Женя, который показывал ей, как нужно держать шест и отражать удары. По остальным можно было лишь догадываться, что они сражаются при помощи оружия, так как скорость, с какой наносились удары, была запредельная. Вот у пары Николая и Данила раздался треск, и палка Николая раскололась в щепки. Николай от радости схватил парнишку и закружил с криками «молодец, наконец, то получилось» Данил тоже был счастлив. Я же украдкой поглядывала на обучение Наташи, стараясь повторить движения. Через пару минут раздался голос Артема.

— Выходи, трусиха. Не буду я тебя убивать.

— Я вроде кого-то просила не читать мои мысли.

— Я и не читал, просто стук твоих зубов отсюда слышно. — Я сверкнула испепеляющим, как я надеялась, взглядом и, застегнув кофту на замок, вышла из комнаты. Преодолев лестницу перепрыгивая через три ступеньки, я выбежала из холла на улицу. Сегодня было ветрено, и солнце было мало. Скорее всего, скоро собирался пойти дождь. Обойдя особняк, я вышла на тренировочную площадку. Артем подошел ко мне и, взяв за плечо спросил:

— Ну как настроение? Готова немного размяться?

— Да, готова. — Я приняла протянутый Наташей шест.

— Таня ты главное прими правильную стойку.

— Спасибо Наташа.

Народ в центре площадки создал импровизированную сцену, встав вокруг нас.

— Главное не напрягайся. — советовал мне Данил. Однако остальные стояли и сочувственно улыбались, прекрасно понимая, что ничего мне тут не светит. Поблагодарив Данила, я повернулась к Артему и встала в стойку, которую видела пару минут назад от Наташи.

Ну что, глава клана, подумала я, будь готов получить от неуча вроде меня по своей надменной заднице. Артем стоял молча и сосредоточено смотрел на меня, что означало только одно, он выполнил свое обещание и в данный момент не читал мои мысли.

Где-то вдалеке, возле края дома появился силуэт дворецкого. Он стоял, скрестив руки и облокотившись о здание.

Все вокруг, зная исход поединка, все же пришли на него посмотреть. Чудно, по всей видимости, им нравилось смотреть на унижение одного человека перед другим. Мысленно приказав себе выбросить все плохие мысли, и конец этой битвы я взяла себя в руки и посмотрела на Артема.

— Можешь начинать первая. — Он даже не встал в стойку просто смотрел за моими движениями. Я в свою очередь, вспомнив какой-то фильм про боевые искусства начала двигаться вправо, не сводя с него глаз, и вынуждая его делать то же самое. Примерно через минуту, все же решив начать атаку, я занесла палку над головой и одним коротким движением попыталась достать до него. Не вышло. Тут он начал двигаться быстрее по кругу, и мне пришлось чуть ли не бежать от него, чтобы не получить палкой по заднице. Наконец я крутанулась на месте, и с ходу кинулась на него, замахнувшись палкой с лева на право. Он отбил от моей атаки небрежно, будто в данный момент ему помешала оса, или пчелка села на щеку. Сделав один шаг, он сначала медленно, позволяя мне отбиться, начал наносить удары. Первый удар пришелся в центр и моя палка уже тогда угрожающе прогнулась, второй

он нанес с права, третий был настолько молниеносным, что я даже не увидела откуда он прилетел, и не успев поставить блок меня откинуло на несколько метров назад. Судя по боли в правом бедре, удар пришелся именно туда.

— Ты жива? — Артем стоял посреди поля, с обеспокоенным взглядом положив палку себе на плечо. — Я старался бить не сильно.

Попытавшись встать, правую ногу подкосило, и я снова упала на землю. Ко мне подбежала Алиса.

— Таня, брось этот глупый спор. Против Артема не выигрывал еще никто из нас. Ставка всегда одна играем на желание и все ждут чуда, включая Артема.

— Чуда говоришь. Что ж, я устрою ему чудо. — Отказавшись от помощи Алисы я, облокотилась на шест и встала на обе ноги. И хоть и не решительно, все же побрела снова в центр поля боя.

— Я знала, на что подписываюсь, когда спускалась сюда, Артем.

— Продолжим. — Он снова стал двигаться по кругу, я последовала его примеру, выставив шест впереди себя. Одна удачная атака. Все о чем я сейчас мечтала. Вид бледной Наташи, которая нервничала больше меня, сейчас очень отвлекал. Я постаралась выкинуть, всех и всё из головы и остаться наедине со своим соперником. Пошла уже вторая минута, а мы всё ходили по кругу. Наконец я решила нанести удар, в два рывка преодолев расстояние между нами, я с криком (откуда он только взялся) попыталась врезать ему по плечу. Артем успел уклониться и тоже начал атаку. На этот раз я была более внимательна и отбила все три удара. От последнего удара пришлось увернуться, так что я влетела в Николая.

— Простите.

— Ничего девочка. Ты молодец. — Николай толкнул меня обратно в центр, круга и я снова оказалась рядом с Артемом.

Больше мы не кружили. Я стояла и смотрела на него. Он на меня.

— Ты готов?

— К чему?

— К этому. — Сказала я и начала свою серию ударов. Вполне понимая, что со скоростью Артема мне не сравниться, я попыталась к ней приблизиться. Вправо, влево, под ноги, отступ назад и по новой. Я все быстрее и быстрее старалась его ударить. Пока в конце десятого удара, Артем не ускользнул всего в паре сантиметрах от шеста.

Я стояла, пытаясь отдышаться. Он же, в свою очередь, смотрел на меня не верящим взглядом, и даже ни разу не вздохнул.

— А я тебе не до оценил. Продолжим?

— Как скажешь. — Я встала в исходную позу в центре круга. Артем тоже встал напротив меня и, приняв боевую стойку, стал долго и внимательно наблюдать за моими движениями. Надо сказать, после того как я попробовала атаковать Артема, он отклонился от удара и больше я его не видела. Он будто растворился в воздухе. Я пыталась сосредоточиться, высматривая его, и двигаясь во все возможных направлениях, тыкала палкой в пустоту. Все же он был первоклассным бойцом, и мне сейчас ни зрение, ни слух ничем не могли помочь.

Закрыв глаза, я стала приноживаться. Его аромат я уже знала. Всего в паре сантиметрах от меня пронесся, знакомый запах, я послала ему вдогонку удар, но куда уж там. Следующая секунда и аромат Артема пронесся слева от меня, последовал удар, за ним еще один. Я отбила оба, третий, четвёртый. Лишь чудо сейчас помогало мне оставаться на ногах, еще

секунда и очередной удар пришелся мне в грудь. Я не успела от него увернуться. Отлетев к самому дому и задев кого-то по пути, я ударилась головой об окно, и звон разбитого стекла раздался эхом в ушах. Я скатилась по стене на землю и упала. Этот полет напомнил мне мою встречу с Корином. Рядом раздались крики.

— Алексей неси аптечку. Данил воды и полотенце сюда срочно. Таня, ты как? Держись, ладно. Все будет хорошо. — Команды раздавала Алиса. Ее голос я узнала. В глазах все плыло. Все что я видела это силуэты людей. И за этими людьми стоял мой враг. Враг? Да, Артем сейчас был моим врагом. И во что бы то ни стало, я должна была его победить. Только не сейчас! Крутились у меня мысли. Не смей вырубаться! Мне нужны силы, чтобы победить его. Мне нужны силы, чтобы выиграть его.

Всего пара каких-то секунд и взгляд Алисы переменился.

— Таня с тобой все в порядке? У тебя зрачки налились кровью. Таня?

— Алиса, прошу тебя, уйди. — Я говорила не своим голосом. Он был грубым и приказным. Алиса послушно отступила и отвела Наташу и Данила от меня.

Я встала, подняла шест с земли и крикнула Артему, который в это время уже что-то обсуждал с Евгением.

— Артем! Мы еще не закончили!

— А я думаю, закончили, Таня. Тебе лучше сейчас прилечь и дать обработать свою рану у тебя идет кровь.

Ни знаю, откуда во мне взялась сила, но я схватила воткнутый в землю шест и метнула его прямо между Артемом и Женей. Они оба удивленно на меня посмотрели.

— Продолжим.

Артем понял, что я еще не сдалась и взяв свой шест с земли приказал всем разойтись подальше.

— Таня, мне придется вырубить тебя, что бы ты успокоилась.

— Удачи. — С этими словами я стала двигаться по кругу, но не как обычно. Все вокруг превратилось в размытое пятно. Я видела только Артема, который сейчас пытался успеть за мной. А какие я начала проводить атаки! Будто меня всю жизнь учили боевым искусствам. Я металась из стороны в сторону, не давая себя задеть. Артем успевал отражать мои атаки, но атаковать сам он не мог. Через примерно три минуты такого боя, я выполнила до сели незнакомую мне серию атак, и завершающим штрихом в них был тот самый первый удар, который я пыталась нанести в начале боя, только в миллион раз быстрее. Я видела, как Артем ускользнул от прямого столкновения с шестом, но отстраниться полностью он не успел. Удар пришелся вскользь по щеке и со всей силы врезался в плечо.

Я остановилась. Всё вокруг стало возвращаться на свои места. Деревья, люди и человек, который сейчас был повержен моим расколотым на две части шестом и с трудом держался на ногах.

Пораженные лица людей вокруг с нескрываемым ужасом и удивлением смотрели на меня. Артем так же стоял и смотрел на меня как на чудо.

— Получилось. Я показала тебе чудо. — Это все что я смогла сказать, прежде чем земля ушла у меня из-под ног, головная боль и боль в груди вернулись в трехкратном размере, и мир вокруг поглотила тьма.

Глава 7. Акт пятый. И грянул гром

Меня разбудил шум дождя за окном. Он барабанил по стеклу и отбивал свой ритм. Голова, раскалывалась так, будто ее весь день били об рельсы.

Лежа в темноте, я видела руку Наташи, которая сидела рядом с кроватью и в данный момент мирно спала. Чуть дальше в кресле сидел Данил. Он тоже спал и что-то бормотал сквозь сон. Я видела уже полюбившихся мне близких людей. Почти всех.

Я положила руку себе на грудь. Она была перебинтована. Было очень больно, но я помнила, что сделала с Артемом, и мне хотелось увидеться с ним.

Я украдкой выбралась из кровати и побрела маленькими шажками в сторону двери. Идти прямо не получалось так как пришедшийся на ногу удар Артема, перерос в огромную гематому на половину бедра. Я тихонько прикрыла за собой дверь и побрела в сторону его комнаты. Подойдя к двери, я попыталась ее открыть, но она была заперта изнутри.

Чёрт, мне так хотелось его увидеть, узнать, что с ним. Артем, мысленно позвала я его. Умоляю, если ты меня слышишь, прости меня. Я осела на пол рядом с его дверью и решив, что больше не сдвинусь с места, через какое-то время уснула.

— Танюша, Таня. Вставай уже утро. — Рядом со мной, в халате стояла Алиса. Она держала в руках полотенце и без успешно пыталась поднять меня на ноги.

— Алиса, прошу, оставь меня.

— Нет, дорогая, так дело не пойдет. Там, в твоей комнате, сидят двое детей, которые пообещали позаботиться о тебе. Представляешь, что с ними будет, когда они тебя не обнаружат на месте? — Только, эти слова, сейчас позволили мне обрести силы и подняться на ноги. Облокотившись на плечо Алисы мы побрели в направлении моей спальни.

— Алиса, скажи, как там Артем? С ним все хорошо?

— С Артемом? А что с ним будет? Он вчера ушел на задание. Посидел пол часа в лазарете и сказал, что ему нужно кое-что сделать, так что не переживай, твой удар ему как слону дробина. Я облегченно выдохнула и уже со спокойной душой проследовала к себе в комнату.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дети все еще спали, и Алиса, что бы никого не разбудить, со мной в обнимку, обошла кровать и уложила меня обратно.

— Сегодня у тебя постельный режим. Николай сказал, что у тебя повреждены всего два ребра и пара швов на голове, а в остальном, все в норме придешь через пару дней в себя. А теперь отдыхай. — Она уже была готова уйти, когда я ее позвала.

— Алиса.

— Что?

— Скажи, что со мной вчера было? — Она замолчала и потупила взор.

— Не знаю Танюша. Твой взгляд вчера. Ты меня напугала, если честно. — Я тоже не понимала своего вчерашнего состояния. Совершенно не довольная ответом Алисы я кивнула ей и укуталась получше в одеяло.

Не успела Алиса закрыть дверь, как ребята начали просыпаться.

— О, Таня ты уже проснулась? — Спросила меня Наташа. — Хочешь кушать? Или может кофе? Я сейчас принесу! — И, не дав вставить и слово в ее речь, Наташа выбежала из

комнаты.

Данил подошел к кровати и спросил:

— Таня, тебе что-нибудь нужно?

— Нет Данил, ничего спасибо.

— Ты была вчера просто потрясающая! Ты так сражалась с Артемом, что мы даже не поспевали за тобой. Он тебе хрясь, ты ему три раза хрясь хрясь хрясь. — Парень начал показывать, как я вчера «отхриносила» его главу с явным восхищением. Через пять минут он показал нашу финальную сцену.

— И ты ему такая, с криком «Аааа» тыдышь по плечу! И встала. Это было просто улетно! — Ребенок вошел в раж и не заметив, как вошла Наташа был готов рассказать что-то еще, но она его прервала.

— Данил, хватит! Артем просил ничего ей пока не говорить. Пусть придёт в себя. — Данил опустил на кресло с недовольной миной, и скрестил руки на груди.

— Все нормально Наташа, я готова дослушать до конца.

— Нет, Таня, ты должна поговорить об этом с мастером. Он сказал, что будет сегодня после полудня. Прошу дождись его и сможешь сама у него все расспросить. — И когда моя девочка успела так повзрослеть? Я кивнула ей, приняв ее приказ за чистую монету. Кофе в это утро совсем не лезло. Виной тому как мне казалось, был прошедший без еды день. Я отпила немного из кружки и поставила ее на тумбочку. Наташа, забеспокоилась.

— Таня, с тобой все хорошо? Голова не кружится?

— Все нормально Наташа, вот только я ни ела ничего с позавчера.

— Точно! Прости, пожалуйста, мне же велели принести тебе суп, как ты проснешься, а я и забыла. Сейчас принесу.

— Не торопись только. — Крикнула я ей вдогонку.

Как только Наташа вышла, я тут же подозвала Данила к себе.

— Расскажи, что было потом?

Желание рассказать и страх наказания боролись в Даниле недолго. Через минуту он уже сидел у меня на кровати.

— Потом ты стала светиться. Как будто умираешь. Артем тогда приказал всем расступиться. А сам приложил руку к груди и что-то быстро начал говорить. Я не знаю, что он с тобой сделал, но свечение исчезло, а он упал рядом с тобой. Вас обоих отнесли в лазарет, и я краем уха слышал, что ему было опасно отдавать часть своей души человеку. Представляешь! Это получается, что в тебе теперь есть часть души Артема.

— Так, стоп. Это что получается? Я умирала и Артем, что бы меня спасти отдал часть своей души? Какой кошмар! — Осознание всей степени причинённого вчера Артему вреда вывело меня из равновесия и повергло в шок. Я села на кровати и трясущимися руками попыталась взять кофе. Кружка сорвалась с руки и упав на одеяло вылила на меня все содержимое, намочив рубашку и бинты.

— Татьяна, что с тобой?

В этот момент зашла Наташа и увидев меня в таком состоянии, поставила поднос с тарелкой супа на пол и подбежала к кровати.

— Таня, ты обожглась? Данил что произошло? — Данил стоял, с перепуганным взглядом и не знал, что делать.

— Данил, посмотри на меня. Ты ей рассказал, да? — Данил виновато опустил голову и кивнул.

— Ох, Данил, вот тебе попадет от Артема. Выйди я ее переодену. — Данил покраснел, и как ошпаренный выбежал из комнаты.

— Таня, не забивай себе этим голову. Ты жива, с тобой уже все хорошо. Артем тоже в порядке. Вот знала, что нельзя оставлять с тобой Данила! Давай снимай рубашку, я тебе новую принесу.

— Наташа — остановила я ее. — Так он из-за этого попал в лазарет? — Наташа перестала пытаться снять с меня ночную рубашку и села на стул возле кровати.

— Да, Таня, Николай был очень зол. Он ругал Артема за этот поступок, так как его душа уже и так достаточно была повреждена.

— Получается, тем ударом он меня фактически убил?

— Таня, послушай, ты человек. Как я поняла, с тобой бы ничего не случилось, если бы ты сразу приняла помощь от Алисы. Артем воспринял тебя как равного себе и войдя в азарт не рассчитал силу удара. Он первый кто подошел к тебе и именно его ты задела, когда летела к дому. Он пытался смягчить удар. Когда ты очнулась, Евгений оттащил Артема от тебя и пытался успокоить.

Так получается после удара об окно я, все-таки, отключалась. Я никак не могла вспомнить, что он пытался мне помочь, зато хорошо помнила его лицо вдалеке от всех остальных.

— Наташа, я хочу побыть одна.

— Таня я не могу...

— Прощу тебя. — Голос сорвался. Я умоляюще посмотрела на нее.

— Хорошо, Таня, если что зови. И прощу, тебя, переоденься. — Я кивнула ей и проводила взглядом.

Когда дверь за Наташей закрылась, в комнате воцарилась мертвая тишина. Воздух, будто тоже стал исчезать, лишая меня кислорода. По лицу потекли слезы. Еще не совсем понимая смысл этих слез, мне захотелось остановить свое сердце прямо здесь и сейчас что бы этот дурной сон, наконец, закончился, и я смогла вернуться в свой привычный мир, без ежеминутных потрясений и жизни на грани смерти. Спустя несколько минут до меня начало доходить, почему я плачу. Своим желанием кому-то что-то доказать и эгоизмом я чуть не убила себя и Артема. Ему и так было не легко все эти годы мериться с потерей любимой и продолжать жить как ни в чем не бывало. Я сама разворошила осиное гнездо, и сама чуть не погубила единственного любимого человека. Слезы лились, уже не переставая, я согнулась пополам и плакала навзрыд. Через какое-то время, в своем стремлении к саморазрушению, я преуспела, так как головная боль стала пульсировать и по лицу потекла кровь. По всей видимости, на голове разошелся шов. Не обращая на это никакого внимания, я легла на кровать, свернувшись калачиком, и продолжила плакать.

Примерно через полчаса за дверью послышались шаги и в комнату кто-то вошел.

— Таня, ты спишь? — Это был Артем. Скорее всего, он вернулся с задания. — Что произошло Таня? Что у тебя за мысли? — Он в два шага придел расстояние от двери до кровати и резким движением, от которого заболело в груди, развернул меня к себе. К тому времени под моим лицом уже была небольшая лужица крови, и она все продолжала капать. Он трясущимися руками стал вытирать мне лицо.

— Таня, соберись. Все хорошо. Слышишь? Я тут, я живой. Все со мной и с нами будет хорошо. — Он взял мое лицо обоими руками и заставил посмотреть на него. — Никого не слушай, посмотри на меня.

Я смотрела на перепуганное лицо Артема и в данный момент хотела, чтобы он перестал на меня так смотреть. Я была не достойна сочувствия или жалости.

— Где все? Кто довел тебя до такого состояния? — Я испугалась за то что детям может влететь и пересохшим голосом ответила.

— Никто. Я сама себя довела. Прости. — Артем, тяжело вздохнул, помотал головой и взял меня на руки.

— Тебя ни на минуту нельзя оставить одну. — Он понес меня к выходу и открыв дверь направился вниз по лестнице, по дороге прокричав:

— Николай, Алексей, где все? Срочно в лазарет!

Алексей выбежал из двери под лестницей и обеспокоено стал смотреть на нас.

— Что случилось?

— Пока меня не было дома, вы чуть ее не убили. Найди мне Николая, скажи, что у Тани швы на голове разошлись.

Мы прошли через холл в комнату рядом с столовой в которой я еще не была. Зайдя внутрь, в нос ударил стойки запах нашатыря и хлорки. Артем уложил меня на холодную поверхность и пошел включить свет. Я посмотрела на него. Его рубашка была перепачкана моей кровью. Зрелище со стороны было жутким.

— Ты еще себя не видела. — Артем, подошел к столу и повернул мою голову к зеркалу на противоположной стороне стены. В нем я увидела лежащую на столе девушку в испачканной ночной сорочке с растрепанными волосами и засохшими струйками крови на лице. И вправду вид был ужасным.

Артем положил мне под голову полотенце и другим, смоченным в теплой воде, стал вытирать лицо.

— Потерпи скоро придет Николай. Что касается врачевания, он лучший доктор из всех докторов в кланах.

— Ты не говорил, что Николай доктор.

— Наивно предполагал, что тебе эта информация не пригодиться. — Он улыбнулся.

— Спасибо.

— М? За что?

— Спасибо что спас мне жизнь. Опять.

— Ну фактически я у тебя ее и отнял так что.

— Не правда, если бы не моя глупая настойчивость, ничего бы не произошло.

Он хотел мне ответить, но в комнату влетел перепуганный Николай и с ходу стал давать указания Артему и Алексею вошедшего за ним следом. Меня положили на бок. Николай тут же принялся обрабатывать рану на голове. Затем Алексей принес набор инструментов, а Артем спирт и салфетки. Через 10 минут на голове красовалась новая повязка.

— Так, Таня. Еще раз доведешь себя до такого состояния, и все усилия Артема пойдут прахом. Фирштейн?

— Да.

— Хорошо. Артем перенеси ее обратно в комнату и приставь двадцати четырех часовую охрану.

Артем поблагодарил Николая и со мною на руках отправился наверх в комнату.

— Я начинаю привыкать к этому.

— К чему?

— К твоим рукам. К твоему запаху. К твоему голосу. — Он смотрел на меня

наполненным нежностью и любовью взглядом.

Положив меня на кровать, он легонько поцеловал меня в губы и укутал в одеяло.

— Жди меня здесь. Я спущусь вниз возьму немного еды. И без суицида, хорошо? — Я кивнула и удобнее устроилась на кровати.

Через пять минут Артем вернулся с полным подносом еды и пройдя в комнату закрыл за собой дверь. Еды было слишком много, и я удивлено выгнула бровь.

— Не удивляйся, не ты одна сегодня ничего не ела. — Он сел на краю кровати и поставил поднос у моих ног, предварительно откинув одеяло и оставляя меня лежать перед ним в испачканной сорочке.

— Так, сначала еда, потом одежда. — Он усадил меня на кровать, взяв за руки. Затем поставил мне на ноги поднос. И не дожидаясь вопросов сел позади опершись о спинку кровати, и посадив меня между ног.

— Даже не протестуй. Сегодня ты у меня нормально поешь. — Как вообще эту ситуацию можно было назвать нормальной? Жутко смущенная, я все же, позволила ему обнять себя и стала кушать суп из его ложки. Мы ели по очереди. Сначала он ложку потом я. Через какое-то время я забыла о неловкости и стала с благодарностью принимать пищу. После супа был плов, который как, оказалось, едят руками. Я попробовала зацепить немного риса, но не получилось, и рис по пути, рассыпался на поднос.

— Тебе помочь? — Артем зацепил плова и поднес к моему рту.

— Нет, спасибо я лучше ложкой.

— Ешь я сказал. — Он уткнулся пальцами мне в губы. Я послушно открыла рот и съела рис с его руки, по пути облизнув его пальцы. Пульс Артема участился. Он стряхнул остатки плова с руки обратно в тарелку и провел пальцами по моим губам.

— С сегодняшнего дня плов мое любимое блюдо. — Его голос стал надрывистым и возбужденным.

— Ты не похож на человека, который так просто теряет самоконтроль.

— Ты не представляешь, сколько во мне сейчас самоконтроля. — Артем крепче обнял меня и повернув лицо к себе поцеловал. Оторвавшись от моих губ, он посмотрел на меня и снова поцеловал.

Одной рукой убирая поднос, другой он повернул меня к себе.

— Знаешь, как ты меня вчера напугала? — Тихо произнес он.

— Не знаю. Я испугалась сегодня, за тебя. Зачем ты это сделал?

— Я не могу тебя так просто отпустить. — Артем впился в меня, жадным поцелуем притягивая к себе и сдавливая грудь. Я вскрикнула. Он тут же остановился и ослабил хватку.

— Прости.

— Ничего, будь осторожен. Я сегодня хуже хрустальной вазы, того и гляди разобьюсь. — Артем, отстранился от меня и посадил на колени.

— Обещаю, я буду самым аккуратным человеком на планете земля, который когда-либо обращался с хрустальными вазами.

Руками лишь слегка прикасаясь к моей рубашке, он продолжил ласковые и нежные поцелуи, которые утопили меня в блаженстве. Его руки касались моих плеч, гладили шею, так нежно и так бережно, словно проводили по тонкому шелку и создавали разряды электричества. В какой-то момент, чувства переросли в желание и я сама, не обращая внимания на боль в груди и бедре, запустив пальцы в его волосы, страстно прильнула к его губам.

Он издал рычащий звук и больше не в силах сдерживаться ответил на мой поцелуй, посадив меня к себе на колени и прижимаясь всем телом. Казалось, что этот поцелуй может длиться вечно, но он прервал его, сняв с себя и меня верхнюю одежду, и тут же вновь поцеловал. Находясь в его объятиях, я была готова забыть свой мир, себя, все, кем я когда-либо являлась. Я крепко обняла его, впиваясь когтями в исполосованную шрамами спину. Одно движение и я уже лежала на спине. Артем, ласкал мою кожу, нежно проводя по забинтованной груди, талии спускаясь всё ниже. Оторвавшись от моих губ он оперся руками о кровать и посмотрел на меня с вожделением. Глаза блестели, губы и щеки были красными. Он прикоснулся к моим губам одним коротким поцелуем, затем снова посмотрел мне в глаза, и улыбнувшись, стал усыпать такими же поцелуями шею, руки, грудь, живот. Одной рукой он стянул с меня нижнее белье, другой ласкал тело. От переполнявших меня чувств хотелось кричать. Один лишь миг, один вздох, и ничто во всей вселенной нас уже не могло остановить. Мы сплелись в едином желании, в едином ритме. Кровать была явно, не предназначена для таких испытаний. Через полчаса наступил экстаз. Мой крик наверно был слышен на весь дом, но в тот момент, ни осталось, ни единой капли совести. Я прижала Артема к груди и не отпускала. Мы еще долго лежали в такой позе, пока кровать не скрипнула и одна из ножек с треском переломилась надвое. Мы покатались вниз. Оказавшись на полу вперемешку с постельным бельем и собственной одеждой сначала в шоке, мы оба в конце концов засмеялись. Артем взял мое лицо в свои руки и стал целовать.

— Ты самое прекрасное создание из всех, кого я когда-либо встречал.

— Продолжим? — Спросила я, а Артем удивлённо выгнул бровь. — Ну, надо успевать пока я где-то потеряла совесть. — он подарил мне свою широкую улыбку, однако вместо поцелуя провел рукой по щеке.

— Я с радостью, но боюсь, если у тебя опять разойдутся швы, Николай меня линчует. — Я тоже улыбнулась, вспомнив свое физическое состояние, которое явно было не готово к превозмоганию собственных возможностей.

Артем встал с пола и предложил мне отправиться в душ вместе с ним. Я с радостью приняла его предложение. Возможно, был еще шанс побыть с ним наедине. В душе мы пробыли тоже достаточно долго, виной тому стало мое желание и его сопротивление, которое трещало по швам. Наконец я сдалась, решив, что сегодня и вправду лучше не испытывать судьбу.

Артем починил кровать при помощи стопки книг, поставив их за место четвертой ножки. Мы сидели на ней уже более менее одетые и доедали плов. Я ела из его рук он из моих. Мы сошлись во мнении, что так намного вкуснее. Выпив сок на брудершафт, мы лежали в объятиях друг друга.

Его голова была на подушке моя лежала на его груди. Он гладил меня по волосам и рассказывал про свою двухсотлетнюю жизнь. Я лежала и слушала его рассказы, медленно погружаясь в сон. Я думала о том, что никогда не была так счастлива в жизни как за прошедшие два часа. Уже в полудреме я сказала:

— Артем.

— М?

— По-моему я влюбилась. — Он нагнулся, поцеловав меня и прошептал — Спи любимая. — Что-то мокрое упало мне на волосы. Я хотела спросить у него, что это, но сон уже взял верх и прижавшись к Артему я уснула.

Бип — бип — бип. В нос врезался, до ужаса знакомый запах нашатыря и хлорки. Я попыталась открыть глаза, но яркий свет заставил зажмуриться. Было тяжело дышать. Я стала жадно вдыхать воздух ртом. Через пару минут гул в ушах немного утих, и я услышала спокойные, незнакомые голоса и один истеричный до боли знакомый. Более-менее привыкнув к свету, я приоткрыла глаза. Я лежала на кровати в больнице, подключенная к целой куче больничной аппаратуры и с катетером в вене.

Рядом было много людей в белых халатах, они проводили внешний осмотр и ставили уколы в капельницу. Один из них открыл мне глаз пальцем и засветил фонариком.

— Пульс нитевидный, давление в норме. Здравствуй дорогая, ты как? Слышишь меня? — Я кивнула доктору. Он отошел от кровати, записывая что-то себе в блокнот. Тут на его место подбежала, женщина в годах, с кудрявой прической и ужасным кардиганом и истерично завопила:

— Доченька!!! Милая. Ты жива! Жива моя дорогая! — Мама стала меня обнимать и целовать. На помощь мне пришел врач.

— Женщина ей сейчас нужен кислород, не давите на нее.

— Ой, простите доктор, конечно. — Мама встала возле кровати и смотрела на меня сверху вниз. Слезы катились по ее щекам и падали на кровать. В горле все пересохло. Было трудно говорить. Я пошевелила рукой и потянулась к ее руке.

— Мама. — еле слышно прошептала я.

— О, девочка моя! — Мама ухватилась за мою руку и заплакав навзрыд осела на пол.

— Так, женщина! это уже в третий раз. Если из-за вас мне снова придется вызвать медсестру, то вы свою дочь будите ждате лежа в соседнем отделении.

Мама встала, вытерла слезы и послушно кивнула. Доктор еще раз с предупреждением глянул на нее и вышел из платы.

Сев на стул рядом с кроватью она стала поглаживать мою руку от кисти до катетера. — Бедная моя девочка как же тебе досталось. Как ты только умудрилась оказаться в таком месте? — Она снова начала плакать. — Скажи, вот на кой черт, ты пошла через тот лес. И как можно было не заметить этот чертов поезд! — Так вот почему у меня все болит. Стоп. Поезд? — я попыталась немного привстать, мама пришла на помощь и подняв подушки приподняла меня.

— Мама, о чем ты? Какой еще поезд?

— Доченька, мне сказали, что тебя нашли возле рельсов сбитой поездом. — мама сидела и плакала уже на взрыт.

— Мама, успокойся, не было никакого поезда.

— Да ты посмотри на себя! На тебе живого места нет. Там, где нет бинтов страшные синяки, ты посмотри на свои ноги. Я отдернула одеяло и с ужасом обнаружила, что бедро на одной ноге было, полностью синим. — Мама сидела и, прикрыв рот рукой, продолжала плакать.

— Объясни, где ты пропадала, целую неделю? Я уже все морги обзвонила, все больницы. На работе мне сказали, что ты взяла отгул. Я уже решила, что ты уехала отдыхать, куда-то с новым хахалем, как пришло сообщение, что тебя нашли в лесу, всю в крови. Я все бросила и сразу поехала к тебе.

— Мама, все хорошо, я была, я была... — где я черт возьми все это время была?

— Доченька, ты потеряла память. — Она трясущимися руками стала гладить меня по лицу. — Все уже хорошо, все будет хорошо. Мама тебя не бросит.

Я сидела в объятиях мамы и не могла вспомнить ровным счетом ничего после того июльского рабочего дня. Я помнила, как пошла домой вечером через парк, помнила какая стояла погода, помнила, какое было небо. Но в один момент память прерывалась, не было и тени воспоминаний.

Тень. Мне показалось это слово знакомым и опасным, почему я стала бояться теней? Я обняла маму, и попросила господина, что бы он вернул мне память. Было не спокойно на сердце, будто я забыла спасти, чью то жизнь.

Глава 8. Акт шестой. Пробуждение

В следующие несколько недель я приходила в себя. Мама вызвалась быть моей сиделкой и приносила мне все, что я не пожелаю. Когда день выписки уже был назначен, я чувствовала себя намного лучше, однако память так и не вернулась. Я каждый день подходила к окну, и видела счастливые лица встречающих людей. Они были счастливы, что дорогой им человек пошел на поправку. Когда мама вывезла меня на каталке из больницы, не было никого. Никто нас не встречал. Я сидела в кресле и ждала. Кого, я сама не понимала. Просто смотрела, куда-то вдаль в надежде, что сейчас появиться человек, который будет счастлив, видеть меня здоровой. Через пару минут мама спросила:

— Ну что пойдём?

Я подавила ком в горле и стерла неожиданную слезу со щеки.

— О, дорогая, что случилось? Все ведь хорошо. А на счет памяти не переживай она обязательно к тебе вернётся, вот увидишь. Доктор сам сказал, что эта твоя амнезия вызвана сильнейшим шоком. Ну что ты?

Я кивнула маме в знак благодарности за ее поддержку. Если бы не она, боюсь, мне было бы куда тяжелее поправиться. Встав с коляски, я облокотилась на мамино плечо, и мы вместе пошли в сторону остановки ждать автобус.

Прошла уже неделя с момента моей выписки и сейчас я провожала маму на железнодорожном вокзале.

— Уважаемые пассажиры. Объявляется посадка на поезд Екатеринбург — Самара...

Я заключила маму в объятия.

— Спасибо тебе за все моя дорогая и любимая мамуля. Не знаю, что бы я без тебя делала.

— Доченька моя, всегда, пожалуйста. Прошу, береги себя. Мама не вечная, и еще одного такого потрясения она не переживет.

— Хорошо, обещаю, что впредь буду осторожна. Ты тоже себя береги. — Она улыбнулась мне и погладила по щеке. Мы поцеловали друг друга в щечки, на прощание, и я помогла занести ее чемодан в вагон поезда. Через пару минут поезд тронулся, и мама, счастливая, махала мне стоя у выхода. Я показала ей что бы она уже проходила, и послала воздушный поцелуй. Как только проводница закрыла дверь, и мама пропала из виду, защемило в груди и слезы полились из глаз. Я улыбалась и махала поезду, уходящему в мой некогда родной город.

— Пожалуйста, господи, пусть у нее все будет хорошо.

Возвращаясь, домой я вспоминала, слова, которые были для меня новыми, но от чего-то казались очень важными. В течении этих трех недель они всплывали в моей голове иногда просто услышанными из телевизора иногда кем-то сказанные.

Первое слово — тень. Тени теперь были моими врагами, так же, как и ночные светящиеся фонари. Меня просто от них шарахало, и мурашки шли по всему телу.

Еще, будучи в больнице я слышала следующее важное для меня слово. Рядом с моей палатой стояли двое молодых ребят, не старше 12 лет, и один другому тогда сказал: — Я вчера с соклановцем в игрушке списывался. Он обещал подогнать ключи от новой проги.

Соклановец, клан. Почему-то мне эти слова были роднее, чем слово семья.

Следующими, всплывающими часто в памяти, и очень важными, были слова из старого кино. — Я отдаю тебе ключи от своего сердца. Наверно кто-то отдал мне свои ключи от сердца. Еще я очень прикипела к двум людям в больнице. К девочке Наташеньке 8 лет. Она страдала каким-то редким заболеванием кишечника, и потому была частым гостем этой больницы. И к фельдшеру Артему Сергеевичу, который работал по средам и пятницам и разносил лекарства по палатам. Меня к нему тянула прямо как к магниту. Однажды я даже выбралась из постели и обняла его. Мужчина смутился, и уложил меня на место, с просьбой не вставать.

Я знала, что все эти имена и вещи как-то связаны между собой. Только совершенно не представляла, как. И чем больше важных имен и вещей появлялось в моей жизни, тем все запутаннее становилось.

Уже стоя возле своего подъезда, мне захотелось подышать свежим воздухом и развеять дурные мысли. Повернувшись к парку, я закрыла глаза и набрала полные легкие воздуха и чуть не задохнулась от запаха мужского парфюма проплывающего всего в нескольких шагах от меня. Я открыла глаза и стала смотреть по сторонам. Улица была совершенно пуста. Но я точно почувствовала его. Этот запах, такой знакомый. Я даже знала, какой этот парфюм на вкус. Это был тот, кого я люблю? Артем? Я наверно спятила, но всё же решила его позвать. Набрав побольше воздуха в грудь, я закричала в пустоту.

— Артем! Артем! — Никто не ответил. Никто не появился, я уже успела расстроиться как запах парфюма снова защекотал мне нос. Я стояла и никак не могла понять его источник. Улица была пуста. Я повернула голову к дому. Может там был мужчина, который вышел покурить, и теперь я чувствовала его запах. Но ни в окнах, ни на балконах никого не было. Во мне зарождался страх, что еще мгновение, и я снова потеряю этот запах, который уже не смогу забыть. От невозможности что-либо сделать и ругая себя за дырявую память, я сквозь слезы снова крикнула.

— Артем! Прошу вернись! Не бросай меня здесь. — Никого не было, аромат парфюма стал растворяться в воздухе. Я села на корточки и обхватила голову руками. Слезы все продолжали идти, добывая остатки моего макияжа.

— Эй, Танька. Ты чего там орешь? — Послышалось с балкона третьего этажа. Судя по голосу, это был мой сосед алкаш. Пока все находились на работе, он, по всей видимости, только продрал свои зенки. — О ком реवेशь то? Мужик что ли бросил? — Проигнорировав его вопрос, я встала на ноги, вытерла слезы рукой и побрела в сторону подъезда.

Через два дня, уже заведя словарь своих «необычных слов», я сидела записывая очередное запавшее в душу словосочетание «Чан с водой» как мобильный телефон заиграл, стоящую на маму, мелодию. По всей видимости, она уже добралась до дома. Я просила ее позвонить, как приедет, чтобы не волноваться.

— Алло, мам привет, как добралась? Представляешь, я новое слово вспомнила. Мама? — В телефонной трубке раздавались всхлипы и рыдание.

— Мама? Что случилось? — Я начинала нервничать. — Мама, что с тобой?

— Та-та-ня, тут кровь, много крови! Та-та-нюша...

— Мама, объясни толком, что произошло? Где ты?

— Я, я приехала домой, а тут везде кровь и, и Алё-лё-шенька... — Мама заревела навзрыд.

— Мама, слушай меня. Главное выйди из квартиры и ничего не трогай, я сейчас вызову полицию и скорую. Я вылетаю к тебе ближайшим рейсом. Ты слышишь меня, мам?

— Алёшенька, Таня, он не дышит, сыночек мой, мальчик мой. Ах. — Мама выронила телефон из рук, и сколько бы я не пыталась до нее докричаться, она не отвечала. Несколько минут я слушала ее прерывающееся дыхание и крикнув «мама держись», поставила вызов в режим ожидания. И сразу набрала скорую помощь.

— Алло, да, здравствуйте. г. Самара, улица Максима Горького 21 квартира 10. Да, мама позвонила и по-моему у нее сейчас сердечный приступ, возраст 62 года. Да и еще там мой брат, он не дышит. Просьба срочно выезжайте и полицию захватите. — Не дав девушке договорить, я сбросила трубку и набрала справочную аэропорта.

— Алло, справочная? Скажите во сколько ближайший рейс до Самары? Вылетает через час? А места еще есть? Девушка одно место, пожалуйста, забронируйте на Луневу Татьяну Владимировну. Да, буду через полчаса. Сбросив номер, я снова перешла на мамин вызов.

— Алло, мама, я вызвала скорую, они уже едут. Ты главное держись.

Я достала из-под кровати свой чемодан, и стала носиться по квартире, закидывая в хаотичном порядке вещи.

— Мама я сейчас вылетаю, прошу, дождись меня, хорошо. Все будет хорошо мам. — В какой-то момент я остановилась, закрыла чемодан, спрятала к себе в сумку паспорт, кредитки и ключи, переоделась и выбежала на лестничную площадку.

Я шла быстрым шагом до трассы в надежде, что там будет хоть один таксист, и по пути все продолжая говорить с мамой.

Сидя в стареньком автомобиле, я слышала, как к маме в дверь стали стучать и проситься войти. Уже в самолете я услышала людей, которые стали заполнять помещение. Один из них сказал:

— Женщина еще дышит, срочно в реанимацию ее.

Тут ко мне подошла стюардесса. — Извините, не могли бы вы отключить мобильный телефон. Мы скоро взлетаем.

— Держись мамочка, я уже лечу. — С этими словами я прервала связь и отключила телефон.

Этот час был для меня за три года, мне казалось, что нет ничего хуже ожидания. Как только мы сели, я первая выбралась из самолета, и кое как, дождавшись, свой багаж, рванула к местным таксистам.

— Плачу три тысячи тому, кто сумеет отвести меня в две противоположные точки города за час. — За эту миссию взялся молодой бородатый кавказец, на своей «ласточке», которой я совершенно не доверяла. Но в данном случае, результат меня интересовал больше качества.

Закинув мой багаж на задние сидение, таксист пристегнулся, посоветовав мне сделать тоже самое, и помчал нас сквозь знакомые улицы Самары прямо к моему дому. Подъехав, я приказала таксисту ждать меня здесь. Полицейские машины еще стояли возле подъезда. У маминой квартиры на лестничной площадке стояли следователи.

— Девушка, вы куда?

— Здравствуйте, я тут живу, то есть жила. Здесь сейчас живет моя мама с братом. Я прилетела из Екатеринбурга. Это я звонила в скорую. Скажите, что произошло. Где мои родные?

— Можно ваш паспорт. — Спросил мужчина, одетый в полицейскую форму. Пошарившись в сумке я нашла паспорт и протянула его полицейскому. Он посмотрел в паспорт, затем перевел взгляд на меня. Вернув документ, он кивнул стоящему рядом

следователю.

— Гражданка Лунева, была найдена без сознания в квартире и сейчас доставлена во вторую городскую больницу в тяжелом состоянии.

— А что с моим братом? — Следователь замолчал и бросил короткий взгляд на квартиру.

— Скончался вчера в половине двенадцатого ночи, предположительно от потери крови. Примите мои соболезнования. — Я не стала больше ничего спрашивать, лишь попыталась войти в квартиру. Меня остановил полицейский.

— Простите вам пока туда нельзя. Здесь еще работают следователи.

— Хорошо, вы позволите, я поеду к матери. Если, я вам понадоблюсь, я буду в больнице. Следователь кивнул и прошел обратно в квартиру.

Выбежав из подъезда, я села в машину к ждущему меня таксисту. Как он и обещал, мы были у больницы меньше чем через полчаса. Я расплатилась за проезд, и вместе с багажом направилась напрямик в больницу.

У справочной стойки мне подсказали, что Александра Лунева сейчас находится в реанимации, и вход туда строго запрещен, и предложили мне подождать врача в коридоре. Через полчаса, которые длились вечность, ко мне вышел врач. Он дал не утешительный прогноз, сказав, что пульс еле прощупывается и состояние ее критическое, если в ближайшие сутки ничего не изменится, завтра утром она умрет. Врач похлопал меня по плечу и ушел. Я не веря, что такое может произойти, села на скамейку, и заплакала.

Шло время, я сидела в размышлениях, что же могло произойти, кто убил моего брата, вскакивая с места каждый раз, когда из палаты кто-то выходил.

Через примерно пять часов ожидания, вышел врач.

— Она очнулась, и зовет Вас. Можете пройти, только оденьте халат.

В палате стояло шесть коек. Четыре из них были завешены, в самой дальней лежал мужчина, он был подключен к аппарату искусственного дыхания. Мама лежала сразу напротив выхода.

Слезы, которые я обещала не показывать, при виде ее, все же потекли по лицу. Стоя у кровати, я смотрела, как мама дышит через кислородную маску, и гладила ее по волосам.

— Мамочка, я здесь.

Мама нашла мою руку и крепко сжав начала повторять мое имя.

— Да мама — это я, со мной все хорошо. Я рядом. — Мама улыбнулась мне, самой спокойно и умиротворенной улыбкой и единственная слеза скатилась по ее лицу. Спустя мгновение дыхание прекратилось, взгляд стал пустым, и умиротворенная улыбка навсегда застыла на ее лице. Я услышала пищаний звук аппарата и невольный крик отчаянья разорвал тишину больницы.

— Мамааа. — Тут подбежал врач и оттолкнув меня от кровати стал раздавать указания.

— Сестра электрошок срочно. И кто-нибудь выведите ее из палаты!

— Мамаа — Я никогда не думала, что могу так кричать. Голосом будто не своим, наполненным отчаянья и страдания, я звала своего единственного, держащего меня на этой земле, человека.

— Мама... — Меня взяли под руки две медсестры и потащили в сторону выхода. Я стала сопротивляться, и на помощь им пришел один из врачей. Они вытащили меня в коридор и усадили на скамейке. Пока доктор стоял и смотрел, чтобы я не сорвалась с места, одна из медсестер принесла стакан с водой и успокоительное лекарство. Как только врач убедился,

что я перестала сопротивляться, он отпустил медсестру и сам вернулся в палату. Меня трясло, даже когда начало действовать лекарство, боль не прошла и истерия никуда не делась, она перешла, куда-то глубже и там обосновавшись, ждала своего часа.

Прошло еще минут пять, и из палаты вышел доктор. Без раздумий он направился прямо ко мне, что ни сулило ничего хорошего.

— Она была очень слаба, сердце не выдержало. Примите мои соболезнования.

Время в этот миг остановилось. Сердце сдавило, я упала на колени и согнувшись пополам дала свободу поглотившей меня истерии. Меня не могли успокоить больше часа. Я билась в конвульсиях, требовала дать мне увидеть мою маму. Даже загибалась бред о том, что она еще жива, и они меня обманывали. В конце концов, мне поставили укол со снотворным и я уснула.

Проснувшись я, лежа на кровати в одной из палат. Рядом сидела медсестра и мирно посапывала. Аккуратно, чтобы не разбудить ее, я выбралась из одеяла, и захватив свою одежду с кресла, вышла из палаты.

— Далеко собрались? — Рядом со входом в палату стоял темноволосый мужчина в белом халате.

— Что простите?

— Татьяна, я как ваш лечащий врач настоятельно рекомендую вернуться в палату. Вам сейчас необходим покой.

Я, все так же стоя в больничной рубашке, и с вещами в руках, отрицательно помотала головой.

— Простите доктор, мне нужно идти.

— Куда вам нужно идти? — Прекрасно осознавая, что как только я произнесу эти слова, то признаю, что смирилась с потерей, я все же сказала:

— Мне нужно идти готовиться к похоронам. Я должна достойно проводить в последний путь свою семью. — Доктор, внимательно посмотрел мне в глаза. Он сделал заметку у себя в блокноте и проходя мимо, тихо произнес: — Женский туалет прямо по коридору и налево. — Я кивнула. И направилась в указанную доктором сторону. Я не нашла свой чемодан, возможно он остался в палате.

Переодевшись, я первым делом направилась к себе домой. Возле подъезда меня окликнула Лидия Васильевна, соседка сверху. Она шла с авоськой в руках и увидев меня, была чем-то напугана.

— Танечка, здравствуй. Таня что с мамой? Я краем глаза видела, как ее увозили на скорой. Спустилась вниз и чуть сама инфаркт не схватила, вся ж квартира в крови.

— Здравствуйте, Лидия Васильевна. Она умерла.

— Ох, ты господи. Какой кошмар. Господи прости ее душу грешную. Женщина стала молиться и кланяться, а я не дожидаясь ее, вошла в подъезд.

Возле квартиры я стояла около пяти минут, не решаясь войти. Но когда послышались шаги соседки, чтобы избежать лишних вопросов, я открыла дверь и юркнула в квартиру. Включив свет, передо мной предстала поистине ужасная картина. В коридоре, одна стена была на половину вымазана кровью человеческой рукой. На полу до комнаты были запекшиеся лужицы крови, Сама комната больше напоминала скотобойню. Везде где только можно были пятна крови, ковер был полностью алого цвета. Руки затряслись и пробежав в ванную меня вырвало. Через пару минут, я все-таки взяла себя в руки и желая поскорее обратиться из этого проклятого места, отправилась в ближайший отдел полиции.

Как мне сообщили в регистратуре, дело моего брата вел, некий Пленчук Валентин Павлович. Его можно было найти в кабинете 204, что на втором этаже, с лестницы на право. Этот капитан оказался крайне неприятным человеком, с лишними шестьюдесятью килограммами и скверным характером. Он с ходу заявил, что я полная дура, которая отпустила мать одну на поезде. Якобы из-за меня ее сердце и не выдержало, а не из-за того что вся квартира была утоплена в крови ее сына.

— На счет вашего брата, могу с уверенностью заявить, что это было самоубийство. — У меня даже челюсть отвисла от удивления.

— Капитан, простите, вы вообще видели место происшествия? Как человек мог сделать такое сам с собой.

— Следствие это сейчас выясняет, но вот заключение экспертов. Отпечатки пальцев на всех трех ножах, которыми был заколот ваш брат, принадлежат ему. И так же в квартире, кроме отпечатков пальцев вашего брата ничего не обнаружено.

— Послушайте, это просто какой-то бред!

— Попрошу ни повышать голос в моем кабинете дамочка. Что думаете, мы тут пальцем в носу ковыряемся, пока вы корчите из себя Шерлока.

— При чем тут это, капитан? Попрошу объясните, как такое могло произойти с моим братом? — Капитан внимательно на меня посмотрел, поставил кружку с кофе на стол, и встал (не без усилий) со своего места. Подойдя ко мне, он присел на край стола и, проведя рукой по моей щеке, произнес:

— Не забивай свою миленькую головку, всякими глупостями, оставь эту работу для нас. — Я отдернула его жирную руку от своего лица и с ненавистью в голосе произнесла.

— Мой брат, не глупость. — В этот момент, полицейский поменялся в лице и с дикими воплями стал бегать по кабинету. Оказалось, что чашка с горячим кофе опрокинулась и пролила все содержимое на стол, задев и задницу капитана.

Про себя злорадствуя, я поблагодарила его за помощь, и вышла.

Хотелось мне этого или нет, но идти мне было не куда. С учетом того, сколько мне обойдутся похороны, о гостинице или даже ночлежке и речи быть не могло. Пришлось вернуться в квартиру, которую я очень долгое время считала своим домом, а сейчас адским котлом, в котором погибла вся моя семья. Уже был вечер, когда я вернулась, и первым делом что я сделала, это выкинула ковер. Из него до сих пор сочилась кровь и, вернувшись с помойки, я была полностью вымочена в крови. Переодевшись в мамин спортивный костюм, я стала отмывать кровь с пола. Почти к полуночи, сидя в практически чистой квартире я пыталась отмыть стену в прихожей. Но обои ни в какую не поддавались. Столько крови. Разве в человеке может быть столько крови? Я сидела на стуле и терла эту стену с подобными мыслями. Другие просто не лезли в голову. Мои руки были пропитаны кровью брата, я сидела и считала, сколько примерно литров крови мог впитать ковер, и как она не затопила соседей. Через полчаса нервы не выдержали:

— Проклятье! Да пропади ты пропадом! — Я стала отдирать обои от стены и ругать их, на чем свет стоит. Одна из обоев не пожелала так просто сдаваться и про сражавшись с ней минут пять, и отодрав только не большой клочок, я села на пол и закрыв лицо руками горько заплакала.

— Чёртовы обои! Надо было маме еще тогда сказать, что вы мне не нравились. Черт. — Осознав, что сижу в пустой квартире и ору на неодушевленный предмет я стихла. И тишина полностью накрыла квартиру, не было слышно ни шума города, ни журчание воды в трубах.

Только я и тишина.

— Ты не одна. — послышался, чей то голос.

— Мы с тобой. — Я испугано оторвала голову от колен и стала смотреть по сторонам.

— Кто здесь? — Никто не ответил. Неужели обои заговорили? Нет. Таня, успокойся. У тебя уже начинает ехать крыша. Помотав головой, я снова стала вслушиваться в тишину. И не успев подумать, что, мне все это показалось, как голоса появились вновь:

— Только пожелай Татьяна и мы уже никогда не оставим тебя одну.

— Мы ждем тебя.

— Пойдем с нами Калиста. — Я вскочила как ошпаренная с места и стала ходить по комнатам, везде включая свет.

— Что, черт возьми, происходит? Кто вы? — рядом с моим ухом пронесся голос.

— Проснись, Калиста мы ждем тебя. — Я метнула рукой в ту сторону, но никого не увидела.

— Ты должна проснуться. — Я махала руками направо и налево пока, голоса надвигались все ближе и ближе. Они превратились в один не разборчивый свист, от которого заболели уши. Сев на корточки я закрыла уши рукам.

— Прекратите — молила я. — Перестаньте. — В голове появилась пульсирующая боль. Она отдавалась глухими стуком в ушах и висках.

— Хватит. — Злость резко превысила свой критический порог, и я вскочила с места. Неизвестно откуда взявшийся в моих руках посох стал метаться между тенями. Я, наконец, увидела этих тварей. Было тяжело дышать, будто запертая внутри собственного тела, я наблюдала за своими действиями со стороны. Вот ко мне подлетает бесформенное создание, и одним ловким движением я втыкаю в него посох, делаю полуоборот и пронзаю второго противника. В какой-то момент из моей груди раздался злобный рык. В меня будто зверь вселился. Я просила ее прекратить, но она и не думала останавливаться, пока не истребила всех, кто находился в квартире. Стоя в луже, какой-то не понятной серой жижи, оставшейся после теней, я осела на пол и стала тяжело дышать, как будто только вынырнула из воды. Через пару минут самоконтроль, и сознание вернулись полностью и встав с пола, я ничего на нем не обнаружила. Никакой серой жидкости, ни посоха, которым только что молола странных существ направо и налево. Совершенно не понимая, что только что произошло я, бросила затею с обоями и умывшись, пошла в самую дальнюю комнату в квартире, которая только по счастливой случайности не была окрашена, в тот день, в алый цвет.

В следующие два дня я была полностью поглощена подготовкой к похоронам. Вся эта суета забивала мне голову до предела, что в ней не оставалось места ни до размышлений, ни на горе и оплакивание близких.

Два дня с утра до ночи, я обзванивала, друзей и родственников, согласовывала с похоронной конторой все формальности, договаривалась с бабушкой, заказывала столовую. Время оставалось только на сон.

Открыв глаза на третий день, я была собрана и полностью готова к предстоящим похоронам. К десяти часам в квартиру стали подтягиваться люди. Друзья, знакомые, родственники. Оставшийся ужасный след на стене в прихожей я закрасила в цвет обоев светло-зеленой краской. И сейчас только приглядевшись можно было увидеть, очертания алого цвета. Все заходили и соболезновали мне, проходя в квартиру. Тетя Люся, мамина двоюродная сестра, приехавшая из Краснодара, с порога зарыдала навзрыд и упала на меня. Ее муж, бодренький мужичек ниже нее ростом, подхватил ее и повел в сторону зала:

— Люсенька, успокойся. — Он усадил ее на диван рядом с Лидией Васильевной, нашей соседкой и они, взявшись за руки, стали плакать.

— Бедная, Сашенька, на кого ж ты нас покинула. Как же мы теперь без тебя.

Упоминание имени моей мамы, заставило сердце ёкнуть. Проглотив ком в горле, я продолжила стоять у порога и впускать людей. Заказанный автобус пришел через полчаса. Уже почти дойдя до автобуса, меня остановил, незнакомый мужчина.

— Простите мисс. Вы дочь Александры Луневой?

— Да, а что?

— Ритуальное агентство, подготовило Вам отдельный транспорт, прошу за мной. — я послушно последовала за мужчиной, и села в черный Мерседес.

Дорога заняла примерно минут пять и как только мы подъехали к залу мужчина, не дал мне выйти из машины самостоятельно. Он обошел автомобиль и открыл, дверцу предложив мне руку, чтобы выйти.

— Спасибо. М. Как вас зовут?

— Евгений, мадам.

— Хорошо, Евгений. Вы и на кладбище меня будите сопровождать? — Мужчина коротко кивнул и вернулся в машину.

Автобус еще не пришел. Меня встретил администратор и сказал, что все уже готово, батюшка на месте, скоро будем начинать.

Я прошла вслед за ней в ритуальный зал. Он был огромен. Большие окна были завешаны темными шторами. Стены, выкрашенные в красный цвет и два стола в центре зала, на которых стояли два обитых красной тканью, гроба. Мне не хотелось подходить к ним, не хотелось ставить точку на своей семье в этом здании. Но выбора не было, это был единственный шанс попрощаться с мамой и моим братом. Последний шанс увидеть их так близко. Ели передвигая ватными ногами, я прошла до центра зала. Мамино лицо было все с той же теплой улыбкой, она будто спала. Хотелось кинуться к ней и попытаться разбудить, но здравый смысл не позволял мне это сделать. Медленно, проводя пальцами, по краю гроба я подошла к ее лицу. Она была прекрасна. Слезы, одна за другой стали капать из глаз и разбиваться об мамино лиловое платье. Я поцеловала ее в лоб и попросила прощения. — Я люблю тебя мамочка.

Трясущимися руками я поправила ее волосы и погладив по щеке, повернулась к брату. Я не видела его уже больше трех лет. Единственное что изменилось в нем с тех пор это лицо. Его побрили. Мой брат с тех пор как вернулся из армии превратился в лентяя. Он был старше меня на пять лет и до сих пор не мог найти себе ни жены, ни работы. Сейчас, лежа в гробу и одетый в черный костюм, он выглядел ничуть не хуже какого-нибудь начальника.

— Кто же это сделал с тобой братик? — Я поправила ему галстук и поцеловала в лоб. Не успела я отстраниться от него, как за окном послышался шум двигателя и последующий за ним шум приближающейся толпы.

Народ стал заходить в зал, а я встала возле маминого гроба, стоя лицом к выходу. Через пять минут после того как все собрались и дверь в зал были закрыты, батюшка начал отпевание. Я стояла и смотрела на маму, не отрываясь. Чувства захлестнули с новой силой, когда батюшка произнес «прими раба божьего «Александрю»», я ухватилась за край гроба и расплакалась. Сзади кто-то подошел и, оторвав от гроба, развернул к себе и обнял. Я прижалась к мужчине. Запах его тела был мне до боли знаком, он успокаивал и дарил надежду. Я уткнулась носом в его грудь и тихо прошептала: — я не знаю кто ты, но прошу не

оставляй меня сегодня одну.

Мужчина погладил меня по волосам и так же тихо произнес: — Хорошо. Я буду рядом. — Эта новость придала мне сил, и отвернувшись от него я снова встала напротив гроба матери и стояла все время до окончания отпевания не проронив ни одной слезы. Я знала, что все это время тот мужчина стоял рядом. Его выдавал запах парфюма. Я была почти уверена, что это тот же самый аромат, что я почувствовала тогда возле дома в Екатеринбурге, и была почти уверена, что этого мужчину звали Артемом, но так и не решилась спросить.

Когда отпевание было закончено, батюшка сказал, что продолжит на кладбище и что все пока могут попрощаться и возложить цветы. Я подошла к администратору и попросила принести мои букеты цветов. Она удалилась, и через пару минут вынесла два больших букета хризантем. Это были мамины любимые цветы, больше всего она их любила за запах, ну и еще за то, что они долго стояли в вазе. Взяв оба, я сначала подошла к брату и положила в его ноги желтый букет. Мама получила от меня розовые хризантемы. Я поцеловала их по очереди в лоб, и обратилась к собравшимся: — Прошу всех пройти в автобус, скоро поедем.

Некоторые из присутствующих посмотрели на меня и их лица из скорбящих изменились на удивленные. Я не сразу поняла причину их удивления пока, кто-то не взял меня за руку и почти над ухом прошептал: — Нам пора.

Я кивнула, смотря впереди себя, и извинившись, прошла, держась за руки с предполагаемым Артемом, через зал к выходу.

Выйдя на улицу, я вдохнула свежий воздух и меня чуть не вырвало. Я забрала руку и согнувшись пополам, стала кашлять.

— Ты как?

— Я в порядке, подожди немного, пожалуйста. — Он удалился, куда то в сторону парковки и через несколько минут вернулся, протянув мне бутылку с водой.

— Спасибо. — Я сделала несколько глотков и, приняв помощь от мужчины выпрямилась. Он провел меня к машине и, усадив на задние сиденье сел рядом со мной.

— Поехали Женя. — Водитель, завел автомобиль, и мы помчались по одному из трактов в сторону кладбища. На тот момент мне было всё равно, откуда, этот мужчина знал как зовут моего водителя. Я положила голову на плечо мужчины, и он нежно погладил меня по голове. Странно, сидя рядом с ним, я на уровне подсознания знала, что могу полностью расслабиться и податься чувствам. Мы ехали довольно долго. Я плакала, и слезы стекая с моей щеки падали ему на пиджак.

Обратив на это внимание водитель, было, протянул коробку с салфетками, но женщина сказала, что не нужно.

— Нет, нужно — вмешалась я. — или вы предлагаете, и сморкаться вам в костюм? — Я протянула руку и взяла салфетки. Мужчина неловко кашлянул, и если бы не ситуация я посчитала что он сейчас смеялся надо мной.

Когда мы подъехали к кладбищу автобус все так же задерживался. Нас провели до места захоронения. Мужчина, который был предположительно Артемом, держал меня все это время за плечи и ни разу не отпустил. Когда все приехали, батюшка продолжил отпевание. Примерно через полчаса, он сказал нам попрощаться. Я впервые тогда освободилась от объятий Артема и сев на колени рядом с гробом матери, со слезами на глазах стала просить у нее прощения. Все вокруг уже давно попрощались, а я так и сидела в грязи, возле гроба матери. Мужчины, которые держали в руках лопаты, стали возмущаться и просить отойти,

но никто не подошел. Никто кроме Артема. Он поднял меня с колен на ноги и отвел в сторонку. Когда гробы опустили вниз, каждый из присутствующих забросил по горстке земли в могилу. Я подошла самой последней. Бросая горстки земли, маме и брату я сказала: — Прощайте мои любимые. Будьте счастливы в лучшем мире.

Артем тоже бросил по горстке земли и рабочие стали засыпать могилы. Мыслей и чувств не было. Я была совершенно опустошена. Ни осталось, ни одной эмоции и слез уже тоже не осталось. Сформировав два аккуратных холмика, мужчины поставили два деревянных креста с надписями и удалились. Люди подходили к могилам и ложили венки и цветы. Я привезла с собой два венка. Один был с искусственными хризантемами и черной ленточкой «Любимой мамочке от дочери», второй был из белых цветов и с черной лентой «Любимому брату от сестренки». Я не без помощи Артема положила оба венка на могилы. Постояв, еще пару минут народ стал возвращаться в автобус. В конце концов, оторвав взгляд от таблички с именем матери на кресте, я развернулась в сторону машины и прошептала:

— Пойдем отсюда.

Артем взял меня за руку и повел в сторону автомобиля. Я шла словно послушная кукла. Сев в машину я назвала водителю адрес, и он повез нас обратно в город к месту, где будут проходить поминки.

Остановившись возле ресторана, мы вышли из машины и медленно пошли ко входу. Там были уже накрыты столы. Гости постепенно заполнили зал и стали поминать. Я сидела отвернувшись от стола в самом дальнем углу, опершись головой на руки. Ни соболезнования, ни голоса людей до меня не доходили. Он сидел рядом и иногда поглаживал по спине. Через час голоса стали медленно утихать. Спустя еще полчаса, Артем предложил и нам уйти, но я больше никуда не торопилась, не было смысла, куда-то больше спешить. Прямо сейчас я готова была поехать на кладбище и лечь рядом с матерью, чтобы, как и она больше ни чувствовать боли.

— Таня, прекрати думать о таких ужасных вещах. Ты слышишь? — Вдруг Артем напрягся и резко встал со стула. И тут я услышала:

— Калиста, иди же к нам. Ты будешь нашей богиней. Калиста. — Опять эти голоса. От них я сразу стала раздраженная.

— Пошли прочь. — Они меня не слушали. Через какое-то время голоса стали перерастать в свист, и я уже хотела закрыть уши, как Артем крикнул:

— Таня беги! — Я сорвалась с места, и уже почти добежала до выхода, как в двери в зал распахнулись, и на меня пошла толпа незнакомых людей.

— Куда же ты бежишь Калиста. — спросила меня одна из юных девушек.

— Ты теперь наша, Калиста. Пойдем с нами — Позвал меня одетый в черный поношенный костюм мужчина. Я закричала: — Артем! — И стала пятиться назад.

— Только вас мне еще не хватало. — Артем в три шага преодолел расстояние между нами и загородил меня. Взяв телефон в руки он набрал чей то номер.

— Алло, Женя? Срочно иди сюда, у нас гости и Николая с Соней прихвати. Я один тут не справлюсь. — Артем, передал мне в руки телефон, со словами ответишь, если позвонят. А сам достал из-за пазухи два небольших кинжала. Тут я наткнулась на стол, отступить дальше было некуда, а эти люди все прибывали.

Артем на короткое время отвернулся от них, усадил меня за стул и дал мне со стола нож.

— Если нападут бей.

— Что, подожди, Артем! — Но он уже повернулся ко мне спиной и сейчас держал кинжалы в боевой готовности. — Всего какое-то мгновение тишины и один из толпы кинулся на Артема. Он отразил атаку одним коротким движением и человек упал на кафельный пол замертво.

Еще один человек, еще одно движение, еще один труп. Вся толпа в одном порыве кинулась вперед и захлестнула Артема словно волна. Я сидела на стуле и в панике металась взглядом по сторонам в поисках его силуэта. Тут мне снова стали слышаться голоса:

— Он уже мертв.

— Зачем тебе нужен этот мужчина?

— Иди к нам Калиста.

Паника стала нарастать, я боялась того чего не могла увидеть, и еще больше я боялась за человека, который сейчас пытался меня защитить.

Еще минута и одно из окон позади меня с оглушительным звоном разбилось. И в нем показался мой сегодняшний водитель. Он метнул кинжал, куда-то в воздух рядом со мной.

— Прости, Таня, меня слегка задержали на улице. — И не дав узнать, кто он черт возьми такой, с криком кинулся в кишащую толпу людей которая поглотила теперь и его.

Через несколько минут зазвонил телефон. От неожиданности я его чуть не выронила.

— Да, кто это?

— Таня, это я Николай. Долго объяснять. Расскажи где вы. — Я назвала ему наш адрес и примерно объяснила, как пройти.

— Хорошо, мы с Соней уже близко, передай Артему. — И он отключился. Ему легко было сказать, передай Артему. Но я даже предположить не могла где сейчас находится Артем.

— Крикнув в толпу, что Николай и Соня уже близко, я крепче сжала нож и отошла в угол. Там я надеялась укрыться, пока все не закончится, но меня ждал не приятный сюрприз.

— Предсказуемые людишки, вечно вы норовите зажаться куда-нибудь в угол и там пережить все самое плохое, как крысы.

Огромный мужской силуэт вышел из тени и сейчас приближался ко мне. Я схватила нож обоими руками и, не дождавшись пока он подойдет вплотную, кинулась на него. Нож вошел ровно в живот и скорее всего, разрезал желудок. Но мужчина даже не поморщился. Он схватил меня за шею и приподнял от земли.

— Дура. Лучше отдайся по-хорошему, пока я силой не взял то, что мне нужно.

Я попыталась позвать Артема или Женю, судя по редющей толпе, к ним присоединились Николай и Соня, но не смогла произнести ни одного звука.

— Во второй раз тебе не удастся сбежать.

Гул в голове все нарастал, вокруг меня опять, стали кружить бесформенные тени и призывать к себе. На краю сознания я позвала про себя: — Артем. И увидела, как из толпы начали разлетаться люди и показался облик Артема. Он обеспокоено посмотрел в мою сторону и уже хотел кинуться на помощь, как сзади подбежал мужчина и со всей силы ударил Артема кинжалом в спину. Он протянул руку, сделал несколько шагов и упал.

— Артееем!!! — Крик, оглушительный, разбивший все окна прорвался у меня из груди. Я кричала так, что даже люди замерли и стали озираться по сторонам. Я чувствовала, как меняюсь. Мое тело стало длиннее, из спины выросли крылья, а в руках снова появился посох. Я рассекла им воздух и со всей силы ударила державшего меня мужчину по руке. Рука

хрустнула и тут же ослабила хватку, а мужчина заорал:

— Ах, ты тварь. И кинулся на меня, вытянув левую руку. Я сделала шаг в право и развернувшись воткнула ему посох прямо между лопатками и тут же вытащила. Мужчина упал на колени и пробулькав что-то невнятное рухнул на пол.

Я взмыла вверх и смотрела на всех сверху вниз. Теперь я видела всех и всё. Каждого человека с тенью. Каждую темную душу, каждого охотника за тенями. Снова крикнув, я кинулась на толпу, рубя всех налево и направо. У каждого была горящая словно пламя татуировка, она врезалась в глаза и слепила. А Тени что кружили над головой кричали: — Что ты делаешь. — Прекрати. — но мне сейчас хотелось одного, потушить этот огонь во всех кто здесь находился.

Когда люди с тенями в сердцах закончились, я принялась летать по залу и убивать темные души. Мой посох идеально подходил как для убийства одних, так и для других. Наконец, выпотрошив последнюю темную душу, я взялась за убийц. Я опять была не в себе. И полностью поглощенная горем, не отдавала отчета своим действиям. Николай отбил две моих атаки, на третьей улетев к столам и громко врезался в стену. Соня, ругала меня, на чем свет стоит и кричала, что бы я взяла себя в руки. Она отбилась от всех моих атак, но, не умея летать, не предвидела последнюю. За что и была выброшена в окно. Я подлетела к еле дышавшему Артему и занесла над ним посох, но тут же себя остановила. Это не понравилось мне зверю, зато я настоящая просто требовала подчиниться. Метавшись между выбором несколько секунд, я дала возможность Жене подойти сзади и со всей силы ударить, меня тупым концом кинжала, в весок. Я полетела на пол, теряя сознание. И где-то вдалеке, услышала голос Евгения: — Значит Калиста.

Глава 9. Акт шестой. Сплетение двух душ

Я очнулась лежа в каком-то темном помещении, наполненного отвратительным зловонием. Запах довел до тошноты и меня вырвало. Через полчаса в комнате включили свет, и я увидела, что сижу в какой-то стеклянной камере. Напротив, меня в такой же камере сидел мужчина. Массивная дверь открылась, и в ней показался мужчина. Евгений, по-моему.

— Что уже очнулась? Как самочувствие? Зубы не чешутся? Еще хочешь меня убить? — Я пристыжено опустила голову. Я прекрасно помнила, что творила пока не отключилась.

— Ну так что? Ты сейчас Калиста или Таня? — Я встала, подошла вплотную к стеклу и посмотрев ему в глаза, спросила: — А сам как думаешь?

— Ну, наша Таня была поскромнее.

— Я не знаю никакой вашей Тани, и если вы меня сейчас же не отпустите, то я напишу заявление в полицию, и вас посадят. — Он улыбнулся и стянув с плеча полотенца стал вытирать руки.

— Ты говоришь прямо как Алиса из фильма, а значит я чеширский кот «Наша, не наша Алиса». Хм.

— Что происходит, где я? Выпустите меня! Что с Артемом? — Он стал более серьезным, но загибать рассказ, про Алису в стране чудес, не перестал.

— Ты упала в кроличью нору девочка, и до сих пор не можешь из нее выкарабкаться. А твой белый кролик сейчас лежит в лазарете и борется за свою жизнь. — Из его бреда я поняла, что Артем сейчас в критическом состоянии и что я нахожусь в его доме.

— Прошу выпусти меня.

— Прости, не могу. Ты сильно напортачила, и теперь придется доказать, что мозги у тебя снова встали на место. И в любом случае пока все не вспомнишь, тебе опасно будет отсюда выходить. Прости еще раз Таня, я не знал, что все так получится.

Он пошёл в сторону выхода, и сколько бы я не кричала, ни разу не обернулся. Я пнула дверь своей стеклянной решетки, и только повредила себе ногу. А через какое-то время выключился свет.

Я легла на скамейку и мечтала, чтобы кто-нибудь принес мне противогаз. Спустя несколько часов свет снова включился и зашел высокий мужчина в черном костюме с подносом в руках.

— Здравствуйте мисс Татьяна. — лежа на скамейке, с закрытыми руками глазами, я произнесла:

— Здравствуй Алексей. — И тут же подскочила. — тебя зовут Алексей?

Он удовлетворительно кивнул.

— Откуда я тебя знаю?

— Мы с вами знакомы.

— Но я тебя не помню! Как это может быть?

— Если... — он запнулся и через секунду продолжил — Когда мой господин проснется, спросите у него сами. Я принес вам поесть.

— Спасибо. — Я приняла поднос через отверстие в стене.

— Скажи, можно оставить свет?

— Простите госпожа Лунева, но вот тому господину просто противопоказано

находиться при свете больше 5 минут и свет сам отключается по истечению этого времени.

— Ясно. — Я подняла поднос и прошла с ним на скамейку.

— Я приду за подносом через полчаса.

— Хорошо. И принеси, пожалуйста, какой-нибудь освежитель воздуха. Запах здесь просто омерзительный. — Он кивнул и вышел из комнаты.

Поставив поднос, я постаралась за оставшуюся минуту света запомнить, где что стоит, и когда свет выключился, смогла спокойно поесть.

Как и обещал, Алексей вернулся.

В руках он нес, не поверите, елочку! Ароматизатор для автомобилей.

— Спасибо конечно, но теперь вместо запаха фекалий я буду запах таксиста нюхать? —

Он лишь пожал плечами и произнес:

— Из двух зол выбирай меньшее. — Спорить с ним было бессмысленно, и я была согласна, что лучше на всю жизнь провонять таксистом, чем дерьмом.

— Алексей, прошу, скажи, как там Николай и Соня? С ними все в порядке?

— Николай уже почти оправился, он сейчас занят господином. Что касается Сони, она еще не пришла в себя. И боюсь, вы раньше меня узнаете, что она здорова.

— Да, как?

— Лучше бы вам не знать. — Всего доброго Татьяна.

— До свидания Алексей.

Алексей вышел за дверь, и через несколько секунд комната погрузилась во тьму.

Я не помню, как уснула, но кто меня разбудил, я знала точно. По стеклу истерично била Соня и поливала меня все возможными ругательствами.

— Ты грязная тварь, вставай! Разлеглась она, видите ли. Из-за тебя Артем может умереть, а она тут спит. Ты тупая курица! Что ты натворила. Лучше бы ты сдохла тогда в парке. Лучше бы они тебя тогда убили.

— Довольно Соня. — В дверях показалось сердитое лицо Евгения. — Она не виновата во всем что произошло, и ты об этом прекрасно знаешь.

— Да как невиновата? Это все из-за нее! Это из-за нее Артем стал таким.

— Я сказал, хватит, Соня! — Он рявкнул на нее приказным тоном, и стало ясно кто кого главнее. Соня, кинула на меня последний испепеляющий взгляд и проскользнув мимо Евгения выбежала за дверь. В этот момент вырубился свет, но Евгений никуда не ушел. Лишь через несколько минут полной тишины, он хлопнул в ладоши и свет снова зажегся.

— Ты как?

— Он вправду из-за меня там умирает?

— Ты помнишь его?

— Нет.

— Откуда же столько сострадания к незнакомцу.

— Мне кажется, я люблю его.

— Сердце не обманешь, да? Ты не против, если я здесь немного посижу? — Евгений сел на пол напротив камеры в позу лотоса. Я последовала его примеру.

— Нет, мне скучно.

— Значит, будем скучать вместе.

Свет снова погас а мы так и остались сидеть, смотря друг на друга. Через минут десять молчания он спросил.

— О чем ты думаешь?

— Я думаю, об Артеме. Мне хочется, что бы он вошел в эту тюрьму и сказал, что с ним все хорошо.

— Что ты сделаешь, если узнаешь, что он умрет в ближайший час?

— Что ты имеешь в виду? Не шути так. — Сердце вдруг резко забилося. Я два раза хлопнула в ладоши и свет включился. Евгений сидел все в той же позе и смотрел на меня с серьезным лицом.

— Здесь уже не до шуток. Николай не знает, что еще сделать. Он перепробовал все известные ему способы, но повреждены три жизненно важных органа.

Я вскочила на ноги и не своим голосом начала говорить: —пусти меня к нему.

— Таня я не могу. Ты ничем не сможешь ему помочь.

— Я просто обязана что-нибудь сделать.

— Что ты собираешься делать? — снова спросила меня Евгений. Он тоже встал и сейчас со скрещенными на груди руками смотрел на меня. Я пыталась, что ни будь придумать и никак не могла даже представить, чем я могу помочь убийце теней в такой ситуации. И тут внутренний голос тихо спросил: — Может я смогу помочь? Я засомневалась — А ты сможешь? Не убьешь его? — Больно он мне сдался. — Немного поразмыслив, я снова посмотрела на Женю.

— Евгений, я знаю, что делать. Даю тебя пять минут, что бы вывести всех из дома подальше. В том состоянии я могу гарантировать жизнь только Артему.

Евгений понимающе кивнул и выходя из комнаты на прощание сказал: — Нас не будет здесь через пять минут. Спаси его Таня.

Дверь в темницу закрылась, и тьма снова заполнила все пространство вокруг. Спустя три минуты полной тишины я помолилась и тихо произнесла в темноту: — не подведи меня. В ответ услышала короткий смешок и фразу: — тут уж как пойдет.

Сердцебиение участилось, голова сильно заболела и через несколько секунд раздался ужасный крик. Крик, который пугал меня. Тело вытянулось, на спине снова отрасли крылья и в правой руке появился посох. Движения стали плавными. Я уже не шла я плыла по воздуху. Посмотрев по сторонам и не найдя выхода Калиста решила проделать собственный. Приземлившись на землю, я сгруппировалась на полу для прыжка и со всей силы ударила посохом по потолку. Образовалась небольшая выбоина. Выполнив еще три таких же удара, потолок наконец рухнул и открылся просвет. Она замахала крыльями и взмыла наверх. Оказавшись в зале, она посохом распахнула дверь и полетела к лазарету.

В лазарете посреди комнаты на столе лежал Артем, я слышала, как медленно бьется его сердце, видела душу, которая была на половину темной и видела, какие органы были повреждены. Этот вид вывел Калисту из равновесия, и я взяла верх над сознанием. Подлетев к нему, я схватила его за руку и слезы полились из глаз. Мой собственный голос сказал мне — Держи себя в руках, если хочешь помочь.

— Хорошо. Я отпустила руку Артема и вернула сознание Калисте.

Калиста смотрела на него несколько минут и пыталась что-то вспомнить. Я тоже слышала ее мысли и через какое-то время запаниковала.

— Ты не сможешь?

— Дело не в этом. Я — это ты, так что мои разрушительные навыки, ничем не помогут, нужны твои созидательные. Возьми контроль над левой рукой, я буду контролировать правую. Все что от тебя требуется это желание исцелить его. — Калиста взяла посох в обе руки и положила его крестом на спину Артема. — Готова? На счет раз, два, три! — Я

призвала все имеющиеся у меня силы, все свою энергию и попросила: — пожалуйста, исцелись. — Спустя несколько минут ничего не произошло и казалось, что не подействовало, однако не успели мы с ней расстроиться, как Артема начало поглощать свечение. Я поначалу жутко испугалась, думая, что он умирает, но Калиста заставила меня приглядеться и увидеть, что светятся только те части, где были нанесены повреждения. Прошло примерно минут пять и свечение прекратилось. Артем тут же подал раздраженный голос.

— Черт кто меня на живот уложил? Сев на стол он сначала не обратил на меня внимание. Проведя рукой по затылку и запрокинув голову вверх, Артем стал разминать шею. Поворачиваясь ко мне, он произнёс: — Алексей принеси воды, в горле будто кошки насрали. — Увидев нас, он тут же вскочил со стола, начав медленно пятиться назад.

— Кто ты?

Внутренний голос спросил — И в этого ты влюбилась? — Я ответила, — Да, правде пока не разобралась за что.

Мы медленно плыли к нему, пока один взгляд на стену, где висело зеркало, не заставил нас остановиться. В зеркале я увидела длинное существо, одетое в рваный серый балахон и парящее над землей. Его крылья выглядели как старые порванные шторы с большими дырами. Они светились серебром ярче лампы. Посох в правой руке напоминал крест, но края у этого креста были сделаны в форме стрел. Я подняла голову и из-под капюшона показались налитые красным глаза, и волчья ухмылка завершала весь этот облик.

— Не правда ли мило? — Спросил мой внутренний голос, а я пребывая в шоке и в полном ужасе повернулась к Артему, и произнеся его имя упала в обморок.

Очнулась я в полной темноте, лежа на груди у Артема. Он мирно спал, обняв меня за талию. Я заглянула под одеяло и обнаружила, что лежу полностью нагая. Покраснев как помидор, я постаралась отделиться от него одеялом, но будить не стала, решив, что завтра будем объясняться друг перед другом. Я снова легла ему на грудь и обняв одной рукой, уснула.

— С добрым утром соня. — Меня разбудил голос Артема и запах свежесваренного кофе. Вдыхая его аромат, я открыла глаза. Рядом со мной на кровати сидел полностью одетый Артем, и держал в руке кружку кофе. В то время как на мне кроме одеяла ничего не было. Я сердито на него посмотрела и подтянула одеяло ближе к себе.

Артем улыбнулся.

— Ты в курсе, что сегодня ночью мы были в этом особняке абсолютно одни? Все ночевали в машинах в гараже.

— а почему ты им не сказал?

— Я был занят кое чем другим. — Он лукаво улыбнулся. Я покраснела, и голос сорвался на визг.

— Что ты со мной сделал извращенец?

— Таня, спокойно. Я только перенес тебя сюда, когда ты перешла в свою нормальную форму.

Я приняла из его рук кофе и вдыхая приятный аромат сделала один большой глоток. Блаженство.

— Тебе и вправду так нравится кофе по утрам?

— Да, по-моему этот напиток придумали боги. — Сделав еще пару глотков я поставила кружку на тумбу и снова укуталась в одеяло.

— Тут есть во что переодеться?

— Да, конечно, вон там стоит целый шкаф одежды. — Он указал на шкаф, который стоял в противоположной стороне комнаты. — Я попыталась встать, но одеяло было слишком большим и тяжелым, и не давало нормально в него закутаться. Я посмотрела на Артема и приказала ему отвернуться.

— Скажи, что я там еще не видела? — Мне стало стыдно, что я не помню, что и когда мы друг у друга видели, и тихо повторила:

— Прости, ты не мог бы отвернуться. — Он перестал улыбаться и понимающе отвернулся в сторону двери, я прошмыгнула до шкафа и достав первое попавшееся платье, сбежала в туалет. Платье оказалось красным. Красный для меня в последнее время был не счастливым цветом. Вспоминалась родительская квартира и глаза Калисты смотрящие на меня из зеркала. Отряхнув эти мысли я сходила в душ и приведя себя в порядок вышла обратно к Артему.

Он все так же сидел на кровати и о чем-то размышлял. Когда я прошла и села рядом с ним, снова взяв кружку с кофе, он сказал:

— Я еще не поблагодарил тебя за вчерашнее.

— Я по сути была той, из-за кого ты чуть не умер вчера.

— Я чуть не умер по собственной глупости, а ты жертвуя собственным здоровьем и подвергая себя риску спасла меня. — Артем взял мою правую руку и поцеловав сказал — Спасибо.

— Пожалуйста. Я тоже хочу сказать тебе спасибо. За то, что исполнил мою просьбу и остался со мной до конца похорон.

— Я бы никогда не оставил тебя одну в такой ситуации. — К горлу подступил ком. Я опустила глаза и поставив кружку с кофе на тумбочку, отвернулась к окну.

— Не обманывай. Ты оставил меня одну. Без воспоминаний, без прошлого.

— Ты никогда не была одна, Таня. — Артем стал гладить меня по спине. — С тобой всегда был кто-нибудь из клана. Я тоже наблюдал за тобой все это время. Да я не всегда успевал вовремя, но когда ты особенно во мне нуждалась, я был рядом. — Я стряхнула его руку со своего плеча.

— Что-то не припомню такого.

— Ну, ты не всегда могла, видеть нас или не обращала большого внимания, но если ты попросишь у Калисты показать, что в это время видела она, то будешь удивлена.

Про себя я подумала: — Я что и вправду так много просмотрела?

— Я скажу даже больше, ты была слепым кротом. — Ответил мне мой внутренний голос.

— Покажи мне.

— Ну, смотри.

В голове все закружилось и в висках стало больно, но не так как бывает перед обращением. Сначала перед глазами стали мелькать размытые пятна, медленно обретая свой образ. Смотреть на чужие воспоминания оказалась так же как смотреть фильм в кинотеатре. Вокруг было темно и на экране появлялись сначала обрывистые сцены, которые со временем становились все четче. Наконец я увидела больничную палату, в тот день, когда меня только доставили. Врачи, мама, все тоже, что видела и я. Однако Калиста особо заострила внимание на докторе, который вышел первым. Им оказался Николай. Следующая сцена и я стою возле окна и смотрю, как родственники встречают из больницы женщину в годах. Подняв глаза,

Калиста показывает мне, что в противоположном от больницы, здании, на балконе, стоят трое и внимательно за мной наблюдают. Я узнала их лица — это были Артем, Николай и Евгений. Кадр снова обрывается и в следующей сцене меня уже выписывают. Я смотрю уже не на пустую улицу, а на улицу полную людей. Меня пришло встречать человек десять, и только четверых из них я смогла узнать. Смена кадра и я иду по улице погруженная в свои размышления о словах, которыми стала дорожить. Чуть впереди идет Артем. Он почти поравнялся со мной. И я даже начала припоминать, что кто-то шел рядом в тот день, но я не обратила на него никакого внимания. Он смотрел на меня теплым, заботливым взглядом и улыбался, когда я вспоминала про объятия с фельдшером Артемом. Когда я дошла до подъезда то, подняв голову к небу, глубоко вздохнула и почувствовала его аромат. Он исчез у меня из вида, буквально за секунду, до того как я открыла глаза. Я смотрела по сторонам, ища его. А он в это время стоял чуть подальше. Тяжело вздохнув, он уже было пошел в направлении парка, как я окликнула его. Он остановился и снова подошел ко мне. Черт, я ведь прямо ему в глаза смотрела. Он стоял всего в одном шаге от меня. Протяни я руку, может и задела бы его. Он смотрел на меня так, будто мечтал, что бы я смогла его сейчас увидеть и вспомнила кто он. Но так и не показавшись, он опустил голову и с печальным видом пошел прочь.

— Тут даже мне его было жалко. — Я оторвалась от просмотра.

— Калиста?

— Не отвлекайся. — Она замолчала и продолжила вспоминать.

Я в аэропорту беру билеты на Самару. Рядом со мной идет Женя.

В самолете сидели все четверо, Артем, Николай, Евгений, и Соня.

Вот я приезжаю в квартиру матери и пока общаюсь со следователями, мимо меня проходят Соня и Евгений.

Следующая сцена я в больнице. Сажу в ожидании, когда что-либо прояснится. Рядом сидит Артем, он выглядит уставшим. Когда мне разрешают войти проведать маму, в палате находится еще один врач, им оказывается Николай. Именно он пришел на помощь медсестрам, когда мамино сердце остановилось. Смотреть эти сцены было особенно тяжело.

В коридоре он усадил меня на скамью рядом с Артемом. Тот положил мне руки на плечи и не давал встать. После того как мне принесли успокоительного, Николай сказал Артему что пойдет, посмотрит, что там и вернулся в палату. Артем в свою очередь обнял меня за плечи и стал поглаживать по руке. А я наивная думала, что на меня так лекарство действовало.

Когда у меня началась истерика, Артем пытался меня удержать. Он крепко обнимал меня и успокаивал. Через какое-то время Николай вернулся и вколол мне снотворного. Они принесли меня в палату. И я не видела, но слышала, как они разговаривают.

— Николай, что произошло?

— Да уже и так все было понятно. Сердце у ее матери не выдержало такого потрясения. Ее душу я начал видеть сразу, как мы сюда приехали. Ты мне лучше скажи, что там с братом? Что случилось, Женя тебе звонил?

— Да, звонил. Плохо там все. Говорит, тени постарались. Зачем им только было его потрошить, не понятно.

— И вправду странно. — Они немного помолчали, потом Николай спросил.

— Что будешь делать? Она этого так просто не перенесет.

— Пока не знаю.

— Возвращать ее надо Тёма. Посмотри сколько теней за окнами. Не справиться она в этом мире одна.

Артем ничего ему не ответил. Он прошел по палате и прилег рядом со мной.

Следующая сцена я в кабинете полицейского. Артем стоит всего в нескольких шагах позади меня. Когда капитан встает и подходит ко мне, Артем обходит стол и как бы нечаянно роняет кружку, и так же, как и я злорадно улыбается.

Сцена меняется, Калиста открывает глаза, стоя посреди комнаты в маминой квартире. Она сжимает свой посох и явно радуется его обретению. Пока мы с ней воюем в квартире, она краем глаза замечает, какую-то суету на улице. Там окруженные тенями сражаются Артем и Евгений. Вот Евгений показывает рукой на мои окна и что-то кричит Артему. Тот тоже оборачивается и бросается в подъезд. Уже стоя в луже этой жижи, я вижу глазами Калисты что он входит в квартиру. Я смотрю на него несколько секунд, и он смотрит на меня.

— Таня? — спрашивает меня он. Но я ничего не отвечаю лишь ехидно улыбнувшись, начинаю задыхаться и падаю на колени.

Тут в моем воображаемом зале стало темно и я решила что на это воспоминания Калиста были окончены как из темноты раздался голос Артема. По всей видимости, я спала и судя по голосу, он лежал рядом.

— Таня, прости, что оставил тебя. Тем вечером я был на совете, который созвал Олег Стрельников. Наши люди тогда выяснили, что в истории уже были такие прецеденты и большие скопления теней происходили, когда человек обладал сверхспособностями. Я рассказал тогда о нашем поединке и совет решил, что ты человек со сверхспособностями, и что стоит тебя отпустить, чтобы дать возможность продолжить жить дальше, приставив охрану. На этот раз мне не оставили выбора. Понимаешь, люди со сверхспособностями долго в мире призраков не живут. Я тогда испугался, что своим эгоизмом могу погубить тебя.

И прости за родных. Никто не ожидал что после того как твоя мама уедет кому-то из теней придет в голову напасть на твоего брата. Мы были абсолютно уверены, что им нужна была ты.

Таня, если ты меня слышишь, то прошу тебя, вспомни ту первую ночь в моем доме. Ты тогда лежала с забинтованной рукой и когда проснулась, что ты мне ответила на вопрос «как себя чувствуешь?». Это ключи к твоей памяти. И если ты вспомнишь это, то сможешь вспомнить все, что забыла. Ни я никто либо другой не сможет тебе помочь, пока ты сама не вспомнишь, что сказала тогда.

А теперь спи мое сокровище. Я обещаю, что больше никому не позволю обидеть тебя.

Я сладко засопев повернулась к нему спиной. Он поцеловал меня в щеку и обнял. И как в наказание Калиста снова вспомнила тот момент возле дома в Екатеринбурге. Когда он умоляюще смотрел на меня.

Я вырвалась из плена воспоминаний Калисты и боль в голове стала понемногу утихать. Все так же сидя спиной к Артему я спросила.

— Это правда, что ключи от моей памяти те слова?

— Да.

— Но я даже не могу вспомнить кто ты, не говоря уже об одной фразе сказанной ночью несколько недель назад.

— Если сильно постараешься, то вспомнишь. Я и так уже дал тебе много подсказок, ключи не помогут, если я сам скажу тебе правильный ответ. — Я понимающе кивнула.

— Артем, можешь мне ответить на еще один вопрос.

— Спрашивай.

— Кто такая Калиста, и что она делает в моем теле?

— Калиста, это вторая сторона твоей души. По сути дела, это тоже ты, но до сих пор эта часть тебя спала, так как тебе ничего не угрожало. Правильно будет называть ее Серебряная Калиста. Есть легенда, которую я слышал уже очень давно. В ней рассказывается о богине правосудия. Много лет назад шла война и много людей умерли в той войне, и много темных душ стало бродить по земле, не обретая покоя. Души, превращались в тени и истребляли целые города и села. Пытаясь хоть как то восстановить равновесие, богиня рассыпала над землей серебряную пыльцу, в которой содержалась сила богини. И тот на кого попала, эта пыльца стал изменяться, если рядом появлялись тени. Обращенными людьми стали в основном женщины и дети. Поначалу они и вправду освободили большинство земель от теней. Но вскоре стали истреблять и самих людей, в которых был хоть небольшой клочок черной души.

— То есть — прервала я его — Они стали убивать и простых людей?

— Да.

— Но почему?

— Видишь ли, Серебряная Калиста это часть божественной души. Попадая в руки к людям, без особых инструкций, она стала грозным оружием. Грозным и неконтролируемым, так как человеческие души не были, к такому подготовлены. В результате, люди начали восставать против них. Истреблять, сжигать, загонять в угол. Тогда, в мире почти не осталось Серебряных Калист, а если и где появлялась ее сразу убивали. Человечество надолго запомнило этот урок. Последний раз ее видели в 1542 году, так что можешь представить, какой шок ты вызвала у всех нас. А ведь о тебе еще не знает совет.

— Какой совет?

— Совет глав кланов убийц.

— Так ты глава клана?

— Да.

— Невероятно. — Я упала на постель — Это просто все невероятно! — Помолчала немного, я повернулась к Артему и спросила:

— Ты представляешь, как все это звучит со стороны? — Артем встал с кровати и потянулся.

— Я то, как раз прекрасно представляю. А вот что касается тебя, то до тебя много дойдет, когда все вспомнишь.

— Это невозможно.

— Я верю, ты справишься. Ну, а теперь мне надо кое-что сделать. Я вернусь через пару часов. Можешь выходить, но в целях безопасности советую тебе побыть здесь. Я не знаю, насколько ты можешь ее контролировать.

Сама того не ожидая я издала свирепый рык и тут же прикрыла рот рукой.

— Ну, вот и я о том же.

Уже стоя возле выхода Артем обернулся и, сказав «Отдыхай» ушел, закрыв за собой дверь. Я лежала на кровати в полной тишине и не могла поверить, что вся эта фантастическая история случилась со мной. Так значит, во мне всю жизнь была часть души, о которой я ничего не знала? Я почувствовала себя непутевой беременной мамашей, которая только на восьмом месяце узнала, что беременна. Отогнав эту бредовую мысль, я поднялась

с кровати и посмотрела в окно. Был прекрасный солнечный день. Хоть август и подходил уже к концу, он не давал никому забыть, что тоже является летним месяцем. Тут в дверь постучали.

— Входите. — В дверном проеме показалась миниатюрная молодая девушка. Я бы не дала ей больше 16. Еще совсем ребенок. Она прошла ко мне и присела на кровать.

— Как ты себя чувствуешь? — Спросила она.

— Хорошо. Прости, а мы знакомы? Я кажется уже где-то видела тебя. — Девушка потупила взор и стала нервно теревить подол платья.

— Меня зовут Наташа, мы с тобой хорошо общались до того случая.

Совершенно не представляя, о каком случае она говорит я села рядом с ней на кровать и взяла за руку.

— Все хорошо? — Наташа перевела взгляд с моей руки на лицо и горько заплакала.

— Прости меня Таня. Я обещала, что позабочусь о тебе и подвела. Прости меня. — Она так горько плакала, что мне невольно стало ее жаль. Я заключила девочку в объятия и стала успокаивать.

— Все уже хорошо. Я жива, здорова, и что бы ни случилось в прошлом, это уже в прошлом.

— Но, но ты попросила меня уйти, и я оставила тебя одну в комнате истекать кровью. — Девушка заикалась и всхлипывала.

— Если я просила, значит, я сама в этом виновата. Хватит уже плакать из-за меня. Лучше расскажи, как ты провела прошлую ночь в машине. Я вам всем доставила кучу хлопот. — Немного успокоившись, девушка выбралась из моих объятий и вытерла слезы.

— О, да ничего страшного, главное, что ты спасла нашего главу. А за машины не переживай, было даже весело. Я как будто в турпоходе побывала. Мы спали в машине Артема вместе с Даниилом.

— А кто такой Данил? Твой парень?

— Что? — Наташа покрылась пунцовым окрасом и, толкнув меня в плече произнесла — Данил еще ребенок! Нет у меня парня.

— А что так? Ты очень красивая. — Наташа, снова стала теревить подол платья явно смущенная комплиментом.

— Ну, наверно еще не нашелся такой смельчак. — Я улыбнулась, и она улыбнулась в ответ.

— Слушай Таня, ты ведь потеряла память! Давай я тебе тут все покажу.

— Но Артем мне советовал остаться в комнате.

— Артем сейчас уехал по делам, он ничего не узнает. Что толку тут сидеть. — Она взяла меня за руку и потянула к выходу. Я шла и про себя проверяла все ли со мной в порядке, смогу ли я в случае чего удержать в себе серебрянокрылую.

Мы вышли на лестницу. Вид предстал просто прекрасный и Наташа поманив меня за собой начала экскурсию.

— Так это наш холл, на мозаике внизу написано «Хранимый богами» говорят это что-то типа амулета этого дома и всех кто здесь живет. Дальше пойдём вниз. — Она шла впереди меня и бесцеремонно открывала все двери на первом этаже, иногда заставляя людей сидящих за ними врасплох.

— Так тут у нас лазарет, тут столовая, под лестницей подвал в котором ты вчера сидела. Жуткое место, согласна. Мне только недавно разрешили туда спускаться. — Она повела

меня дальше.

— Так, а с этой стороны у нас бальный зал и кабинет Артема. — Открыв кабинет, мы обнаружили там Евгения, который надев очки, сидел и что-то упорно высчитывал. Он поднял голову и удивленно на нас посмотрел.

— Привет, Женя! У нас экскурсия, если что ты нас не видел. — сказала Наташа и закрыла за собой дверь. Евгений так и остался сидеть с удивленным видом.

— А это ничего? — Я помнила, как именно Евгений остановил меня вчера, и он же позволил мне спасти Артема. Наташа же была абсолютно спокойна, лишь сказав: — Не переживай. Женя наш человек. После вчерашнего спасения господина, он готов простить тебе, даже если ты будешь пьяна и голая танцевать посреди холла. — Остановившись на лестнице, я негодуяще посмотрела на Наташу.

— Что? Он сам вчера так сказал когда укладывал нас спать. Я спросила у него, как теперь он будет относиться к тебе после всего случившегося. Ну, вот он и сказал, что если ты спасешь Артема он тебе и это готов простить. — Девушка была смущена своими словами, однако широко улыбалась глядя на мою реакцию.

— Понятно. Пойдем дальше. — Мы прошли наверх, и она стала рассказывать, где, чья спальная комната.

— Так, здесь у нас спит новенький, Валерий. Я тебя потом с ним познакомлю. Тут спят Вика и Стас. Здесь твоя комната. — А дальше начинался коридор, где шли комнаты с обеих сторон.

— Это комната Насти, эта Сони, здесь живут два брата близнеца, Денис и Дима, а здесь Катя и Саша, дальше идет комната Данила, еще дальше Евгения, а напротив моя. Мы зашли за угол коридора. Ну а вот тут живут Алиса с Николаем и напротив комната Артема.

— А это что за комната? — Я обратила внимание на комнату с надписью «Не входить».

— Если честно, я не знаю. Я туда ни разу не заходила, но поговаривают что ты там уже была.

— Я?

— Ну да, послушалась надписи на двери и вошла.

— Зачем?

— Прости, я не успела тебя об этом спросить. Можешь спросить об этом Артема. Говорят он тебя тогда, оттуда вывел. — И тут же добавила. — Только не говори, что это я тебе сказала.

Я кивнула, и она немного расслабилась.

— Ну, вот и весь дом. Есть еще подсобные помещения типа гаража и амбара, но на улицы мы уже с тобой не пойдем.

Возвращаясь обратно в комнату, она задала мне вопрос.

— Таня. Артем тебе случаем не говорил, зачем ты понадобилась теням?

— Ну, я вроде как Серебряная Калиста, как ты наверняка это знаешь.

— Я знаю эту легенду, но не помню, в ней ни слова, чтобы Калиста когда-либо вставал на сторону теней. Зачем ты им нужна? — Я не знала, что ответить на ее вопрос. И вправду, Артем говорил, что они были созданы, что бы истреблять теней, а не помогать им. Так почему теням так было нужно пробудить Калисту?

На помощь мне пришел до боли знакомый голос.

— Она нужна им, потому, что в умелых руках может стать первоклассным оружием, которое будет истреблять всех, кого они пожелают.

Артем стоял возле дверей в мою комнату и смотрел, как мы возвращаемся с Наташей из коридора.

— Я удовлетворил твое любопытство, Наташа? — девушка немного смущённая, подошла к Артему и коротко кивнула. Артем улыбнулся и взяв в одну руку ее подбородок сказал: — Ну вот и хорошо, а теперь беги вниз и скажи Алексею, что бы накрывал на ужин. — Девочка обрадовалась, что ей поручили работу, и быстро кивнув Артему и подмигнув мне, помчалась вниз по лестнице в сторону столовой. Артем проводил ее теплым, я бы даже сказала отцовским взглядом.

— Она просто чудо. — Он отвлекся от Наташи и посмотрел на меня.

— Да, спасибо что уговорила ее оставить. Она прекрасно справилась. И я уже не представляю, как бы жил без нее.

— Я тебя уговорила? — Тут Артем окончательно пришел в себя.

— Прости, забыл, что ты не помнишь.

— Да ничего я уже начала привыкать к своей дырявой памяти и то тут, то там выскакивающим непонятным для меня словам. — Мы прошли в комнату. Он сел на диване я рядом на кресле.

— А ты про свой дневник? — Артем перегнулся через подлокотник дивана и через некоторое время вынырнул оттуда с моим дневником.

— Откуда ты его взял? — Артем уже сидел и внимательно пролистывал каждую страницу.

— Что? А да у тебя из чемодана. — Я подбежала к краю дивана и увидела там свой чемодан, который как я думала, потеряла в больнице.

— Так вы принесли его сюда?

— Ну, я посчитал, что ты будешь потрясена, увидев его у себя дома. Так что попросил Евгения отвести его сюда, в твою комнату. Правда, я про него забыл до сегодняшнего дня. Я сощурила глаза и подозрительно на него посмотрела.

— Ты точно не трогал мои вещи?

— Да на что они мне сдались? Или ты боишься, что я могу увидеть в нем бабушкины панталоны? — Психанув я потянулась, что бы выхватить у него из рук свой дневник, как он одним движением схватил меня за руку и опрокинул на диван. Он прижал меня сверху своей грудью лишая возможности вырваться и стал всматриваться в мое лицо. Я смотрела на него как кролик на пантеру. Он приблизился к моему лицу, так что наши дыхания стали переплетаться. Тихо, томно он произнес: — Ты не представляешь, как я по тебе скучал.

От его близости защемило в груди, пульс участился, а дыхание стало прерывистым. И тут внутренний голос тихо произнес: — Кажется, я стала понимать, за что его можно любить. Приказав Калисте и своим внутренним желаниям заткнуться, я отстранилась от Артема и выбралась из его объятий.

— Прости, я тебя не помню, и не могу быть с тобой.

Артем взял мою руку и поцеловав сказал: — Значит, все, что мне нужно, это влюбить тебя в себя по новой. — Ничего не ответив, я прошла на кровать и легла, закрыв лицо рукой.

— Я не знаю, Артем. Я боюсь, что не смогу вспомнить тебя и все что со мной здесь произошло.

— У тебя до этого довольно неплохо выходило. Вот смотри, ты вспомнила «чан с водой». А тут значит слово «клан». Что, он и вправду тебе стал казаться ближе, чем слово семья? Я очень рад. — Я оторвала свою голову от подушки.

— И что предлагаешь мне делать с этой информацией? — Артем закрыл дневник и пройдя до кровати сел рядом со мной.

— Ничего, просто продолжай записывать, все что вспомнишь. Это поможет тебе быстрее вернуть память. Кто знает, может в один прекрасный день, ты вспомнишь слова, которые помогут тебе все вспомнить. — Он протянул мне дневник. Я взяла его и пролистав всего несколько заполненных страниц посмотрела на Артема.

— И когда я могу их вспомнить?

— Не знаю. Может завтра с утра, может через год. Точно никто никогда не скажет. А пока пойдём, поедим. — Он протянул мне руку и помог встать. Пока мы шли в столовую, я все размышляла, помогут ли мои воспоминания облегчить мне жизнь или только все усложнят.

Глава 10. Акт седьмой. Песнь ангелов свободы

Прошло несколько дней со дня моего прибытия в особняк. Я уже успела попривыкнуть к обстановке и домочадцам. Правда из постоянных был только Валерий, который сидел в основном в своей комнате и дети Данил и Наташа. Остальные лишь иногда появляясь на завтрак или ужине. Сейчас я сидела в зале на диване вместе с Даниилом и Наташей и с интересом слушала истории боевых подвигов Евгения. Он сидел на стуле напротив нас и, не стесняясь в красках, описывал свои битвы.

— И вот однажды мне поступило задание выяснить, не завелись ли тени в роте солдат, служивших под Белгородом. Я тогда тщательно подготовился к этому заданию, сами понимаете, все-таки это были обученные люди и если в такого вселиться тень, то его будет куда сложнее одолеть. Приезжаю, я значит к ним в полк и вижу, что людей на улице вообще нет. Ни на плацу, ни возле казармы. Ну, решаюсь прокрасться внутрь. А там такой смрад стоял, меня чуть не вырвало. В том, что там были тени, уже не было сомнений. Прокравшись дальше, я обнаружил большое скопление теней возле одной из медсанчастей. В ней лежало человек 40 не меньше, и все, представляете, все были одержимы тенями. Это сорок солдат на одного. Ну, благо я тогда уже был более опытен в этих делах. Подготовив ловушку возле выхода, я стал приманивать одержимых. Кто знает, на что больше всего падки тени? — Даниил поднял руку и тут же сказал. — На водку!-

— Правильно Данил! — Похвалил его Евгений. Я удавлено выгнула бровь.

— Ничего удивительного, Таня. Одержимые тенью падки на вредные привычки. Чем быстрее сгинет душа человека, тем быстрее они ее получают.

Мы с ребятами понимающе закивали, и Евгений продолжил рассказ.

— Ну, вот, стаю значит, разлил пару рюмок для запаха и жду в засаде. Тут выходит первый и сразу к полу принохиваться. Я ему врезаю кинжал меж лопаток, и он падает. Тут выходит второй и я влоборота ему вонзаю кинжал левой рукой. — Евгений стал жестикулировать и на стуле изображать удары, которые он наносил, когда бился с тенями. Мы с Наташей каждый раз вздрагивали, отстранялись от него, в то время как Данил сидел, разинув рот, и с интересом слушал. — Все бы ничего, но после победы над десятью солдатами на меня набросился сержант. Он был около 2 метров в высоту и не меньше 120 килограммов весу. Я попробовал его атаковать, но он тоже оказался проворным заразой. Оно и понятно, что бы подавить душу такого громилы нужна была тень, которая поглотила ни одну сотню душ. Он полностью контролировал свои действия и не поддавался на запах алкоголя. Он схватил меня за горло и потащил на улицу. Я пытался вырваться, но силы были не равны, и я было хотел уже сдаться...

— Как на помощь пришел, великий и ужасный победитель чудовищ. — В дверях показался Артем. Он улыбнулся и пройдя до дивана, сел рядом и обнял меня за плечи. Я уже привыкла к его прикосновениям, и подобрав ноги на диван, положила голову ему на плечо. Евгений состроил кривую улыбку.

— Спасибо великий и ужасный.

— Всегда, пожалуйста.

— Вообще, ты только помог мне освободиться, а добил его уже я.

— Конечно, я только помог.

— Ну и я о том же.

— Ну да, всего лишь не дал тебе сдохнуть в самой середине рассказа.

— Ой, да брось. Я бы все равно выкрутился.

— Я тебе охотно верю. — Их перепалка скорее была спектаклем, чем реальным спором.

Дети весело переводили взгляд с одного на другого и ждали кто сдастся первым. Как ни удивительно победу одержал Артем.

— Ладно, уговорил. Это ты великий и ужасный Артем спас мне жизнь и победил всех врагов.

— Не присуждай мне все награды — Поправил его Артем. — Я помог тебе победить всех врагов.

— Ну да, но когда ты появился, стало уже не интересно. Оставшихся 30 солдат мы уделали меньше чем за час, и пошли домой.

— Но, согласись, тогда мы в коем то веки размялись и погоняли кровь по жилам.

— Это да. — Евгений наклонился к Артему и протянул руку. Артем улыбнулся и дал пять в ответ. Складывалось такое впечатление, что они братья. Я хотела узнать, когда они познакомились, как двери распахнулись, и в зал влетела перепуганная Саша.

— Артем, Женя, вам лучше выйти. Звери приехали. — Артем напрягся и, убрав с моего плеча руку, встал с дивана. Женя тоже встал. Оба обеспокоено посмотрели в окно.

— Артем, что происходит? Кто это? — Мне стало не по себе. Было плохое предчувствие.

— Так ребята, Таня, останьтесь здесь. Чувствую, они сюда не с благими намерениями приехали. — Артем вслед за Женей направился к выходу. Я тоже хотела пойти за ними, но меня остановил Данил.

— Не надо, Таня.

— Кто это, Данил?

— Это Звери.

— И что? Что это значит?

— Я видел их лишь однажды. Мне на всю жизнь хватило. — От воспоминаний мальчика начало потряхивать. Наташа обняла его и тихо сказала.

— Не все кто поборол в себе тень, относятся к кланам убийц. Есть те, кто изначально обладает высокой силой воли. Тени их застают в минуты слабости, но позже они в одиночку справляются с этим. И тогда, не обретя свой дом, такие полулюди начинают бродить среди обычных людей. Некоторые сходят сума, некоторые погибают, остальных находят Звери и делают себе подобными. Они никому не подчиняются, никого не слушают. Анархия их принцип. Им не чужда, убивать людей или себе подобных, они не боятся сорваться. Они уверены в своей силе. И сейчас они возле нашего порога.

— Так получается это банда нелюдей, которые никому не подчиняются? — За окном послышался рев автомобилей. Выглянув в окно, я насчитала четыре машины. Они были выкрашены в черный цвет с красными полосами по бокам. Из машин раздавалась рок музыка. На крыльце дома их встречали пять человек. Артем стоял в центре, справа от него стояли Женя и Алексей, слева Денис и Дима. У всех были скрещены руки на груди.

Из первой машины вышел мужчина. Вопреки моим ожиданиям, он не был одет в кожаный костюм. На нем были обычные джинсы и кофта с длинными рукавами. Засунув руки в карманы джинсов, он посмотрел на Артема.

— Привет Тёма, глава клана Крыловых.

— Ну, здравствуй, Лев. Что привело тебя к порогу моего дома, еще и в таком составе?

— Видишь ли, Тёма, до меня дошли слухи, что ты приютил у себя Серебрянную Калисту.

— И откуда же к тебе пришли эти слухи?

— Да, сорока на хвосте принесла.

— Длинный же хвост у твоей сороки. Об этом знают только мой клан и тени. Своим людям я доверяю, так, кто тебе мог это рассказать?

— Ты на что намекаешь?

— Ни на что, я лишь констатирую факты.

— Звери не якшаются с тенями, я могу тебя в это заверить. У меня есть надежный источник, и ты не узнаешь от меня кто это.

— Так чего ты от меня хочешь Лев? — Мужчина оскалил зубы и подошел в плотную к крыльцу, в этот момент из всех машин начали выходить люди.

— Отдай мне Серебрянную Калисту. Она должна быть в моей стае. Тебе ее не усмирить, Крылов.

Так вот зачем они сюда приехали. Им нужна была Калиста, то есть я. Я обвела взглядом его банду. В отличие от главаря остальные члены банды выглядели куда менее опрятными. Мужчины были одеты в рваные джинсы, и не пойми какие, футболки. На большинстве женщины кроме коротких шортиков и туник, еле прикрывающих грудь, вообще ничего не было. И что меня удивило больше всего, все, включая Льва, были без обуви. Этакая свора диких собак приехала поживиться на свежее мясо. Про себя я была рада, что попала в клан Крыловых.

Артем молчал, и мне стало казаться, что он всерьез размышляет над его предложением. Нет, Артем, пожалуйста, не отдавай меня им, мысленно повторяла я. Сзади подошла Наташа и тоненькой ручкой обняла меня за талию. — Таня, не переживай, он тебя им ни за что не отдаст. И стоило ей это сказать, как Артем произнес.

— Прости Лев, ничем не могу помочь. Она здесь по собственной воле. И зная ее силу, я все же рискну и оставляю ее у себя. — Лев злобно улыбнулся.

— Нет, Артем, ты меня не понял я не просить у тебя приехал. Я требую, что бы ты ее отдал.

— С чего это я должен тебя слушать?

— Хочешь, что бы мы вошли и забрали ее силой? — Ребята, что стояли рядом с Артемом напряглись, и встали в стойку, готовясь к нападению. Артем жестом приказал им ждать.

— Лев, я не хочу войны у своего дома.

— Это легко решить, отдай нам Калисту.

— Ты не знаешь, чего просишь Лев. Я не могу этого сделать. — Артем опустил голову и тяжело вздохнул.

— Ну, тогда не жалуйся. — Артем тоже встал в стойку, и тут вся банда Льва кинулась к крыльцу здания. Я вскрикнула, а Наташа одним движением опрокинула меня на ковер. Прижав к полу, она одной рукой зажала мне рот, а другой показала, что бы я молчала.

— Тише, Таня — произнесла она шепотом. — Все будет хорошо, ты только лежи тихо. Наши парни сейчас разберутся. Я лежала и про себя думала, что двадцать на пятерых не совсем честно и молилась, что бы победа была за нашими парнями. Тут раздался громкий звук и входные двери с глухим стуком, распахнулись. Борьба переместилась внутрь здания.

Послышались крики с лестницы. К борьбе присоединились Саша, Катя и Алиса. Николая, Насти, Вики, Стаса и Сони не было дома. Наверху оставался только Валерий, но от него сейчас было бы больше вреда, чем пользы. Мы с Наташей поднялись с пола, и отошли к роялю. Данил встал напротив дверей и вытащил два небольших кинжала. В холе шла не шуточная борьба, и только по отрывистым звукам и крикам можно было понять, что там происходит. Меня трясло, и тошнило. Хотелось, что бы все побыстрее закончилось. В минуты паники мне было труднее контролировать Калисту. Сдерживаясь из последних сил, я села, на пол держась за рояль, и стала глубоко дышать.

— Таня, ты только держись! — поддерживала меня Наташа — Все будет хорошо, скоро все закончится. Да там и драться то не с кем. Только не выпускай ее.

Я сидела и кивала, продолжая дыхательную гимнастику. А внутренний голос, тем не менее, уже вовсю вёл переговоры.

— Ну чего ты ждешь? Выпусти уже меня, и пойдем, закончим эту бойню. Ну пожалуйста. У меня уже руки чешутся.

— Помолчи, пожалуйста. Ты там и половину наших уложишь.

— А ты уверена, что там есть кто то из наших?

— Наташа.

— Да?

— Пожалуйста, можешь меня вырубить.

— Что?

— Я серьезно, Наташа. Она очень настойчива, а у меня заканчиваются аргументы.

— Я не могу. — Она отошла от меня на пару шагов.

Неожиданно распахнулись двери, и в зал вбежал один из Звериной банды.

— О, кто тут у нас? А ну пацан свали-ка. — Он небрежно толкнул Данила, но тот увернулся от его руки и с разворота нанес удар в плечо. Мужчина закричал и повернувшись к Данилу стал быстро метать в него ножом. Наташа кинулась на помощь Данилу и с криками «Не трогайте его!» стала атаковать мужчину сзади. Примерно через минуту мужчина резко наклонился и прошелся ножом по ногам Данила. Тот не успел увернуться, и нож проскользнул прямо над коленными чашечками. Кровь начала быстро просачиваться через джинсы, и мальчик, простояв еще пару секунд, упал на спину. Наташа, закричав, кинулась на мужчину с новой силой, но он даже не посмотрел в ее сторону, лишь один раз ударил ножом в область живота. Наташа увернулась, но не полностью. Нож полоснул по животу и она, вскрикнув, стала пятиться назад. Зверь обратил на нее свое внимание и стал подходить все ближе. Про себя проклиная, всю банду Льва я прошептала «Ты победила. Прошу не убей людей, которые мне дороги». Тут же заболела голова. И когда мужчина уже занес нож над головой Наташи, я озлобленным, грубым голосом произнесла: — Не трожь её.

Мужчина замер на месте и стал с опаской оглядываться по сторонам. Найдя меня взглядом, он сначала испугался, затем понимающая улыбка стала расплываться по его лицу.

— Так вот ты где прячешься, Калиста. — Я медленно подплыла к нему и уже более спокойно произнесла.

— Что было не понятного в моей просьбе? — Он переменялся в лице, а я не дожидаясь ответа, со всей силы ударила его посохом в грудь. Он отлетел к противоположной стене и рухнул рядом с Даниилом. Калиста подлетела к нему и хотела проткнуть посохом, но я ее остановила «Сначала дети». Она нехотя оторвалась от мужчины, лежащего без чувств и подлетела к Данилу.

И, как и в случаи с Артемом, я видела какие ткани, и вены были повреждены в ногах у ребенка. С такими ранениями он мог стать инвалидом.

— Так Калиста, моя рука левая твоя правая, на счет раз, два, три. — Я не оставила ей выбора взяв контроль над левой рукой я уже занесла посох над его ногами. Через какое-то время появилось свечение, и я бросилась к Наташе, выполнив ту же процедуру. Когда дети начали приходить в себя, я успокоилась и Калиста снова взяла вверх. Она не смотрела на них, лишь приказным тоном сказала: — Свяжите его.

Вылетев в холл, я увидела перед собой ужасную картину. В углу зала в лужи крови лежал Денис. Дима пытался оказать ему первую помощь. Саши нигде не было видно. Весь холл из светлого пропитанного солнечными лучами места превратился в поле боя, с пятнами крови на полу и стенах. Женя бился сразу с двумя Зверями. Артем сражался со скоростью света с главарем банды, стоя прямо на надписи в центре холла. Я обратила внимание на то, что большинство наших еще были в строю, в то время как из банды Льва на ногах оставались лишь десять человек. Калиста не стала долго разбираться, где свой, где чужой, и с лету, начала валить всех ближайших к ней людей направо и налево. Благо ей были не по душе, в основном, голодранцы из банды. Правда, Алисе и Алексею тоже досталось. Они сражались с Зверями, которых Калиста решила убить. Она ударила сначала одного, развернулась и врезала Алисе, затем, слету, посохом ударила под ноги Алексея и женщину, которая с ним сражалась. Они оба упали, и Калиста одним быстрым движением воткнула посох в живот Зверя. Кровь брызнула в разные стороны. Калиста запрокинула голову вверх и удовлетворенно вздохнула. Все-таки она была жутким созданием. Из входа в гостиную раздался голос:

— Эй, тебе лучше сдастся. — В дверном проеме стоял тот самый мужчина, которого я приказала Калисте не убивать. Он держал Данила и прижимал к его горлу нож.

Я запаниковала, однако Калисту это только разозлило еще больше. Она занесла посох над головой и кинулась на Зверя. Когда мы уже были в нескольких метрах от них, Зверь сильнее надавил на горло Данилу, и кровь тонкой струйкой, потекла по ножу.

— Стой — Крикнула я сама себе и остановилась в нескольких шагах от Данила и мужчины.

— Умница, а теперь опусти посох и следуй за нами. — Калиста нехотя опустила посох и отлетела на несколько сантиметров назад. Мужчина стал пятиться спиной к выходу, все так же держа нож у горла Данила.

Я посмотрела по сторонам. Артем все так же сражался с Львом. Дима успешно остановил кровь у Дениса и теперь пытался его разбудить. Алиса и Алексей все так же были без сознания и лежали не далеко от выхода. Женя пытался им как-то помочь. Лишь одна Катя с перепуганным лицом стояла возле входа в столовую и наблюдала, как я проплываю к выходу и лечу к мужчине и Данилу. Когда мы вышли на улицу сзади раздался крик:

— Артем! — Это кричала Катя. Я не обращая внимания, плыла вслед за Зверем к машинам. Стоя возле машины, он приказал мне сесть. Я висела в воздухе в полуметре над землей и даже и не думала подчиняться.

— Отпусти его. — Наконец произнесла Калиста. Я удивилась, значит ей, было не безразлично, что будет с мальчиком.

— Что бы ты меня тут же грохнула? Ну, уж нет. Давай обращай обратно в человека или я прикончу этого пацана, будь уверена. — Шантаж действовал раздражительно на Калисту и панически на меня. Я уже была согласна на все что угодно, лишь бы ребенок

остался цел. Однако и я и она понимали, что как только я приму свой обычный облик он сможет легко меня обездвигить и увезти в свое логово.

На размышление оставалось все меньше времени, Зверь явно выходил из себя. Подумав еще не много, мы с ней, сошлись во мнении, что расправится с этим Зверем, можно будет, и позже в машине, а вот если он сейчас перережет Данилу горло, тут уже сам бог не поможет его воскресить. Калиста медленно опустилась на землю и позволила моему сознанию вновь взять верх над телом. Как и всегда после возвращения мне не хватало воздуха и я села на корточки, возвращаясь в свой обычный облик. Крылья стали исчезать, посох тоже пропал, когда тело пришло в норму, я смогла нормально вздохнуть.

Только я подняла голову, как сзади прилетел удар по голове. Резкая боль, будто раскроила черепашку надвое. Из глаз посыпались искры и через несколько секунд сознание начал застилать туман. Последнее что я помню, это Быстро приближающуюся землю и крик где-то вдалеке.

Мне снился сон. Правда, уж слишком он был реалистичным. Я проснулась в темной комнате. Ночь была безлунной, и было трудно что-либо разглядеть в темноте. Рука жутко болела, я дотронулась до бинтов, и вспомнила, как на меня этим вечером напал огромный монстр в лесу.

Я попробовала встать, как тяжелая рука сзади решительно запрокинула меня на кровать. Я посмотрела сначала на руку затем на ее владельца. Им оказался Артем. Он смотрел на меня сверху вниз.

— Куда собралась? — Он говорил низким баритоном, что совсем не было на него похоже.

— Где я?

— В безопасности. Не беспокойся об этом, лучше лежи, ты еще слаба.

Он аккуратно приподнял меня и положил на подушку. Все его движения были плавными, будто он пытался не напугать меня. Я постаралась поудобнее расположиться на подушке, он сел на кровать рядом.

— Как ты себя чувствуешь? — Я подумала ужасно, но вместо этого сказала:

— Как после лобового столкновения с поездом.

Сон прервался и тут воспоминания стали накатывать со скоростью болидов на формуле1. Я вспомнила всё. Всё что происходило со мной до попадания в больницу. Все свои чувства, мысли, всю теплоту и любовь, что испытывала к Артему. Всю заботу и нежность, что дарила Наташе. Я вспомнила город призраков, фантома стоящего у входа, бесшумного Корина и стайку Канеров. Похороны Эльзы. Совет глав кланов. Я вспомнила наш бой с шестами, и чем он закончился. Вспомнила ту комнату на втором этаже и нашу последнюю ночь вдвоем.

С криком я открыла глаза и посмотрела по сторонам. Я сидела в клетке в центре большого зала под сводным потолком. Вокруг стояли скамейки, а где-то вдалеке, на стене, виднелся старый крест.

— Так, что получается я в католической церкви?

— Да ты права. — Я испугано осмотрелась по сторонам. Не далеко от меня на скамейке лежал, запрокинув одну руку за голову Лев.

— А точнее сказать, в храме разрушенном вгоды второй мировой войны в Польше. Красиво, не правда ли?

— Выпусти меня. — Я попыталась прикоснуться к клетке, но меня тут же ударило

ТОКОМ.

— Не советую тебе её трогать. Видишь ли, мне край конец надо пообщаться с Калистой.

— Не советую. — Передразнила я его и отошла в центр клетки.

— Поверь, девочка, я ее не боюсь. — Он скинул ноги со скамьи и встал. Засунув руки в карманы, он ленивой походкой направился в сторону моей клетки. Я стала пятиться назад. Когда он уже подошел вплотную, я спиной, случайно, коснулась клетки, и ток прошелся по всему телу. Я упала на колени и тяжело задышала. Лев ухмыльнулся и сел на корточки, так что бы я могла видеть его лицо.

— Слушай, я не хочу тебя мучить. Просто дай мне с ней поговорить, хорошо?

— Что тебе от нее нужно? — с трудом спросила я.

— Я хочу, чтобы она обрела свободу. Ведь она этого тоже хочет, не так ли?

— И это ты называешь свободой? — Я кивнула в сторону клетки.

— Считай это переговальной комнатой. И хватит припираться. Я хочу разговаривать с ней, а не с тобой.

— Мало ли что ты хочешь. — Я начинала закипать. Всегда не любила, когда надо мной командовали или приказывали.

— Не зли меня девочка. Я могу быть чертовски убедительным, если захочу. — Он поднялся на ноги и щелкнул пальцами. Откуда то из глубины зала вышел человек. Он нес впереди себя длинный шест с красным наконечником в виде медали.

— Ну, так что? Будем разговаривать или так и будешь брыкаться? — Я ему ничего не ответила, лишь встала и отряхнувшись, стала разглядывать крест на стене.

— Как пожелаешь. — Он еще раз щелкнул пальцами и мужчина с шестом, подошел к клетке вплотную. Он опустил шест и просунул его сквозь решетку. Сначала я не поняла, что он хотел с ним сделать. Заставил бы меня уворачиваться от палки с тупым наконечником? Но приглядевшись, я увидела, что это был вовсе не простой наконечник, это было раскаленное клеймо, каким обычно клеймят животных. Я в ужасе отшатнулась от шеста в противоположную сторону, за что и получила новый разряд тока по руке. Как только я отстранилась от клетки, резкая боль ударила в ногу. Жгло, очень жгло. Было нестерпимо больно. И казалось, что эта боль длиться уже вечность. Мужчина с шестом отошел, и я в ужасе упала на пол. На моей ноге, красовалась выжженная круглая печать с буквой «З».

— Прости, судя по крику тебе было больно. — Лев, стоял все в той же позе. Не было ни одной эмоции на его лице. Из глаз побежали слезы, но даже не столько от боли, сколько от злости.

— Так хочешь ее? Что ж получай. — Мой гнев полностью слился с гневом Калисты. На этот раз при превращении не было ни головной боли, ни чувства отдаленности. В этот раз, сидя в клетке мы стали с ней единым целым. Мы были едины в желании убить. Были едины в желании отомстить. Я чувствовала все, что чувствовала она. Превратившись, Калиста не воспарила, как она делает это обычно. Она стояла на полу и разьедала своим взглядом Льва. Он в свою очередь смотрел на нас и счастливо лыбился, словно ребенок, который только что получил свой долгожданный подарок.

— Ох, богиня! Ты просто превосходна! Как долго я ждал встречи с тобой...

— Век бы тебя не видеть. — прервала его браваду Калиста.

— Не серчай моя богиня. Я навредил всего лишь жалкой человечешке. Скоро ты поймешь, что можешь полностью поглотить её и навсегда остаться Серебряной Калистой.

— Я сама буду решать, кого, когда и за что убивать. В данный момент, я и она хотим

только одной смерти. Твоей. — Калиста развернула посох и одним резким движением рванула ко Льву, который стоял недалеко от клетки. Однако Лев, каким-то чудом умудрился увернуться, и посох, пролетев рядом, уперся в пустоту. Клетка не позволяла делать резких движений. Лев схватил посох обоими руками и дернул на себя.

— Какая интересная вещица. — Он с любопытством стал его разглядывать.

— Но не твоя. — Калиста отвернулась от Льва, и посох тут же испарился в воздухе и появился в руках у Калисты.

— Послушай, я предлагаю тебе сделку. — Его голос изменился на официальный. — Ты остаешься в нашей стае и обещаешь нас не убивать, а я рассказываю, как остаться единственной, кто будет управлять этим телом.

Калиста явно была раздражена. Ей не нравились оба предложения. Она и так могла взять надомной контроль, когда пожелает. А даже если и не так, она бы в жизни ему не создалась. И во вторых, жить среди этих отбросов общества, которые хоть и ставили перед собой те же цели что и она, но никак не вписывались в ее круг общения.

— Я отказываюсь. — Калиста смотрела на выход, стоя спиной ко Льву.

— Не спеши, моя дорогая. — Тут Калиста повернулась и удивленно выгнула бровь. — Кто?

— Я даю тебе время до завтрашнего вечера, подумай над этим. — Он пошел к выходу и на прощание сказал. — Жду ответа завтра в семь. В противном случае мне придется тебя уговаривать. И не советую разбивать клетку. Тебе ее не обесточить.

Когда оба мужчины вышли, угадайте, чем занялась Калиста? Правильно, стала пытаться уничтожить клетку. Она металась по ней и со всей силы лупила посохом по решетке. Каждый раз Калисту ударяло током, и она бесилась от этого еще больше, и пуще прежнего стараясь освободиться. Примерно через полчаса, силы сдали, и она рухнула спиной на пол. На ней не осталось ни одного живого места, руки и ноги были в ожогах, кое-где набухли пузыри. Кисти рук были сильно обожжены. И именно в таком состоянии она решила вернуть мне тело назад. Я даже боли не успела почувствовать, сразу потеряв сознание.

Очнулась я от сильной боли в плече. Мужчина с шестом наносил мне на кожу очередную пожизненную татуировку с буквой «З».

— А вот и наша спящая красавица. Прости не мог до тебя докричаться. Пришлось просить помощи у Быка. Бык спасибо, можешь вернуться пока к себе.

Мужчина отошел от клетки и коротко кивнув вышел из зала.

Я попробовала встать, но тело не слушалось. Боль была практически во всем теле.

— Да, хорошо она над тобой поработала. — Лев с любопытством разглядывал шрамы и ожоги на моем теле.

Я не обращала на этого изверга абсолютно никакого внимания. Болело всё и последний кто меня сейчас волновал был, человек стоявший по ту сторону решетки. Я села и согнув колени обхватила их руками и положила сверху голову.

— Что ж, вижу, она не приняла еще решение. Ну ничего у Вас девочки есть в запасе еще четыре часа. — Мужчина ухмыльнулся и оторвав наконец от меня взгляд вышел из зала.

Шло время. Секунды плавно перетекали в минуты. Боль не утихала во всем теле и от того наверное было сложно сосредоточиться на одной боли.

Я сидела в полной тишине и размышляла о смерти матери. Тогда мне наверно было так же тяжело и больно, как и сейчас. Но тогда рядом со мной был Артем.

Артем, как же мне тебя не хватает. Почему ты не придешь за мной, глупый глава клана.

Не смог спасти жалкого человечешку. Слезы потекли по лицу. Я сидела и повторяла имя Артема, в надежде, что он прочтет мои мысли и придет, что бы спасти меня. И как, скажите на милость, я могла не замечать до этого, что он может читать мысли?

Прошло четыре часа и, как и обещал в зал вошел Лев, а за ним Бык и еще не известная мне женщина.

— Ну, так что моя дорогая ты приняла нужное решение? Я, не отрываясь от пола отрицательно помотала головой.

— Прости девочка, но я сейчас не тебя спрашивал. Калиста, я знаю, ты меня слышишь, скажи ты ведь останешься с нами.

К горлу подступил ком. Я закашляла и через несколько секунд произнесла уже не своим голосом, жестоким и надрывистым: — Пошел к черту.

— Ой, как жалко. Калиста, я так надеялся, что мы с тобой подружимся. А теперь придётся, уговаривать тебя остаться. А я этого так не люблю.

Мужчина щелкнул пальцами, и я с ужасом подняла глаза. В руках у Быка уже был заготовлено клеймо. Женщина держала шест на конце, которого было небольшое кольцо. И судя по цвету, оно так же было раскалено до предела. В руках у Льва была плеть. Он стоял и разглядывал меня словно дрессировщик, которому в руки попал дикий зверь.

Лев подошел к клетке и взмахнул плетью. Она проскользнула сквозь решетку и обвилась вокруг моей ноги. Он резко дернул к себе и ударившись головой об пол, меня понесло к решетке. Разряд тока ударил по ноге. Я вскрикнула и отдернула ногу от решетки. Встав на колени, я увидела сбоку женщину и не успела уклониться от ее шеста. Она продела обруч мне на голову и тот больно врезался в плечи. Я закричала, но не могла и дернуться, боясь, что могу случайно задеть шею об раскаленное кольцо. Тут в задницу впилося еще и клеймо от Быка. Я кричала и пыталась вырваться, а Лев обошёл клетку, так что бы я его видела и спокойно произнес:

— Все что тебе нужно, это дать свое согласие. И боль тут же прекратиться.

Я стиснула зубы и высунула голову из кольца, при этом спалив себе прядь волос. Мужчина с женщиной встали рядом с клеткой и ждали дальнейших указаний от хозяина.

— Ну, так что, ты уже передумала оставлять нас Калиста? — терпеть боль уже не было сил, но сдаваться ни я, ни она не желали. Скрючившись на полу, я закрыла голову руками и закричала: — Артем! — уже зная, что получу за это, новую порцию «уговоров».

Я слышала, как рядом раздался звук хлыста. Чувствовала жар от кольца. Все на миг затихло, и вдруг взорвалось множеством голосов. Я оторвала голову от колен и удивленно посмотрела на распахнувшиеся двери.

В дверях стоял весь клан Крыловых во главе с Артемом. В ногах у них лежало человек пять Зверей. Артем оскалил зубы и удовлетворенно произнес: — Наконец-то нашел.

Мужчина и женщина с клеймом встали перед клеткой, преграждая им путь. Лев хлыстом схватил меня за горло и подтащил к решетке.

— А ну стоять Крылов! Иначе я спалю ее милую головку. Я сидела и пыталась сделать хоть пару глотков воздуха. Перед Артемом предстал весь мой внешний вид. Обожжённые и заклеянные ноги, руки полные ожогов и шрамов и разорванная одежда. Он медленно поднял взгляд на Льва и внешне спокойно произнес: — Тебе не жить Зверь.

Лев зарычал и сильнее ухватился за плеть. Я уже успела представить себе, каково это быть поджаренной, как тень Артема пронеслась в нескольких сантиметрах от клетки. Я не видела, что произошло, но мои путы ослабли, и я тут же освободилась от плети.

Пытаясь отдышаться, я повернулась к месту, где стоял Лев. Там в настоящее время спиной ко мне стоял Артем. Я с опаской заглянула за его спину. Лев стоял не подвижно примерно еще пару секунду пока из его горла не начала просачиваться кровь, и еще через пару секунд он с безумными глазами не упал на спину. Посмотрев по сторонам, я нашла моих мучителей так же лежащими на полу. В одного был воткнут кинжал, а женщине, судя по неестественной позе, сломана шея. Рядом с ними стояли Женя и Соня. Я снова посмотрела на Артема. Он не поворачивался ко мне лицом.

Все так же стоя спиной, он стал раздавать указания: — Женя найди, как отключить клетку. Соня принеси одеяло из машины. Для остальных, чистка окончена, возвращаемся в особняк.

На какое-то время мы остались одни, но Артем оставался стоять в той же позе. Я попыталась позвать его, но он меня остановил.

— Позже. Тебе нужно срочно показаться Николаю. — Я утихла, совершенно не представляя, что бы это могло значить. Ему, что было все равно, что со мной? Или он не мог смотреть на меня, когда я в таком состоянии? Так я и просидела в догадках пока не вернулись Женя и Соня. Она подала Артему одеяло, а Женя распахнул дверь клетки. Артем прошел в клетку, укутал меня в одеяло и поднял на руки.

— Прости. — Прошептал он, пока мы шли к машине. Я посмотрела на него и почти была уверена, что он вот-вот заплачет. Но нет, он был сильным мужчиной.

Когда мы вышли на улицу, я вдохнула сладкий запах свободы. Никогда я так не была рада свежему воздуху, как сейчас. Вдалеке слышались переливистые трели неизвестных мне птиц, и казалось, что эту песнь поют ангелы.

Глава 11. Акт седьмой. Манящие обрывки судеб

Всю дорогу до дома я лежала на коленях у Артема. Он прижимал меня к себе, и медленно гладил по голове. Никто ничего не спрашивал, никто ни о чем не говорил. За рулем сидел Алексей, рядом сидела Соня. Прошло не больше часа как мы добрались до особняка.

Уже лёжа в лазарете на холодном столе, я думала о шрамах на спине Артема. Наверное, теперь, и я буду выглядеть так же.

Ко мне подошел Николай. Извинившись, он стал разрезать остатки одежды. Назвать лохмотья, оставшиеся на мне, одеждой, можно было с натяжкой. Кофта была обожжена обручем на плечах и клеймом на руке. Множественные встречи с электричеством так же не способствовали ее сохранению. Когда на мне осталось только нижнее белье, Николай стал проводить внешний осмотр, иногда прикасаясь смоченным бинтом. От каждого его прикосновения жутко жгло. В какой-то момент из глаз полились слезы. Он остановился.

— Прости, продолжай. — Николай внимательно посмотрела на меня и сказал:

— Я скоро вернусь. — Он снял халат и вышел из комнаты. Что я такого сделала?

Его долго не было. Я лежала, закрыв глаза погруженная в собственные размышления как дверь в лазарет снова открылась. Это был Артем. Он закрыл за собой дверь и подошел вплотную к столу. Протянув руку в которой лежало две таблетки он сказал: — Держи.

— Что это? — спросила я.

— Обезболивающие. Николай велел передать их тебе и обработать раны. Его самого скрутила резкая боль в животе. Странно, раньше я не наблюдал за ним такого недуга. — Артем стоял в размышлениях с протянутой возле моего лица рукой. Я улыбнулась. Даже находясь в таком состоянии, мне стало смешно. Николай, решил сыграть роль свахи и позволил Артему самому обработать мои раны. Артем вышел из своих размышлений и удивленно на меня посмотрел.

— Что тут смешного?

— Ничего. Просто, подумала, что хорошо, что не Николай будет залечивать мои раны. — Артем поначалу выгнул бровь, однако через несколько секунд понимающая ухмылка появилась на его лице.

— Ох уж мне эти сводники. — Он сел на стул напротив стола и помог мне приподнять голову, что бы запить лекарства. Я пила воду с жадностью не боясь захлебнуться. За прошедшие два дня эти Звери мне даже воды не принесли. О чем они думали? Калиста по их мнению, что святым духом питается? Опустошив стакан я, не без помощи Артема, положила голову обратно на стол. Поглаживая меня по волосам, Артем спросил:

— Как себя чувствуешь? — Я посмотрела ему в глаза и улыбнулась.

— Как после лобового столкновения с поездом.

— Значит, вспомнила. — Это был не вопрос, а констатация факта. Конечно, он уже об этом знал.

— Да. И кто, скажи на милость, придумал такой ключ? Поезд? Ты серьезно? — Артем усмехнулся.

— Оценила?

— Еще как. А если бы я сказала, как после лобового столкновения с самолетом, где бы

меня нашли?

— Кстати, было бы даже проще. Недавно упал самолет недалеко от твоего города, вот возле него тебя бы и нашли. — Я стала припоминать, что слышала эту новость, лежа в больничной палате.

— И все-таки сбить меня поездом была не лучшая из твоих идей.

— Я надеялся, что ты быстро все вспомнишь и вернешься ко мне. — Он перестал улыбаться и, взяв меня за руку, погладил по щеке.

— Я скучал по тебе.

— Я знаю. Прости, что не вспомнила всё сразу. — Артем наклонился и коротким поцелуем прижался к моим губам. Чувство было, что я только сейчас обрела то, что казалось навсегда утерянным. Захотелось обнять его, прижаться всем телом и не отпускать. По всей видимости, Артем прочитал мои мысли и вовремя отстранился.

— Не сейчас любимая. Сначала, нужно обработать твои раны. — Я чувствовала, как к лицу подступила краска, пульс участился, и неровное дыхание мешало думать рационально. Немного успокоившись, я все-таки кивнула, и позволила Артему заняться моими ранами.

Каждое его прикосновение вызывало двойное чувство. С одной стороны пронзала жуткая боль, с другой мурашки шли по всему телу. Интересно я теперь навсегда останусь с такими шрамами.

— Нет, по крайней мере они не будут настолько видны. Такие шрамы Николай умеет залечивать на раз. — Артем взял с ближайшего столика небольшой пузырек с мазью и стал медленно втирать ее в пораженные места на коже.

Мазь была холодной, и приносила колоссальное облегчение. Боль медленно утихала. Лежа я наблюдала за сосредоточенным взглядом Артема, который не жалея мази, наносил ее на все мои ожоги. Через минут десять, пузырек был на половину опустошен, а я была с головы до ног покрыта мазью.

— Так, теперь укутаем тебя в одеяло, и пару часиков тебе придется полежать в таком состоянии, пока мазь не впитается. Те шрамы и ожоги что тебе были нанесены сегодня, сойдут полностью. С теми, что были нанесены вчера, будет потяжелее, но думаю, через пару недель их почти не будет видно. — Он аккуратно укатал меня в огромное одеяло, которое достал из нижнего ящика и подняв на руки понес в сторону выхода, как я подумала в мою комнату.

— Не совсем так. — Сказал Артем, поднимаясь по лестнице со мной на руках.

— В каком смысле?

— Ты поживешь пока у меня в комнате.

— Что? Сума сошел? Нет! — Я стала вырываться, но слабость и его крепкие руки не давали сделать ни одного движения.

— Не дергайся, хуже себе сделаешь. Я вызвался быть твоей нянькой, пока ты не поправишься, и никуда тебя не отпущу. — К щекам прилип румянец и наконец, сдавшись, я крепче ухватилась за ускользящий край одеяла.

— Как вы меня нашли? — спросила я, когда мы были уже на втором этаже.

— Ну, ты вроде как позвала меня.

— И насколько далеко ты находился в тот момент?

— Не очень. Мы искали тебя в месте, где по нашим данным находилось их убежище.

— Это где?

— Какая тебе разница? — Спросил Артем, одной рукой открывая дверь в комнату. В

нос впился до боли знакомый запах его парфюма. Комната была такой же, какой я ее запомнила в последний раз. Все с теми же занавесками на окнах и холостяцким беспорядком на полу. Артем пронес меня до кровати и аккуратно уложил, накрыв сверху еще одним одеялом.

— Тут ты еще не была, не так ли? — Смутившись и покраснев до кончиков ушей, я отрицательно помотала головой. Артем улыбнулся и поцеловал меня в лоб. — Я пока пойду, раздам указания и попрошу приготовить для нас поесть, а ты отдыхай. Я приду через полчаса. Есть особые пожелания? — Задумавшись я прикусила губу. Через пару секунд ответ пришел из засохших глубин горла.

— Воды. — Получилось так, будто я только что вернулась с пустыни. Артем подавил смешок, и понимающе кивнув, вышел из комнаты. Не прошло и нескольких минут, как он вернулся с графином с водой и стаканом.

— Не пей все сразу. Я скоро вернусь. — Он поставил поднос на прикроватную тумбочку и, наклонившись ко мне, чмокнул в губы и удалился из комнаты.

Выпив больше трех стаканов, я снова укуталась в одеяло. Лежа в полной тишине, я думала о том спокойствие, что приобрела здесь и о той среде, в которой жили Звери. Возможно, все они, когда-то были заклеены и порабощены в ряды Зверей. Спустя несколько минут раздумий, сон решил взять вверх и окунуть в свой мир грез, который как мне казалось, был не так уже и далек от мира призраков.

Сон был обрывистым, и несколько смазанным. Снился прайд Львов и их вожак. Они жили вольно в пустынных степях Африки, пока не приехали браконьеры. Они отстреливали крупных особей и забирали львят. Несколько тел львиц положили в кузов пикапа. Окровавленный вожак стаи еще долго преследовал уезжающие машины, пока силы не покинули его, и упав, он стал легкой добычей для стервятников.

Тут сон прервался. Открыв глаза, я увидела рядом с собой Артема. Он сидела на кровати.

— Просыпайся, соня, пора мыться.

— М? Какой мыться? А кушать?

— Успеешь, поешь, время вышло надо тебя вымыть, что бы от мази была польза, а не вред.

— Хорошо. — Я освободилась от одеял и попыталась встать, но ноги упорно отказывались слушаться. Меня повело, и я шлепнулась обратно на кровать. Артем не подхватил меня, ничего не сказал, просто сидел и смотрел, что я делаю.

— Я всего лишь доказывал тебе, что сама ты с этой задачей не справишься. А теперь будь умницей и не вырывайся. — Он взял меня на руки и понес в ванную. В отличие от моей крохотной ванной комнаты его была намного больше. Белая чугунная ванна на ножках, в которой свободно могли поместиться два человека, стояла в конце комнаты и была уже наполовину заполнена водой. Артем поставил меня на ноги возле нее и встал позади.

— Если тяжело стоять упрись на меня. — Я оперлась одной рукой в его живот. — А теперь не шевелись. — Нежно проведя руками по моей спине, он остановился на застежке лифчика, начав расстегивать петельки. Одна, вторая, он расстегнул лифчик и тот медленно скатился по моим рукам вниз. Пульс резко подскочил и в горле все пересохло. Артем провел руками вдоль моих рук, при этом нежно прикасаясь губами к шее. Сняв лифчик, он небрежно кинул его в раковину. Слегка отстранившись, он провел руками, по талии ухватившись за края трусиков. Опустившись вниз, он стянул их с меня. Мазь позволяла ему

скользить пальцами по моему телу, тем самым, возбуждая все внутри. Вновь поднявшись, он помог мне зайти в ванную и сесть.

Оказавшись в воде, сердце медленно начало восстанавливать свой ритм. Артем сидел рядом, опершись руками за край ванны, и вытирал мне спину мокрым полотенцем. Теплая вода расслабляла. Удобно расположившись в ванной, я лежала с закрытыми глазами, и с наслаждением принимала приятные обтирания от Артема. Когда дело дошло до ног, я открыла глаза и вытащила ногу из воды. Подразнивая Артема, я стала вилять ножкой вправо, влево. Один короткий взгляд, брошенный на меня, выдавал все его желания и титаническое терпение. Я не выдержала и показала ему язык. Он отвернулся и покачав головой тоже начал улыбаться. Наконец закончив водные процедуры, Артем кинул полотенце в воду и взял меня на руки прямо из ванны. Мы оба были с ног до головы вымочены в воде, но от чего то счастливы. Я смеялась, мне хотелось смеяться. Я обняла Артема и поцеловала. Он ответил на мой поцелуй крепким объятием и понес в комнату. Оказавшись на его кровати абсолютно раздетой, не было не стеснений, не лишних мыслей. Все нарастающее желание и возбуждение, перебивали все остальные чувства. Я потянула его за руку ближе к себе. Все еще находясь в одежде он лег на меня сверху и обхватив одной рукой за талию стал покрывать мое тело поцелуями. Полностью расслабившись и потеряв в конец всякий стыд я стала стягивать с него рубашку. — Артем — в какой то момент прошептала я. Артем остановился и слегка отстранившись спросил: — Таня?

— Да?

— Ты меняешься. — Когда он это сказал, я и вправду поняла, что сейчас нахожусь в своем теле не одна и что Калиста, воспользовавшись моим состоянием, вырвалась наружу. Я перестала думать о физической близости с Артемом, и слегка отстранившись от него, стала, глубоко дышать, отрезвляя свой разум и приводя себя в порядок. Калиста расстроившись, все же уступила мне место и скрылась, в глубине души. Вдруг, мне стало так грустно, что даже слезы полились из глаз. Внутренний голос подсказывал, что это от неудовлетворенности, но я послала его к черту пытаясь успокоиться. Артем все это время лежал рядом и удивленно наблюдал за моими изменениями.

— В первый раз слышу два голоса в одной голове. — наконец сказал он.

— Извини, боюсь сегодня ничего не получится. — расстроено прошептала я. — И я не знаю, когда вообще в следующий раз получится. Черт. — Я ругала и себя за слабость и Калисту за напористость.

Артем обнял меня сзади и тихо прошептал: — Все хорошо, успокойся. Как только ты сможешь соединить свою душу воедино, все получится и ты сможешь быть с ней одним целым. Не веря, что такое вообще возможно, я отрицательно помотала головой.

— Не выйдет. Она полная противоположность меня.

— Ты не права. Сейчас вы были с ней единым целым, в одном желании. — Он улыбнулся и поцеловал меня в плечо. А я вспомнила, что и тогда сидя в клетке, я даже не почувствовала перехода, потому что была с ней единой в желании убить Льва. Повернувшись к Артему, я удивленно на него посмотрела.

— И как мне этого добиться?

— Ну не все так просто. — Он лег рядом на подушку и обнял меня за талию, притянув к себе. — По сути дела убийцы, после перерождения тоже учатся совладать с темной частью своей души. Она не настолько одухотворена как твоя, но силы в ней столько же, и именно эта сила позволяет нам быть сильнее, проворнее и лучше своих противников.

— Подожди — прервала я его. — Получается, я с вами чем то похожа.

— Да, похожа. — Я обрадовалась, а Артем негодуяще цокнул языком. — тут нечему радоваться, солнце. Теперь, ты должна научиться выживать в этом мире и суметь постоять за себя, так как стала еще более желанной целью для всех кому нужна серебряная душа. Могу обещать тебе только одно. В тебе никогда не поселится тень.

— Из-за Калисты?

— В том числе. Но и потому что твоя собственная душа, с рождения имеет своего рода иммунитет к такого рода заражениям. — Я легла ему на грудь и укуталась в одеяло.

— Прости меня.

— Таня, все хорошо. Я не злюсь. — Артем поцеловал мои волосы и стал медленно поглаживать по обнажённой талии. Окончательно успокоившись, мне снова захотелось спать.

— Артем.

— М?

— А если бы Калиста полностью мной овладела, ты бы стал с ней спать.

— Сложный вопрос.

— В смысле? — Я оторвала голову от его груди и возмущённо посмотрела.

— Ляг на место. Я имею ввиду, что сложный он в том плане, что и ты и она бы в этот момент получали удовольствие, а мне пришлось бы смотреть на совершенно чужое лицо.

— То есть, нет?

— Нет, Танюша, спи уже. — удовлетворённая его ответом я снова легла ему на грудь, и спустя несколько минут уснула.

Через несколько часов, меня разбудил мой желудок, который грозно урчал и требовал поесть, а так же запах свежих овощей, супа и пюре с отбивной. От желания потекли слюни, и только через несколько секунд до меня дошло, что все это происходило на самом деле, а не во сне. Перепугавшись, я вскочила на кровати и стала вытирать рот рукой. Артем сидел рядом и ели сдерживался, чтобы не засмеяться. Немного прокашлявшись он предложил мне поесть, и не дожидаясь моего ответа поставил поднос полной еды мне на колени. Поначалу несколько смущенная своей жадностью, к концу трапезы я полным ходом откусывала большие куски от отбивной. Артем сидел все это время рядом и с умилением наблюдал за тем, как я ем. Словно бабушка, которая смотрела, как ее внучек ест и поправляется.

— Таня. — Вывел меня из размышлений голос Артема.

— М?

— Я не бабушка. — Я лукаво улыбнулась, вытерла рот салфеткой и убрала поднос на тумбочку. Затем села на колени и опершись руками о кровать наклонилась, так что бы наши лица разделяло не больших двух сантиметров.

— Да? И чем докажешь? — Артем хищно улыбнулся и запрокинул меня на кровать, обоими руками прижав мои руки к кровати и страстно поцеловал.

— Как тебе доказательства? — Наконец оторвавшись от меня, спросил Артем.

— Очень убедительны. — я хотела поцеловать его еще раз, но Артем сел на кровати и укутал меня в одеяло как раз перед стуком в дверь. Поправив одеяло, так чтобы видна, осталась только голова я посмотрела на посетителя, вошедшего в комнату. Им оказался Алексей.

— Простите, что прерываю, но там с выкупом пришел молодой человек из Клана Стрельниковых. По всей видимости, за Александрой.

— Вот черт! забыл.

— Что? Сватать Сашу за кого?

— Да появился тут один ухажёр. Хорошо, Алексей, скажи им, что я буду через пять минут. — Когда Алексей поклонился и вышел за дверь, Артем перевел взгляд на меня.

— Так, а тебе нужно срочно одеться.

— Что за сваты? Как в старину сватали невест?

— Ну, вроде того. Ритуал несколько иной, но смысл тот же. — Артем подошел к своему шкафу и достал оттуда, женское платье моего размера. Я удивлено на него посмотрела.

— Я вроде уже говорил, что ты теперь живёшь в моей комнате. Я приказал, что бы твои вещи тоже сюда перевезли. — Тяжело вздохнув и подумав про себя «да господин», я взяла платье и пошла в сторону ванной комнаты. Свое нижнее белье я обнаружила лежавшим все так же в раковине. Чертыхнувшись, я выглянула из ванной и спросила Артема про судьбу своего чемодана. Он указал на кровать и сказал, что чемодан под кроватью и что мы уже опаздываем. Я быстренько откопала в чемодане ближайший комплект нижнего белья и наспех одевшись, вышла за Артемом из комнаты.

В комнате Артема стоял полумрак, из-за этого было трудно рассмотреть свое тело, но выйдя в холл, при свете люстры, все мои шрамы вновь стали видны. Спускаясь по лестнице я с ужасом разглядывала свои руки. Больше всего шрамов было на кистях. Они словно паутина оплетали пальцы и переплетались между собой на сгибе.

— Ты прекрасна. — тихо сказал Артем, и взял меня за руку, тем самым отбирая предмет моего изучения и заставляя обратить внимание на то, что происходит внизу. А происходило там следующее. Саша стояла возле входа и кокетничала с мужчиной, который стоял, облокотившись о стену, и выглядел старше неё. Позади мужчины стояли еще пять молодых человек. Все как один подтянутые с хорошей фигурой и я была почти уверена, что и с хорошими зубами. Прямо выставка породистых жеребцов. Возле столовой стояла Катя и чуть не плача, что то обсуждала с Димой. Из зала выглядывали Данил и Наташа. Женя и Алексей стояли возле лестницы и ждали нас.

— Смотрите кто к нам пожаловал. — начал Артем. Он отпустил мою руку и оставив возле зала рядом с Даниилом и Наташей проследовал к гостям. Дети чуть ли не пища от радости набросились на меня. Я тоже была им очень рада. Почти плача от счастья я обняла их обоих. Наташа уже плакала. Поняв, что мы, сейчас срываем важное мероприятие, я вытерла слезы себе и Наташе, поцеловала обоих детей в щеки и снова обратила свое внимание на сватов. Артем уже пожимал руку последнему из пришедших мужчин.

— И так уважаемые гости, зачем пожаловали?

Мужчина, который назвал себя Владимиром начал речь.

— Я пришел, к вам глава клана как к отцу, который воспитал Александру, просить ее руки. — Артем, посмотрел на Сашу, та стояла пунцового окраса и робко кивала в ответ.

— Что ж, смотрю, вы девушку мою уже сманили на сторону свою. Что предлагаете взамен? Дуэль или обмен?

Я перевела свой удивленный взгляд с молодого человека на Артема. Что это с ним? Я никогда не слышала, что бы он говорил в стихотворной форме. Этого мужчину я не знала, но услышать от Артема такую манеру речи было в диковинку. Подавив смех, я снова посмотрела на молодого человека.

— Вам равных нет, и я не в силах с этим спорить, прошу на выбор лучших пять ребят. Из клана нашего что воспитал и вырастил отец наш Олег. — У мужика с рифмой явно было не

все в порядке, но что-то мне подсказывало, что это была часть какого-то древнего ритуала.

— Ну так и быть, я буду верен слову и отдаю тебе я в жены свою дочь, и по старинным созданным законам я заберу у вас того кто станет сыном мне взамен им будешь ты Олега бывший сын Андрей. Отныне ты Крылов. — Мужчина, стоявший самым последним в ряду, сделал шаг вперед.

— Так. Что там дальше. — Артем встал, задумавшись и вспоминая текст. Тут на помощь ему пришла Катя и тихо прошептала «Банкет». — А точно. И коль формальности все были учтены теперь, настанет время праздника. Надеюсь, к вам мы будем все приглашены?

— Конечно! — ответил мужчина.

— Тогда дай бог здоровья вам. И счастья полный дом. Теперь пройдемте все за мной, отметим за столом. — Артем, тяжело вздохнул и все последовали его примеру.

— Язык сломаешь, пока все это проговоришь. — Владимир обнял Сашу и поцеловал в засос. Катя плакала и обнимала Диму. Все остальные стояли и аплодировали. Я присоединилась к аплодисментам.

— Так всё, народ на сегодня хватит с нас формальностей. — сказал Артем. — Вова, выпивку привез из города?

— Обижает, Артем. Целых две бочки эля.

— Отлично, заносите их в дом. Женя иди, помоги. Алексей накрывай на стол. Андрей ты со мной в кабинет на пару слов. И Данил, позвони всем, скажи, чтобы возвращались, нас покидает Саша. — Все тут же засуетились. Артем повел нового члена своего клана в кабинет, все остальные претенденты из клана Стрельниковых ушли за элем. Наташа и Данил побежали по лестнице наверх. Саша присоединилась к плачущей Кате. Я пошла в зал, что бы никому не мешать.

Сидя на пуфе возле рояля, я смотрела в окно и слушала суету в холе. Мысли были, где-то далеко. Я вспоминала прошедшую церемонию и думала, что будет теперь с Сашей, как она приживется в клане Стрельниковых.

— Привет, я не помешал? — в дверях стоял Владимир.

— Привет. Нет проходи. — Я попыталась отогнать остатки мыслей и доброжелательно улыбнулась гостю. Он улыбнулся в ответ и прошел в зал.

— Прости, что отвлек. Просто там такая суета, и Саша занята прощанием с соклановцами. Тебя ведь Таня зовут?

— Да.

— Меня Владимир. — Молодой человек протянул мне руку в знак приветствия, и мы обменялись рукопожатиями.

— Очень приятно.

— И мне.

— Странная у них здесь обстановка не находишь?

— В каком плане? — удивилась я.

— Ну, всё как то просто, неформально. Как будто попал в чью то семью. Даже жалко Сашу, чувствую, что отрываю ее от любимых людей.

— А что у вас не так? — Мужчина слегка приподнял плечи и скривил улыбку.

— Не совсем. Мы тоже относимся все друг к другу почтительно и считаем Олега нашим отцом, но таких эмоций никто в нашем клане не проявляет.

— Понятно. — Опустив голову, я стала размышлять о взаимоотношениях и людях, живущих в клане Крылова. Мне от чего-то казалось, что в каждом клане был такой уклад

жизни. Оказывается, я попала в клан, который был скорее исключением, чем правилом.

— А ты интересная. — раздался голос Владимира, выветривающий все мои размышления.

— Что?

— Мне рассказывали о тебе. И о тенях, что тебя преследовали. Как ты до сих пор осталась жива? — Он сидел на диване не далеко и в упор смотрел на меня. От его взгляда стало не по себе. Я потупила взор и не знала, что ему ответить. Говорить, что к этому была причастна Калиста, было бы сверх моей глупости, так как Артем еще никому об этом не рассказывал.

На помощь мне пришел человек, зашедший только что в зал.

— Она до сих пор жива благодаря нашему главе клана. И что ты прицепился Вова? — Это была Саша. Она стояла, уперев руки в боки, и недовольно смотрела на него. — Или ты уже успел найти мне замену? — Владимир перевел свой взгляд на Сашу и улыбнувшись самой обаятельной улыбкой встал с дивана и подошел к ней.

Обняв Сашу за талию, он спокойно произнес: — Ну что за глупости любимая. Я просто дал тебе время побыть наедине с твоими близкими. — Она одарила его теплым, любящим взглядом и прильнула к губам. Вова подхватил ее и закружил на месте. Я сидела, и совсем забыв о своих переживаниях, любовалась двумя влюбленными голубками. Тут двери в зал открылись настежь, и толпа людей во главе с Артемом, зашла внутрь.

— Так. Вы что тут все делаете? А ну быстро за стол, через пять минут приду, проверю. Владимир и Саша, взявшись за руки, поспешили вслед за толпой в столовую, в то время как Артем прошел в зал и закрыл за собой дверь. Пройдя внутрь, он сел рядом со мной.

— Как дела? Я слышал, о чем вы говорили с Владимиром. — Вспоминая наш недавний разговор, вновь стало не по себе. Артем взял меня за руку и сказал.

— С этим надо заканчивать. Завтра же соберу совет кланов и расскажу все про тебя.

— А со мной ничего не сделают?

— Не бойся. Я буду рядом. Пусть лучше они узнают о тебе от нас, чем через третьи уши. — Я была согласна с его мнением. Пусть лучше решают, что делать с Калистой, чем с кланом, который пытался ее скрыть.

— Не будь пессимисткой, — перебил поток моих мыслей Артем. — Все будет хорошо. — Он встал и потянул меня к выходу.

— Все это будет завтра, а сегодня мы должны отпраздновать помолвку и поприветствовать, нового соклановца.

Застолье выдалось на славу. Через несколько часов собрались все Крыловы и дружной толпой поздравляли Сашу и Вову с помолвкой. Владимир на глазах у всех встал на одно колено и подарил Саше кольцо с большим рубиновым камнем. Артем, объяснил мне, что каждый клан имеет свой собственный камень, который дарится в знак верности, дружбы или любви. У Стрельниковых это был рубин.

— А у Крыловых какой? — спросила я.

— Если ты еще не обратила внимания на руки Алисы и Вики, то оставим пока это в секрете. Узнаешь, когда я тебе его подарю. — Я ошарашено посмотрела на Артема, а он, усмехнувшись, поцеловал меня в щеку и прошептал «всё потом».

Дальше было много тостов, за счастье молодых и поздравлений с вступлением в дружный клан Крыловых Андрея. Парень был несколько смущен такому приему, но с благодарностью принимал все поздравления. В какой-то момент праздника к Артему

подошел Алексей и что-то прошептал. Артем встал, и постучал вилкой по кружке с элем. Все тут же замолчали и перевели взгляд на Артема.

— Уважаемые друзья, соклановцы, семья. Я благодарен вам за этот прекрасный вечер и хочу поздравить нашу Александру с обретением спутника жизни. Так же хотел бы поблагодарить клан Стрельниковых за новобранца и попросить у тебя Владимир, заботиться и любить нашу Сашу. — со стороны молодоженов послышались тихие всхлипы. Это Саша сидела и плакала, слушая речь своего бывшего уже главы клана. — Саша, не забывай про свой клан и постарайся полюбить клан, в котором вырос я. — Саша воодушевлено закивала, и стала вытирать слезы салфеткой. — Ну и в завершении своей речи, я бы хотел подарить молодоженам небольшой подарок. — Где то вдалеке раздались хлопки и взрывы. Через несколько секунд ночное небо в окне окрасилось красным цветом. Все повставали из-за своих мест и стали выходить из столовой на улицу. Мы пошли с Артемом к выходу вместе, взявшись за руки.

Оказавшись на улице, я увидела красочный фейерверк, который заполнял все небо красно-синим цветом перед домом. Артем стоял позади и обнимал меня за талию. Мы вместе смотрели на феерию цвета на ночном небе. Про себя я молилась, чтобы таких дней в моей жизни было намного больше.

Вечеринка закончилась уже глубоко за полночь, когда пьяного новичка увели под руки в спальню, а Саша мирно спала в зале, свернувшись калачиком на кресле. Артем, казался самым трезвым из всех присутствующих. Даже я под конец вечера, от количества выпитого эля, сидела рядом с молодым человеком из клана Стрельниковых, и хихикала над его дурацкими шутками.

— Так, все народ всем спать. — Приказным тоном сказал Артем, и толпа медленно начала рассасываться по комнатам. Артем помог Владимиру унести Сашу в машину, и вся его мужская компания проследовала за ним. Наконец оставшись в зале одна, мне вдруг сильно захотелось спать. Я легла на диван, подложив под голову одну из декоративных подушек, и не дожидаясь, когда вернется Артем, уснула. Сквозь сладкий сон я помню, как Артем поднял меня на руки, понес к себе в комнату, как раздевал и намазывал вновь этой склизкой мазью. Я может и хотела ему, что то сказать, но в этот момент сон перебивал все другие рецепторы и желания.

Проснулась я лишь под утро с жуткой мигренью, и зловонным запахом изо рта. Рядом со мной в кровати лежал Артем. Он обнимал меня и мирно спал. Впервые на моей памяти я проснулась раньше него.

Немного понаблюдав, за тем как он спит, я все же выбралась из одеяла и обнаружила на себе ночную рубашку. Возможно, он вчера еще ждал, когда мазь подействует и потом стирал ее с моего тела. Решив, что как только приведу себя в порядок, стоит поблагодарить его за заботу, я прошла в ванную.

При свете лампочки в туалете я обратила внимание на свои руки. По сравнению со вчерашним днем, шрамы уже были еле видны. И вправду, чудодейственная мазь попалась. Приведя себя более-менее в порядок, и прополоскав хорошенько рот, я вернулась к Артему.

Не поверите, но он по-прежнему спал, хотя солнце за окном светило прямо на его лицо. Во сколько же ты лег спать? Проползя на четвереньках по кровати, я аккуратно убрала волосы с его лица и поцеловала в щечку. Никакой реакции. Я не сдавалась и поцеловала уже в нос. Опять ничего. Ну ладно, решила я. И в третий раз поцеловала в губы. Он не проснулся. Я не выдержала и ударила его по плечу.

— Эй соня, ты чего? Хватит уже спать. — Артем улыбнулся и все еще лежа с закрытыми глазами, притянул меня на подушку рядом с собой.

— Давай еще немного поваляемся. Я, наконец, понял, почему ты так любишь поспать подольше. — Я негодуя стала толкать его в грудь, пытаюсь высвободиться из-под медвежьих объятий.

— Крылов, ты совсем офанарел, какой спать? Сегодня столько дел.

— Знаю. И поэтому дай мне еще немного понежиться в кровати рядом с любимой женщиной, прежде чем очередной дурной день захочет отобрать ее у меня. — Он, наконец, открыл глаза и посмотрел на меня. Я знала, что он имел в виду. Ни я ни он точно не могли предположить какая реакция последует от совета глав кланов, когда они узнают, кем на самом деле я являюсь.

Больше я не сопротивлялась. Мы лежали в тишине и смотрели друг на друга, как в дверь постучали, и влетела Наташа.

— Артем, там внизу все тебя ждут, ой простите... — Покраснев как помидор, она пулей вылетела из комнаты. Переглянувшись, мы с Артемом рассмеялись и решили, что уже и вправду пора вставать.

В холле нас встретила Наташа, она все еще была красной и извинялась за причиненные неудобства. Артем обнял ее за плечи.

— Расслабься Наташа. — Девочка кивнула и молча пошла с нами в столовую.

В комнате, полной приятных ароматов еды и свежей выпечки, стоял жуткий галдеж. Все бурно обсуждали прошедший день. Лишь Андрей и Валерий сидели молча и изредка бросали на окружающих любопытные взгляды. Я прошла на свое место вслед за Артемом и попросила у Алексея кружку кофе.

Вдыхая приятный аромат горячего напитка, я краем уха слушала новости, и размышляла о своем мире, который медленно восстанавливался. Вокруг, всё приобретало свой смысл и форму. Правда, надолго ли, не знал, наверное, и сам господь бог.

— И последняя новость. Сегодня я собираюсь созвать совет глав кланов, на котором сообщу всем, кого на самом деле преследуют тени. — меня вывела из размышлений тишина воцарившиеся в комнате. Я посмотрела на собравшихся за столом. Они сидели с озадаченными лицами и переводили взгляды с меня на Артема.

Первым спросил Евгений: — Артем, ты уверен? Она еще не совсем окрепла, и эта новость может подвергнуть опасности весь наш клан.

— Женя, я все решил. Вчера Владимир чуть не заставил рассказать Таню, что произошло в тот день, когда она вернулась с похорон.

— Меня никто не заставлял. — Вмешалась я.

Артем отвел взгляд от Евгения и уставшим голосом, сказал.

— Еще как заставлял, еще бы пару вопросов и ты сама ему все рассказала. — Владимир, обладает даром выуживать из людей правду. Своего рода ходячая сыворотка правды. — Отвернувшись от моего ошеломленного лица, он вновь повернулся к соклановцам. — И пока он не устроил допрос Саше, нам необходимо срочно созвать совет и самим рассказать о Калисте.

Еще мгновение тишины и все тут же принялись обсуждать варианты.

— Я пойду с вами — вызвался Николай.

— Мы тоже — решили Дима и Денис.

Артем повысил голос, попросив всех помолчать. Все снова посмотрели на него и

затихли.

— Прошу не разводить панику раньше времени. Я уже все обсудил с Алексеем, Женей и Соней. Мы с Таней пойдем вдвоем. И в случае если не вернемся до захода солнца, то будем действовать по плану «Б».

Настя вскрикнула, Денис и Дима сморщили нос. Андрей, хоть и был новичком, присоединился к Соне и Жене и понимающе закивал.

— Что за план «Б»? — шепотом спросила я у Наташи.

— Ну, если в двух словах, бегство с целью спасения собственного клана. — я испугано перевела взгляд обратно на Артема. Он обвел всех спокойным взглядом и произнес: — Но я почти уверен, что ничего страшного не произойдет. И главы кланов примут разумное решение. — Обычно ораторские способности давались Артему легко, однако на этот раз даже я не поверила его словам, что уж говорить о людях которые слушали его речи десятилетиями. Большинство опустили глаза. Настя сидела, нервно прикрывая дергающуюся губу, рукой. Артем держась за стол и опустив голову, смотрел на свои руки. Он не знал, как объяснить людям, которые верили в него, что все будет хорошо, если сам не был в этом уверен.

Складывалось такое впечатление, что с нами и кланом уже прощаются, и я присутствую на панихиде. Так дело не пойдет, решила я. Встав из-за стола я ударила по нему ладонью, привлекая к себе внимание окружающих. Про себя я попросила Калисту мне немного помочь. Та хоть и без особого энтузиазма, все же согласилась.

— Клан Крыловых, прошу, выслушайте меня. Я причина, по которой вашему клану угрожает опасность, и клянусь вам, что сделаю всё, что в моих силах, что бы защитить Вас и главу вашего клана. Всё возможное и не возможное. — Мои глаза стали наливаться кровью, сзади появились крылья и оторвав руки от стола я раскинула их в разные стороны, позволив Калисте полностью трансформироваться.

Воспарив над столом, я наблюдала за ошарашенными лицами до боли знакомых и полюбившихся мне людей. Не веря, что говорю, это я попросила Калисту подлететь к Артему и обнять его. Она с удовольствием исполнила мою просьбу. Встав позади, она расправила крылья и обняла одной рукой Артема, а в другой крепко, сжимала посох. Артем внимательно посмотрел на Калисту.

— Что ты делаешь? — тихо спросил он.

— Мы справимся. Верь в нас, и в себя. — Калиста и я говорили в унисон, и было сложно разобрать, чей это сейчас был голос. Артем криво улыбнулся и проведя по щеке Калисты, снова обратился к своему клану.

— Слушайте, внимательно. Ни я ни она не намерены сегодня сдаваться, и я того же жду от вас. Мы пойдем на совет и докажем всем что отныне Калиста и Таня члены нашего клана. И ни они, ни кто либо другой, не смогут этому помешать.

Мы с Калистой удовлетворенно закивали. Вот это была речь уже настоящего вожака, главы клана и мужчины в которого мы обе были влюблены.

Воодушевленная толпа зааплодировала своему господину и дружно поддержала его. Даже Валерий и Андрей, до этого седевшие полностью пораженные моим внешним видом, теперь молча аплодировали Артему. А Андрей еще и поджав губу кивал. Наверно посчитал Артема крутым мужиком, который спал не с абы кем, а с целой Серебряной Калистой. Я смотрела на мужчину и улыбалась.

Артем, обнял Калисту за талию, и тихо прошептал на ухо: — Вы в город в таком виде

пойдете? — Калиста тут же радостно сказала «да» и взывать к ее здравому смыслу было бесполезно. Я про себя подумала «Нет, Калиста, Артем. Нам будет лучше появиться перед всеми в обычном образе и доказать, что я могу тебя контролировать». Калиста, не столько яростно, сколько обижено, начала уговаривать меня пойти так. Но долго сопротивляться не стала, и вернула мне мой прежний вид. Я попыталась скрыть недостаток кислорода кашлем, и недолго простояв у Артема, повернулась ко всем с широкой улыбкой.

— Ну, как вам фокус? — Все засмеялись и за судачили на обычные темы. Ну, хотя бы я ваши страхи на время развеяла.

Артем притянул меня за руку к себе на колени и страстно поцеловал в засос.

— Ты просто чудо. — прошептал он мне через несколько минут.

Пытаясь, отдышаться, я улыбнулась и ответила. — Считаю меня своей крестной феей.

Артем засмеялся. Смех был заразительный, и я засмеялась тоже. Остальные не понимая, что происходит, удивлено на нас смотрели. Наконец успокоившись, Артем притянул мою голову к себе и упершись лбом, закрыл глаза.

— Молю, останься со мной.

— Я всегда буду рядом. — прошептала ему я, и обняла в ответ.

— Обещаешь? — Несколько шуточно спросил он.

— Клянусь красным галстуком. — он удивлено поднял глаза.

— Ты, была пионером? Я думал ты моложе?

— Правильно думал, — он улыбнулся и снова меня поцеловал.

Глава 12. Акт седьмой. Слезы серебряной души

Спустя несколько часов мы стояли у городских стен.

Знакомый фантом встретил нас у ворот.

— По какому поводу в нашем городе?

— Приветствую. Я направляюсь на совет глав кланов.

Фантом, очнулся и уже более живым голосом произнес:

— Здравствуйте господин Крылов, глава клана убийц Крыловых. Добро пожаловать в город призраков. — Фантом отвесил поклон и позволил Артему пройти, и как и в прошлый раз загородил путь мне.

— По какому поводу в нашем городе? — Снова спросил мужчина.

— Здравствуйте. Я отправлюсь на совет глав кланов убийц. — Фантом ожил и выгнул удивленно бровь.

— Юная леди, а вы уверены, что хотите посетить это мероприятие? — Я глубоко вздохнула, прекрасно понимая его опасения, но выбора у меня не было, и один раз кивнула в ответ.

— Как пожелаете мадам. Добро пожаловать в город призраков. — В этот раз фантом и мне отвесил низкий поклон. Наверно посчитал особым гостем на совете. Я надеялась, что это окажется правдой.

Взявшись за руки, мы с Артемом отправились напрямиком в зал советов, минуя большую площадь с ларьками и уже готовящимися к выступлению цыганками. Охрана пропустила нас без особых расспросов. По всей видимости, Артем хорошо знал этих мужчин, так как поздоровался с каждым за руку.

Оказавшись внутри, мне стало не по себе. Ноги задрожали, к горлу подступил ком, и стало трудно дышать.

— Не нервничай. — тихо произнес Артем.

— Я в порядке.

— Если ты в порядке то перестань так громко стучать зубами, всех мышей распугаешь.

— Тут есть мыши? — я взвизгнула и прижалась к Артему.

— Шутка. — всё также тихо, но уже смеясь ответил он.

Я опустила его и ударила кулаком в плечо. Моя рука загудела от боли, а он лишь рассмеялся.

Наконец мы добрались до входа в зал советов. Из-за Артема мне не было уже так страшно, но плохое предчувствие все нарастало.

Артем, как и в прошлый раз, сам отварил двери и сходу начал говорить.

— Приветствую Вас главы кланов убийц. Я созвал совет, что бы поделиться с вами новостями и узнать ваше мнение.

Олег Стрельниковых встал из-за стола и произнес.

— Приветствуем тебя Артем Крылов, глава клана Крыловых. Мы готовы слушать. Говори.

На этот раз Артем, не прошел на свое место за столом, а остался стоять рядом со мной.

— Во-первых, прошу поприветствовать мою избранницу Татьяну Луневу.

Главы кланов стали перешептываться и что-то обсуждать. Олег повысил голос, и все

утихли.

— Артем. Я все понимаю. Чувства не спрячешь. Но ты знаешь правила. Людям не место в нашем мире. Она не сможет остаться в твоём клане и стать одной из нас.

Артем дождался, когда Стрельников закончит речь и продолжил.

— Вы не дослушали, господа, мою вторую новость. — Все внимание вновь переместилось на нас с Артемом. — Во-вторых, моя избранница не просто человек. Она Серебряная Калиста. — Множество испуганных глаз посмотрели на меня. Прошло всего мгновение и тишину разорвали множество голосов. Тут были и тихие высказывания, и крики, и негодование. Кто-то даже взялся за клинки.

Олег Стрельников снова повысил голос, призывая всех к порядку. Народ немного приутих, но жужжащие перешептывание и косые взгляды в мой адрес остались.

— Артем, ты уверен, что она Серебряная Калиста — спокойно спросил Стрельников.

— Да, я уверен. — Артем сжал мою руку тем самым давая понять, что сейчас что-то будет.

— Госпожа Лунева. — Обратился Стрельников ко мне. — Не могли бы вы продемонстрировать вашу вторую сущность.

— Простите?

— Я по-моему достаточно ясно выразился. Я хочу, чтобы вы предстали перед нами в образе Серебряной Калисты.

Паника вернулась, я не знала, что делать. Если я сейчас попрошу ее выйти, и не смогу контролировать, начнётся бойня. И я была почти уверена, что из этого зала меня вынесут вперед ногами. Если откажусь, то стану вызывать еще больше подозрений. Подумав еще немного я решила выбрать из двух зол меньшее.

— Боюсь, сейчас я не смогу предстать перед вами в образе Калисты.

— Можно поинтересоваться, по какой причине. — Про себя я подумала, вас хрен убьешь, но вслух сказала: — Я пока не готова предстать в этом образе перед большим количеством людей.

— Значит ли это. — Перебил Стрельникова, вставший с места Жиров. — что вы не можете ее контролировать? — Разве я это сказала?

— Я ни это имела в виду. У нас есть с ней общие предпочтения (такие как Артем) и общие цели (о которых Вам лучше не знать), однако пока мы не всегда сходимся во мнении.

— Так значит — повысила голос женщина, сидящая рядом с Жировым — Она, это вторая личность, которая имеет свое мнение.

— Да, но...

— Это уму не постижимо. — продолжила свою браваду дама. — Милочка вы опасны для общества. Вас необходимо срочно изолировать.

— Поддерживаю! — тут же вызвался Жиров. — Прямо сейчас вы представляете угрозу для всех глав кланов. Артем, о чем ты думал, приводя ее сюда в таком виде? В кандалы ее срочно!

Из тени появилось несколько человек. Они медленно приближались, заставляя меня и Артема отступать назад к двери. Артем преградил им путь, тем самым заставляя остановиться. Двое мужчин, молча стояли и ждали приказа.

— Артем, не мешай. — нервно произнес Жиров.

— Вы наверное меня плохо расслышали. — сказал Артем, чуть ли не рыча и доставая из ножен на поясе два клинка. — Но первая новость, была о том что эта девушка моя. — Он

рванул с места и через мгновение уже стоял рядом с двумя лежащими у его ног мужчинами. — И не смейте, прикасаться к тому, кто принадлежит мне.

Большинство людей повставали из-за своих мест. Они уже хотели кинуться к Артему, как строгий голос Олега Стрельникова призвал всех к порядку.

— Всем приказываю сесть! И тебе Артем тоже! Убери свои клинки, мы не враги тебе. — Артем расправил плечи, и посмотрев на Стрельникова убрал клинки в ножны. — Так отлично. Жиров, усмири своих людей. Не хватало нам еще тут резни в зале.

— Но ведь он первый... — начал было Станислав Жиров, как Олег жестом ему приказал замолчать. Нехотя, он, все же, сел обратно в кресло и махнул рукой в нашу сторону. Со спины послышались удаляющиеся шаги. Так получается, мы были окружены. Дура, и как я могу называть себя Серебряной Калистой, если не вижу, что твориться у себя под носом. Внутренний голос, тут же возразил: — Ты просто не прислушиваешься ко мне. Засунув ее комментарии поглубже я вернулась к реальности.

— Артем — обратился к нему Стрельников. — Я не хочу, и не буду делать то, о чем ты думаешь. Но прошу, прислушайся к голосу разума. Она не может стать частью твоего клана. История, однозначно дала нам понять, что мы не должны иметь никаких дел с рожденными с Серебряной душой. Позволь нам, позаботиться о тебе. Позволь нам защитить тех, кто тебе дорог. — Артем, молча слушал Стрельникова и иногда кивал. Наконец он сказал «хорошо», и прошел на свое место за столом. Я поначалу испытала облегчение, за то что ему теперь ничего не угрожало. Хотя, стоп. Что значит хорошо? Он же только согласился, что бы меня заковали в кандалы.

— Артем? — позвала его я. Но Артем не смотрел на меня. Вместо этого он смотря на свои руки тихо произнес. — Я должен защитить тех, кто мне дорог.

Стрельников кивнул и из тени снова стали появляться люди. Они медленно подкрадывались и окружали меня. — Советую вам не сопротивляться, мадам Лунева, иначе сделаете себе только хуже.

— Артем! — Я не верила своим глазам, но он продолжал спокойно сидеть, погруженный в свои мысли. Сердце стало бешено отбивать такт, захотелось убежать из этого места, чтобы никто не смог меня остановить. Ни убийцы, ни тени, ни Артем. В данный момент я стояла одна в окружении людей, называющих себя убийцами, и чувствовала себя брошенной, оставленной на произвол судьбы. Слезы потекли и глаз.

— Ты сукин сын! Ты обещал, что не оставишь меня! Артем! — Никакой реакции. Я не знала, что мне делать. Хотелось, и броситься душить Артема и упасть на пол и разрыдаться. Взяв свою волю в кулак, я глубоко вздохнула. Чего сейчас хотели мы обе? Она убийства, я свободы. Так, это мне сейчас не поможет. Сдерживать ее становилось все сложнее, так как отчаянье захлестнуло с головой. Спокойно подняв взгляд на преследователей, я произнесла: — Остановитесь, прошу, не доводите до греха. — Я чувствовала, что меняю, и я видела это в лицах окруживших меня людей. Они медленно стали отступать, в то время как я оставалась стоять на месте.

— Артем, ты уверен в своем выборе? — все так же спокойным голосом спросила я.

Большинство из сидевших за столом, смотрели на меня с неподдельным интересом и ужасом в глазах. Артем ничего не ответил. Он продолжал сидеть, упершись головой на руки и смотреть прямо перед собой.

— Хорошо, ты сделал свой выбор. — Больше я не стала удерживать Калисту внутри себя. С оглушительным криком, от которого задрожали стекла, она вырвалась наружу.

Все убийцы тут же достали оружие и приготовились к атаке. Калиста в свою очередь не собиралась так скоро нападать. Воспарив, она оказалась под самым потолком и любовалась на всех сверху вниз. Ей определенно нравилось, то, что вскоре произойдет. Я же сидела тихо плача, где то в глубине собственного сознания и пыталась откреститься от всего и всех.

— Всем разойтись — Приказал Стрельников — Это очень опасное создание, вам его не победить так просто.

Определив вожака, Калиста сразу решила действовать. Она кинулась на Стрельникова замахнувшись, посохом прямо над собой и попыталась поразить его одним ударом. Но не тут-то было, Стрельников оказался проворным стариком и уже успел ускользнуть из ее вида и оказаться позади. Он рванул Калисту за крылья, не давая возможности обернуться. Она вскрикнула, и принялась метать посохом направо и налево, пытаясь его задеть. Еще пара мгновений и Калиста лежала на спине, а сверху лежал Стрельников и прижимал ее руками к полу. Она пыталась увернуться, кричала, и пинала его ногами, но все было тщетно. Он крепко сжимал ее руки и прижимал всем телом.

— Повезло, что ты еще не объединила свою душу, иначе мне было тебя не одолеть, Калиста.

Разум Калисты пестрил яркими картинками расправы над Стрельниковым и стирания его самодовольной улыбки. Она не могла так просто сдаться, но я уже давно сдалась, и ждала смертной казни прямо здесь, среди людей которые называли себя убийцами.

Кап. Кап. На лицо Калисты стала падать кровь. Щека Стрельникова была рассечена поперек. И когда она успела? Она начала удовлетворенно улыбаться, и как ни странно Стрельников тоже заулыбался.

— И когда ты успела? — Задал он тот же вопрос. На что Калиста пожала плечами и слизала кровь, попавшую ей на губы. Они долго, испытующе, смотрели друг на друга, наконец, Стрельников щелкнул пальцами по ее носу. Калиста состроила недовольное лицо.

— Ну, хватит. Повеселились и будет. Возвращай Татьяну.

— Нет. — спокойно сказала Калиста.

— Не играй со мной крылатое создание. — Она отвернулась от него и со злостью произнесла — Она сама не хочет возвращаться. — Стрельников схватил свободной рукой Калисту за лицо и резко повернул.

— Я вроде сказал, что пора просыпаться. — Я смотрела на этого мужчину глазами Калисты, и во мне он вызвал такой же ужас, как и тени, охотившиеся за мной. Медленно, слезы стали стекать с лица Калисты.

— Отпусти. — прошипела она.

— Верни нам Татьяну, и я отпущу. — Мне стало жаль Калисту. Она страдала, как и я находясь в неволе.

— Отпусти нас. — Сказала Калиста уже моим голосом. Сердце бешено забилося, и я стала возвращаться в свое тело. Было тяжело дышать, а под весом этого мужчины, практически невозможно. Еще мгновение и он ослабил хватку, встал и протянул мне руку. Все чувства призрачения, что я когда либо испытывала в своей жизни, я попыталась выразить в своем взгляде брошенным на него. И хотя и не без труда, я все же встала самостоятельно. Стоя с трясущимися руками, я смотрела на него как на человека, который с детства пытал животных.

— Ну, зато в ближайшем будущем, от обычного приступа ярости она не вырвется наружу. Я ведь прав, Калиста? — Он всматривался в мои глаза, а внутренний голос

чертыхался и кидал нецензурные фразы, каждые несколько секунд. Неожиданно мне захотелось защитить ее. Не саму себя, а ту серебряную часть души, которую сейчас поставили на место и заставили зажаться в своем углу. Скрыв весь свой страх за собственным гневом, я сжала руки в кулаки и с ухмылкой посмотрела на Стрельникова.

— Вам меня мало?

— Нет. — ответил он. — От тебя проблем тоже хватает, и от него. — Он повернулся в сторону Артема. Глубоко вздохнув он подошел к нему и хлопнув по плечу сказал: — Отомри.

Артем, будто только проснулся. Он зевнул и протер глаза. Несколько секунд он продолжал сидеть на стуле и лениво смотреть по сторонам. Наконец, встретившись со мной взглядом, он переменялся в лице. Я стояла все так же сжав руки в кулаки, в окружении Глав кланов и их помощников, обнаживших свое оружие. Но напугало его, что то еще.

— Таня? — Я и не думала давать слабину и бросаться со слезами на Артема. Он рванул с места и уже через мгновение был в центре зала, рядом со мной.

— Таня, что произошло? Почему ты вся в крови? — Я не понимала о чем он. Возможно, он имел в виду кровь, оставшуюся от Стрельникова, ее было не так много, и большинство слизала Калиста. Тогда что? Я провела рукой по лицу, и в ужасе посмотрела на испачканную в крови руку.

— Это слезы Серебряной души. — Сказал чей то голос сзади. Я обернулась. Позади стоял неизвестный мне глава клана. Высокий мужчина в плаще, лет тридцати, с длинными, собранными в хвост, волосами.

Артем посмотрел в лицо мужчины, наверно читал его мысли, и через несколько минут обернулся к Стрельникову, сжав, как и я, руки в кулаки.

— Первое правило совета гласит не применять свои способности на других главах кланов.

— Ой, да брось Артем, неужели ты никогда не читал мои мысли? Вот взять хотя бы сегодня, ты знал всё, о чем мы подумаем и скажем, и ты первый нарушил правила.

— Олег, это было подло.

— Послушай. Ты бы не дал нам вызвать Калисту так просто, и не сдался бы без, боя. А так мы обошлись малой кровью. Вы оба живы, и после испытания, я почти уверен, что она сможет соединить свою душу. И даже знаю, чья душа возьмёт вверх. Но если хочешь это обсудить, успокойся и сядь за стол. Мы все-таки собрались на совет. Прошу господ присаживайтесь на свои места. А Вы — Стрельников обратился ко мне. — Можете пока подождать господина Крылова в фойе. Валерия проводит вас до уборной, там вы сможете привести себя в порядке.

Артем снова остановился и посмотрел на Стрельникова. Тот в свою очередь устало вздохнул и сел на кресло за столом. — Артем, успокойся, она честно проводит ее до уборной. Не веришь? Ну прочти ее мысли. — Глава клана Стрельниковых щёлкнул пальцами, и с дальнего угла появилась молодая девушка, чем то напоминающая секретаршу.

— Валерия, проводи гостью до уборной, будь добра. — Девушка поклонилась и прошла рядом со мной, предлагая пройти за ней. Сама того не желая, я все же бросила вопросительный взгляд на Крылова. Он посмотрел на меня и один раз кивнул. Я кивнула в ответ и прошла вслед за девушкой, ни с кем не попрощавшись.

Выйдя из зала, мы направились вдоль длинного зеленого коридора, вниз по лестнице, и дальше прошли вглубь холла. Девушка всю дорогу молчала. Я была уверена, что она все это время стояла в тени зала и видела все, что там происходило. Может она меня боялась? Не

решившись спросить, мы так и шли молча до уборной. Проходя по холлу я наконец смогла разглядеть скульптуру стоящую в центре. Это был мужчина. Он стоял с обнаженными клинками и грустно смотрел, куда-то вниз, справа от себя. Я не разглядела, куда он смотрел, и надпись тоже не успела прочесть, так как девушка, подгоняла, шагая впереди и быстро удаляясь вдоль одной из комнат. Лишь остановившись возле одной из дверей, она произнесла: — Прошу мисс Лунева. Прошу Вас подождать господина Крылова в холле. — Я кивнула, и девушка пошла в обратном направлении.

Первая моя реакция, когда я увидела себя в зеркале в ванной это крик. Так плохо, я выглядела только после встречи со Львом. Все лицо перемазано в крови, капилляры в глазах полопались и заливали глаза красной краской и без участия Калисты. Благодаря ей во рту тоже была кровь. Я долго и тщательно отмывала запёкшуюся кровь и пыталась хоть как то вернуть глазам прежний вид. Спустя примерно полчаса, наконец, убрав смоченное полотенце с глаз, и убедившись, что они более-менее стали приходить в норму, я решила выйти в холл. Он, как и всегда, был пустым и мрачным, без людей и достаточного количества света. От нечего делать я обошла скульптуру, что бы посмотреть, что написано под статуей мужчины. Табличка была золотистая с гравировкой и гласила «Лишь потеряв одну светлую душу, в которой живет тень, мы можем спасти тысячи других». Посмотрев на то, что лежало справа от мужчины, я в ужасе прикрыла рот рукой и отошла. Там было тело ребенка. Девочки, не больше десяти лет. Поняв весь смысл скульптуры, к горлу подступила тошнота. Отвернувшись, я стала ходить вправо и влево, стараясь не обращать на нее внимания.

Не прошло и нескольких минут, как сверху послышался скрип двери и чьи то приближающиеся шаги. Я с надеждой посмотрела вверх. Хотя, что я несу? Какая надежда? Опустив глаза и не зная, куда их деть, я стала разглядывать собственную обувь. Спускаясь по лестнице, шаги приближались, и через несколько секунд, знакомый аромат парфюма защекотал нос. Рядом со своими туфлями я увидела ботинки Артема. Он попытался поднять мою голову за подбородок, но я отдернула его руку и побрела в сторону дверей. Спустя несколько шагов, Артем схватил меня за локоть и крутанув на месте повернул к себе. В этот раз он ухватился за мое лицо обоими руками и заставил взглянуть на него. Он ничего не говорил, ничего не спрашивал, лишь смотрел на мое лицо. Простояв так довольно долго, а именно столько что бы у меня начала затекать шея, он произнес: — Сколько же сегодня я должен принести тебе извинений, что бы ты простила мне хотя бы минуту из того времени, что провела здесь?

— Ни здесь и не сейчас — постаралась как можно спокойнее ответить ему я. Хотя от предложений Калисты уже болела голова. А именно от тех, что бы она с ним сделала, спроси он у нее.

Артем понимающе кивнул и, взяв меня, за руку, и не давая вырваться, повел через главные двери на улицу. Выбравшись наружу, даже дышать стало легче. Я глубоко вдохнула свежего воздуха и попыталась хоть немного развеять свои мысли. Артем шел рядом, держа меня за руку и молчал, погруженный в собственные размышления. Оказавшись на центральной улице, он подошел к старой женщине и купил корзинку фруктов. В ответ на мой удивленный взгляд он просто ответил: — И сегодняшней день не исключение.

Попрощавшись с фантомом у городских ворот, мы пошли в сторону леса. Он молчал, и мне не хотелось говорить. Вопросов накопилось много, но как начать разговор я не знала, к тому же я вроде как должна быть обижена, но долго обижаться на то в чем он был не

виноват, было не возможно. Он вел меня через лес, а я следовала за ним. Примерно через полчаса, я поняла, что никогда не видела этих мест прежде. Лес был еще гуще и трава по самое колено.

— Куда мы идем?

— Скоро увидишь.

Мы шли достаточно долго, пока, наконец, не послышалось журчание воды, недалеко и Лес стал постепенно редеть. Чем ближе мы приближались, тем шум воды становился все ближе и сильнее. И в конце пути передо мной открылся вид как с картинки. Не большое пространство, заполненное не высокой травой и полевыми цветами, прямо впереди озеро, в которое впадал настоящий водопад. Он был не большой, как и озеро, но среди лесной чащи смотрелся просто сказочно.

— Добро пожаловать, в мой райский уголок. — сказал Артем. Он повел меня вслед за собой к водопаду. Поставив корзинку на траву, он сел рядом и предложил мне последовать его примеру.

— Здесь очень красиво. Как ты нашел это место?

— Очень давно, Вероника показала мне его. От нее сюда убежал наш пес Валидол.

— У тебя собаку звали Валидол? — Я подавила смех.

— Он еще щенком очень любил это лекарство. Ника предлагала назвать его Вали, но я решил, что ему больше подойдет полное имя. Хотя без меня, она звала его Вали. — Он перестал улыбаться и посмотрел на водопад.

— Прости, я тебя привел сюда, совсем не затем что бы говорить о своей жене. — Я ничего не ответила, боялась сорваться раньше времени. — Она мне снилась сегодня.

— Когда мы были вдвоем?

— Нет, там на совете. Я был вроде как в трансе. Сложно сказать в какое состояние меня ввел Стрельников, но речь сейчас не о том. Послушай Таня — Артем притянул мою руку к себе. — Тогда, во сне я говорил с Никой, но образ был твоим. Она просила у меня прощения, а я отвечал, что давно ее простил, и что бы она меня тоже простила, ведь я полюбил другую, и теперь даже во снах вместо всех людей мне является лишь твой образ.

Ну как было не растаять от таких слов? Я сидела и слушала его сон, который наполнял мое сердце теплом. Он улыбнулся и одним коротким движением запрокинул меня на спину. Лежа на мокрой траве, я смотрела в его сияющие глаза, цвета опала.

— Извини, никогда не умел по-человечески просить прощения. Но, дай мне шанс, я попробую реабилитироваться. — Артем ухватился обеими руками за мое лицо и один раз поцеловал. — Прости меня — произнес он. Я улыбнулась и отрицательно покачала головой. Тогда он еще раз нагнулся и уже задержался на более долгий поцелуй. — прости меня — снова произнес он, уже боле обрывистым голосом. — Я чувствовала, как румянец прилил к щекам, но все так же отрицательно качала головой. И тогда он отпустил мое лицо и проведя, руками по моему телу взялся за талию одной рукой, а другой оперся о землю и снова поцеловал. На этот раз поцелуй был долгим, французским, с короткими прерываниями и длинными продолжениями. Когда кислорода в легких уже не осталось, Артем слегка отстранился и шепотом произнес: — Прости меня. Прости что не сдержал обещание и оставил тебя там одну. Мне правда жаль.

Про себя я думала, что простила его еще после первого поцелуя, но в слух сказала: — посмотрим на ваше поведение господин Крылов.

Он открыл глаза и удивленно на меня посмотрел. — Так это значит, да?

— Зависит от размера компенсации. — Я прикусила губу и кокетливо похлопала ресницами.

Тут до Артема дошло.

— Да ты издеваешься? Серьезно? Я тут душу перед ней раскрываю, а она.

— А она, хочет, что бы вы господин Крылов, перестали витать в облаках и прислушались к ее мыслям. — Он несколько озадачено, стал вспоминать что он упустил. Наконец, понимающая улыбка коснулась его губ.

— Ах, ты маленькая. — Подскочив на месте он притянул меня к себе на руки и с криком «Кавабанга» кинулся прямо в озеро.

— Сумасшедший! — все что успела крикнуть я, прежде чем погрузиться с ним в бурлящую воду.

Оказавшись под водой, я хотела поплыть вверх, но Артем не давал мне вырваться из его объятий. Потрясение стало перерастать в панику. Я перестала вырываться и посмотрела на него. Артем отпустил меня и взявшись обоими руками за лицо притянул к себе и поцеловал. Под водой это казалось куда более необычным. Это был не просто поцелуй а обмен кислородом. Чувства перемешались и желание возобладало над страхом. Я обвела его шею руками и притянулась всем телом. В воде, чувство невесомости дало мне возможность ногами обвить его талии. Мне казалось, что время остановилось, и наш поцелуй длился вечность, прежде чем Артем, не развёл руки в стороны и не направился наверх вместе со мной.

Вынырнув на поверхность, он оторвался от моих губ и я смогла вдохнуть глоток свежего воздуха. Он крепко держал меня за ноги тем самым не давая уплыть от него на берег. В прочем сейчас мне хотелось только одного, быть как можно ближе к объекту своего обожания. Вот Артем раскинул руки и стал медленно отплывать в сторону водопада. Я последовала за ним.

Оказавшись под большим напором воды я не могла ничего увидеть. Пытаясь плыть в том же направлении, что и раньше я несколько раз наткнулась на камни. Тут рука Артема потянула меня за собой. Мы оказались прямо под водопадам, скрытые от внешнего мира толстым слоем бурлящей воды. Артем помог мне выбраться на небольшой клочок поверхности и тут же стал раздевать. Его обрывистое дыхание и резкие движения выдавали желание. Я пыталась уговорить себя, что лучше этого не делать. Что Калиста в любой момент может все испортить, но мы с ней настолько хотели этого, что удержать собственное тело было не возможно.

Не дождавшись, когда Артем расправится с одеждой я встала на колени и притянула его за шею. Он тоже сел и стал покрывать мое тело жадными поцелуями. Страсть между нами накалялась и в один миг перешла в свой апогей. Мои тихие стоны и его короткие вздохи переплетали наши чувства и желания, сливая нас воедино. Испытав оргазм я схватилась за спину Артема и с наслаждением вскрикнув, расслабилась и легла обратно, на мокрую поверхность земли. Артем удовлетворенно вздохнул и лег сверху, положив голову на грудь. От удовольствия я закрыла глаза и стала тереть волосы на голове Артема.

«Спасибо» про себе подумала я. На что Калиста, удовлетворенно ответила «на здоровье». Я знала, что она испытала все то же что и я, и сейчас с таким же наслаждением, полностью удовлетворенная, придавалась воспоминаниям. Неожиданно пришла в голову мысль: — Сейчас бы покурить. — Артем оторвал голову от моей груди и насторожено спросил: — Ты куришь?

— Что? Нет! Если ты про мысли, то они не мои.

— Так значит Калиста тоже...? — он вопросительно посмотрел на меня.

Посмотрев на его озадаченный вид я кивнула и улыбнулась.

— И ты не ревнуешь? — Я, притянула Артема за руку и положила рядом с собой.

— Все хорошо, все уже хорошо. — Он тоже стал улыбаться и обняв снова стал целовать.

Через полчаса, лежа обнаженными на сухой траве мы ели фрукты и ждали когда высохнет одежда, и периодически усыпали друг друга поцелуями и объятиями.

Когда солнце медленно стало спускаться к закату, пришла пора возвращаться в реальность из этого поистине райского места. Одетая и готова вернуться я с грустью смотрела на удаляющую картину райского сада, как Артем на ушко прошептал мне: — Мы еще сюда вернемся.

— Конечно! — радостно подтвердила я и мы направились через темнеющий лес обратно к особняку.

Проходя через поле, я видела, как в доме стали зажигаться огни. И несколько людей стояли у выхода и всматривались вглубь леса. Наконец один из голосов закричал.

— Вот они! Они вернулись! — Это был Данил. Он кинулся к нам на встречу.

И только сейчас я вспомнила, что было сегодня утром и про план «Б». Артем отпустил мою руку и распахнул руки, встречая Данила. Мальчик в слезах с разбегу набросился на Артема, чуть не повалив его с ног.

— Куда вы пропали? Мы все вас заждались. Алексей, меня пугает, он рисует какие-то знаки в центре холла и что то шепчет.

Артем вытер слезы ребенка и спокойно произнес: — План «Б» отменяется, пойдем и скажем об этом всем. — Данил энергично закивал головой. Взявшись за руки, они пошли в дом. Артем заложил руку за спину и поманил меня за собой.

Открыв двери особняка, на нас накинулись два человека, на меня Наташа, на Артема Соня. Наташа повисла у меня на шеи и заплакала, в то время как Соня со всей силы врезала Артему пощечину.

— Ты придурок! Какого черта вас так долго не было? Я звонила в город, там сказали, что вы покинули его еще до обеда.

— Соня, все хорошо.

— Ни черта хорошего! — Артем попыталась обнять Соню, но та оттолкнула его и убежала во двор.

Он знал все ее мысли и чувства и все же позволял поступать, так как ей хочется, лупить его, когда ей хочется, и делать все что ей вздумается. Их отношения были мне не понятны. То ли она любила его, и от безответной любви страдала, то ли чувствовала себя его семьей и не знала, как проявить свою заботу.

Вспомнив, что все еще стою в холле возле дверей, и обнимаю Наташу, я отдалилась от нее, разомкнув объятия, и прошептав «не плач» вытерла с ее лица слезы. Наташа кивнула и пошла в сторону столовой.

Артем, стоявший до этого молча, громко произнес.

— Народ, все собираемся в столовой. Есть новости. И Алексей, прибери тут все. С нами все хорошо.

Алексей выглянул из кабинета Артема с полными руками свечей. Увидев хозяина, он облегченно вздохнул и вернулся в кабинет. Удивленно выгнув бровь, я посмотрела на Артема.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Он пошел прибираться — спокойно ответил на мой немой вопрос Артем.

— А что он делал?

— Да так, умирал от скуки. — Не довольная его ответом я все же решила оставить расспросы на потом, так как к нам из всех комнат, уже стали стягиваться люди. Клан Крыловых радостно встречал вернувшегося главу. Артем показал рукой в сторону столовой и мы, взявшись за руки, пошли вслед за толпой.

Встав во главе стола Артем воодушевлено, начал свою речь.

— Во-первых, я рад Вас снова всех видеть. — большинство сидящих радостно закивали в ответ. — во-вторых, поприветствуйте нового члена нашего клана, мисс Татьяну Луневу. — «Поздравляем», радостно заголосили соклановцы, и зааплодировали. Я смущено, поблагодарила всех присутствующих.

— И наконец, как мне передали на совете, у нас появился подозреваемый в деле с тенями, охотившимися за Калистой. — Все, включая меня, затаили дыхание и внимательно посмотрели на Артема. Он не рассказывал мне об этом раньше. Почему, интересно? — Как сообщают источники, в нашем деле всплыл некий Валенса Лино. Кто проходил историю создания кланов убийц, тот, наверное, знает о такой личности, для остальных поясню. Валенса Лино — более пяти столетий назад был известным итальянским ученым, который стал убийцей теней после смерти жены. Он долгие годы возглавлял клан Валенса, пока не выяснилось, что он ставил опыты на себе подобных и людях. При попытке задержать, сбежал, и затерялся в мире людей. В настоящий момент его местоположение неизвестно. Находиться в розыске среди всех кланов убийц.

Как предположил совет, возможно ему удалось каким-то образом подчинить себе теней, а так же вступить в сговор с Зверями, однако, остаётся не понятным, зачем ему понадобилась Калиста.

Артем закончил свою речь и в столовой тут же поднялся шум. Все активно обсуждали последнюю новость, касающуюся Калисты и злодея ученого. Артем более не стал ничего говорить, и приказал неизвестно откуда появившемуся Алексею, накрывать на стол.

— Почему ты мне об этом раньше не рассказал. — шепотом спросила я у Артема, притянув за руку.

— Знаешь, я был немного занят сегодня. Твоим телом. — Глаза Артема заблестели, и он широко улыбнулся.

Прошипев как змея, я убрала от него руку и вернулась на свое место. Артем усмехнулся и тоже принял свою обычную позу, вальяжно откинувшись на спинке стула. Через несколько минут ко мне подошел Алексей и предложил на выбор рыбу или свиные отбивные. Я выбрала свиные отбивные, если исключить утренний кофе, фруктов и крови главы клана Стрельниковых, за целый день, это был мой первый нормальный прием пищи. В ожидании ужина, я общалась с Алисой через стол и краем уха слушала, все разговоры вокруг. Алиса рассказывала мне о прошедшем дне и делилась впечатлениями. Тут меня за локоть к себе притянула Наташа, сидевшая рядом, и на ухо прошептала: — Что там произошло?

— Где? — испуганно спросила я, подумав, что она спрашивает о тайном месте Артема.

— Ну как где? На совете конечно. — У меня как камень с души упал.

— Ох, на совете! — Начала было я радостно, но потом, вспомнив, что там произошло, коротко ответила. — Там все плохо было.

Мне принесли отбивную с овощами, и я с наслаждением вдохнула приятный аромат

жареного мяса. Наташа, больше не стала меня ни о чем спрашивать, позволив вернуться к своей тарелке с едой, но я чувствовала, что эта беседа еще не окончена.

После ужина Наташа потянула меня наверх в мою комнату.

— Расскажи, что там случилось? — спросила она, как только мы вошли в комнату.

Пока я думала, как начать свой рассказ, в дверь постучали.

— Да?

— Простите, мы не помешаем? — открылась дверь, и за ней оказались все девушки нашего клана. Даже Соня. Она стояла позади всех со скрещёнными на груди руками и смотрела, куда-то в сторону коридора.

— Что вы тут делаете? — спросила я.

— Эм, видишь ли, мы случайно услышали, о чем спрашивала тебя Наташа, и тоже очень хотим послушать. Ну, так что, мы войдем? — тут я опомнилась и сказала: — Да, конечно входите.

Девушки стали разбредаться по комнате. Настя и Алиса сели к нам на кровать. Вика села на кресло, а Катя рядом с ней уселась на подлокотник. Соня прошла к шкафу и, подперев его плечом, продолжала делать вид, что она тут не по своей воле.

— И так — начала Алиса. — Вы живы и не в темнице. Что же там произошло?

— Ну, слушайте. — я устроилась на кровати поудобнее, и начала свой рассказ. — Когда мы пришли на совет Артем объявил о моем вступлении в его клан и о том, что я Калиста. — Девочки ахнули. — Тут, понятное дело, все сразу возбудились, Стрельников попросил меня перевоплотиться, но я отказалась. — Алиса понимающе кивнула головой. — И вот, тогда, Жиров приказал своим подчиненным схватить меня, а Артем бросился на убийц и повалил их на пол. К"н"и"г"о"л'ю'б.н'е'т

— На глазах у совета? — перебив меня, вскрикнула Настя. Я кивнула ей в ответ и продолжила.

— Затем Стрельников, стал говорить какую-то чушь про защиту близких, и загнал Артема в транс. Артем ушел за стол и не реагировал ни на мои вопросы ни на уговоры.

— Но ведь это невозможно! Запрещено использовать свои способности на других членов совета. — сказала не сдерживая своих эмоций Вика. — Я читала об этом в летописи Стрельниковых. — несколько виновато добавила она.

— Ну, вот так, он поступил с Артемом. Затем они вывели меня из себя, загнав в угол и предложив не дергаться, пока одевают кандалы. И тут появилась Калиста. Она попыталась атаковать Стрельникова, но он увернулся и повалил ее на пол. Знаете, я никогда не чувствовала, что бы Калиста была так подавлена. Этот Стрельников очень страшный человек. Из-за него Калиста плакала. — Все удивленно посмотрели на меня.

— Что она делала? — переспросила Катя.

— Я серьезно. Она плакала. И знаете, какие слезы у серебряной души?

— Кровавые — ответила вместо меня Вика.

— Да, верно. У меня все лицо было в крови, когда я вернулась обратно в свой облик. Тогда же и Стрельников вывел из транс Артема. — Вспомнив в тот момент взгляд Артема, я замолчала.

— И что? Что было потом? — не дождавсь продолжения, спросила Наташа.

— Потом, меня вывели из зала и велели умыться. Я не слышала, что обсуждалось на совете, и ждала Артема внизу возле выхода. — Я закончила свой рассказ и замолчала. Воспоминания, до сих пор пестрили яркими красками в голове. В комнате на какое-то время

воцарилась полная тишина. Каждый сидел и переваривал услышанное. Тут вопрос задала Соня.

— А что было дальше?

— Прости?

— Ну, когда вы ушли из здания советов.

— О. Мы гуляли. — уклончиво ответила я и покраснела. — Девочки стали переглядываться и хихикать. Все кроме Сони.

— Гуляли? — не унималась она. Я прикусила нижнюю губу и снова посмотрела на Соню.

— Да. Гуляли.

— Соня, ну перестань. Они были на свидании. — сказала Алиса. — Так ведь? — Обратилась она ко мне.

— Угу — пробурчала я и снова залилась краской.

— Теперь ясно где вы «гуляли». — Произнесла Соня с сарказмом.

— Какие-то проблемы? — меня начинало раздражать ее настырность и наглое влезание в мою личную жизнь.

— Никаких. Один совет — сказала Соня, стоя уже на пороге — предохраняйся, а то неизвестно каким букетом ты его еще вознаградишь.

— Соня! — в унисон крикнули Алиса и Настя.

— Что? У нее же на лице все написано. — Соня стояла в дверном проеме, будто ждала следующих моих действий и явно нарывалась. Все-таки она его любила. Черт, ну почему всегда есть кто-то третий.

— И что у меня написано на лице? — как можно более спокойно спросила я.

— Что ты подстилка, и легко ложишься под любого мужика. — Наташа, сжав кулаки, вскочила первой и бросилась на Соню. Находясь уже в нескольких шагах, от нее я успела схватить Наташу за руку и отвести в сторону.

— Это моя проблема, Наташа. Прошу, позволь мне решить ее.

Посмотрев на меня, Наташа несколько сбавила свой пыл и вернулась к Алисе и Насте на кровать. Остальные девочки затаив дыхание смотрели на Соню и меня и ждали развязки.

— Соня, если у тебя есть ко мне какие-то претензии, давай их спокойно решим.

— Пф. — хмыкнула в ответ Соня и с отвращением посмотрев, сказала: — Мне противно даже стоять рядом с тобой.

— Что я тебе сделала?

— Появилась в нашей жизни, и теперь угрожаешь нашему спокойствию.

— Соня перестань. Наша жизнь никогда не была и не будет спокойной. — вмешалась Алиса. Соня бросила на нее испепеляющий взгляд.

— Я не с тобой разговариваю.

— Да, Алиса, она сейчас не с тобой говорит. Она пытается задеть меня за живое и вывести из себя.

— Хм, как догадалась?

— Все просто, влюбленная девушка всегда чувствует, когда на ее территории появляется другая, и ставит ее будущее с любимым под угрозу.

— Кто я? — дрожащим голосом спросила Соня.

— По уши влюбленная дурочка. — Это, что, я сейчас сказала?

Соня, яростно крикнула, и накинулась на меня словно львица на добычу. Я увернулась

одним легким движением и услышала внутренний голос: — Так тебе и надо курица. Так получается, Калиста стала моей системой защиты? Теперь было более менее понятно, откуда взялись такие слова и мысли. Про себя поблагодарив Калисту, я вновь взглянула на Соню. Она, кипя от злости, стояла возле кровати и готовилась ко второму прыжку.

— Прежде чем ты не продолжила и не разнесла тут все, давай спустимся на тренировочную площадку и там продолжим выяснение отношений.

— Как пожелаешь. — сказала Соня и перепрыгнув через кровать открыла окно и выпрыгнула на улицу.

Интересно, а мы так сможем? «Легко», ответил мне внутренний голос, и я улыбнувшись подбежала к окну. Посмотрев вниз, стало не по себе, но зная, что вторая моя часть души обладает крыльями, я встала на подоконник повернулась лицом в комнату, распахнула руки в разные стороны и, подмигнув девочкам, прыгнула, вниз сделав сальто назад.

Это было круто! Я приземлилась на землю, согнув одно колено. Встав и повернувшись, я нашла Соню, стоящую посередине тренировочной площадки, с жатыми в кулаки руками. Не нужно было быть экстрасенсом, что бы понять, что меня сейчас будут бить, возможно, даже ногами. Глубоко вздохнув, я прошла в центр и остановилась всего в паре шагов от нее. Сзади я слышала, вздохи девочек и ярые перешептывания.

— Покажи ей Таня! — крикнула из окна Наташа. Я хотела обернуться, но внутренний голос подсказывал, что сейчас не лучший момент поворачиваться к противнику спиной.

Ладно, девочка, соберись. Калиста, ты знаешь мое желание, прошу, помоги. Она ничего не ответила, вместо этого я почувствовала дикое желание надрать Соне, её заносчивую задницу.

— Начинай — приказным тоном, сказала я Соне. Мне определенно нравилась моя напористость, и чувство уверенности в себе.

Пульсирующая вена на шее Сони стала биться еще сильнее. Оскалив зубы, она закричала и кинулась в атаку. В этот раз она была еще быстрее. Я не ожидала такой скорости, и кое-как успела увернуться. Калиста позволяла мне двигаться куда быстрее и видеть то, что было не зримо для глаз обычного человека. Я видела каждый удар, который пыталась нанести Соня, успевая в последний момент уворачиваться от них. Однако я понимала, что долго отступать тоже нельзя, и решила перейти в атаку. Я планировала, увернувшись от ее руки резко сесть на корточки и с разворота ударить ногой по икрам и сбить ее с ног, но как только я присела, Соня со всей силы ударила меня в лицо ногой, и я отлетела на несколько метров назад. Я открыла глаза, лежа на песке. Недалеко раздавались крики собравшихся. Они хотели, что бы я встала, и среди женских голосов появились и мужские. Посмотрев в сторону входа, я обнаружила там всю мужскую половину клана Крыловых. Артем стоял совсем недалеко от поля битвы, со скрещенными руками и обеспокоенно смотрел на меня. Так, не время было думать об основной причине нашей драки сейчас. Надо было собраться. Как только я села, пронзила жуткая боль, голова закружилась и из носа потекла кровь. Стараясь не обращать внимания на свой нос, я встала и вытерла кровь об рукав кофты.

«Ну все она меня разозлила» сказал мой внутренний голос. «Сидеть» приказала я ей. «Я пока могу справиться сама». И в доказательство стала наступать в атаку на Соню.

Соня сделала несколько шагов назад и, сгруппировавшись, продолжила свою серию атак. Удар, второй, третий. На этот раз я не спешила атаковать. Методично уклоняясь от кулака, я все пыталась найти ее слабую точку. Через пять минут, так и не увидев слабое

место, и немного подуствав, я решила поступить так, как если бы я была Калистой. Я встала прямо и дождалась, пока ее рука будет всего в нескольких сантиметрах от моего лица, затем резко ушла вправо, и не дав Соне прийти в себя, толкнула ее в спину. По инерции она, пошатываясь, сделал несколько шагов, и рухнула на землю.

«Я бы еще посох сверху воткнула» предложил мне внутренний голос. «Не тот бой» улыбнувшись подумала я. Соклановцы засмеялись, а Соня вскочив с земли с разгневанным видом, снова закричала и опять бросилась на меня. После еще нескольких без успешных атак с ее стороны, я с серьезным видом спросила:

— Что на столько, все плохо?

— Ты. Ни черта. Не понимаешь. — Каждое ее слово сопровождалось попыткой ударить меня. На лице Сони появились слезы.

— Соня, успокойся. — попросила я.

— Нет. Не сейчас. — закричала она в ответ и выхватив два кинжала из ножен кинулась на меня.

Мгновение и дорогу ей преградил Артем. Схватив ее за кисти рук он, спокойно произнес.

— Соня, она безоружна.

— Эта наглая ложь. — плача, произнесла Соня, выпуская клинки из рук. — У нее есть самое сильное оружие. Это ты.

— Ох, девочка. — Артем опустил ее руки и обнял, прижав к себе. Соня обняла его в ответ и разрыдалась. Я стояла в стороне от них, и не знала, стоит ли подойти или лучше уйти к себе. Все вокруг, молча стали разбредаться по своим делам, в то время как Соня и Артем продолжали стоять, обнявшись посреди поля. Наконец я стала понимать их взаимоотношения, он был для нее любимым, она для него дочерью, или сестрой. Так обнимать и гладить по голове, в утешении, мог только очень близкий человек. Близкий, но не влюбленный в нее человек. Я стояла и вспоминала, как обычно заканчиваются наши с Артемом утешения.

— Кхм. — Вывел меня из раздумий кашель Артема. Он стоял все так же обняв Соню, не смотрел на меня, и выгнув бровь, отрицательно качал головой.

Я пожала плечами. «Не подслушивай мои мысли, если не хочешь» подумала я и подразнив его, послала воздушный поцелуй и пошла в направлении дома. Как только я зашла внутрь, раздались бурные аплодисменты. Все собравшиеся, кричали «молодец», и что я единственная кто простояла так долго на ногах, против Сони. Дверь снова открылась, и народ тут же утих и разбрелся по разным комнатам.

— Что тут только что было? — Спросил меня Артем, одной рукой притянув к себе.

— Да, так. Всего лишь искупалась в лучах собственной славы.

Артем усмехнулся и поцеловал мои волосы.

— Так, а что за фантазии ты выплескивала там, на поле? — прошептал он мне на ушко. Прижавшись к нему всем телом, я так же шепотом ему ответила.

— Всего лишь, мои планы на ближайшие несколько часов.

Повернув меня к себе, Артем подарил мне сладкий поцелуй, и, взяв на руки, понес наверх, воплощать мои фантазии в жизнь.

Глава 13. Акт восьмой. Ты одна из нас

Прошло несколько дней с того случая. Соня уехала. Как сказала мне Катя, она поехала в мир людей, что бы развеется. Уже зная клан Крыловых достаточно хорошо, и зная их развлечения, я могла предположить, что она уехала охотиться на незащищенных мужчин с тенью в душе и убивать без зазрения совести.

Я сидела в зале на диване, в обнимку с Артемом и слушала, как играет на рояле Вика. Она играла в основном произведения Моцарта, но иногда проскальзывали и не известные мне мелодии. Рояль слушался ее и издавал божественные звуки.

Рядом с нами на диване сидели, обнявшись, Алиса и Николай. На кресле сидел Валерий. Он уже мог спокойно общаться, и не вздрагивал от каждого шороха. Сейчас, как и мы, он, пил чай и наслаждался музыкой.

Когда мелодия закончилась, Вика встала и поклонилась. Все дружно зааплодировали. Валерий встал и, подойдя к Вике, поцеловал ее руку со словами: — У вас божий дар. Никогда не слышал ничего прекрасней.

Вика покрылась пунцовой краской и, отняв руку у Валерия, поблагодарила его и вернулась за рояль.

— Валера, а ты не плохо справляешься. — сказал Артем.

— Да согласен. Он уже готов. — согласился Николай.

— К чему готов? — спросила я.

Вика перестала играть и повернулась к собравшимся.

— Ну как к чему? К испытанию разумеется. — радостно сказала Наташа, появившаяся в дверях. Она прошла по комнате и села на край дивана.

— Что за испытания?

— Ну, это своего рода обряд посвящения. Я уже проходила такой. — Улыбнувшись, сказала девушка.

— И почему я не в курсе?

— О, ну ты, вроде в это время была в мире людей.

Я перевела свой удивленный взгляд на Артема.

— И почему я все узнаю последняя?

— Потому что тебе еще рано о таком знать. — сказал Артем и поцеловал мои волосы.

— Почему? — возмутилась я. — Я тоже сидела как Валерий и слушала музыку. Если хотите я могу пойти и поцеловать Вику. — Вика, до этого только взяв кружку чая, захлебнулась и начала кашлять. Артем засмеялся, а остальные присутствующие тихо захихикали.

Наконец перестав смеяться Артем произнес. — Дело не в поцелуе.

— Тогда в чем? — не унималась я.

— В том, что его душа смирилась со своей участью, а твоя пока нет.

— Но ведь...

— Нет, Таня. Я серьезно. Если ты готова, то испытания покажутся тебе легкой прогулкой, если нет, ты либо сойдешь с ума, либо навсегда останешься запертой в собственном мозгу, что фактически одно и то же.

Артем смотрел на меня как учитель на бестолковую школьницу, и пытался донести до

нее, что лучше не смешивать глицерин и натрий.

— И когда я смогу пройти эти испытания?

— Когда будешь готова. — Я убрала руку Артема со своих плеч, и сев прямо на диване, строго на него посмотрела.

— Объясни.

— Ну, хорошо. Николай, я могу рассчитывать на твою помощь?

— Да, Артем, слушаю.

— Объясни Валерию, суть его тренировок в ближайшие две недели и к чему он должен быть готов. А ты. — Артем обратился ко мне. — Идем со мной.

Я молча встала и прошла вслед за Артемом, на прощанье, бросив огорченный взгляд на Николая и Валерия.

Артем привел меня в свой кабинет и, усадив в кресло, уперся руками в подлокотники, так что мне пришлось откинуться в кресле, чтобы не столкнуться с ним лбом.

— Ты не будешь в этом участвовать — тихо произнес он.

— Но почему? Ты же сам взял меня в свой клан. А значит, я, как и все должна пройти испытание и обряд посвящения.

— Ты не понимаешь.

— Ну, так объясни — я не сдавалась, и хотела понять, почему все могут пройти обряд, а я нет.

Артем отстранился от кресла и, подойдя к рабочему столу, присел на него сверху.

— То, что называется у нас обрядом посвящения, это испытания. Ты должна доказать, что сильна душевно и физически, а так же свою преданность клану Крыловых. Три задания, две попытки на каждую. Первое будет на твою физическую подготовку. Зная тебя и Калисту, вы справитесь с этим заданием играючи. Второе задание будет связано с твоей душой. От тебя потребуется проникнуть в свой разум и доказать что твоя темная и светлые души полностью и крепко переплетены. В твоём случае светлая и серебряная душа, должны будут стать единым целым, и главное, что именно светлая душа будет контролировать серебрянную, а не наоборот. Пока я не увидел, что бы ты смогла с этим справиться. Третье задание, самое тяжёлое. Когда ты познаешь себя, ты должна будешь отправиться в мир людей, выследить там ребенка, в котором поселилась тень и убить его.

Я в ужасе закрыла рот рукой, представив на месте мужчины на статуе себя и тело маленькой девочки рядом.

— Лишь потеряв одну светлую душу, в которой живет тень, мы можем спасти тысячи других. Да, именно это испытание делает из тебя убийцу теней. И именно поэтому я не хочу и слышать о том, что бы ты его проходила.

— Постой, но я хочу быть полезной клану. Я хочу быть полезной тебе.

— Поверь, до сегодняшнего дня ты была самым полезным в клане человеком.

— Так, Крылов, ты на что намекаешь?

— Ни на что, я не намекаю, Таня. Я прямо говорю, что для меня нет ничего полезнее, чем любимая женщина, ждущая меня дома. Но если я буду знать, что ты, где-то там скачешь в мире людей среди теней, я сойду сума.

— Тогда ты можешь представить, что чувствую я, когда вижу, как ты сражаешься, пытаешься меня защитить, и чувствую себя совершенно беспомощней.

Артем снова подошел ко мне и притянул наверх, заставляя встать на ноги. Он крепко обнял меня и сказал: — Не беспокойся об этом, я всегда смогу себя защитить.

— Почему, ты не веришь в меня? Почему ты думаешь, что я не справлюсь? — тихо произнесла я уткнувшись лбом в его грудь.

— Черт, Таня! Пойми! — Артем схватил меня за руки и пристально посмотрел в глаза. Затем вздохнув, отпустил, и отошел обратно к столу, повернувшись ко мне спиной. — Если ты станешь убийцей теней, то уже никогда не сможешь вновь стать человеком. Понимаешь? Я не выдержу, если потеряю тебя. Но что меня пугает еще больше, так это то, что в один прекрасный день, ты можешь проснуться и понять, что я полностью разрушил твою жизнь, лишив ее всех человеческих красок, и оставив в мире, где люди всего лишь куклы, с потенциальным сосудом для жизни теней. — Артем замолчал.

Я сидела и думала о его словах. Артем хотел защитить меня от смысла его жизни всеми доступными способами. Отгородить от того мира, где любовь лишь еще один способ манипуляции теми кто вскоре умрет от твоей руки. Наверное, он боялся, что мое сердце может остыть. Что я могу потерять вкус к жизни.

Все это было возможно, я не хотела это отрицать, но найдя любовь, хотелось, и найти свое место в этом мире. Быть помощницей дворецкого меня никак не устраивало. Я хотела, и Калиста полностью была со мной согласна, быть рядом в трудную минуту и прийти на помощь людям, которые мне дороги.

Артем глубоко вздохнул, и повернувшись горько добавил.

— Ты меня в могилу сведешь, ей богу.

— И что это значит?

— Что у тебя есть две недели на подготовку. На протяжении этих двух недель ты будешь обучаться вместе с новичками и к концу тренировок пройдешь испытания. — Открыв рот, я удивленно посмотрела на Артема.

— И почему ты передумал?

— Потому. — Он подошёл и взял одной рукой мое лицо за подбородок. — Что ты самая несносная, неразумная, глупая, и в тоже время самая потрясающая, сильная, и уверенная в себе женщина из всех, что я встречал. Прекрасно представляя, что тебе предстоит сделать, ты все-таки хочешь, стать ближе к нам.

— Да хочу. — Сказала я в ответ и обняла Артема. — Хочу, быть не просто частью твоей жизни, я хочу быть опорой и поддержкой.

Артем ухмыльнулся. — Кронштейн ты мой. — И не дав вставить и слова, поцеловал.

На следующее утро, я сидела за столом в столовой вместе с Валерием и Андреем. На противоположной стороне стола сидели слева направо Николай, Артем и Женя. Как мне сообщил Артем, на время тренировок нам придётся пожить отдельно, как того требуют правила, и так как я отличалась по половому признаку от других новичков, то могла не жить в комнате для новеньких, а вернуться в свою старую комнату. «Жаль, а я уже так привыкла просыпаться с тобой рядом» вспоминала я наш утренний разговор.

— Таня. — Вывел меня из раздумий голос Артема. — Соберись.

Я кивнула и продолжила слушать.

— И так, как я уже говорил. — начал Артем. — вы все готовы пройти обряд посвящения, а значит в эти две недели, будите проходить определенный ряд тренировок, что бы справиться с заданиями. Андрей, ты уже проходил обряд посвящения в доме Стрельниковых, поэтому большинство тренировок тебе известны. У нас несколько иной принцип познания души, но думаю, ты справишься. — Андрей понимающе кивнул. — Так, а для вас двоих поясню. В первую неделю вы будите проходить усиленные физические

тренировки, и тренировки на стрессоустойчивость. Они помогут вам закрепить свои тело и дух. Вторую неделю вы будите учиться душить котят. Шутка. — тут же добавил Артем, увидев мой испуганный взгляд. — Вторую неделю вы будите отправляться на задания вместе с соклановцами, в качестве стажеров, и учиться вычислять темные души. Вашими учителями будем мы. В течение этих двух недель, вы обязаны называть нас либо сэр, либо учитель. Таковы правила обучения. И еще одно, физические упражнения можете повторять хоть до посинения, упражнения с собственной душой, только в присутствии Николая и вам категорически запрещается выходить в мир людей без сопровождения одного из членов клана. Вам понятно?

— Да сэр. — Дружно ответили Валерий и Андрей, я лишь тихо сказала «хорошо». Не верилось, что теперь я не смогу вернуться в свой привычный мир, когда захочу. Нет, конечно, и раньше у меня были с этим проблемы, но прямой запрет я услышала впервые.

— Таня, ты, что то хочешь добавить? — спросил меня Артем. Я посмотрела на него и взяв себя в руки, решительно ответила: — Нет, сэр. Он усмехнулся моей уверенности и встав из-за стола, громко объявил: — Тогда, с сегодняшнего дня объявляю начало тренировок.

В столовую стали заходить люди и поздравлять нас с началом обучения. Наташа подскочила ко мне и обняла за шею.

— Танечка! Ты молодец! Я очень тобой горжусь.

— Слушай, Наташа, мне нужно поговорить с тобой о твоём испытании. — тихо произнесла я.

— Хорошо, после тренировок, я приду к тебе в комнату, и мы поговорим. А пока удачи тебе. Она тебе ой как понадобится. — Я сидела и принимала поздравления, еще не понимая, что Наташа имела в виду.

После завтрака, новичков отправили на улицу, и устроили пробежку до леса и обратно. Двадцать кругов! После пятого круга, дыхание закончилось, и я плелась за мужчинами, которые еще три круга держались бодрячками. Возле дома стоял Артем, возле леса Евгений, они следили, чтобы мы не жульничали и не останавливались. На десятом кругу, открылось второе дыхание, и бежать стало немного легче. В это время Андрей кое-как пробежал тринадцатый круг, а Валерий спотыкаясь, бежал одиннадцатый. Каждый раз, пробегая мимо Артема, я собирала всю волю в кулак и делала вид, будто гуляю по парку с собачкой, а не наворачиваю какой там уже по счету круг, умирая от жажды и физического истощения.

Первым закончил Андрей, он пробежал прямо к дому и упал возле него на лужайку. Боже, как мне хотелось сделать тоже самое. Через пару кругов к нему присоединился Валерий. Я не помнила, какой круг бегу, от чего было и стыдно, и одновременно вселяло надежду, что возможно этот круг последний. Пробежав мимо Евгения уже в третий раз после того как мужчины закончили, я увидела странную ухмылку на его лице. Не понимая, что это на него нашло я принялась бежать дальше. Возможно, это был последний круг? Блин, дырявая голова. Бежать до Артема уже не осталось никаких сил, но нужно было, во что бы то не стала доказать, что я справлюсь. Внутренний голос подсказывал, что умеет лишь парить, и в беге она не шибко сильна. Прекрасно понимая, что сегодня я дышать больше не смогу, не говоря уже о дальнейших тренировках, я из последних сил кинулась бежать к Артёму. Пробегая мимо, я в надежде взглянула на него, но Артем стоял и смотрел прямо впереди себя. Проклиная его, на чем свет стоит, я побрела обратно в сторону леса. Но далеко уйти не удалось. По всей видимости, я вложила все свои силы в этот последний рывок и сил двигаться дальше попросту не осталась. Голова закружила, и земля угрожающе быстро стала

приближаться к лицу, и не поверите, я была этому рада. Тут меня подхватил кто-то за талию. Посмотреть на человека, я уже не могла, но услышала его голос.

— Поздравляю, ты первая за всю историю нашего клана, кто на первой же тренировке пробежал двадцать три круга.

— У меня даже ругаться с тобой, сил нет, Крылов. Брось меня, я здесь немного полежу. — Артем, засмеялся и водрузил меня на руки.

— Ну, уж нет красавица. У нас по плану еще сегодня боевые искусства. — Открыв глаза, я в ужасе посмотрела на Артема.

— Тебя предупреждали. — Все что ответил мне он, продолжая улыбаться.

Отдохнув всего полчаса, нас вновь собрали за домом. Стоять ровно с трудом получалось. Артем, оставил Евгения заглавного, а сам сел в свою черную машину и укатил в сторону леса.

Евгений, показал нам тридцать пять основных приемов, которые мы должны были освоить. Тут были, как и оборонительные, так и атакующие приемы. Калиста в это время откровенно скучала. Ей было не интересно слушать эту муть про боевые стойки, если она все равно не стояла на земле и вместо рук всегда использовала посох. Что бы ее хоть как то развлечь я поинтересовалась у Евгения.

— Учитель, а какие боевые стойки можно использовать, если ты левитируешь и всегда имеешь при себе посох? — и разумеется, загнала этим вопросом его в тупик.

Евгений, долго рассматривал меня, потом, наконец, сказал: — Обращайся, покажу.

Калиста тут же оживилась, и я не стала ей препятствовать. Выбравшись наружу, моя серебряная часть души подлетела к Евгению.

— Слушаю — сказала Калиста. Она и так была выше Евгения, а ее левитация, еще больше возвышала ее над ним. Запрокинув голову вверх, Евгений взял ее за руку.

Отведя Калисту в центр поля, он остановился и встав напротив сказал: — Я научу тебя нескольким приемам с посохом и покажу, какие захваты тебе лучше избегать, так как ты можешь попасться в них. — Вы же. — обратился Евгений к новичкам — продолжайте отрабатывать приемы. — Валерий и Андрей кивнули и вновь приняли боевые стойки.

Последующие два часа я наблюдала за всем происходящим, от третьего лица. Калиста на удивление спокойно реагировала на все замечания Жени, и лишь когда он прикасался к ее крыльям, жутко шипела.

— Хорошо. — Ты молодец, сказал Евгений. — На сегодня занятия окончены. Все молодцы. Можете пока разойтись по своим комнатам, через несколько часов подадут ужин.

— Я хочу полетать. — Неожиданно заявила Калиста.

— М. Прости? Думаю вам лучше сейчас вернуться к себе. — предложил Евгений. Но Калиста его не слушала, вместо этого она крикнула «Я ненадолго» и полетела через поле, куда-то вправо от особняка.

Набирая высоту, она радовалась свободе. Поначалу мне было очень страшно. Всё время казалось, что я сейчас обращусь обратно в человека и рухну камнем на землю. Но прошло примерно минут десять, и устав бояться я, как и Калиста, стала наслаждаться, осенним ветром и теплой погодой. Пролетая над необъятными лугами и широкими лесами, Калиста то пикировала вниз, то поднималась под облака. Когда стало темнеть, я подумала, что пора возвращаться, и не без усилий, уговорила Калисту лететь домой.

Вдалеке уже виднелся особняк Крыловых, как Калиста решила, что она устала, и резко спикировав вниз, бросила меня посреди незнакомого леса.

«Вот ведь влипла» подумала я. «Не могла пролететь еще пару миль? У тебя бы это заняло всего пять минут, а мне теперь идти полчаса». В ответ Калиста пробурчала, что она и так сегодня всю тренировку за меня провела, и что теперь моя очередь нас вести домой.

«Блин, а по чьей милости мы оттуда улетели?»

«Будто тебе не понравилось?» — спросила меня она.

«Конечно, понравилось» — ответила я, и еле переплетая ногами, побрела в сумерках домой.

С высоты птичьего полета дом казался так близко, но идя пешком, конечная цель была не видна, и казалось, что уже прошло больше часа, когда я, наконец, не вышла на поле рядом с особняком.

У порога меня уже ждал разгневанный Артем.

— Где ты была?

— Не сейчас, Артем, или как там тебя. — я попыталась пройти внутрь, но он схватил меня за локоть и заставил посмотреть в глаза.

— Таня. Ты понимаешь, какой сейчас час, где ты находишься, и что делаешь?

— Все вопросы к Калисте. Ей приспичило полетать.

— Нет, Таня, всю ответственность за Вас обоих несешь ты. И если ты не смогла ее остановить, то не сможешь контролировать, и соответственно ты не справишься с испытанием. — Я сощурилась. Он ведь прекрасно понимал, что сегодня после того как я была физически измотана, контролировать ее было практически не возможно. И при всем при том, я была здесь. Живая и здоровая.

— Артем — начала я, убирая его руку со своего локтя. — Ой, простите! Учитель. Я выполнила сегодняшней минимум, а послушав Вас, и перевыполнила максимум. Я честно занималась, пока моя вторая личность, не захотела потренироваться. Мы вместе с ней проходили усиленную тренировку, уже пользуясь своими преимуществами и убирая недостатки. И в конце всего, моя эгоцентричная вторая натура, пожелала, развеяться, чему я никак, абсолютно никак не могла помешать. И если ты считаешь, что сейчас, у меня есть еще хоть какие-то силы, стоять и оправдываться перед тобой, то ты, то есть вы, глубоко заблуждаетесь. Считайте, что я сегодня уже понесла наказание, пробежав три лишних круга. А теперь сэр позвольте мне пройти в дом и принять душ, а то я воняю!

Не дав сказать Артему ни слова, я обошла его и, дернув дверь за ручку, с оглушительным звуком захлопнула ее за собой. В холле стояли несколько человек, которые от громкого стука двери затихли и удивленно посмотрели на меня.

Я была настолько измотана, что сил не было даже на подъем по лестнице к себе в комнату. Пройдя в зал, я кинула куртку на пол и упала, раскинув руки на диван. Немного расслабившись, я тут же уснула.

Второй день двух недельной подготовки не сулил ничего хорошего. Когда я проснулась, болела каждая частичка тела. Даже не пытаюсь встать, я просто перекатилась с живота на спину, и обнаружила что лежу, у себя в комнате на кровати, а рядом со мной сидит Наташа.

— Ну как ты? — Обеспокоенно спросила она.

— Лучше не спрашивай.

— Зачем надо было бежать на три круга больше?

— Незачем, я просто сбилась со счета.

— А. Теперь понятно.

— Ты это имела в виду, желая мне удачи? — Наташа улыбнулась и один раз кивнула.

— Да, но по сравнению, с тренировками духа, это так, цветочки.

— О, не говори мне! Еще немного и я пожалею, что решилась на эти испытания. А так рано я не планировала сдаваться. — Наташа, пожала плечами и, потянувшись к тумбочке, взяла с нее кружку с кофе и протянула мне.

— Спасибо. Кто меня перенес?

— Артем. Знаешь, он вчера вернулся с рынка с подарком для тебя. Хотел поздравить с первым днем тренировок. Когда Евгений объяснил, что случилось, он себе места не находил. Все пытался сдержать себя, чтобы не врезать Жене за то, что он отпустил тебя.

— Поверь, Евгений тут не причем. Это я виновата.

— Ты не виновата Таня! — возразила Наташа. — Это другая часть тебя...

— Но это все равно я. Как не крути Наташа. Нельзя отрицать саму себя. Это как сказать, что это сделала не ты, а твоя правая нога. Конечно, он переживал. Я бы места себе не находила, если бы он ушел в неизвестном направлении и до поздней ночи не возвращался. А я еще ему вчера так грубо ответила. Что теперь делать? — Это был риторический вопрос, я обращалась к себе и к Калисте. Как ни странно оба внутренних голоса молчали. Мой только толкал одну дурацкую мысль «Теперь хоть стриптиз перед ним танцуй, не простит».

Наташа, забрав у меня кофе, поставила его на тумбочку и взяла меня за руки.

— Таня. — начала официальным голосом говорить Наташа. — Ты самая сильная и смелая девушка из всех, что я, когда либо знала (странно, где то я уже это слышала). Я верю в тебя, и верю, что ты найдешь в себе силы дойти до конца.

Тут я вспомнила об окончании испытаний, и мне стало не по себе.

— Наташа.

— М?

— Прости, что спрашиваю, после такой воодушевляющей речи. Может это не к месту, но как ты прошла последнее испытание?

Наташа опустила глаза на наши руки и тихо произнесла.

— Это был мальчик. Примерно того же возраста что и Данил. Я ему понравилась, и он похвастался мне своей татуировкой на руке и новыми друзьями. Его потрясенный взгляд до сих пор у меня перед глазами.

— Прости.

— Ничего. Я знаю, кто я. И почему я это делаю. Артем сказал, что его душа не справилась бы с изменениями, и он все равно умер.

Ну вот. Поздравляю! Ты умудрилась испортить настроение единственному человеку, который пришел тебя поддержать. Надо было срочно искать выход, и попытаться отогнать дурные воспоминания от Наташи.

— И так. Ты говоришь, я должна быть смелой? — Наташа, поджав губу, робко кивнула. Я притянула ее к себе и обняла. — Спасибо. Я запомню твой совет, но и ты будь сильной девочкой. — Наташа обняла меня в ответ и заплакала. Мы просидели так довольно долго, пока в дверь не постучал Алексей. Пройдя в комнату, он обратился ко мне.

— Мисс, вас ждут на второе занятие в лазарете. — Мы с Наташей переглянулись, и она понимающе кивнула головой.

— Хорошо, Алексей, дай мне пять минут. — Дворецкий слегка поклонился и вышел за дверь.

— У тебя все получится. — Сказала Наташа и добавила — и у тебя Калиста тоже. Я верю в Вас. — Боже, иногда мне казалось, что она старше меня.

Выбравшись из постели, я поковыляла в ванную комнату. Привести себя в порядок, так скоро как хотелось, благодаря ноющим мышцам не получилось, и на сборы ушло, где то полчаса.

Наташа, поторопила меня, сказав, что Алексей снова заходил. Наспех одевшись в спортивную форму, я вышла из комнаты, и направилась напрямиком в лазарет.

Внутри меня ждали Николай и Артем. Они сидели на стульях, рядом с двумя креслами, на которых лежали, с закрытыми глазами Андрей и Валерий. Их зрачки бегали в закрытых глазницах, и конечности иногда вздрагивали. Создавалось впечатление, что они сейчас спят и им сняться кошмары. К ним были подключены несколько аппаратов, в том числе и пульсометр. Николай сидел и фиксировал изменения в приборах, в то время как Артем облокотившись о колени и положив на руки голову, внимательно наблюдал за парнями.

Я стояла у двери и ждала указаний.

— Ты опоздала. — спокойно произнес Николай.

— Простите, сэр. Я...

— Ложись на кресло позади. — Сказал Артем, не дав мне закончить.

Я молча прошла до кресла и легла.

— Николай, подключи её. И введи сыворотку.

— Артем, а ты сможешь следить сразу за тремя?

— Я справлюсь, давай вводи. — Николай пожал плечами и подойдя ко мне стал подключать к аппаратам. Я лежала и думала, что же там за испытания будет проходить. Никто не потрудился ввести меня в курс дела, и я понятия не имела что делать.

Тут Артем резко обернулся и крикнув «Подожди, мы ведь ей ничего не сказали» подскочил с места. Но было поздно, Николай уже ввел мне в вену кубик какого-то оранжевого вещества, перед глазами все поплыло, и я отключилась.

Очнувшись, я оказалась в странном месте. Огромное помещение, с затемнёнными окнами, за которыми явно была ночь. Повсюду свисали старые куски ткани и штор. Вся мебель была скрыта под этой старой тканью. В центре зала был огромный занавес. За ним я обнаружила черное зеркало. Оно не отображало ничего, кроме темноты. Приглядевшись вглубь зеркала, я увидела серебряный свет, который тут же начал стремительно приближаться. Приблизившийся свет обрел форму Калисты. Ее лица не было видно, но мне казалось, что она улыбается.

— Как интересно. — Услышала я голос из зеркала. Что ты делаешь в моем укромном месте?

— Что? Калиста это ты?

— Может, поглядим, что твориться в укромном месте твоей души? — Голос с каждым словом становился все выше и к концу перешел на крик, от которого заложило уши. Я тоже начала кричать и от крика зеркало треснуло и разбилось на миллионы маленьких осколков. Серебряная душа вырвалась из зеркала и вселилась в меня, и я тут же потеряла сознания. Дальше я видела, все как во сне.

Будто Калиста, открыла глаза и оказалась на детской площадке недалеко от моего родного дома в Самаре. На улице никого не было. Никого, кроме маленькой девочки. Она сидела в песочнице и делала куличики. Калиста медленно подплыла к ребенку и внимательно взгляделась в его лицо. И тут я узнала в ребенке себя много лет назад. Калиста протянула руку к девочке. Она испугавшись начала плакать. Я тоже, почему-то заплакала. Все было так странно. Мне захотелось защитить саму себя. Защитить того ребенка в

песочнице.

— Калиста! — Крикнула я в темноту. — А ну убери руки от девочки! — Калиста начала испугано озираться по сторонам, и тут же исчезла.

Открыв глаза, я увидела маленькую себя, которая сидела рядом, на коленях и пыталась меня разбудить.

— Я в порядке. — попыталась успокоить я ребенка.

— А кто ты? — спросила она.

— Кто я? Я — это ты!

— И то жуткое существо тоже я? — Я улыбнулась малышке, и сев на корточки сказала.

— Она не жуткая, вот увидишь. С ней можно и нужно будет подружиться. — Девочка понимающе кивнула и протянула мне песочный куличик. — будешь? — спросила она.

— Я бы с радостью малышка, но боюсь мне надо идти. — Девочка расстроилась, но тут же взяв себя в руки спросила — но ведь ты еще придешь поиграть со мной?

— При условии, что ты попытаешься подружиться с Калистой, договорились? — Девочка энергично закивала головой, и я обняла ее.

— Вот и умница. — Тут голова сильно закружилась, и я упала в обморок.

Запах нашатыря заставил меня глубоко вздохнуть и открыть глаза. Я снова была в лазарете. Передо мной стояли все, включая Андрея и Валерия.

— Ты как? — спросил меня Андрей.

— А что случилось?

— Если в двух словах, ты чуть не отдала свою душу Калисте.

Я испугано перевела взгляд на Николая.

— И как, интересно, вы забыли, напомнить мне о такой мелочи?

Николай перевел свой виноватый взгляд на Артема. Тот в свою очередь стоял с непроницаемым лицом, и по нему было невозможно определить, о чем он сейчас думает.

— Так, ребята, я в порядке, спасибо за беспокойство, я лучше пойду к себе.

— Лежать! — приказным тоном сказал Артем, когда я попыталась встать. — Всех остальных прошу покинуть комнату.

Николай с понимаем, отнесся к просьбе Артема и, подгоняя новичков, вышел вместе с ними из лазарета. Мы остались с Артемом наедине.

— Что ты попросила у своей души? — неожиданно спросил у меня Артем.

— Не помню, кажется, я просила подружиться с Калистой.

— Чем ты думала? — взорвался он.

— А что не так?

— Что тут не понятного? Тот ребенок — это твоя собственная душа. Она должна подчинить себе серебряную душу, а не дружить с ней! Представляешь, что будет, если Калиста возьмёт вверх? Ты исчезнешь. Больше не будет Татьяны Луневой. Пойми! — Артем, подошел к хирургическому столу и со все силы ударил по нему ладонью.

— Думаю тебе не стоит продолжать испытания. — заключил он.

— Но что случилось? Сегодня только второй день! Ты даже не даешь мне шанса!

— Вот именно! — снова повысил голос Артем. — Сегодня второй день, а я уже не нахожу себе места из-за тебя.

— Прости! Но если я и дальше буду просто Таней, то стану обузой для тебя и всего твоего клана. Мне этого не нужно! Я уже решила на испытания. И даже на самое тяжелое из них.

Артем тяжело вздохнул и помотал головой.

— Как в воду глядел. Хорошо. Но пообещай, что с сегодняшнего дня, ты приложишь все усилия, и во что бы то ни стало, постараться подчинить себе Калисту, или хотя бы не будешь позволять ей лишнего.

— Обещаю. — робко ответила я.

— Ну, на том и порешили. А теперь — Артем приподнял голову в мою сторону и лукаво улыбнулся. — Пока нас никто не видит.

— Артем? — что-то мне стало не по себе от его взгляда.

— Да? — Он медленно подошел к креслу, на котором лежала я, и лёг сверху.

— Что ты делаешь?

— Получаю свой утешительный приз. — Он улыбнулся и поцеловал меня в губы. Я тоже улыбнулась и притянула его к себе, обняв за шею и поцеловав уже в засос. Артем несколько озадачено, все же принял мой поцелуй и вскоре ответил на него с такой же страстью.

Последующие пять дней тренировок проходили в таком же ключе. Один день пробежка и боевые искусства, другой в лазарете, под наблюдением Артема и Николая. Больше Артем, не оставлял меня одну. Он каждый вечер провожал меня до моей комнаты, и каждое утро встречал у дверей и шел со мной на тренировку.

Как мне объяснили, когда я оказывалась в месте обитания души Калисты, нужно было подчинить ее душу себе, путем слияния как это было в первый раз, но при этом необходимо было остаться в сознании, что бы Калиста не взяла вверх, и не отправилась в место, где обитала моя душа.

Глава 14. Акт восьмой. Первое расследование

За все время тренировок у меня так ни разу и не получилось добиться этого. Правда теперь, как только я падала в обморок, после ее вселения, я тут же просыпалась. Как мне объяснили, это был мой защитный механизм, который в прошлый раз не сработал.

Началась вторая неделя моего обучения. Я уже спокойно пробежала двадцать три круга (для меня оставили именно такое количество), и наизусть выучила большинство боевых приемов. И сегодня мне предстояла моя первая вылазка в мир в качестве убийцы-стажера. Стоя на тренировочной площадке, я немного нервничала. Ладно, я очень нервничала.

С сегодняшнего дня, вернувшись в свой привычный мир, мне придется учиться жить там по новому, и видеть в каждом человеке потенциального носителя тени.

— Нервничаешь? — шепотом спросил меня Андрей. Он и Валерий стояли по обе стороны от меня и так же как и я ждали начала стажировки.

— Немного — честно призналась я.

— Ты главное не забивай себе этим голову. Я вот думаю об этом как о работе. — Мне стало не по себе от его слов. Видеть в смерти людей свою работу, казалось жуткой альтернативой работы для серийного убийцы. И, будучи человеком с двумя душами, совсем не хотелось ощущать себя одной из бездушных.

Чтобы не казаться бестактной, я поблагодарила Андрея и принялась дальше стоять в ожидании и гадать, кто же сегодня поведет меня на мое первое боевое задание.

Через несколько минут из дома вышли пять человек. Впереди шли Алиса и Николай, рядом с ними шла Вика. Позади шли Артем и Евгений. Все участники шествия были одеты в повседневные одежды, обычных людей. Алиса и Николай в рабочую форму, Вика в черные джинсы и голубую кофту с длинными рукавами. Артем и Евгений, что меня приятно удивило, были в черных костюмах с белыми рубашками. Внешний облик Артема завершали небольшие очки в золотой оправе и галстук нежного голубого окраса. Прямо загляденье, а не мужчина. Когда все прошли на тренировочную площадку и встали напротив нас, я продолжала стоять и любоваться внешним видом Артема, напроць забыв, зачем мы тут все собрались.

— И так! — начал Артем, заставляя всех обратить на него свое внимание. — Сегодня день, когда вы отправитесь на свое первое боевое задание. От вас не требуется проявлять героизм и бросаться на врагов. Ваша задача на сегодня — наблюдение. Как вы, наверное, обратили внимание, мы одеты, не как обычно, а так что бы затеряться в многолюдной толпе посреди рабочей недели. Валерий, ты отправляешься на задание с Алисой и Николаем на одну из стройплощадок в Москве где был замечен необычный всплеск активности теней. Андрей, местом твоего наблюдения станет парк на ВДНХ. Ты отправишься туда вместе с Викой, Стас будет ждать Вас на месте. И наконец, Таня. Ты отправляешься на задание со мной и Евгением.

Я чуть было не закатила глаза. Кто бы сомневался! За прошедшую неделю, Артем заменил мне родителей, своей излишней опекой, и сейчас мне было даже странно, почему не весь клан, пойдет с нами на задание. — Наша сегодняшняя цель это крупная корпорация в Москве. Один из его владельцев подозревает среди своих людей человека с тенью.

Я не сдержалась. — А что, люди тоже знают о нас?

В глазах Артема пронесся какой-то странный блеск. — Только избранные — ответил он. — Еще вопросы?

Я отрицательно покачала головой.

— Хорошо. Если вопросов больше нет. Всех попрошу подняться в свои комнаты и переодеться. Алексей уже подготовил вашу униформу на сегодня.

Мы слегка поклонились своим учителям и отправились в дом. Пройдя в свою комнату, на кровати я обнаружила черный костюм «двойка» пиджак и юбка. На дверце шкафа висела атласная голубая блузка, в цвет галстука Артема. Я улыбнулась. Наверняка эту блузку выбирал именно он.

Переодевшись из спортивного наряда в строгий костюм, и одев, черные туфли на небольшом каблучке, я впервые за долгое время почувствовала себя деловой леди. Оказывается, мне этого не хватало. Прибрав волосы в высокий хвост, я еще раз взглянула на себя в зеркало и вышла в коридор где меня уже ждали двое мужчин. Один был одет в рабочую форму, другой в причудливый наряд ботаника с книжкой наперевес. Проглотив смехок, я улыбнулась своим однокашникам, и мы вместе отправились на выход.

На улице стояло три машины. Одна рабочая «газелька», один «минивэн» и «мерседес», возле которого стоял Артем. «Мерседес» я сразу вспомнила. Именно на нем меня возил, в день похорон, Евгений.

В последний раз, посмотрев на Андрея и Валерия, я пожелала им удачи и отправилась к машине. Артем открыл для меня заднюю дверцу машины и сел рядом. Евгений, как и тогда, был за рулем. Воспоминания о дне похорон, словно яд, начали просачиваться и занимать все мысли.

— Все хорошо? — обеспокоенно спросил Артем, когда мы уже ехали через поле в сторону леса. Я посмотрела на него, стараясь не показывать душевные терзания.

— Я в порядке.

— Вруша. — Артем смотрел на меня поверх очков. Его взгляд раззадорил мое любопытство, и улыбнувшись, я спросила:

— А ты значит, всегда говоришь правду?

— Ну, приходится.

— Правда?

— А что?

— И как тебе прошедшая неделя? А именно те ночи, проведенные в одиночестве? Вчера ты мне сказал, что ты в порядке.

— Seriously?

— Угу. Ну, так? Сейчас ты, мне скажешь правду?

— А с чего ты решила, что мои ночи были одинокими? — Спросил он с серьезным видом. От удивления я даже начала заикаться?

— В-в смысле? Крылов, ты в своем уме?

— Я же не железный. — все с такой же серьезной миной на лице продолжал Артем. Женя сидел на переднем сидении и делал вид, что его здесь нет. Я же медленно начинала закипать.

— Артем? Ты же прикалываешься?

— С чего такие выводы? Я и вправду провожу каждую ночь не один.

Терпение лопнуло, и я со всей силы ударила его в плечо. Артем схватил мою руку после удара и дернул на себя, так что я оказалась у него на коленях.

— Привет. — Улыбнувшись, посмотрел на меня сверху Артем.

— Отпусти меня! — я пыталась вырваться из плена, но его руки, словно кандалы, крепко меня держали.

— Я серьезно. Каждую ночь, я засыпаю рядом с тобой, и просыпаюсь, пока ты еще спишь. Поэтому я не могу сказать, что проводил все предыдущие ночи в одиночестве. — Артем не сердился, скорее его это даже веселило, в то время как я ругала себя за недоверие, и то что поддалась на его провокацию.

— Прощаю — в ответ на мои немые ругательства сказал Артем и сняв с себя очки, поцеловал.

Тут машина остановилась, и Артем отстранившись, снова одел очки. Я села, поправила причёску, и стала озадачено озираться по сторонам.

Мы были в бизнес центре столицы. Огромные здания из стекла и металла, возвышались над городом, и казалось, что уходили, куда-то за облака. Мы остановились у одного из таких зданий. Евгений вышел из машины и открыл сначала дверь Артему, затем помог выйти мне.

Внутри, нас остановили два молодых охранника и попросили предъявить пропуска. Евгений немного пошарив в кармане, вытащил три пропускных удостоверения.

Мужчины внимательно просмотрели их, бросая на нас подозрительные взгляды. Наконец, один из них вернул пропуска, и пожелал нам удачного дня. Минуя огромный пустынный холл, с зеркальным потолком, мы направились к лифтам, которых тут было аж шесть штук. Один из них как раз спустился вниз, и люди в одинаковых серых костюмах одним потоком направились в сторону выхода. Мы зашли в освободившийся лифт и Артем нажал на кнопку лифта 37. Двери закрылись, и лифт помчал нас наверх.

Приближение встречи с заказчиком разбудило внутренне чувство тревоги. Артем вытащил руку из кармана брюк и взял меня за руку.

— Не волнуйся. Это только начало. — Я кивнула скорее себе, чем ему, в знак поддержки. Его рука была теплой и отвлекала внимание. Я стояла и про себя нежила в его тепле, пока не раздался звонок, лифт остановился и Артем не убрал свою руку обратно в карман.

Недалеко от лифтов стоял большой белоснежный стол, за которым сидели две милостивые девушки и принимали звонки.

— Здравствуйте. — Подойдя к столу, поздоровался с одной из девушек Артем. — Меня зовут Артем Крыловых. Нам было назначено на это время встреча с господином Шиловым. — Девушка отвлеклась от телефона и, посмотрев на монитор произнесла: — Здравствуйте. Господин Шилов ожидает Вас, прошу проходите. — И тут же набрала телефонный номер и сообщила о нашем приходе.

За большими белыми дверьми в кабинете, сравнимым по масштабам с залом совета глав кланов убийц, в самом дальнем углу стоял стол цвета дуба, за которым сидел мужчина лет сорока пяти с явными признаками старения в виде морщин на лице и залысиной на голове.

— Здравствуйте, господа Крыловы! Прощу, присаживайтесь. — Артем прошел до кресла напротив Шилова и сел. Евгений встал позади него и жестом показал, что я должна встать рядом. Как я догадалась, тем самым мы показали, с кем должен будет общаться Шилов. Нервно переводя взгляд, мужчина еще какое-то время смотрел на Евгения меня и Артема, ожидая по все видимости что мы наконец сядем. Так и не дождавшись, он вытащил платок из кармана.

— Значит так, господа. У меня тут такое дело. — начал мужчина трясущейся рукой

стирая пот со лба. — один из моих замов, полгода назад потерял своего ребенка в автокатастрофе. Сначала запил сильно и я уже думал его уволить, как он пришел, как ни в чем не бывало, и вернулся к работе. Правда, ненадолго. Пропал через месяц. Так до сих пор не нашли. После него еще двое сотрудников пропали, у кого было то или иное несчастье. А недавно ко мне пришел один из моих бухгалтеров и поинтересовался, как себя чувствует моя супруга. И взгляд у нее был какой-то не нормальный. Будто не со мной говорила, а со стеной позади меня.

Артем сидел, скрестив пальцы в замок, и внимательно слушал.

— Мы вас поняли. — сказал Артем. — Нам нужны досье, на всех кого вы подозреваете. И вызовите этого бухгалтера. Мы Вам скажем есть ли в ее душе тень. — мужчина закивал и нажал кнопку на телефоне.

— Лидочка, будь добра принеси досье на Скворцову Викторию Павловну, Юрманова Валентина Ивановича и Карманова Олега Сергеевича, а так же пригласи в мой кабинет Алешину Викторию Валерьевну.

— Да Евгений Станиславович — ответила девушка на том конце телефона.

Через несколько минут молчаливого ожидания к нам зашла одна из девушек, что сидели у входа, и положила три папки на стол Шилова. Бросив на Артема, кокетливый взгляд, девушка улыбнулась и вышла за дверь.

Артем взял одну из папок со стола и стал изучать ее содержимое. Стоя позади я видела через его плечо, что это досье на Юрманова В.И... В папке была собрана вся стандартная информация, которая необходима работодателю при взятии сотрудника на работу.

В дверь постучали, и когда Шилов сказал «войдите», в кабинет вошла девушка, небольшого роста. На вид ей было не больше тридцати. Она робко прошла до стола и остановилась рядом с нами.

— Вызывали Евгений Станиславович?

— Да, Вика. Присаживайся. — девушка с опаской озарилась на меня и Евгения, и через несколько секунд, смотря на Артема, все же села в кресло.

— Здравствуйте Виктория. Меня зовут Артем Крылов. — Артем протянул ей руку. Она потянулась что бы пожать ее в ответ, как он схватил ее за кисть и развернув ладонью вверх задрал рукав пиджака и блузки.

— Что вы делаете? — возмущалась девушка и пыталась вырвать свою руку из захвата Артема.

Убедившись, что на руке девушки нет татуировки, Артем тут же отпустил ее и извинился.

— Что тут происходит? — Девушка нервно переводил взгляд с Артема на своего босса, прижимая свою руку к груди.

— Еще раз приношу Вам свои извинения. — Артем встал и поклонился девушке. — Мы проводим операцию по борьбе с наркоторговцами. Нам поступил вызов, что в вашей бухгалтерии есть человек, который занимается распространением, мы должны были проверить.

— Да, да конечно. Я понимаю. — залепетала девушка, ошарашенная искренними извинениями Артема.

А я стояла и думала о прикрытии с наркотиками. На мой взгляд, это было отличным оправданием своих действий и можно было всегда потребовать человека закатать рукав и показать, что у него на тыльной стороне руки. Правда это рушило все разговоры Артема в

машине о том, что он всегда говорит правду. Вруша — передразнила я его. Про себя улыбаясь, внешне я постаралась никак не показывать это, продолжая стоять со строгой миной.

Артем в свою очередь поблагодарил девушку и позволил ей уйти.

— Ну? Что? — нервно спросил Шилов.

Артем отрицательно покачал головой в ответ.

— Нет, господин Шилов, она чиста.

— Уф, а я уж было хотел. — начал мужчина. — Ох, нервы, совсем не к черту стали, сами понимаете.

— Да, понимаем. Если позволите, я бы хотел пройтись по этажам и осмотреть всех сотрудников. Сколько этажей принадлежат вашей компании?

— Эм, четыре. Но на четвертом только я и девочки. А еще был мой заместитель, но как вы понимаете, сейчас там никого, все самому приходится делать.

— Хорошо. Господин Шилов. С вашего позволения мы пойдем, и если позволите, заберем досье.

— О, да, да конечно. Берите. Я не возражаю, этих людей все равно уже нет.

Артем уже встал, как обернулся и озадачено посмотрел на Шилова.

— Ну, то есть, я имею ввиду, что я их уже уволил из-за прогулов и более они не работают в нашей компании.

— Да, разумеется. Всего доброго. — Артем не удостоил мужчину и крохотного поклона.

Он велел Жене забрать досье, и взяв меня под локоть повел в сторону выхода. Уже выйдя из кабинета и стоя в лифте Евгений произнес: — Ну и вонища.

— Да ты прав. Сам еле сдержался, что бы ему не врезать.

— Что? О чем вы? — Лифт остановился и оба мужчины вышли, в то время как я продолжала стоять, не понимая, о чем они сейчас говорили.

— Пойдем — потянул меня за руку Артем. — нам надо осмотреть всех сотрудников.

На этаже было множество кабинок с рабочими места. Евгений шел и заглядывал в каждую. Мы с Артемом шли позади.

— В лифте мы говорили о Шилове. — Я смотрела на Артема все с тем же ничего не понимающим взглядом.

— Таня, он насильник. Ему нравится насиловать молоденьких девочек. Его душа уже очень давно прогнила насквозь. Именно об этой «вони» мы и говорили с Евгением. Эта мразь, за время нашего там пребывания, перепробовал у себя в голове все варианты насилия над тобой. И видит бог, только стальные нервы, и долгие пребывания в этом мире позволили мне удержаться и не убить этого Шилова на месте. Души именно таких людей после их смерти становятся теньями и прибавляют нам работы. — Я шла полностью пораженная рассказом Артема.

— А, почему тогда я ничего не почувствовала?

— Когда зашли, ты наверняка почувствовала сладковатый запах. — я удовлетворительно кивнула головой.

— Ну вот. Со временем, когда дослужишь до моих лет, это будет не просто запах. От прогнивших душ будет разить за несколько верст. А так как в этом мире таких людей не мало, нос воротить будешь от каждого третьего.

В голове зародился вполне резонный вопрос «А почему бы не убивать людей, в которых уже сидит потенциально черная душа?», но Артем покачав головой сказал: — Нельзя. Мы не

должны идти против природы, иначе устроим геноцид и нарушим равновесие сил. Плюс ко всему, душа живого человека переменчива. Он может раскаяться, встать на праведный путь, и возможно его и простят. Однако если тень вселяется в душу человека, тем самым она первая нарушает равновесие, и вот тогда мы вступаем в дело. Понимаешь?

— Да.

— Умница. Так, на этом этаже теней нет. Иди, скажи Жене, и пойдём на второй этаж. У нас ещё сегодня много работы, нужно провести целое расследование до захода солнца.

Мы обошли все три этажа, и так и не найдя потенциального носителя тени, отправились в место проживания самого первого пропавшего, Юрманова.

Мужчина жил в хорошем районе в многоэтажном доме. Вахтерше мы представились, как сотрудники фирмы, где работал Юрманов. В его квартиру нам удалось попасть благодаря навыкам медвежатника Евгения. Он достал целую связку отмычек и, потратив буквально несколько минут, открыл дверь.

Из открывшейся квартиры на нас хлынул поток зловоний как из помойного ведра, который заставил меня заткнуть нос.

— Ну, теперь ты хотя бы представляешь, что мы чувствовали сидя в кабинете. — сказал Евгений и прошёл внутрь.

В квартире была непроглядная тьма. Евгений попробовал включить свет в прихожей, но толи лампочка перегорела, то ли ее и не было, свет не включился. Пройдя в комнату, Артем нащупал на стене выключатель и включил свет.

Комната была в ужасном состоянии. Всюду разбросана одежда, опрокинуты горшки с цветами, разбиты все картины, а на одной из стен кровью, пальцами нарисованы три вертикальные полосы. Подойдя к стене, я обратила внимание, что одна из полос, центральная, была выше двух других.

— Это символ теней. — Сзади подошел Артем. Его, как и меня заинтересовал этот рисунок. — А это значит, что наш «вонючий» заказчик был прав и его заместитель и правда был поглощён тенью.

На кухне мы обнаружили источник исходившего зловония. Все продукты из холодильника были свалены одной кучей на стол, вокруг которой уже кружили целым роем мухи.

— Идите сюда. — позвал нас Евгений из спальни.

В комнате как и на кухне стоял не приятный запах, но его источником был человек, лежащий на кровати под одеялом, с подушкой на лице.

— Походу жена. — Сказал Артем, приподнимая подушку.

— Как думаешь, сколько?

— Не меньше месяца точно. — Тут у меня закружилась голова, и к горлу подступила тошнота. Бросившись в туалет, я успела поднять крышку унитаза, как меня вырвало.

— Ты в порядке? — раздался голос из спальни.

— Уже да. — Подойдя к умывальнику, я несколько раз сполоснула лицо, стараясь при этом вдыхать как можно меньше воздуха.

Зеркало над раковиной было испачкано кровью. Решив больше ничего здесь не трогать, я бросила на ванную короткий взгляд. Она была зашторена. Немного отодвинув шторку, я в ужасе вскрикнула и отскочила от нее назад к стене.

Спустя мгновение возле меня уже стояли Артем и Евгений с клинками наготове. Поняв что настоящей опасности нет и я в порядке, мужчины убрали оружие.

— Таня, что случилось? — Спросил Артем. Я, прибывая все в том же шоке, показала пальцем на ванную. Евгений осторожно отодвинул шторку и посмотрев внутрь, отдернул ее до конца, давая нам увидеть всю картину в целом. В ванной лежало полуразложившееся тело мужчины, кишащее опарышами. В животе у него было не меньше четырех ножей. Не в силах смотреть на это, я отвернулась и прижалась к Артему.

— А вот и наш Валентин Иванович. — сказал Евгений. — Судя по характеру нанесённых увечий, тень его покинула еще до смерти, и оставила с почти опустошенной душой.

— Женя, мы пойдем. — сказал Артем, обняв меня за талию. — Прибери тут, и вызывай полицейских.

Евгений кивнул. Пройдя к умывальнику он взял тряпку и стал тщательно протирать все вокруг.

— Что он делает?

— Стирает наше, а точнее твое присутствие здесь. Идем.

Выйдя из квартиры, Артем повел меня к лифту. Уже на выходе из дома, он остановился возле вахтерши, и прошептал «К Юрмановым давно никто не заходил». Глаза женщины округлились, и через несколько секунд она повторила: — К Юрмановым давно никто не заходил.

Довольный результатом, Артем взял меня за руку, и мы направились к выходу.

Только оказавшись на свежем воздухе, я смогла спокойно вздохнуть полной грудью.

— Ты как? — Артем стоял, рядом обнимая меня за талию.

Открыв глаза, я посмотрела на него.

— Сейчас намного лучше.

— Держись, у нас еще как минимум один труп и один суицидник.

— И у вас каждый раз так?

— Почти. На тень мы, как правило, выходим по ее следам.

Тут до меня дошло.

— Подожди. Так получается, что если одна тень успела столько натворить, то все тени что охотились, за мной?

— Да, там были целые кровавые бани, о которых даже в СМИ не говорили, боясь паники среди населения.

«И все из-за меня» в ужасе подумала я.

— Ты тут не причем. — Артем повел меня в сторону машины. — Виноват тот, кто их туда отправил.

— И ты думаешь, что это был тот ученый Валенса?

— Да. Что-то мне подсказывает, что он причастен ко всему, что с тобой произошло в твоём мире.

— Ну да, и мне стоит сказать ему спасибо. — прошептала я себе под нос садясь в машину.

— Что? — Артем сел рядом.

— Ничего. Говорю, что влюбилась в своего учителя, и теперь не знаю, как рассказать родителям.

Артем, рассмеялся и, обняв меня за плечи, поцеловал в волосы.

Как и предполагал Артем, в следующих двух квартирах были обнаружены еще два трупа, а это означало, что наша тень была, где то на свободе. В досье у последней жертвы значилась

жена, и в квартире были женские вещи, но ее самой нигде не было. Артем и Евгений сошлись во мнении, что тень сейчас была именно в этой женщине.

На работе сообщили, что она уже неделю там не появлялась, родители девушки тоже ее не видели.

Обзвонив всех знакомых и родственников семейной пары и не найдя жену Карманова, мы уже собирались возвращаться домой, как зазвонил мобильный Артема. Артем взял трубку и поставил на громкую связь.

— Крылов на связи, слушаю.

В трубке раздался треск, и чьи то всхлипы.

— Алло, Евгений Станиславович это вы?

— Тут женщина. — Начал Шилов заикающимся голосом на том конце. — Она убила моих секретарей и сейчас пытается выбить двери. Помогите. Прошу. — Мы переглянулись, и Евгений, отвернувшись, завел машину.

— Мы уже едем, оставайтесь на своем месте и вызовите полицию.

— Да, да я жду скорее.

Артем, сбросил вызов, в то время как мы уже ехали по шоссе в сторону офиса Шилова.

Через полчаса, а по меркам Москвы это очень быстро, мы уже были возле офиса. Два охранника на входе были заколоты. Мы прошли до лифтов и поднялись на 37 этаж. Как и говорил Шилов, девушки, сидевшие у входа, были убиты. Они лежали на белом столе головой вниз в лужах собственной крови. Мы пробежали до дверей в кабинет. Они оказались открытыми. Зайдя внутрь, мы нашли тело Шилова на полу, а возле него сидела женщина. Одна рука ее была не естественно вывернута, в другой она держала нож, с которого жадно слизывала кровь.

— Приветствую Вас клан Крыловых — Наконец оторвавшись от ножа, сказала женщина. Ее взгляд был лишен всякого человеческого света. словно замыленные глаза умершей рыбы смотрели на нас. — У меня для вас небольшое послание, от моего хозяина. Моя коллекция темных душ пополнилась прекрасным экземпляром. Буду рад скорой встречи с Вами, особенно с тобой Калиста. — я испуганно отшатнулась от женщины, встав позади Артема. — Я вижу Вас насквозь — продолжила она, но тут Артем сделал шаг вперед и уже в следующее мгновение стоял позади нее с окровавленным клинком. Женщина упала и забилась в конвульсиях, хватаясь за горло, из которого текла кровь. Через несколько мгновений ее мучения прекратились, руки обмякли, и испуганный взгляд навсегда застыл на лице.

— Тень собиралась покинуть ее душу, и тогда я бы не смог уже поймать ее до вселения в другого человека. — пояснил Артем, тем самым ответив на мой немой вопрос. — Уходим отсюда. Скоро здесь будут полицейские.

Всю дорогу до дома мы ехали молча. Я сидела, погруженная в свои размышления, смотря в окно автомобиля на лучи заходящего за горизонтом солнца.

Когда показался особняк, на душе стало немного легче. За прошедший день, я была измотана на столько что вид места, где я могла расслабиться и выкинуть все негативные мысли из головы, казался оазисом посреди пустыни. Как только автомобиль остановился, не дожидаясь когда Артем подойдет, я вышла из машины.

— Мне нужно, сейчас кое-что сделать, позже я приду к тебе. — начал Артем. — Жди меня у себя в комнате, хорошо? — Он смотрел на меня и ждал ответа. Когда я кивнула, он одной рукой погладил меня по щеке и отправился в дом первым.

Странно — подумала я — Я ведь даже не бегала сегодня, а было такое чувство, что от бессилия, могу сейчас упасть на землю. Взяв себя в руки я, наконец, отошла от машины и направилась в дом.

Пройдя через холл по лестнице, я зашла к себе в комнату и осела на пол. Скрываемый за семью печатями страх, что я прятала с того момента как услышала сообщение из уст девушки, вырвался наружу, и пробудил сильную дрожь во всем теле. Внутренний голос, говорил о том, что мне надо успокоиться, но я не слушала его. Закрыв уши руками, я закричала, что бы она прекратила, в ответ на это в голове раздался щелчок, в глазах все поплыло, и я потеряла сознание.

Открыв глаза, я поначалу не могла сообразить, где нахожусь, и долго пыталась всмотреться в место, своего пребывания. Большой серый зал, без света, и с большим количеством рваной ткани свисающей повсюду. Я была в месте обитания души Калисты. Странно, как я могла тут оказаться по собственной воле. Или это было не по моей воле?

Я встала, с пола и подошла к черному зашторенному зеркалу. Скинув занавес, я как и всегда увидела серое пятнышко на абсолютно черной глади зеркала, которое тут же стало приближаться. Приобретя образ Калисты, из зеркала раздался ее голос.

— Ты слаба. И делаешь слабой меня. Я могу дать то, что сделает тебя сильнее, но это будет означать мою смерть.

— Ты не умрешь! — возразила я, поняв, что она хочет предложить. Ты всегда будешь моим внутренним голосом, просто отныне, ты станешь, видеть, делать и чувствовать все то, что чувствую я.

— Прикоснись к зеркалу — после небольшой паузы сказала Калиста.

Я послушно прикоснулась к зеркалу, и серебряный свет стал медленно собираться в точке, моего прикосновения. Собравшись, серебро ворвалось в мою руку и потекло дальше по телу. Какое-то время моя кожа излучала серебряный свет, но как только я убрала руку от зеркала, сияние прекратилось, а зеркало с оглушительным звоном разбилось в дребезги. Я закрыла лицо руками, чтобы защитить его от осколков, а когда в следующий раз открыла, то не поверила своим глазам.

Я стояла все в том же сером зале, но он был наполнен солнечным светом. Мебель, преимущественно красного цвета была расставлена по залу. Тут были и аккуратно сложенные стопки книг в витринах больших книжных шкафов, и красный диван с двумя креслами, по бокам стоявшими возле погасшего камина. На одном из кресел сидела молодая девушка. Она повернулась ко мне и улыбнулась.

— Знаешь, а подружиться с Калистой было дельным советом. Спасибо. — Девушка была до ужаса похожа на меня. Разница была лишь в росте, она была уж слишком высокой, даже когда сидела, в глазах, один из глаз был с красным зрачком, и в манере речи. Девушка говорила раскрепощенно, будто она была властительницей мира.

— Ты, это моя душа? — недоверчиво спросила я, проходя к ней и садясь на диван.

— Да, и отныне и ты будешь такой. — Девушка встала и предстала передо мной во всей своей красе. Одета в красную жилетку и короткие красные шортики в черных сапогах на длинном каблуке. Поверх накинут черный плащ с капюшоном. Она расправила крылья, которые теперь напоминали крылья дракона, и взяла в руки, появившейся из неоткуда посох.

— Хоть что то не изменилось. — внимательно рассмотрев девушку, заключила я.

— Да — радостно сказала девушка — посох мне и этот нравился. А так как тебе в целом? Мы с Калистой вместе выбирали.

Моя душа наконец-то повзрослела, и превратилась в девушку легко поведения. Что тут скажешь.

— Вы хорошо постарались, девочки.

— Правда? — она радостно запрыгала на месте. Крылья и посох пропали, и девушка снова вернулась в кресло.

— Знаешь, я вот думала все на счет слов той женщины.

— И к чему пришла?

— Я думаю, ой прости! Мы с Калистой думаем, что Валенса нужна сила Калисты для того что бы добраться до богов.

— Так что, легенда правдива? И людей серебряными душами наградила богиня?

— Ну, да. Мы много с Калистой об этом говорили. — как то жутковато было осознавать, что моя собственная душа перешептывалась с другой душой за моей спиной.

— Хорошо, Таня. — я предположила, что мою собственную душу могут звать точно так же как и меня и оказалась права. Девушка закивала и стала внимательно слушать. — Расскажи, о чем вы еще говорили.

— Он ну, о тебе, конечно. Об Артеме. Раньше я не совсем понимала ее пошлых шуточек, но теперь многое прояснилось. Девушка лукаво заулыбалась.

— О, ну кто бы сомневался, это ведь Калиста. — мы обе рассмеялись и как то синхронно замолчали.

— Мне будет ее не хватать. — вдруг сказала Таня.

— Наоборот! Вы теперь с ней одно целое и ты всегда сможешь спросить сама у себя, как бы поступила Калиста, и она всегда ответит. — Девушка горько улыбнулась.

Я сидела и думала о том, как выглядел наш разговор со стороны. Я внутри собственного подсознания успокаивала собственную душу, и выступала в роли психолога. Если бы мне кто-нибудь такое рассказал, я бы посчитала его психом.

Протянув к ней руку, я хотела погладить в знак утешения, но девушка отстранилась от меня.

— Не трогай, а то проснешься.

— Серьезно?

— Да. Если прикоснешься, то мы станем одним целым.

Убрав руку обратно, к себе на колени, я опустила голову и стала разгадывать свои ногги. Повисла неловкая пауза. Я не знала, что говорить, и моя душа, по всей видимости, посчитала, что я обиделась, и заговорила первой.

— Слушай, я тут подумала, нам теперь придётся много тренироваться, что бы привыкнуть к новому облику.

— Это уж точно — поддержала я ее. — Ты, сама как себя чувствуешь?

— Если честно не очень комфортно.

— Ничего, это пройдет — я вспомнила, как каждый раз, обращаясь в Калисту и обратно, чувствовала себя плохо. — Теперь, у нас должно все получиться.

— Угу. — Девушка посмотрела в окно и перевела свой взгляд на меня. — Тебе пора.

— В смысле?

— Там уже кто-то зовет тебя. — она показала в сторону окон. Оттуда и вправду раздавался, чей-то голос, но за толщиной стекла было невозможно разобрать, кто это был и что он говорил.

— Я могу побыть с тобой еще не много. — обернувшись к своей душе сказала я.

— Ничего страшного. Иди. Я ведь всегда рядом с тобой и помогу в случаи чего. И вообще, у нас еще много работы впереди.

Девушка встала, и я встала тоже.

— Ну, тогда до встречи. — Я распахнула руки что бы обнять Татьяну. — девушка посмотрела на меня самой теплой улыбкой и прошептала «Прощай», крепко обняла в ответ.

Еще несколько секунд, казавшийся такой далекий голос стал приближаться и становиться все громче.

— Таня, Танюша! Ты слышишь меня? Таня, очнись. — это был голос Артема. Он был явно встревожен. Вскоре я почувствовала тепло его рук, и запах его парфюма. Еще не придя в сознание, я знала, что рядом с ним стоят Алексей, Николай и Наташа. Что в руках у Артема нашатырь, и что я лежу на кровати в собственной комнате. Я знала столько всего, лежа с закрытыми глазами, что стало страшно от количества информации, которую я получу, когда их открою.

— Таня? Ты как? — Артем по всей видимости прочитал мои мысли.

Я хотела сказать, что все хорошо, но в горле пересохло и вместо ответа получилось неразборчивое бормотание.

— Наташа принеси воды. — приказал Артем. Девочка выбежала из комнаты. Николай в это время подошел к кровати с правой стороны и сев рядом со мной взял руку и стал отсчитывать пульс.

— Танюша, с тобой все в порядке? — Спросил меня он. — Можешь открыть глаза. В этот момент в комнату забежала Наташа со стаканом воды. Быстрый бег ей давался еще с трудом, и она чуть не споткнулась у порога и не разлила стакан с водой. На помощь ей пришел Алексей и схватив девушку за руку, другой рукой поймал стакан.

— Извините. — прошептала Наташа и встала возле дверей.

— Будь осторожнее. — спокойно ответил Алексей и подал стакан Артему.

Тот, в свою очередь, обхватил мою голову рукой и слегка приподняв, поднес к губам стакан с водой. Я сделала несколько глотков и, схватившись свободной рукой за стакан, залпом его осушила. Поставив пустой стакан на тумбочку, я решила сначала слегка приоткрыть глаза. Только после того как свет перестал резать глаза, я открыла их полностью.

— Таня, что с тобой случилось? — Артем удивленно смотрел на меня, как и все кто стояли в комнате.

— Что? Что-то не так.

— Ну как сказать. Таня, у тебя глаза разного цвета стали.

— Что? — Я вскочила с кровати и побежала в ванную.

В Ванной на меня из зеркала смотрела девушка с разными глазами. Как кошка, подумала я. Вот только один глаз был голубого окраса, а другой красного. Ужас. Я опустила голову. Что ж, это можно было считать лишь малой жертвой за ту силу, которую мне дала Калиста. Значит, теперь навсегда вместе, подумала я. Внутренний голос ответил «навечно».

Я вспомнила, что оставила свой клан теряться в догадках у себя в комнате и умыв лицо, вернулась в комнату.

— Ну — начала я. — Теперь, ваша покорная слуга готова стать одной из вас. Если вы конечно примете меня такую.

Алексей и Николай продолжали смотреть на меня с непонимающим взглядом. Артем, по всей видимости, еще, когда я была в туалете, прочел все мои мысли и теперь сидел с

очень довольной миной и с улыбкой до ушей. Наташа, с удивлённым взглядом закрыла рот рукой.

— Так, так ты смогла слиться со своей второй душой? — спросила Она чуть ли не пища от радости. А когда я удовлетворительно кивнула головой, то подбежала ко мне и с лету заключила в объятия.

— Ох, Танечка, а я уж думала у тебя не получится. Вы с ней были так не похожи. — из глаз Наташи потекли слезы, и вскоре и я расплакалась.

Наконец в наши воспоминания вмешался Алексей. Он разорвал объятия и притянул меня, поцеловал руку и поздравил.

Затем подошел Николай и поцеловал в щечку.

— Ты не перестаешь меня удивлять. Так и продолжай. — На ухо прошептал он.

Тут подошел Артем и притянул меня за руку к себе.

— Вы делаете большие успехи Татьяна. — как учитель ученику сказал он.

Я подавила смех и лишь слегка улыбнувшись поблагодарила его за похвалу.

Он не стал при всех показывать на сколько он был счастлив, лишь на ухо прошептал: — Я поздравлю тебя вечером. — Потянул меня прочь из комнаты со словами «Все за мной».

Выйдя из комнаты я взглянула на холл и была потрясена. Все выглядело совершенно иначе, чем я видела еще сегодня утром.

От букв в центре зала исходило синее свечение, оно поднималось вверх и уходило под самый потолок. Люстра уже не просто светила, она блистала, переливаясь всеми цветами радуги, и чем-то напоминала светомузыку, только при включенном свете. Из салона раздавались голоса трех человек. Причем, они говорили шепотом, но я отчетливо могла разобрать их.

— Эй, народ. — Громко позвал Артем. — Татьяна, наконец, смогла объединить свою душу! Предлагаю это дело отпраздновать.

Из столовой и гостиной показались удивленные лица соклановцев. Сзади раздались приближающиеся шаги и обернувшись я увидела Андрея.

Он удивленно смотрел на меня, и почти с открытым ртом произнес:

— Да ладно!?! — Улыбнувшись его реакции, я кивнула.

Артем поманил его следовать за нами.

Как только столовая наполнилась людьми, все шумно за судачили, обо мне и Калисте, никто и не думал садиться. Все подходили ко мне и спрашивали про мое самочувствие и ощущения. Я отвечала, что все хорошо и не о чем переживать. Через несколько минут ко мне подошёл Данил.

— Таня, можешь показать свой новый облик? — Я не знала, что ответить ребенку. Судя по внешнему виду моей собственной души крылья и посох у нее были, но вот только как показать их остальным я не знала.

— Прости Данил, я никогда этого не делала и не знаю... — Тут внутренний голос подсказал «Просто расслабься, и пожелай этого».

Так расслабиться и пожелать? Проще некуда! Вот только что-то меня слегка трясло.

— Хорошо Данил, я попробую показать тебе. Минуту внимание! — Крикнула я в толпу. Все обернулись и утихли в ожидании.

— Простите, не могли бы вы отойти подальше. Я не уверена, что получится, но все же...

— Так народ все назад. — Сзади подошел Артем и обняв меня за талию потянул в угол

комнаты.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь? — на ухо прошептал он.

— Я тоже на это надеюсь. — глубоко вздохнув я отошла от Артема.

«Ну начнем, пожалуй». «Погнали» — ответил мой внутренний голос и я зажмурилась.

Первых несколько секунд ничего не происходило. Я стояла с закрытыми глазами и слушала ритмичное дыхание своих соклановцев. Но тут Наташа удивленно вскрикнула и я открыла глаза как раз в тот момент, когда со спины появились крылья и скрыли мое дальнейшее обращение от посторонних глаз. Каждая часть тела стала вытягиваться словно металл, который вытягивали на станке. Одежда тоже изменилась, на ту, что показывала мне душа. Шорты, жилетка и черный плащ. Самым болезненным оказались крылья. Их появление заставляло трансформировать кости на спине.

Когда изменения были завершены, у меня в руке появился посох, и крылья открыли мой облик всем присутствующим.

Я попыталась скрыть боль в спине, улыбнувшись, и положив посох себе на плечо.

— Ну как я вам?

Стояла гробовая тишина. Все смотрели на меня как на восьмое чудо света, разинув рты.

— Калиста? — Тихо спросил Николай. Я отрицательно покачала головой.

— Нет. Это Таня. Наша Таня. — сзади подошел Артем и обойдя крылья обнял меня за талию. Было странно видеть его лицо на уровне своего. Это какой же у меня теперь рост?

— Ну если спросишь меня, то где то метр девяносто.

— Сколько? — Я удивленно посмотрела на Артема, тот в свою очередь ели сдерживался, чтобы не рассмеяться.

— Опять не о том думаешь, Таня. Ты стала крылатым созданием, обладающим огромной силой и мощью, а беспокоишься только о своем росте.

И вправду, за последнее время столько всего произошло, а я все еще беспокоилась о таких вещах.

Вспомнив, что до сих пор стою в столовой полной людей, я отстранилась от Артема и сделала несколько шагов в сторону Наташи. Ходить с таким ростом, было все равно, что ходить на высоченных каблуках, ужасно неудобно. После трех шагов я потеряла равновесие, и чуть не упала. Благо на помощь пришел Евгений. Он встал между мной и Наташей и вовремя поймал меня за плечи.

— Все хорошо? — спросил он.

— Да, спасибо.

Улыбнувшись Евгению, я оперлась о его руку и встала. В это время, нас уже окружили. Все внимательно разглядывали крылья, посох, мой внешний вид. Совсем близко решилась подойти только Наташа. Она вытянула руку пытаясь прикоснуться к крыльям.

— Можно? — спросила она.

— Да, конечно.

Девочка медленно и осторожно прикоснулась к правому крылу. От ее прикосновения пошли мурашки по всему телу, и я вздрогнула. Крыло тут же стряхнуло руку Наташи. Испугавшись, она сначала прижала руку к себе, затем посмотрев на меня громко рассмеялась. Я тоже улыбалась и распахнув руки в разные стороны заключила девочку в объятия.

— Танюша. Ты просто великолепна! — Девочка чуть ли не плакала от счастья. Ее настроение было заразным, и заставляла и меня смеяться. Отпустив меня Наташа, отошла в

сторонку и предоставила другим возможность меня поздравить.

— Поздравляю, Таня. — обнял меня Николай.

— Танюша я так рада. — Алиса со слезами на глазах, обняла и меня и Николая.

И так все по очереди. Находится в столовой, которая явно не предназначалась для крылатых, было немного не удобно. И оборачиваясь, крыльями всегда кому-то доставалось.

Самые долгие объятия пришлось от Андрея. Возможно, ему нравились длинноногие крылатые девушки. Но не успела я об этом подумать, как крепкие руки Артема схватили меня за руку и, крутанув на месте, притянули к себе.

— Он просто давно не прикасался к женскому телу.

— Кто?

— Андрей. — Я удивленно выгнула бровь.

— А это ничего? — Артем улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Ничего. По крайней мере морду бить я ему не буду. — Я тоже улыбнулась.

Артем повернулся к клану.

— Так, все рассаживаемся по своим местам. Алексей принеси вина из погреба, того что я оставлял на особый случай.

Алексей понимающе кивнул и удалился в сторону кухни.

— А ты. — Артем обратился ко мне. — Обращайся обратно. На сегодня чудес хватит. — Криво улыбнувшись, и подумав про себя «Тоже мне новость». Я глубоко вздохнула и медленно стала возвращаться в свою обычную, человеческую форму.

К тому времени как я полностью пришла в себя, люди уже расселись по своим местам и ждали когда принесут угощения и вино.

— Ну как? — тихо спросила я у Артема, когда мы садились на свои места.

— Лучше, чем я ожидал. Позже, нам придется сообщить об этом совету.

— Как скажешь. — Спина, наконец, престала болеть, и я смогла спокойно откинуться на спинку стула. Артем накрыл мою руку поверх своей и наклонившись тихо произнес: — Сегодня ночью я не дам тебе уснуть. — Я постаралась сделать вид, что не расслышала, о чем он говорил, но щеки все равно залились румянцем.

В это время пришел Алексей и начал сервировку стола. Из кухни вышли еще две пожилые женщины, похожие друг на друга как две капли воды. Они несли в руках большие подносы с едой и закусками. От удивления я открыла рот.

— Кто это? — Наклонившись к Артему, шепотом спросила я.

— Это наши поварихи. Или ты думала, что все блюда у нас готовит Алексей? Он не настолько талантлив, как тебе кажется.

— А почему ты меня им не представил?

— Потому что, они не из нашего клана. Они просто работают здесь.

— Подожди, так значит они...

— Да, они из города призраков. Ужин они готовят заранее и уходят к себе домой.

Я посмотрела на женщин, которые расставляли еду на стол. Все благодарили их, и принимались уминать закуски, в то время как Алексей разливал вино по бокалам. В этом клане, похоже, только я не знала о людях, которые нас кормят.

— Это не смертельно. — прошептал мне Артем.

Вздохнув я подумала «Как, хоть, их зовут?».

— Та, что в красном Мария, в оранжевом Тамара. Ребята зовут их — баба Маша и баба Тома. Выпечка у них получается, что надо.

Пожилые женщины закончили накрывать на стол и поклонившись на прощание Артему удалились с пустыми подносами, обратно на кухню. Алексей тоже уже хотел выйти, как Артем подозвал его к себе.

— Можешь к нам присоединиться.

— Простите, господин, это будет несколько не уместно.

— Ну не будь букой, Алексей. — Крикнула ему Настя. — Ты уже столько раз отказывал Артему, что уже сам ведешь себя грубо.

— Извините, я хранитель дома, и не могу позволить себе сидеть за одним столом с хозяином этого дома. Если позволите. — Алексей низко поклонился Артему, и замер в ожидании ответа.

Артем в свою очередь, с недовольным лицом, откинулся на кресле и не смотря в его сторону махнул рукой.

— Благодарю, господин. — Алексей выпрямился и ушел на кухню.

— Вот вечно он так. — Не выдержала Настя. Она со всей силы ударила кулаком по столу и залилась отборными ругательствами.

— Настя! — Рывкнула на нее Алиса. — Здесь же дети!

— Ой, простите. — Настя, будто только сейчас вспомнила, где находится и потупив взор стала изучать содержимое своего бокала.

— Что это с ней? — шепотом спросила я Артема.

— Потом объясню. — так же шепотом ответил он, и продолжил уже повысив голос и обращаясь ко всем собравшимся. — Мой клан! Я с гордостью готов сообщить, что одна из Вас стала еще ближе к цели. Она достигла того уровня, за пределами которого ей открываются все тайны двух миров. Выпьем же, за ту, чьи крылья отныне будут символом нашего клана! За тебя Татьяна!

Все дружно встали со своих мест и вытянув бокалы перед собой радостно прокричали «Ура!» и осушили вино залпом. Я последовала их примеру. Вино приятное на вкус тут же ударило в голову. Я потянулась к тарелке с бутербродами и столкнулась с рукой Наташи. Она, захихикав, подмигнула мне и вернулась на свое место, стянув один бутерброд.

И только тут до меня дошло, что вино пили и Наташа с Даниилом.

— Артем?! — Я вперила в него негодующим взглядом.

— Что?

— Им же нельзя алкоголь! В прошлый раз ты запретил им пить эль.

— Ну, от одного бокала им плохо не будет, плюс ко всему, они такие же члены клана, как и мы, так что ничего страшного.

Вспомнив, что эти дети тоже являются убийцами, для которых нормы морали были чисто формальными, я опустила на стул и замолчала.

— Расстроилась? — спросил меня Артем.

— Есть немного.

— Не переживай. Пока не повзрослеют, я не допущу их до серьезных заданий.

Я вспомнила про испытания.

— Но ведь Наташа уже...

— Это было необходимо, чтобы она знала кто она. Но Данил еще не проходил этих испытаний.

— Правда? — я была счастлива это слышать.

— Правда. И еще, я предупрежу Алексея, что бы больше им не наливал.

— Спасибо! — я притянула Артема к себе и поцеловала. На такой смелый поступок меня явно побудили винные дрожжи. Артем улыбнулся и, отстранившись, погладил по волосам и прошептал — дождись окончания вечера.

Я кивнула и вернувшись на свое место принялась уминать бутерброды из ближайшей тарелки.

После третьего бокала, стало совсем хорошо. Душа требовала праздника, и мы с Алисой и Настей, усевшись рядом, сидели и бурно обсуждали, куда можно было бы сходить и отдохнуть «по-человечески». Я настаивала на своем некогда любимом клубе, в котором не была вот уже более шести лет. Алиса предлагала, съездить на праздник фейерверков, который проходил каждый год в ее бывшем городе. Настя, перебив нас обоих, сказала: — Девочки! Я знаю! Стриптиз клуб!

— Что? — Мы с Алисой удивленно переглянулись и рассмеялись.

— Ну, а что? Отличная же идея! — Я не слушала Настю, заливаясь слезами от смеха.

— Так! — сказала Настя, ударив ладонью по столу. — Я знаю, чего я хочу! Я хочу танцевать! — Заявила она. И встав со стула, потянула меня и Алису за руки в сторону холла.

— Куда мы идем? Спросила я Настю.

— На дискотеку! Идемте, сейчас будет весело!

Мы вошли в зал, и Настя отпустив нас, ушла в сторону гобелена, куда-то за рояль. Через несколько минут полной тишины, вдруг зазвучала знакомая песня в исполнении «Age of Base». Из-за рояля вынырнула Настя и пританцовывая пошла к нам. Недолго думая мы с Алисой тоже стали танцевать.

— Объявляю дискотеку восьмидесятых открытой! — Крикнула Настя и радостно стала кружиться по комнате.

— Настя! — Перекрикивая звуки музыки, позвала ее Алиса. — Судя по твоему возрасту, не забудь уточнить восьмидесятых какого века.

Настя засмеялась и показала Алисе язык. Как дети малые, подумала я. «И не говори», ответила Калиста.

Вскоре из холла стали доноситься голоса и толпа также пританцовывая, зашла в зал.

В этот вечер, я увидела уже ставших близкими мне людей с новой стороны. Веселые, беззаботные, они словно забыли о своей жизни и участии и наслаждались сегодняшним днем. Каждый был по-своему уникален и все вместе они были прекрасным союзом, коллективом, семьей.

Когда вечер подошел к концу, и все стали разбредаться я стояла возле рояля и уговаривала Артема станцевать со мной медленный танец.

Он поначалу отказывался, но против моих чар все же не устоял.

— Объявляю последний танец. — сказал Артем. И обняв меня за талию, другой рукой взял мою руку.

— Леди.

Евгений включил медленную музыку и мы, покачиваясь, стали двигаться в такт.

Вокруг еще оставшиеся люди стали разбиваться на парочки. Катя танцевала с Денисом, Вика со Стасом, а Евгений пригласил на танец Настю.

Прекрасное окончание, прекрасного вечера, подумала я.

— Для нас это только начало. — прошептал мне на ухо Артем. От его дыхания, кожа покрылась мурашками.

Не дожидаясь окончания песни, он остановился, и все так же держа меня за руку, повел

к себе в спальню.

— Что ты задумал?

— Увидишь. — Он открыл дверь спальни и позволил мне пройти первой.

От удивления я закрыла рот рукой. В комнате стоял полумрак, и единственный свет, поступал от множества небольших свечек расставленных повсюду. Кровать была усыпана лепестками алых роз.

— Нравится? — тихо спросил меня Артем, подойдя сзади и протянув предо мной одну розочку. — Прости, остальные пришлось распотрошить, что бы украсить спальню.

Я приняла розочку и вдохнула ее прекрасный аромат.

— Правда? Так значит у нас на постели рассыпано четное количество цветов.

— Знаешь, я как то не считал, но думаю да.

— Не порядок. — Я прошла к спальне и стала отщипывать лепестки от розы и бросать их на кровать.

— Не жалко?

— Нет. — Он наблюдал за моими движениями ровно до тех пор, пока не закончился бутон, и у меня в руках не осталась одна ножка.

— Ну, наконец-то. — Артем, выхватил у меня из рук остатки розы, другой рукой роняя меня на кровать и ложась сверху. При свете горящих свечей, его глаза блестели, словно небо, погруженное в закат.

— Я люблю тебя. — тихо произнесла я, обняв его за шею и притягивая к себе. Уже почти поцеловав, он произнес «я тоже тебя люблю», и больше не в силах сдерживаться поцеловал.

Всю прошедшую ночь мы не спали, от того на следующее утро я была хуже пришибленной мухи.

По правилам конспирации, рано утром еще до того как встал Алексей, я вышла из комнаты Артема и на цыпочках прокралась к себе. Но не успела я лечь, как дом ожил и все стали просыпаться. Как назло сегодня мне предстоял очередной день тренировки. И как сообщил мне Евгений вчера, выдвигались мы рано утром.

Но жаловаться, на прошедшую ночь было грешно. В воздухе до сих летали маленькие купидончики и хихикая кидали лепестки роз мне на голову.

Поняв, что сижу на кровати и уже вижу сны наяву, я взяла себя в руки и пошла в ванную. В зеркале на меня смотрела странное помятое лицо с красными глазами и довольной улыбкой. В копне волос были запутаны два лепестка розы.

Нужен был срочный контрастный душ, который мог бы мне помочь, если бы не сон, который то и дело норовил взять вверх, даже в ванной.

Через полчаса так и не придя окончательно в себя, я натянула свою униформу убийцы-стажера и спустилась в столовую.

Благо сегодня не одна я была в таком состоянии. Несколько человек сидели, держась за голову, и пытались прийти в себя при помощи томатного сока и обезболивающего.

Артем сидел как обычно в центре, в своей вальяжной позе, и как ни в чем не бывало, попивал кофе.

Не веря своим глазам, я прошла до своего места, и все так же наблюдая за Артемом, заказала себе кружку кофе.

Как он мог так бодро держаться с утра, если, как и я не спал всю ночь? А может он умудрился вздремнуть? Хотя, о чем это я? Когда бы?

— Таня. — позвал меня Артем, вырвав из своих раздумий.

— М?

— Слишком громко думаешь. Я тоже хочу спать, но как видишь, контролирую этот процесс, стараясь думать о том, что сегодня лягу пораньше.

После третьей кружки, кофе в меня уже не лез. И так как разбудить себя все-таки не получилась, то на занятия я пошла в полусонном состоянии.

— Прости, это моя вина. — Я не заметила, как рядом со мной появился Артем. Мы уже были на полпути к лесу. Я плелась позади всех, еле передвигая ногами.

— Ты не виноват. — я отмахнулась от него и старалась выкинуть мысли о прошедшей ночи, в частности потому что в них присутствовала кровать.

— погоди. — Он остановил меня, взяв за плечи, повернул к себе и страстно поцеловал, лишив кислорода. Оторвавшись от моих губ, он произнес.

— Удачного дня. Я присоединюсь к вам чуть позже.

— Куда ты?

— В город. Скоро буду. — И на прощание, поцеловав меня в лоб, быстрым шагом направился в сторону леса, минуя Валерия и Андрея, и помахав рукой Евгению. Тот тоже помахал ему в след, и тяжело вздохнув, велел нам поторапливаться.

Через полчаса мы стояли в гуще леса, на заезженной автомобилями дороге.

— И так. — начал Евгений. — сегодня мы будем учиться переходить в мир людей. Я и Валерий удивленно открыли рты, в то время как Андрей понимающе закивал головой.

— Андрей я так понимаю, ты уже умеешь это делать? — Андрей коротко кивнул.

— Отлично. Тогда поясню вам двоим. Убийцам вроде нас в мир людей можно попасть двумя способами. Первый бестелесный. Второй более сложный, с появлением в мире людей, в человеческом облики.

До этого все ваши появления в мире людей были исключительно с провожатыми. Вас всегда брали с собой и провозили через границу двух миров.

Сегодня я научу Вас, как можно преодолеть эту границу самостоятельно. Но пользоваться этим вы сможете только после завершения испытаний. Это надеюсь всем понятно? — Евгений повел бровью, глядя на нас в ожидании ответа.

— Да сэр. — дружно ответили мы.

— Так, хорошо. Продолжим. Бестелесный способ попадания в мир людей, делает Вас призраком, в буквальном смысле слова. В таком состоянии Вас невозможно убить ранить или как-либо на Вас воздействовать. Исключением являются только тени и такие же призраки, как и вы. Если вы решите воспользоваться вторым способом, то Вам придется, отправить запрос на открытие врат в другой мир. Со временем вы научитесь отправлять запросы мысленно, и не отрываясь от своих дел. Сейчас же вы неопытные юнцы, и должны громко проговаривать свое желание и дожидаться ответа.

— Простите, учитель. — Обратился Валерий.

— Да?

— А у кого мы будем спрашивать разрешение пройти?

— Ну как у кого? У хранителей двух миров, конечно! Хотя рано вам еще об этом знать. Для начала испытания пройдите. В общем, до обеда пробуем первый способ после второй.

Объясняю, как попасть в мир людей в качестве призрака.

Сейчас встаньте все возле того бревна, закройте глаза, и вспомните какое-нибудь место где вы когда то были. Как только картинка перед глазами сформируется, просто

перешагните через него. И открыв глаза, вы уже будите в мире людей. Все, кажется просто, но некоторым очень сложно сосредоточиться на чем-то одном и зачастую им приходится долго тренироваться, что бы сделать этот единственный шаг в мир людей. И так как будите, готовы приступайте.

Ах да! Еще, как только захотите вернуться, закройте глаза, вспомните место, откуда вы уходили и сделайте шаг назад, и вы снова окажитесь в мире призраков. Главное не паникуйте, если не сможете вернуться назад, мы найдем вас и вернем в мир призраков.

И так начали.

Андрей, я и Валерий выстроились вряд возле поваленного дерева и закрыв глаза стали вспоминать свои места из мира людей.

Я стояла довольно долго, пытаюсь представить свой дом в Екатеринбурге и детскую площадку возле него, за которой открывался вид на парк.

Наконец решившись, я вздохнула побольше воздуха и перешагнула через бревно. Ничего не произошло. Я все так же стояла в лесу рядом с Евгением.

Еще одна попытка не принесла никакого результата. И следующая тоже.

К этому времени Андрей и Валерий уже исчезли из виду, а я все продолжала шагать через это дурацкое бревно. На девятый раз неудачной попытки, вернулся Андрей. Стараясь не показывать свои эмоции, он все же не сдержался и отвернувшись от меня хлопнул в ладоши. Терпение скакать через дерево у меня подошло к концу и не выдержав я его пнула. Теперь к головной боли прибавилась еще и боль в ноге.

Евгений разочаровано покачал головой и подошел ко мне.

— Прости, Таня, я был почти уверен, что так и будет, но попробовать стоило, особенно после того как ты объединила свою душу с Калистой.

— О чем вы?

— Понимаешь, этим переходом пользуются лишь те кто однажды умер. Твоя же душа, через это не проходила, она своего рода даже наоборот улучшилась, приобретя божественные навыки. Скорее всего, причина, по которой ты не сможешь путешествовать по миру людей в том, что ты не призрак.

— Так не честно. — От негодования я топнула ногой о землю. Столько усилий и все впустую.

— Таня. — обратился Евгений, положив руку мне на плечо. — Многие думают, что обладать крыльями, тоже не честно, однако все смирились с твоей уникальностью, и тебе тоже стоит смириться с тем что ты отличаешься от нас.

Я прекрасно понимала, что он пытается до меня донести, но чувство что ты даже будучи уникальной, не можешь сделать то, что другим дается легко, все же ущемляло мое самолюбие. Такие капризы я за собой замечала впервые. Скорее всего, виной тому была Калиста, со своим темпераментным характером.

Как только я это поняла, на душе стало намного легче и обида, куда-то прошла. На смену ей проснулась совесть, и заставила сожалеть о своем поведении.

— Хорошо, Евгений. Я понимаю. Прости.

— Ничего. — Отмахнулся от меня Евгений. — Забыли. Иди, присядь пока. Мне нужно отправиться к Валерию, что то он долго не возвращается.

С опущенной головой, я побрела до ближайшего пенька. В ожидании Евгения, я сидела и размышляла о плюсах и минусах своего нового облика, как ко мне подошел Андрей.

— Что, проблемы? — Я посмотрела на Андрея. Он стоял явно обеспокоенный моими

успехами в тренировке.

— Да, вроде того. — Я похлопала по пеньку рядом с собой, предлагая ему присесть. Андрей улыбнулся и сел рядом.

— А знаешь, я поначалу не верил, что ты когда-нибудь, сможешь соединить обе части своей души. Но ты их не просто соединила, ты их слила воедино. Как ты это сделала?

— Не спрашивай, сама еще не до конца разобралась.

— Я слышал легенды о таких как ты.

— О, ни начинай. Я в курсе о серебряных душах веющих хаос в средние века...

— Я не об этом. Я слышал легенду о девушке, которая, как и ты сумела слить обе части своей души воедино.

— Правда? И где?

— В клане Стрельниковых. Нам читали летопись клана. В одной из старейших глав, рассказывалось о красивой молодой деве с серебрянными крыльями, разящей врагов своим крестообразным посохом. Сказка, не более того, думал я, слушая эту историю. Детям в клане она нравилась, от того ее и читали. Однако, знаешь, чем заканчивается эта легенда.

— Чем же?

— Она влюбилась в смертного, и когда смерть пришла за ним, она обменяла свою бессмертную душу, на еще одну ночь в объятиях любимого.

— Печальная история.

— Да. Печальная. — согласился Андрей. — Но знаешь, она является предостережением для всех нас «Не влюбляйся в смертных».

— А по-моему она о любви.

— Кто знает. — наступила неловкая пауза. Мы сидели, потупив взор, и думали каждый о своем, как вдруг Андрей спросил. — Ты любишь его?

— Кого?

— Артема.

— Да, люблю. — Я еще не догадывалась, к чему он ведет разговор.

— И она, тоже? Ну, Калиста?

— Да. А что?

— Скажи, а если бы главой клана был я, ты бы полюбила меня? — Андрей сидел на пеньке, рядом со мной. Наши плечи соприкасались. Он смотрел на свои ботинки, с залитыми краской щеками. Наконец до меня дошло, к чему он завел весь этот разговор.

— Прости, не в этом дело. Я люблю не главу клана, а Артема.

— М, а если бы его не было. — Он тут же испуганно на меня посмотрел, предположив, что я подумаю самое худшее. — То есть, если бы ты не встретила Артема, возможно, было бы, ну что... — Парень запнулся, не зная, какие подобрать слова. Я не стала его больше мучать и похлопав по плечу тихо произнесла: — Кто знает.

Снова повисла тишина. Я все никак не могла вспомнить, что бы, когда-либо в своей прежней жизни нравилась двум молодым людям сразу. И сейчас чувствовала себя не в своей тарелке.

— Чем занимаетесь? — я с испугу подпрыгнула на месте. Сзади нас стоял Артем и с любопытством разглядывал мою руку на плече Андрея. Я тут же убрала ее и повернувшись к Артему рассеяно произнесла: — Да ничем, вроде.

— Так ты не уверена? — Артем выгнул бровь и скрестил руки на груди.

Пока я думала, что ответить, Андрей взъерошив свои волосы, встал и повернулся к

Артему.

— По-моему, меня только что отшили. Простите, мне нужно пойти, подышать свежим воздухом. — Он кашлянул, и поклонившись Артему побрел вглубь леса, пиная осеннюю листву под ногами.

Все это напоминало мне какой-то театр абсурда. Когда я его отшила? Когда он мне признался? И вопросы, которые задавал Артем. Это он так показывал, что ревнует? Серьезно?

— А ты жестокая. — Артем присел, рядом со мной и обнял за плечи. И только тут я вспомнила, что мой любимый умеет читать мысли.

— Прости.

— Ничего, я не обижаюсь. Мне его жалко. — Андрей посмотрел в сторону, куда ушел Андрей. — Знаешь, сколько он репетировал сегодняшнюю речь? Все думал, как к тебе подступиться, а ты даже не поняла. Эх.

— Так ты знал?

— Сама же только что вспомнила, что я читаю мысли. Конечно, знал! И даже специально оставил вас наедине. Вот только, парень так и не решился.

— Значит, ты вот так просто взял и позволил другому сделать мне предложение? А не боишься?

— Чего мне бояться?

— Что уйду к другому.

— Нет.

— Что так просто? И почему ты в этом так уверен? — Артем наклонился к моему уху и почти прикасаясь губами прошептал: — потому что я тебя знаю.

От его дыхания пошли мурашки по всему телу. Он поцеловал мое ухо и отстранился.

— Ну и еще, потому что всю ночь проверял подлинность твоих чувств.

— Что? Ах ты, старый извращенец! — Я ударила его в плечо и стала колотить по руке. — Что значит проверял?

— Ай, Таня. Перестань, я шучу. — Артем смеялся и отбивался от моих ударов.

— Так ты еще и издеваешься? Ну держись Крылов! — Я попыталась встать. Но Артем схватил меня за руку, одним движением опрокинув на землю.

— Держу Крылова. — Я хотела возразить, но вовремя вспомнила, что уже стала частью его клана и прикусила язык.

— Ты что-то хочешь мне сказать?

— Нет.

— Уверена? — Лицо Артема было всего в нескольких сантиметрах от моего.

Я уже хотела потянуться и поцеловать его, как раздался хлопок и Артем быстро встал на ноги и помог встать мне.

Недалеко от нас на опушке леса стояли Евгений и Валерий, и о чем то спорили.

— Я хочу увидеть, что там происходит!

— Забудь! Это уже не твоя семья.

— Но я должен знать...

— Что случилось? — Артем повысил голос, заставляя обратить на себя внимание.

Валерий испуганно перевел взгляд с Евгения на нас.

— Мне рассказать или сам все расскажешь? — Евгений был очень зол.

— Сам. — огрызнулся на него Валерий и посмотрел на Артема. — Я был у себя дома.

Там были похороны. Я должен был узнать, чьи они!

— Нет, не должен! Забудь о прошлой жизни! Ты больше не часть того мира! — снова взорвался Евгений.

— Тихо, Женя. — успокоил его Артем. — Валерий. Евгений прав. Для тех людей ты умер. И возможно именно твои похороны сейчас проходят в доме. Ты больше не можешь вернуться туда.

— А вдруг это моя мама. У нее было больное сердце, и я боюсь, что она не смерилась с моей потерей. — Артем подошел к Валерию и положил руки на его плечи.

— Я понимаю, какого тебе, но не могу тебя отпустить. Ты уже часть моей семьи. Часть моего клана Крыловых.

Валерий, утих и опустив голову почти повис на руках у Артема.

Наконец он тихо прошептал — Простите.

Артем, обнял его и что-то сказал. Я не слышала о чем они говорили, но после нескольких минут, Валерий отстранился от Артема и встав прямо, низко поклонился. Жест был настолько искренний, и казалось, что Валерий признал его как своего отца, товарища, человека за которого он был готов умереть. Артем тоже ему поклонился и улыбнувшись они снова вернулись в свое обычное состояние.

— Ладно, Женя, иди, найди Андрея, и приступим к изучению второго способа перехода в мир людей. — И повернувшись ко мне, добавил — Уж этот способ должен быть тебе под силу.

Я улыбнувшись подошла к нему.

— Все то вы знаете, учитель-сэр.

— Не дразни меня. — Его глаза блеснули от солнечного луча пробившегося сквозь крону деревьев.

— Как я могу. — Мы уже стояли совсем близко, когда Евгений громко кашлянул, возвращая нас к реальности.

— Андрей, здесь можем начинать.

Артем улыбнулся и ушел к Евгению, проводив меня до Валерия и Андрея.

Встав между ребятами, я бросила виноватый взгляд на Андрея.

Он на меня не смотрел. Расстроившись из-за испорченных дружеских отношений, я взяла себя в руки и встала по стойке «вольно».

— И так, с первым этапом справились не все, но думаю, второй вам дастся легче. Хоть он и считается сложнее. — Артем смотрел, прямо на меня, тем самым намекая, что ты та, кто точно справится.

— Объясняю принцип. Так как в этом случаи вы будите переноситься в мир людей в физической оболочке, то необходимо тщательно выбрать место, иначе рискуете застрять в фундаменте или стене какого-нибудь здания. Мир людей и мир призраков являются двумя параллельными вселенными, от того желательно выбрать место где и в мире людей и в мире призраков есть дорога, желательно дорога ведущая в лес, что бы вас никто не смог увидеть, как вы перемещаетесь между мирами.

Для нашего клана, эта дорога, на которой мы стоим, является оптимальной, так как она находится в том же месте в мире людей. На ней нет никакой растительности и построек. Именно поэтому сейчас мы будем стартовать именно отсюда. От вас необходимо, просто попросить открыть врата в мир людей, и пройти вперед. Глаза при этом закрывать не обязательно. Вы поймете когда окажитесь в другом мире.

Сейчас Евгений вам покажет, что делать и вы по очереди попробуйте сделать то же самое.

Евгений, повернулся к нам спиной и произнес.

— Прошу, хранителя врат, открыть мне врата в мир людей.

Через несколько секунд перед ним сверкнула молния и он шагнул прямо к ней. Еще мгновение и Евгений и молния исчезли.

Я испугано вскрикнула.

— Таня? — обеспокоенно спросил Артем.

— Что, это было?

— Ну, я вроде уже объяснял. Переход в другой мир. Или ты что-то другое имеешь в виду?

— Да! Вы что не видели? Молния сверкнул! — Валерий и Андрей непонимающе уставились, на то место где только что исчез Евгений.

Артем, же наоборот стоял с кривой улыбкой, и явно понимал, о чем я.

— Таня, иди сюда.

Я подошла к Артему, находясь все еще в таком же негодовании.

— А теперь встань на тоже место, где был Евгений и попроси открыть проход в мир людей. — Я бросила на него испуганный взгляд. — Это не опасно, обещаю.

Встав спиной к Валерию и Андрею, я зажмурилась и быстро попросила открыть переход в мир людей.

Даже с закрытыми глазами я видела синеву появившейся молнии. Она издавала негромкие потрескивания, всего в одном шаге от меня.

— Таня, открой глаза.

— Не хочу, я так пойду.

— Нет, сначала дай мне в кое чем убедиться. У тебя ведь радужка левого глаза изменила цвет? Открой пожалуйста только правый глаз и скажи, что ты видишь.

Я накрыла левый глаз рукой и осторожно, открыла правый. Молния исчезла. Передо мной не было абсолютно ничего. Я удивленно посмотрела на Артема.

— Так я и знал. Можешь открыть оба глаза. — как только я убрала руку, молния снова появилась.

— Но, как?

— Таня. Калиста наградила тебя даром видеть все что скрыто. Причем скрыто не только от обычных человеческих глаз, но и от глаз призраков. Ты видишь перед собой энергию нашего мира, которая позволяет нам не только путешествовать между мирами, но и поддерживать порядок в мире, защищая его от теней и прочих опасностей.

— Постой. Так получается тот свет в центре холла у нас дома...

— Да, это защитный барьер. И да, ты единственная кто его видит. А теперь не заставляй нервничать Евгения и ступай через врата, если страшно можешь зажмуриться.

Все еще не веря в свои вновь открывшиеся способности, и слушая внутренний голос Калисты, который был доволен оказанным эффектом, я прикоснулась к сверкающей молнии. Ничего страшного не произошло. Мои опасения, по поводу поражения разрядом электричества не подтвердились. От нее шел слегка неприятный холодок. Еще немного постояв и собираясь с духом, я сделала глубокий вздох, словно перед нырянием в воду, зажмурила глаза и шагнула вперед.

— Хочешь, фокус покажу? — спросил меня, внутренний голос.

— Давай без фокусов Калиста. — Умоляюще попросила я.

— Да не переживай тебе понравиться. Можешь уже открыть глаза. — Легкий ветерок донес до меня запах знакомой, свежей выпечки.

— Танюша, ты давно тут стоишь? Я не видела, как ты подошла. — Я быстро открыла глаза, и чуть ли не упал от шока на землю.

Я оказалась в парке возле своего дома в Екатеринбурге. Рядом со мной стояла продавщица Августина Львовна. В небольшом ларьке она торговала свежей выпечкой. Раньше я частенько закупалась у нее по дороге домой.

«Тадам!» радостно вскрикнула Калиста. «То, что у нас не получится сделать по их нему, мы сделаем по своему!» заявила она и принялась довольная, обдумывать наши дальнейшие места пребывания.

— Таня с тобой все хорошо? — продавщица обеспокоенно на меня посмотрела.

Нет, со мной определенно было, не все в порядке. И зная уже что мне за эту выходку влетит от Артема, я все же постаралась сделать как можно менее испуганное лицо.

— Все хорошо, Августина Львовна. Просто день выдался тяжелый.

— Понимаю, дочка. Вот возьми пирожок, денег не нужно.

— Ну как же Августина Львовна...

— И не спорь, иначе обижусь. — И не дав мне возразить, женщина вручила пирожок и отправила в сторону дома, отдыхать.

Ковыляя по знакомой тропинке, в сторону некогда родного дома, я размышляла о своей прошлой жизни. Как все-таки было приятно, снова пройтись по этим знакомым местам. Увидеть знакомых людей. И даже, неприятный голос соседа-алкоголика, сидевшего на лавочке и спорящего со своей матерью пенсионеркой, казался чем то родным. Пройдя до своей квартиры и стоя у самых дверей я вдруг вспомнила что ключи как и сумочка, сейчас лежали в поместье Крыловых в параллельной вселенной. Грустно вздохнув я мысленно спросила «Не поможешь?», на что услышала предложение снова позвать хранителя врат, что бы тот открыл врата и позволил пройти куда мы пожелаем. Ну, я так и попросила, и на удивление, мне ответили и в двери сверкнула молния, пройдя через которую я оказалась в своей квартире.

Толстый слой пыли осел на том жутком беспорядке, который я оставила после себя, когда собиралась в спешке к маме в Самару. Все было там же где я это и оставила. Мои книги, выстроенные в алфавитном порядке. Мой компьютерный стол с до сих пор включенным компьютером. Не заправленная кровать, засохшие цветы, и кружка возле дивана с заплеснувшим чаем.

Здесь была моя жизнь, жизнь обычного человека. Это мое наследие, здесь все что я скопила и нажила за свою короткую, человеческую жизнь. Я вспомнила про Валерия, который так хотел узнать кого хоронили в его доме, и о том что ему ответили, что хоронят возможно его.

Мои похороны. Я задумалась, были ли они? Кто стал бы хоронить меня в этом мире? Кто то вообще обратил внимание, кроме коммунальных служб, что Лунева Татьяна больше нет на этом свете? Судя по внешнему виду моей квартиры, нет. Раньше хоть мама беспокоилась, сейчас и ее нет. Я сама, недавно, похоронила последние доказательства собственного существования в мире людей. Осталась только эта квартира.

Пройдя на кухню, я всполоснула чайник и налила в него свежей воды из крана, дождалась когда он закипит, взяла чистую кружку с полки, и заварила себе чая.

Сидя посреди пустой комнаты с кружкой чая в руках я тихо поминала свою прошлую жизнь и мысленно благодарила Калисту за подаренное путешествие к своему прошлому.

«Не за что» тихо отвечал мне мой внутренний голос «Ты только не разревись».

Зря она это сказала. Слезы не заставили себя долго ждать и тонкими струйками стали скатываться из глаз по лицу. Через полчаса, когда сил думать о прошлом и жалеть себя уже не осталось, я встала, собрала свои любимые вещи и пожитки, и попрощавшись с прошлой жизнью, сказала Калисте что пора возвращаться.

Стоя возле входной двери я попросила хранителя врат открыть врата в мир призраков, и прошла сквозь появившуюся молнию, оказавшись посреди поля, недалеко от поместья Крыловых.

— Ну что ж, мир призраков встречай своего нового жителя. Я к тебе надолго.

Не успела я сделать и пары шагов в сторону особняка как сзади раздался крик и несколько человек быстро приближались ко мне из леса.

— Таня! — крикнул Артем. Он первым подбежал ко мне и схватив за плечи стал осматривать.

— Где ты была? Что с тобой случилось?

— Я в порядке Артем, прости. — я начала нервно оправдываться. — Понимаешь, я оказывается могу перемещаться куда пожелаю в мире людей. Я не знала, что так получится.

Артем удивлено выгнул бровь.

— Что значит куда пожелаешь?

— Ну, так же как вы перемещаетесь в роли призраков так и я могу переместиться только человеком через врата.

Он долго, испытующе на меня смотрел. Наконец вздохнув Артем притянул меня к себе и обнял.

— Как же ты меня напугала. Никогда так больше не делай. — Я уткнулась носом в его грудь и крепко обняла, пообещав, что больше так не буду.

К этому времени к нам подбежали Евгений, Валерий и Андрей.

— Ну как она? С ней все в порядке? — Евгений пытался разглядеть мое лицо.

— Все хорошо, Женя. Наша Золушка оказалась с волшебной каретой.

Теперь была моя очередь удивленно смотреть на Артема.

— Что? Какая Золушка?

— Ты Золушка. — Он щелкнул меня по носу и улыбнулся.

— Что это значит? — все не унималась я. — Артем взял мою сумку с земли, обнял меня за талию и потянул в сторону особняка.

— Слышала же такую сказку. — начал Артем — Про Золушку, которая убегая оставила туфельку.

— Слышала и? причем тут я?

— Мы все оставляем туфельки, когда переходим в другой мир, то есть следы, по которым нас можно вычислить. Ты же, не только туфельку не оставила, но и унеслась словно на волшебной карете по воздуху. Оттуда и столько шуму.

Он улыбнулся. — Правда в таком случаи ты мала похожа на золушку. Скорее на ее крестную фею.

Я тоже улыбнулась его аллегории, и подумала, что ни в одном варианте этой сказки еще не было, что бы крестная фея существовала в подсознании Золушки.

Глава 15. Акт восьмой. Обряд посвящения

Шли дни. Мои двухнедельные тренировки подходили к концу. За прошедшие дни, мы еще несколько дней выходили в мир людей, проводя расследования и ища следы присутствия теней.

Сегодня был мой последний день тренировки. Уже завтра мне предстояло пройти три испытания, что бы стать настоящим убийцей теней.

Как и все предыдущие дни, я снова была на задании с Артемом и Евгением. Правда сегодня с нами в соседней машине ехали Андрей с Валерием. Мы были одеты в строгие костюмы и сегодня представляли комиссию по делам несовершеннолетних. Как сказал мне Артем, сидя в автомобиле, это задание принадлежит Вике и Стасу, но я должна была быть готова к завтрашнему испытанию. Тогда я еще не понимала смысла его слов.

Местом нашего назначения оказалась школа интернат, расположенная на окраине города.

Среди живописной природы, расположилось старое двухэтажное здание с облупившейся краской на фасадах. Возле входа нас уже встречали Вика и Стас, они были одеты в белые, врачебные халаты.

Выйдя из машины, Артем и Евгений подошли к ним оставив меня возле Андрея и Валеры. В их машине остались сидеть Настя и Денис.

— Привет ребятишки! — поприветствовал нас Стас. — Готовы увидеть, настоящий дом ужасов? — Вика резко ткнула Стаса в бок и зло посмотрела. Мы не понимающе переглянулись.

— Сейчас все увидите. — Виноватым голосом добавил Стас, смотря на Вику, и потирая ушибленный бок.

Они прошли внутрь и поманили нас за собой. Я уже было последовала вслед за ребятами как рука Артема остановила меня у самых дверей.

Когда все ушли он наклонился и тихо прошептал у меня над ухом.

— То, что ты тут увидишь, может быть слишком ужасным для тебя. Просто знай, я рядом.

Сглотнув я постаралась подавить дрожь в коленках и кивнула Артему. Он опустил мою руку и прошел внутрь. Немного помешкав я все же набралась смелости и перешагнула через порог.

Внутри оказался узкий коридор с тусклым светом. Из за слабого освещения, конца коридора не было видно, и от того казалось еще страшнее. Лишь спина впереди идущего Артема придавала уверенности и заставляла двигаться вперед.

Мы подошли к одной из открытых дверей. Там стояли все кто ушел раньше.

— Ну, как то вот так. — Тихо сказал Стас. Из-за их спин я не могла разглядеть на что они смотрят.

Вдруг Валерию стало дурно и он хватаясь за живот выбежал из комнаты. Я встала на его место и чуть ли не выбежала в след за ним. Только Артема ставший позади меня не дал мне это сделать.

В комнате было по меньше мере шесть тел. Все распотрошены. Тут были как и воспитатели так и дети. Крови было столько, что ей была окрашена вся комната. Детская,

игральная комната. Больше не в силах на это смотреть я отвернулась и положила голову на грудь Артема. Он нежно погладил меня по голове и вывел из комнаты.

— Что тут произошло. — тихо спросила я.

— Массовое убийство. Это сделали дети, с тенью в душе. Пойдем. Они сейчас во дворе.

Я представила, как дети расправлялись с этими людьми и к горлу подступил ком, и затряслись колени.

— Я, я... — Я так и не смогла сказать «я не смогу». И про себя подумала «Артем, я боюсь».

— Все хорошо, я рядом, и Калиста тоже. Прислушайся и пойдем.

Я слышала внутренние душевные ругательства и стало немного легче. Наконец взяв себя в руки я пошла в след за ребятами, которые тоже в этот момент шли к заднему двору.

Открыв дверь во двор, нас ослепил солнечный свет. Погода была прекрасной, хоть и по календарю стоял октябрь месяц. Привыкнув к солнечному свету, я обратила внимание на убранство двора. Большой двухметровый забор обнесённый вокруг двора, делал место больше похожее на тюрьму строго режима. В песке не далеко от забора возились шестеро детей. Сзади я слышала голос Артема.

— А где остальные? — тихо спросил он у Стаса.

— Разбежались, или умерли. Я пока еще до конца не установил точное количество пропавших.

— Ясно.

Я пригляделась к детям, если не считать спёкшейся крови на теле и одежде, они были похожи на обычных детей играющих в песочнице. Правда, все они были разных возрастов, самому старшему было лет шестнадцать в то время как самой младшей не более восьми лет. Они все старательно что то строили, и мое любопытство взяло вверх.

Тихонько подойдя сзади я стала разглядывать что они делали. Один из мальчиков повернулся ко мне и открыл вид на свое «творение». Огромный замок, аккуратно слепленный из останков человеческого тела и песка. Всё мое существо в ужасе ошетинилось, и я не заметила, как обратилась, и взмыла в воздух над детьми и их ужасающим «творением».

Дети с любопытством стали разглядывать меня. Я тоже смотрела на них, готовая в любой момент напасть. Может со спины они и напоминали детей, но их лица были совершенно другими. Бледная кожа, с нарывами и шрамами. Глаза как у мертвой рыбы, белые и замыленные. Они напоминали, испорченных кукол.

— И так дети. — Вышел вперед Стас — Поприветствуйте, людей из опеки. Эта странная тетя. — Указал он на меня. — Подрабатывает в цирке. Вам понравилось ее представление? — Дети дружно закивали. — Отлично! А теперь пройдемте внутрь, я дам вам вкусные лекарства.

Дети все как один, резко встали и не обращая внимание на меня и остальных, направились в след за Викторией и Стасом.

Когда дверь в здание за детьми закрылась, Артем подошел ко мне и притянул к себе.

— Обращайся обратно, они ушли. — Закрыв глаза я постаралась, не думать о всем что только что увидела и о том ужасном песочном замке в углу двора. Наконец ритм сердца стал приходить в норму и ноги коснулись земли.

— Ты как? — Артем взял мое лицо в ладони.

— Что с ними? Они не похожи на обычных людей с тенями.

— Ты видела последнюю стадию поглощения. Там уже нет ничего человеческого. Сегодня — завтра, они умрут. Они уже не могут говорить, и мыслить рационально. Теням вообще трудно контролировать детей, их души светлые, невинные. Поэтому, до последнего они чувствуют, что с ними что то не то. Завтра, когда найдешь ребенка, преставься доктором и скажи ему что он заболел. Он тебя послушает.

«Светлые и невинные души» такого бы никогда не сотворили думала я. Это и вправду были уже не дети. Я приказала себе не плакать, и кивнув Артему, пошла прочь из этого проклятого места.

Уже находясь дома, я заперлась у себя и дала волю эмоциям. Что бы никто ничего не услышал я ушла в ванную и включила кран на полную. Плача в туалетной комнате я молилась за души этих детей. Я просила господ, освободить их и отправить на небеса.

— Он не сможет этого сделать. — в дверном проеме стоял Артем.

— Я хочу, что бы он смог. Я требую этого. — продолжая плакать, заикающимся голосом сказала я.

Артем прошел в ванную и сел рядом со мной на пол.

— Послушай, это невозможно, не потому что мы плохо просим, или по тому что господь этого не хочет. Это невозможно потому, что нельзя вернуть назад съеденного поросенка. Плохое сравнение, знаю, но сколько бы ты не просила, умершего человека ничто не вернет, так же как и умершую душу. Души умерших людей попадают либо в рай либо в ад, либо остаются на земле или переносятся сюда. Умершая душа, просто исчезает, перестает существовать. Ничто и никто ее не вернет.

— Постой, так значит душа моего брата?

— Да, твоего брата больше не существует ни в каком измерении.

Голова упала на колени и горькие слезы вновь полились из глаз. Артем притянул меня к себе.

— Поплачь. Сегодня можно. А завтра выйди и сделай все как нужно. Сегодня ты еще человек.

Инстинктивно я сжала руку Артема и сильнее прижалась к нему. Не помню сколько прошло времени, но в конце концов выплавав все слезы я уснула у него на коленях.

Утро следующего дня врезалось ярким солнечным светом через занавески на окнах, и разбудило меня. Я оказалась на кровати в ночной рубашке. Судя по одеялу скомканному и валяющемуся на полу, мне снились кошмары, но я их не помнила. Странно обычно я запоминала сны, особенно ужастики.

Вспомнив вчерашний день, мурашки пошли по всему телу.

Так, нужно было взять себя в руки. Сегодня у меня был великий день, и мои усилия в течении этих двух недель должны были принести свои плоды.

Приведя себя в порядок и одев как обычно спортивную форму я вышла к завтраку.

Внизу, в холле, меня уже ждала группа поддержки в лице Наташи и Данила. Радостные дети подбежали ко мне и поздравив с окончанием тренировок пожелали удачи в сегодняшних испытаниях.

Все вместе мы зашли в столовую, где уже стоял шумный галдеж и обсуждение сегодняшнего обряда посвящения.

Меня встретили радостным ликованием и аплодисментами. Смущённая я поблагодарила всех за поддержку и прошла на свое место. Горячий кофе уже ждал меня, так же в тарелки лежали горячие тосты с вареньем. Сев я недовольно сморщила нос.

— Ешь. — приказным тоном сказал Артем.

Я удивленно выгнув бровь посмотрела на него.

— Ты должна поесть, хоть что-то, следующая твоя еда будет только после испытаний.

Проглотив свои комментарии, по поводу моего утреннего моциона, я взяла с тарелки тост и откусила большой кусок, запив кофе. Артем удовлетворенно кивнул и сменив лицо с сурового на обычное, откинулся на спинку стула.

И так мой «великий» день начинался с утреннего несварения желудка. Съев все что было в тарелке я попросила еще одну кружку кофе, и выпив ее все еще чувствовала дискомфорт в желудке. Сидя в размышлениях не сходить ли к себе и не подумать там о вечном, я не заметила, как встал Артем и призвал всех к порядку.

— И так. — Начал он и все утихло. — Всего через несколько минут начнётся обряд посвящения в клан убийц Крыловых. И я как глава клана с гордостью представляю Вам наших участников.

— Валерий! — Артем показал рукой в сторону Валерия. Он встал и низко поклонился.

— Андрей! — Андрей так же встал и поклонился клану.

— И наша новая крылатая дева, Татьяна! — Я встала и тоже поклонилась.

— Поприветствуем их! — Соклановцы дружно зааплодировали.

— Дорогие наши новобранцы. Сегодня Вам предстоит пройти финальные испытания и доказать, что вы достойны быть в нашем клане и носить нашу фамилию. Ну, что вы готовы стать частью нашей семьи?

Мы дружно крикнули «Да, сэр!».

— Тогда, объявляю начало испытаний! — Как только он это произнес, все вскочили со своих мест и стали выходить из столовой.

Совершенно не понимая, что происходит, я отправилась в след за всеми.

Выйдя на улицы, мы оказались прямо посреди полигона. Всюду развешена камуфляжная сетка, то тут то там лежали наваленные мешки с песком. Люди стали медленно разбредаться между все возможными укрытиями, а нас троих к себе позвал Артем, рядом с которым стоял Евгений.

— Значит так! Сейчас вы трое, по очереди будите проходить испытание на физическую выносливость. Все что от вас требуется, это сорвать с каждого участника, вот такую красную ленту. — Артем вытащил из карманы атласную ленточку примерно 30 см. в длину. — Наша задача будет вам в этом помешать. Как только все ленточки будут сорваны, вы должны добежать до вон того флага и вырвать его из земли. Предупреждаю сразу, там буду стоять я. — Валерий и я нервно переглянулись. — Всего вам будет дано три попытки. Победители проходят дальше. Кто не пройдет, будет проходить повторные испытания в следующем месяце, выкидывать из клана я никого не собираюсь, всем все ясно? — Мы кивнули. — Хорошо. На все про все у вас двадцать минут. Первым начинает Андрей. — Андрей вышел вперед. — Остальные садитесь здесь и ждите когда вас позвут.

Мы сели на скамейку, возле дома, и стали наблюдать за испытанием Андрея. Сначала он справлялся даже очень неплохо. Провел пару атак с Катей, отобрав у нее ленточку, далее были Наташа и Данил. Надо отдать им должное, дрались они на уровне, ничуть не уступая Андрею, но ленточки он все же у них забрал. Когда дело дошло до братьев Димы и Дениса, то чаща весов была на их стороне. В общем и целом за первые двадцать минут, Андрей так и не дошел до Артема.

Артем тут же отправил его на второй круг. Мне уже тогда было страшно, что я могу не

справиться. Коленки жутко тряслись, а внутренний голос напоминал что я не одна.

На второй раз, Андрей преодолел испытание быстрее и отобрав все ленточки добрался до Артема. Схватка была не долгой, Андрей несколько раз получил в челюсть но все же вырвал флаг из земли и радостно развеял его над своей головой.

Все вылезли из своих укрытий и зааплодировали. Артем, пожал ему руку и указал в нашу сторону. Андрей вернул Флаг в землю и пошел возвращать ленты обратно участникам, но его остановили сказав, что это будет служить повязкой от каждого из соклановцев и поддержкой в последнем испытании.

Растроганный Андрей подошел к нам и сказал, что следующим идет Валерий.

Валерию дались эти испытания труднее чем Андрею, и он смог одолеть, а точнее отобрать ленточки у все только с третьей попытки, и флаг урвал уже на последних секундах. Но все равно он справился с заданием и толпа так же радостно аплодировала ему поздравляя с прохождением.

Ну что ж мне даже не надо было дожидаться когда вернется Валерий что бы понять, что сейчас моя очередь.

Встав на полосу препятствий я дождалась, когда Валерий сядет на место и тут же ринулась к своей первой цели. Катя была сегодня на удивление податлива и я с легкостью забрала у нее ленту, дети тоже не слишком сопротивлялись, чего не скажешь о братьях. Они дрались на совесть. Мне несколько раз прилетело по лицу, и по ребрам. Каждый раз я слышала сзади тихие вскрики от Наташи и ругательства от Данила. Я не обижалась на Диму и Дениса, хотя и видела их виноватые лица.

— Я в порядке. В очередной раз встав на против них сказала я.

На третий раз мне удалось вырвать ленты у братьев и только я добежала до Вики и Стаса, как вышло время.

Раздосадованная я вернулась на первоначальное место и начала испытание по новой. Как только, у меня на пути встали братья, Калиста сказала, свое гордое «Пора уже» и решив за меня обратила в Серебренокрылую. Обратившись, я наконец поняла, что и сама этого хотела, мне нужна была эта сила, и я просто боялась навредить окружающим. Братья против меня и трех минут не продержались получив с полна посохом. С Викой и Стасом я тоже довольно быстро разделалась, и вот настал черед Артема. Подлетев к нему сверху я спросила:

— Как думаешь это будет честно?

— Что же тут не честного? — Ответил мне Артем. — Ты пользуешься своей силой, я своей. — И тут же подпрыгнул на месте и схватил меня за ногу.

Я взвизгнула и попыталась взлететь повыше, но с прицепом в виде Артема ничего не вышло. Он притянул меня к себе и схватив за руку пытался нанести удар, я крутанулась на месте и ударив его крылом, освободилась из плена. Артем тоже не растерялся и второй рукой схватил меня за крыло.

— Не трожь. — Раздался угрожающий голос из моей груди. Я взяла посох обоими руками и рассеча воздух врезала Артему по плечу.

Артем отпустил мое крыло и схватил посох рванув его на себя. По инерции я тоже полетела на него, но вовремя устояла на месте и сделала полуоборот в право, отпустив посохов. Стоя к Артему спиной, посох вновь оказался у меня в руках. Я взмыла вверх и словно сокол полетела к своей добыче. Артем уклонился от прямого удара и схватив меня за оба крыла рванул на себя и уронил на землю.

— Сдаешься? — тихо спросил он.

— Не дождёшься! — нагло улыбнувшись ответила я и пнув Артема между ног, резким движением выбралась из его объятий.

Артем лежа на земле, схватил меня за ногу, и повалил на землю. Я не помню, как падала, но прекрасно слышала голос Евгения сзади «Время вышло». Уже было расстроившись я ударила кулаком по земле и наткнулась на какую-то деревяшку. Открыв глаза, и находясь в полном шоке, я поняла, что лежу на флаге который только что сбила.

— Татьяна прошла первое испытание! — Объявил Евгений, а я все еще находясь в шоковом состоянии, встала, подняла с пола флаг, и повернулась к соклановцам.

Секунда тишины и множество криков поздравлений и аплодисментов разорвали тишину в клочья.

— Молодец. — сказал Артем, встав с земли и протянув мне свою руку. Его губа была рассечена и из разорванной рубашки на плече были видны кровоподтёки.

— Прости, я...

— Ты отлично справилась. — прервал меня Артем. — А раны вечером мне подлатаешь, когда уже станешь полноценной частью моего клана. — Он подмигнул мне и снова протянул руку. Я улыбнулась и пожала ее в ответ. — буду ждать вечера.

Артем, подавил смех, и вздохнув повернулся к собравшимся.

— Официально объявляю первое испытание пройденным! Поздравляю всех.

— Ура! — крикнули Наташа и Данил и подбежав ко мне чуть ли не плача, стали обниматься.

— Так, прошу всех в дом. Алексей, наверняка уже все подготовил для второго испытания.

И не дав прийти в себя, или переодеться, нас повели в дом для второго испытания. Когда мы вошли среди холла уже стояло три медицинских кресла.

— Внимание! Объявляю суть второго испытания. Сейчас вам предстоит доказать, что вы сильны духом. Вам будет введен сильный галлюциногенный наркотик. Ваша задача, не струсить. Кто поддастся панике, или даст слабину будет выведен из этого состояния, но задание будет считаться проваленным, Всем все понятно?

Мы вновь сказали «Да, сэр!», после чего нас уложили на кресла и каждому по очереди ввели вещество синего окраса. Я попыталась выкинуть все дурные мысли из головы и откинулась на спинке кресла.

— Удачи. — услышала я рядом с собой тихий голос Артема и не смогла ничего ответить так как, резкая боль пронзила тело.

Когда боль утихла я наконец смогла открыть глаза. Все стояли и озадачено смотрели на меня.

— Почему ты в сознании? — Спросил Николай. Он стал проверять мой пульс и давление, бросая подозрительные взгляды.

— А что не так? — Спросила я.

— Да всё. — Ответил Евгений. — Ты сейчас должна вести себя вот так. Он указал на ребят лежавших рядом. Андрей и Валерий, лежали в своих креслах и корчились от боли, издавая иногда странные звуки и всхлипы.

— А что со мной не так?

— Не знаю. — Подняв плечи сказал Николай. — Все показатели в норме.

— Может наркотик на меня не действует?

— Может и так. — Сказал Николай. — В конце концов, ты существо с божественной частью души.

— И что мне делать? Как проходить испытание?

— Может попробуем соединить ту инъекцию что давали тебе раньше и наркотик?

— Нет! — раздался где-то вдалеке знакомый голос. Все удивленно стали озираться по сторонам.

— Кто это сейчас был? — спросил Артем и все взгляды соклановцев обратились ко мне.

— Я, я не знаю.

— Хм, а мне показалось что знаешь. Точно нет? — Он подошел вплотную к креслу и вперился своим коронным настойчивым взглядом. Я проглотила слюну и отрицательно покачала головой.

— Ладно, тогда предлагаю, смешать два лекарства и посмотреть, что будет.

— Ну если ты так говоришь. — Начало было я, но Артем посмотрел на меня строгим взглядом. — То есть, так точно сэр, я готова!

Он улыбнулся и подошел к Николаю, обсуждая что мне можно вколоть.

Я лежала обеспокоенная недавним криком. Я определенно знала этот голос, но вот никак не могла вспомнить его.

— И так, дорогие соклановцы, пока готовится новая доза наркотика, предлагаю, пойти пообедать.

— Что? — я посмотрела на Артема. — А как же ребята? Ты их тут бросишь в таком состоянии?

— Расслабься малышка, они хорошо справляются. С ними ничего не будет. — Он улыбнулся. Его улыбка была не такой как обычно. Какой-то смазанной как мне показалось, но решив, что это последствия наркотика я улыбнулась ему в ответ и продолжила лежать на кресле.

— Умница. — тихо сказал Артем и поцеловав меня в лоб отправился в след за соклановцами в столовую.

Как только двери в столовую закрылись, знакомый голос снова раздался вдалеке.

— Ну что за идиотка! Развалилась на кресле по среди галлюцинаций.

— Подожди. — Напряглась я. — Посреди чего?

— БЕГИ! — крикнул все тот же голос, и в этот момент из лазарета вышел Николай и с тревогой посмотрел на входную дверь.

— Мне кажется я что то слышал? — Он перевел свой взгляд на меня.

— А да... — Как можно было проверить правдивость слов того голоса я не знала. И тут на ум пришла хорошая идея.

— Николай, я ведь тогда не поблагодарила тебя за то, что ты избавил меня от шрамов, так старательно обработав их мазью. Спасибо тебе.

— О, ну что ты Танечка, это всего лишь моя работа. — Николай улыбнулся вновь, а у меня как камень в желудке упал.

— Так кто здесь говорил, не знаешь?

— А это... — я проглотила ком в горле и попыталась сказать первое что в голову взбрело. — Это Артем, тебя позвал, он что то хотел у тебя спросить в подвале.

— В подвале да. — Николай улыбнулся мне и положив укол с наркотиком на соседний медицинский столик пошел в сторону подвала. Как только он скрылся за дверью, я подбежала к ней и закрыла ее на замок. Благо дверь была металлической и закрывалась с

этой стороны, специально на случай, если кто то обратиться.

Свое кресло я отодвинула к столовой и подперла им ручки дверей. Прекрасно понимая, что надолго это их не задержит, я схватила шприц разбила его о пол и побежала к входной двери. Несколько раз дёрнув за ручку, двери так и не открылись, и я что есть сил бросилась бежать на второй этаж в надежде что там будет открытое окно. Открывая каждую дверь в спальне я натыкалась на бетонную стену. Все комнаты кроме, той где было написано «Не входить», были забетонированы.

Я ворвалась в эту дверь и увидела жену Артему, Веронику. Она сидела на полу в окровавленной одежде, а возле нее лежали тела моего брата и мамы. Девушка, как опьяненная хихикнула и тихо сказала: — А вот и она. Наша потеряшка.

Сзади раздались крики и толпа разгневанных людей во главе с Артемом быстро приближалась. Время на раздумье не было и я заперлась в комнате с убийцей моей семьи.

— Ку ку... — Раздался голос совсем рядом со мной. Я резко обернулась и увидела, что стою на кладбище, где похоронены Мама и брат. На дворе глубокая ночь, а рядом со мной стоит Ника. Чуть подальше стоит весь клан Крыловых и с интересом смотрит за представлением.

— Знаешь сколько я тебя ждала? Иди ко мне. — Она развела руки в разные стороны и потянулась что бы обнять меня. Я испугавшись начала пятиться назад и наткнувшись на что то упала на землю.

Повернув голову я увидела крест с моим именем и годами рождения и смерти.

— Тебе нравится? — спросила меня Ника. — Я специально для тебя подготовила. Ты тут интересовалась, кто будет проводить похороны у такой как ты, потерявшей всю семью. Так вот, их для тебя проведу я. Прямо сейчас. Видишь. — она обвела рукой собравшихся. — я и друзей собрала. И родственнички твои тоже тут в какой-то степени. — Она указала на могилы матери и брата. — Все вроде как готово, и все вроде как собрались, но чего то не хватает, тебе не кажется? Что же, что же. — Она задумчиво положила щеку на ладонь и стала стучать пальчиком по лицу. Неожиданно, оторвав руку от лица и подняв палец вверх она заключила — Точно! Тела! Нам же нужно положить тебя в гроб! Ну а что ты хотела? — Спросила она меня увидев испуганный взгляд. — Понарошку нынче никто не умирает, знаешь ли. Не те времена. — Так что сильно не сопротивляйся, я постараюсь быстро. — Девушка, достала из кармана ножницы и занесла их надо мной. — Я вскрикнула и зажмурилась.

— Ну что за трусиха! И ведь ни разу обо мне не вспомнила. — Я в шоке открыла глаза и увидела замерзшие в воздухе ножницы всего в нескольких сантиметрах от моей головы. Я взглянула на Нику. Она так же стояла не подвижно. Вообще было такое чувство, что кто то нажал на паузу и заморозил все вокруг. Даже пролетающая мимо птица, сейчас висела в воздухе, словно на ниточке.

— Мой мир. Что хочу, то и делаю. — Ко мне приближалась молодая девушка в кожаном плаще и в длинных сапогах, с короткими шортиками и в красной жилетке.

— Привет. Ты как? — спросила у меня девушка, присев рядом со мной на корточки.

— Привет. А что происходит? Кто ты?

— Дурная голова! У тебя что, наркотики последние мозги отбили? А ну живо вспоминай кто я! — я удивленно на нее посмотрела, а девушка не выдержав встала и ударила меня по голове, появившимся из неоткуда посохом.

— Ну как? — Спросила она.

— Что как? — И только она замахнулась на второй удар, как память словно скоростной поезд, принесла мне всю нужную информацию.

— А! Таня! Не бей я вспомнила! Ты моя душа.

— О! Ну вот. Молодец. — девушка села рядом и похлопав меня по плечу посмотрела в сторону Ники.

— Что думаешь с этим делать? — Спросила она у меня.

— А что я могу? — Я тоже посмотрела на Нику.

— Может обнимемся? — предложила Таня.

— Подожди, это ведь будет значит, что я проснусь, и скорее всего, это будет означать поражение.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Я убью их.

— Что?

Я если честно сама не верила, что могу такое предложить, но кто-то мне однажды сказал, что страхи нужно перебарывать, а не убегать от них.

— Хорошо, я помогу.

— Давай коснись меня.

— Но ведь я...

— Не, ничего не будет, это искусственно созданный наркотиками мир, и тебя реально придётся выводить отсюда специальными средствами. Так что, так мы станем с тобой единым целым и ты снова сможешь пользоваться силой Калисты.

— Хорошо, тогда поганили. — Я схватилась за руку своей души и встав на ноги была уже полностью обращена в Серебренокрылую. Как только моя душа исчезла, время вновь, пошло своим чередом, и Ника не найдя цели упала с ножницами на землю. Я тем временем взмыла вверх и прицелившись полетела на нее в атаку. Тут ей на помощь бросился весь клан Крыловых, до этого безучастно стоявший позади.

Я дала свободу своему гневу. И не щадила никого кто попадался у меня на пути, меня несколько раз ударяли в ребра и сломали ногу, но крылья помогали удержать равновесия, и я продолжала убивать собственные галлюцинации.

Когда на поле, остались только я и Артем, я занесла посох над его телом.

— Таня. — Умоляюще сказал он, протянув ко мне руку.

Сердце сжалось в груди и сделало несколько ударов. Про себя подумав, «не дай бог мне когда либо оказаться в подобной ситуации», в слух я сказала. — Ты не мой Артем. — И проткнула ему сердце. Один короткий вздох и его рука упала на землю. Я закричала, уронив посох и рухнула на землю залитую кровью дорогих мне людей, которые сейчас лежали рядом с безжизненными лицами.

Закрыв лицо руками, я стала просить прощения, еще не зная, что уже проснулась и лежу на кресле по среди холла.

— Таня! Таня! — кричали вокруг меня люди. Я не открывала глаз, думая, что кошмар повторяется и мне вновь придётся испачкать руки в их крови.

— Всё, всё, всё... — Меня схватил с кресла Артем и прижал к себе. — Всё хорошо Таня! — Я рядом. Я здесь. И я люблю тебя. Успокойся!

Меня трясло. По всей видимости у меня началась истерика, я уже сама, пыталась себя успокоить, если вновь придётся сражаться я была сейчас не готова.

— Не нужно, больше никого убивать! Слышишь? Мы тебя уже вывели из воздействия

наркотиков.

Я попыталась взять себя в руки и спросила у внутреннего голоса «Это правда?». На что она мне ответила «Да, давай успокаивайся».

Облегченно вздохнув, я попыталась освободиться из объятий Артема, но все тело до сих пор трясло и я не смогла и шелохнуться.

— Я прошла испытание? — тихо спросила я наконец у Артема.

— Да прошла. Ты справилась.

Сзади подошла Наташа, и со слезами на глазах потянула меня за рукав. Я повернулась к ней и обняла.

— Таня... — зарыдала она навзрыд. — Ты меня так напугала. — Таня.

К нам подошли Алиса, Данил, Вика, Николай и Стас. Они стали обнимать нас.

— Таня, прости что заставили проходить через все это. — Тихо сказал Николай.

— Я сама выбрала. — заикаясь ответила я.

Я обратила внимание что, на соседнем кресле лежал Валерий, а Андрея нигде не было.

— Что с ребятами?

— Андрей в комнате, приходит в себя после испытания. — сказал Николай. — а Валерий пробует пройти уже в третий раз. Ты тоже можешь пойти отдохнуть. Сегодня тебе предстоит еще третье испытание.

— Нет, я останусь.

— Иди в комнату. — сказал Артем.

— Я не хочу.

— Я приду как только Валерий закончит испытание. Так что иди, тебе нужно отдохнуть. — Он посмотрел на меня взглядом, который не терпел возражений и наконец я сдалась.

— Хорошо, я буду ждать. — Артем, поцеловал меня на глазах у всех, совершенно забыв обо всех правилах и погладив по щеке, велел идти.

Поднявшись наверх я боялась оставаться одна, и поэтому оставила дверь открытой. Сидя на кровати я слышала, раздающиеся с низу голоса и обсуждения. Иногда были слышны стоны Валерия. Это испытания и вправду было болезненным.

Где то через минут десять, Валерий проснулся и его торжественно поздравили с прохождением испытания и отправили в свою комнату. Люди стали расходиться. Несколько человек проходя мимо моей комнаты, ободряюще кивали головой и показывали большой палец. Наконец в комнату вошел Артем и закрыл за собой дверь.

Он подошел к кровати и сев рядом со мной, стал рассматривать.

— Значит убить меня решила?

— Что? Нет! Конечно нет! — Я было начала оправдываться, но увидев улыбку на его лице, ударила его ладонью по плечу.

— Прекрати издеваться!

— А я и не издеваюсь. Что видел, то и спрашиваю. — Я вдруг вспомнила свои галлюцинации, и его жену. Получается он все это видел.

— Не переживай об этом.

— Но ведь...

— Твое подсознание запомнило историю связанную с той комнатой и связало его с недавней потерей близких, вот такая история у тебя и получилось, и не будем больше об этом.

Я хотела сказать, что сожалею о таких воспоминаниях, но сдержалась, и прикусив губу, уткнулась взглядом в дверь.

— Вот и умница. — Артем сгреб меня рукой к себе и повалил на кровать.

— Я горжусь тобой. — Тихо прошептал он, и нежно прикоснулся губами к моим губам.

— А теперь отдыхай, через несколько часов тебе предстоит вылазка в город, и не известно во сколько в следующий раз нам представится возможность отдохнуть. Я крепче обняла Артема и уткнувшись лицом в его грудь, через некоторое время уснула.

Проснувшись я от запаха мяса и свежесваренного кофе.

— Просыпайся соня. Знаешь, из за тебя я нарушил сегодня уже миллион правил проведения испытаний и сейчас в очередной раз этим занимаюсь. Поешь. Через двадцать минут мы отправляемся на последнее испытание. Одежда лежит у тебя на диване. Жду тебя через пятнадцать минут внизу — Артем поцеловал меня в щечку и вышел за дверь.

На прикроватном столике стоял поднос с тарелкой гречки и отбивной, пара булочек и кофе. Сон помог прийти в себя после второго испытания, и поев я окончательно была готова к своему последнему испытанию.

На диване меня ждала форма медсестры. И судя по бейджику, медсестры одной из детских онкологических больниц.

Значит мне сегодня предстояло убить ребенка больного раком. Хуже формулировки и придумать было сложно.

Через пятнадцать минут, я как и обещала была в холле внизу, рядом с Валерием и Андреем.

Андрей был одет в одежду поберашки, по всей видимости ему сегодня предстояло убить бродяжку. У Валерия был болезненный вид, но внешне он никак не показывал, что ему плохо. Сегодня он был одет как расфуфыренный пижон, с зачесанными назад лакированными волосами и лакированными туфлями.

— А ты куда? — Шепотом спросила я у Валерия. На что он так же шепотом мне ответил. — На конкурс красоты.

А ну теперь было понятно откуда такой прикид.

— Прошу минуту внимания. — позвал нас Артем. — Вы все успешно прошли два предыдущих испытания, и теперь настало время пройти последнее испытание, которое сделает из вас убийц теней. Сейчас, Валерий едет с Стасом и Викой, Андрей с Николаем и Алисой. Таня ты поедешь с Димой и Денисом.

Как? Разве не с ним и Евгением? Я удивленно выгнула бровь, но Артем тут же объяснил почему так.

— Мы с Евгением останемся здесь и в случае если кому то из вас понадобится помощь, прибудем на место. К сожалению мы не можем быть рядом с вами всеми, поэтому постарайтесь не влипать в неприятности. — добавил он смотря прямо на меня.

Смутившись, я коротко кивнула.

— Хорошо, все по машинам.

Я уже пошла вслед за братьями, как Артем позвал меня. Последовав в его кабинет, он закрыл за мной дверь и показал что бы я села в кресло.

Он сел напротив и протянул мне руку.

— Это тебе. Подарок, который я хотел вручить еще в начале тренировок, но решил оставить до сегодняшнего дня.

— В руках Артёма лежала заколка в японском стиле, с длинным шпиком и небольшим

крылатым ангелочком на конце.

Я стянула резинку и замотав волосы в пучок проткнула их заколкой.

— Ну как?

— Красиво. Тебе идет. — Артем заправил выпавший локон волос мне за ухо, и поцеловал.

— Я буду ждать тебя здесь, прошу возвращайся быстрее.

— Я быстро. — тихо ответила я.

Встав он заключил меня в объятия и несколько минут не отпускал. Наконец в дверь постучали и голос Дмитрия предупредил что нам пора.

Отпустив, Артем еще раз меня поцеловал и проводив до двери сказал:

— Удачи.

— Спасибо.

Я пошла вслед за Дмитрием к карете скорой помощи, в то время как мерседес с Валерием уже уехал вперед и сейчас трогалась с места, старая полуразвалившаяся машина братьев, в которой сидел Андрей.

Братья с тоской смотрели на свою машину, до этого наказав Николаю и Алисе лучше за ней приглядывать.

Когда я села в скорую рядом с Дмитрием, он объяснил, что это машина папина, единственное оставшееся доказательство его существование.

Я не стала с ними спорить, хотя и не совсем понимала такой привязанности к обычным вещам.

До клиники мы добрались примерно за час. Доложив о месте прибытия Артему по телефону, ребята помогли мне выйти из машины и сказали, что будут рядом в случае чего. Назвали номер палаты, где предположительно была зафиксирована вспышка активности теней и отправили внутрь, через черный ход.

Попав в здание, в нос ударил неприятный запах хлорки. В узком длинном коридоре с тусклым светом исходящим от светильников с обеих сторон было расположено множество дверей ведущие в палаты пациентов. Давящая на мозг тишина, заставляла нервничать. Сердце быстро отбивала такт, и от каждого шороха нервно подскакивало, заставляя меня оборачиваться. Я попыталась себя успокоить, вспомнив что снаружи меня ждет целая группа поддержки.

Поднявшись на нужный этаж и найдя необходимую палату, я встала словно замороженная возле двери. Никогда еще я так не нервничала. Наверно потому что еще никогда не убивала, подсказал мне мой внутренний голос.

Так сарказм в сторону, я должна была убить одного ребенка в котором живет тень, что бы спасти тысячи светлых душ. Опять пришло то неприятное воспоминание о скульптуре в здании советов. Сглотнув я наконец решилась, и мокрыми от пота руками повернула ручку двери в палату. За дверью оказалась палата с шестью детьми, которые сейчас мирно спали в своих кроватях. Лунный свет пробивался через затемнённое окно и давал возможность разглядеть детей. Благодаря новой способности, найти девочку, в которой была тень не составила большого труда. Ее рука пылала красным огнем словно обожжённая. Неожиданно пробудилось внутреннее желание потушить этот огонь. И взявшийся из неоткуда посох в руке, как замороженный потянул меня прямо к спящему ребенку.

Стоя возле кровати девочки, я никак не могла решиться что бы нанести этот удар. На вид ей было не больше пятнадцати лет. У нее не было волос, и к худенькой ручке был

подключен катетер. Сердце сжалось от этого вида. Хотелось увидеть вчерашних детей, которые игрались во дворе с человеческими останками, а здесь была спящая девочка, по виду совсем беззащитная.

Господи, да она и так умрет через несколько месяцев. Руки затряслись и посох пропал. Я поняла, что не смогу этого сделать. Сев на пустую соседнюю кровать я закрыла лицо руками и заплакала.

Черт, да что б вас. Я ведь прекрасно понимала, что своим бездействием оставляю ребенка не только без тела но и без души, что прямо сейчас, тень убивает остатки ее человечности, и здесь до сих пор нет человеческих тел только потому что ребенок слаб.

— Ты должна, это сделать. Отпусти её! Сейчас же! — Приказал мне мой внутренний голос, и в руках вновь появился посох.

— Хорошо, я смогу. Я смогу — повторяла я как мантру, эти слова.

Занеся посох над телом девочки я услышала чье то дыхание всего в шаге от себя.

— Ку ку. — сказал знакомый женский голос, но я не успела разглядеть кто это. Так как за ним последовал удар по голове бейсбольной битой и лишь увидев поразившее орудие, перед глазами все поплыло и упав меня поглотила тьма.

Глава 16. Акт восьмой. Врата в загробный мир

Шли дни. Мои двухнедельные тренировки подходили к концу. За прошедшие дни, мы еще несколько дней выходили в мир людей, проводя расследования и ища следы присутствия теней.

Сегодня был мой последний день тренировки. Уже завтра мне предстояло пройти три испытания, что бы стать настоящим убийцей теней.

Как и все предыдущие дни, я снова была на задании с Артемом и Евгением. Правда сегодня с нами в соседней машине ехали Андрей с Валерием. Мы были одеты в строгие костюмы и сегодня представляли комиссию по делам несовершеннолетних. Как сказал мне Артем, сидя в автомобиле, это задание принадлежит Вике и Стасу, но я должна была быть готова к завтрашнему испытанию. Тогда я еще не понимала смысла его слов.

Местом нашего назначения оказалась школа интернат, расположенная на окраине города.

Среди живописной природы, расположилось старое двухэтажное здание с облупившейся краской на фасадах. Возле входа нас уже встречали Вика и Стас, они были одеты в белые, врачебные халаты.

Выйдя из машины, Артем и Евгений подошли к ним оставив меня возле Андрея и Валеры. В их машине остались сидеть Настя и Денис.

— Привет ребятишки! — поприветствовал нас Стас. — Готовы увидеть, настоящий дом ужасов? — Вика резко ткнула Стаса в бок и зло посмотрела. Мы не понимающе переглянулись.

— Сейчас все увидите. — Виноватым голосом добавил Стас, смотря на Вику, и потирая ушибленный бок.

Они прошли внутрь и поманили нас за собой. Я уже было последовала вслед за ребятами как рука Артема остановила меня у самых дверей.

Когда все ушли он наклонился и тихо прошептал у меня над ухом.

— То, что ты тут увидишь, может быть слишком ужасным для тебя. Просто знай, я рядом.

Сглотнув я постаралась подавить дрожь в коленках и кивнула Артему. Он опустил мою руку и прошел внутрь. Немного помешкав я все же набралась смелости и перешагнула через порог.

Внутри оказался узкий коридор с тусклым светом. Из за слабого освещения, конца коридора не было видно, и от того казалось еще страшнее. Лишь спина впереди идущего Артема придавала уверенности и заставляла двигаться вперед.

Мы подошли к одной из открытых дверей. Там стояли все кто ушел раньше.

— Ну, как то вот так. — Тихо сказал Стас. Из-за их спин я не могла разглядеть на что они смотрят.

Вдруг Валерию стало дурно и он хватаясь за живот выбежал из комнаты. Я встала на его место и чуть ли не выбежала в след за ним. Только Артема ставший позади меня не дал мне это сделать.

В комнате было по меньше мере шесть тел. Все распотрошены. Тут были как и воспитатели так и дети. Крови было столько, что ей была окрашена вся комната. Детская,

игральная комната. Больше не в силах на это смотреть я отвернулась и положила голову на грудь Артема. Он нежно погладил меня по голове и вывел из комнаты.

— Что тут произошло. — тихо спросила я.

— Массовое убийство. Это сделали дети, с тенью в душе. Пойдем. Они сейчас во дворе.

Я представила, как дети расправлялись с этими людьми и к горлу подступил ком, и затряслись колени.

— Я, я... — Я так и не смогла сказать «я не смогу». И про себя подумала «Артем, я боюсь».

— Все хорошо, я рядом, и Калиста тоже. Прислушайся и пойдем.

Я слышала внутренние душевные ругательства и стало немного легче. Наконец взяв себя в руки я пошла в след за ребятами, которые тоже в этот момент шли к заднему двору.

Открыв дверь во двор, нас ослепил солнечный свет. Погода была прекрасной, хоть и по календарю стоял октябрь месяц. Привыкнув к солнечному свету, я обратила внимание на убранство двора. Большой двухметровый забор обнесённый вокруг двора, делал место больше похожее на тюрьму строго режима. В песке не далеко от забора возились шестеро детей. Сзади я слышала голос Артема.

— А где остальные? — тихо спросил он у Стаса.

— Разбежались, или умерли. Я пока еще до конца не установил точное количество пропавших.

— Ясно.

Я пригляделась к детям, если не считать спёкшейся крови на теле и одежде, они были похожи на обычных детей играющих в песочнице. Правда, все они были разных возрастов, самому старшему было лет шестнадцать в то время как самой младшей не более восьми лет. Они все старательно что то строили, и мое любопытство взяло вверх.

Тихонько подойдя сзади я стала разглядывать что они делали. Один из мальчиков повернулся ко мне и открыл вид на свое «творение». Огромный замок, аккуратно слепленный из останков человеческого тела и песка. Всё мое существо в ужасе ошетинилось, и я не заметила, как обратилась, и взмыла в воздух над детьми и их ужасающим «творением».

Дети с любопытством стали разглядывать меня. Я тоже смотрела на них, готовая в любой момент напасть. Может со спины они и напоминали детей, но их лица были совершенно другими. Бледная кожа, с нарывами и шрамами. Глаза как у мертвой рыбы, белые и замыленные. Они напоминали, испорченных кукол.

— И так дети. — Вышел вперед Стас — Поприветствуйте, людей из опеки. Эта странная тетя. — Указал он на меня. — Подрабатывает в цирке. Вам понравилось ее представление? — Дети дружно закивали. — Отлично! А теперь пройдемте внутрь, я дам вам вкусные лекарства.

Дети все как один, резко встали и не обращая внимание на меня и остальных, направились в след за Викторией и Стасом.

Когда дверь в здание за детьми закрылась, Артем подошел ко мне и притянул к себе.

— Обращайся обратно, они ушли. — Закрыв глаза я постаралась, не думать о всем что только что увидела и о том ужасном песочном замке в углу двора. Наконец ритм сердца стал приходить в норму и ноги коснулись земли.

— Ты как? — Артем взял мое лицо в ладони.

— Что с ними? Они не похожи на обычных людей с тенями.

— Ты видела последнюю стадию поглощения. Там уже нет ничего человеческого. Сегодня — завтра, они умрут. Они уже не могут говорить, и мыслить рационально. Теням вообще трудно контролировать детей, их души светлые, невинные. Поэтому, до последнего они чувствуют, что с ними что то не то. Завтра, когда найдешь ребенка, претавься доктором и скажи ему что он заболел. Он тебя послушает.

«Светлые и невинные души» такого бы никогда не сотворили думала я. Это и вправду были уже не дети. Я приказала себе не плакать, и кивнув Артему, пошла прочь из этого проклятого места.

Уже находясь дома, я заперлась у себя и дала волю эмоциям. Что бы никто ничего не услышал я ушла в ванную и включила кран на полную. Плача в туалетной комнате я молилась за души этих детей. Я просила господ, освободить их и отправить на небеса.

— Он не сможет этого сделать. — в дверном проеме стоял Артем.

— Я хочу, что бы он смог. Я требую этого. — продолжая плакать, заикающимся голосом сказала я.

Артем прошел в ванную и сел рядом со мной на пол.

— Послушай, это невозможно, не потому что мы плохо просим, или по тому что господь этого не хочет. Это невозможно потому, что нельзя вернуть назад съеденного поросенка. Плохое сравнение, знаю, но сколько бы ты не просила, умершего человека ничто не вернет, так же как и умершую душу. Души умерших людей попадают либо в рай либо в ад, либо остаются на земле или переносятся сюда. Умершая душа, просто исчезает, перестает существовать. Ничто и никто ее не вернет.

— Постой, так значит душа моего брата?

— Да, твоего брата больше не существует ни в каком измерении.

Голова упала на колени и горькие слезы вновь полились из глаз. Артем притянул меня к себе.

— Поплачь. Сегодня можно. А завтра выйди и сделай все как нужно. Сегодня ты еще человек.

Инстинктивно я сжала руку Артема и сильнее прижалась к нему. Не помню сколько прошло времени, но в конце концов выплавав все слезы я уснула у него на коленях.

Утро следующего дня врезалось ярким солнечным светом через занавески на окнах, и разбудило меня. Я оказалась на кровати в ночной рубашке. Судя по одеялу скомканному и валяющемуся на полу, мне снились кошмары, но я их не помнила. Странно обычно я запоминала сны, особенно ужастики.

Вспомнив вчерашний день, мурашки пошли по всему телу.

Так, нужно было взять себя в руки. Сегодня у меня был великий день, и мои усилия в течении этих двух недель должны были принести свои плоды.

Приведя себя в порядок и одев как обычно спортивную форму я вышла к завтраку.

Внизу, в холле, меня уже ждала группа поддержки в лице Наташи и Данила. Радостные дети подбежали ко мне и поздравив с окончанием тренировок пожелали удачи в сегодняшних испытаниях.

Все вместе мы зашли в столовую, где уже стоял шумный галдеж и обсуждение сегодняшнего обряда посвящения.

Меня встретили радостным ликованием и аплодисментами. Смущённая я поблагодарила всех за поддержку и прошла на свое место. Горячий кофе уже ждал меня, так же в тарелки лежали горячие тосты с вареньем. Сев я недовольно сморщила нос.

— Ешь. — приказным тоном сказал Артем.

Я удивленно выгнув бровь посмотрела на него.

— Ты должна поесть, хоть что-то, следующая твоя еда будет только после испытаний.

Проглотив свои комментарии, по поводу моего утреннего моциона, я взяла с тарелки тост и откусила большой кусок, запив кофе. Артем удовлетворенно кивнул и сменив лицо с сурового на обычное, откинулся на спинку стула.

И так мой «великий» день начинался с утреннего несварения желудка. Съев все что было в тарелке я попросила еще одну кружку кофе, и выпив ее все еще чувствовала дискомфорт в желудке. Сидя в размышлениях не сходить ли к себе и не подумать там о вечном, я не заметила, как встал Артем и призвал всех к порядку.

— И так. — Начал он и все утихло. — Всего через несколько минут начнётся обряд посвящения в клан убийц Крыловых. И я как глава клана с гордостью представляю Вам наших участников.

— Валерий! — Артем показал рукой в сторону Валерия. Он встал и низко поклонился.

— Андрей! — Андрей так же встал и поклонился клану.

— И наша новая крылатая дева, Татьяна! — Я встала и тоже поклонилась.

— Поприветствуем их! — Соклановцы дружно зааплодировали.

— Дорогие наши новобранцы. Сегодня Вам предстоит пройти финальные испытания и доказать, что вы достойны быть в нашем клане и носить нашу фамилию. Ну, что вы готовы стать частью нашей семьи?

Мы дружно крикнули «Да, сыр!».

— Тогда, объявляю начало испытаний! — Как только он это произнес, все вскочили со своих мест и стали выходить из столовой.

Совершенно не понимая, что происходит, я отправилась в след за всеми.

Выйдя на улицы, мы оказались прямо посреди полигона. Всюду развешена камуфляжная сетка, то тут то там лежали наваленные мешки с песком. Люди стали медленно разбредаться между все возможными укрытиями, а нас троих к себе позвал Артем, рядом с которым стоял Евгений.

— Значит так! Сейчас вы трое, по очереди будите проходить испытание на физическую выносливость. Все что от вас требуется, это сорвать с каждого участника, вот такую красную ленту. — Артем вытащил из карманы атласную ленточку примерно 30 см. в длину. — Наша задача будет вам в этом помешать. Как только все ленточки будут сорваны, вы должны добежать до вон того флага и вырвать его из земли. Предупреждаю сразу, там буду стоять я. — Валерий и я нервно переглянулись. — Всего вам будет дано три попытки. Победители проходят дальше. Кто не пройдет, будет проходить повторные испытания в следующем месяце, выкидывать из клана я никого не собираюсь, всем все ясно? — Мы кивнули. — Хорошо. На все про все у вас двадцать минут. Первым начинает Андрей. — Андрей вышел вперед. — Остальные садитесь здесь и ждите когда вас позвут.

Мы сели на скамейку, возле дома, и стали наблюдать за испытанием Андрея. Сначала он справлялся даже очень неплохо. Провел пару атак с Катей, отобрав у нее ленточку, далее были Наташа и Данил. Надо отдать им должное, дрались они на уровне, ничуть не уступая Андрею, но ленточки он все же у них забрал. Когда дело дошло до братьев Димы и Дениса, то чаща весов была на их стороне. В общем и целом за первые двадцать минут, Андрей так и не дошел до Артема.

Артем тут же отправил его на второй круг. Мне уже тогда было страшно, что я могу не

справиться. Коленки жутко тряслись, а внутренний голос напоминал что я не одна.

На второй раз, Андрей преодолел испытание быстрее и отобрав все ленточки добрался до Артема. Схватка была не долгой, Андрей несколько раз получил в челюсть но все же вырвал флаг из земли и радостно развеял его над своей головой.

Все вылезли из своих укрытий и зааплодировали. Артем, пожал ему руку и указал в нашу сторону. Андрей вернул Флаг в землю и пошел возвращать ленты обратно участникам, но его остановили сказав, что это будет служить повязкой от каждого из соклановцев и поддержкой в последнем испытании.

Растроганный Андрей подошел к нам и сказал, что следующим идет Валерий.

Валерию дались эти испытания труднее чем Андрею, и он смог одолеть, а точнее отобрать ленточки у все только с третьей попытки, и флаг урвал уже на последних секундах. Но все равно он справился с заданием и толпа так же радостно аплодировала ему поздравляя с прохождением.

Ну что ж мне даже не надо было дожидаться когда вернется Валерий что бы понять, что сейчас моя очередь.

Встав на полосу препятствий я дождалась, когда Валерий сядет на место и тут же ринулась к своей первой цели. Катя была сегодня на удивление податлива и я с легкостью забрала у нее ленту, дети тоже не слишком сопротивлялись, чего не скажешь о братьях. Они дрались на совесть. Мне несколько раз прилетело по лицу, и по ребрам. Каждый раз я слышала сзади тихие вскрики от Наташи и ругательства от Данила. Я не обижалась на Диму и Дениса, хотя и видела их виноватые лица.

— Я в порядке. В очередной раз встав на против них сказала я.

На третий раз мне удалось вырвать ленты у братьев и только я добежала до Вики и Стаса, как вышло время.

Раздосадованная я вернулась на первоначальное место и начала испытание по новой. Как только, у меня на пути встали братья, Калиста сказала, свое гордое «Пора уже» и решив за меня обратила в Серебренокрылую. Обратившись, я наконец поняла, что и сама этого хотела, мне нужна была эта сила, и я просто боялась навредить окружающим. Братья против меня и трех минут не продержались получив с полна посохом. С Викой и Стасом я тоже довольно быстро разделалась, и вот настал черед Артема. Подлетев к нему сверху я спросила:

— Как думаешь это будет честно?

— Что же тут не честного? — Ответил мне Артем. — Ты пользуешься своей силой, я своей. — И тут же подпрыгнул на месте и схватил меня за ногу.

Я взвизгнула и попыталась взлететь повыше, но с прицепом в виде Артема ничего не вышло. Он притянул меня к себе и схватив за руку пытался нанести удар, я крутанулась на месте и ударив его крылом, освободилась из плена. Артем тоже не растерялся и второй рукой схватил меня за крыло.

— Не трожь. — Раздался угрожающий голос из моей груди. Я взяла посох обоими руками и рассеча воздух врезала Артему по плечу.

Артем отпустил мое крыло и схватил посох рванув его на себя. По инерции я тоже полетела на него, но вовремя устояла на месте и сделала полуоборот в право, отпустив посохов. Стоя к Артему спиной, посох вновь оказался у меня в руках. Я взмыла вверх и словно сокол полетела к своей добыче. Артем уклонился от прямого удара и схватив меня за оба крыла рванул на себя и уронил на землю.

— Сдаешься? — тихо спросил он.

— Не дождёшься! — нагло улыбнувшись ответила я и пнув Артема между ног, резким движением выбралась из его объятий.

Артем лежа на земле, схватил меня за ногу, и повалил на землю. Я не помню, как падала, но прекрасно слышала голос Евгения сзади «Время вышло». Уже было расстроившись я ударила кулаком по земле и наткнулась на какую-то деревяшку. Открыв глаза, и находясь в полном шоке, я поняла, что лежу на флаге который только что сбילה.

— Татьяна прошла первое испытание! — Объявил Евгений, а я все еще находясь в шоковом состоянии, встала, подняла с пола флаг, и повернулась к соклановцам.

Секунда тишины и множество криков поздравлений и аплодисментов разорвали тишину в клочья.

— Молодец. — сказал Артем, встав с земли и протянув мне свою руку. Его губа была рассечена и из разорванной рубашки на плече были видны кровоподтёки.

— Прости, я...

— Ты отлично справилась. — прервал меня Артем. — А раны вечером мне подлатаешь, когда уже станешь полноценной частью моего клана. — Он подмигнул мне и снова протянул руку. Я улыбнулась и пожала ее в ответ. — буду ждать вечера.

Артем, подавил смех, и вздохнув повернулся к собравшимся.

— Официально объявляю первое испытание пройденным! Поздравляю всех.

— Ура! — крикнули Наташа и Данил и подбежав ко мне чуть ли не плача, стали обниматься.

— Так, прошу всех в дом. Алексей, наверняка уже все подготовил для второго испытания.

И не дав прийти в себя, или переодеться, нас повели в дом для второго испытания. Когда мы вошли среди холла уже стояло три медицинских кресла.

— Внимание! Объявляю суть второго испытания. Сейчас вам предстоит доказать, что вы сильны духом. Вам будет введен сильный галлюциногенный наркотик. Ваша задача, не струсить. Кто поддастся панике, или даст слабину будет выведен из этого состояния, но задание будет считаться проваленным, Всем все понятно?

Мы вновь сказали «Да, сэр!», после чего нас уложили на кресла и каждому по очереди ввели вещество синего окраса. Я попыталась выкинуть все дурные мысли из головы и откинулась на спинке кресла.

— Удачи. — услышала я рядом с собой тихий голос Артема и не смогла ничего ответить так как, резкая боль пронзила тело.

Когда боль утихла я наконец смогла открыть глаза. Все стояли и озадачено смотрели на меня.

— Почему ты в сознании? — Спросил Николай. Он стал проверять мой пульс и давление, бросая подозрительные взгляды.

— А что не так? — Спросила я.

— Да всё. — Ответил Евгений. — Ты сейчас должна вести себя вот так. Он указал на ребят лежавших рядом. Андрей и Валерий, лежали в своих креслах и корчились от боли, издавая иногда странные звуки и всхлипы.

— А что со мной не так?

— Не знаю. — Подняв плечи сказал Николай. — Все показатели в норме.

— Может наркотик на меня не действует?

— Может и так. — Сказал Николай. — В конце концов, ты существо с божественной частью души.

— И что мне делать? Как проходить испытание?

— Может попробуем соединить ту инъекцию что давали тебе раньше и наркотик?

— Нет! — раздался где-то вдалеке знакомый голос. Все удивленно стали озираться по сторонам.

— Кто это сейчас был? — спросил Артем и все взгляды соклановцев обратились ко мне.

— Я, я не знаю.

— Хм, а мне показалось что знаешь. Точно нет? — Он подошел вплотную к креслу и вперился своим коронным настойчивым взглядом. Я проглотила слюну и отрицательно покачала головой.

— Ладно, тогда предлагаю, смешать два лекарства и посмотреть, что будет.

— Ну если ты так говоришь. — Начало было я, но Артем посмотрел на меня строгим взглядом. — То есть, так точно сэр, я готова!

Он улыбнулся и подошел к Николаю, обсуждая что мне можно вколоть.

Я лежала обеспокоенная недавним криком. Я определенно знала этот голос, но вот никак не могла вспомнить его.

— И так, дорогие соклановцы, пока готовится новая доза наркотика, предлагаю, пойти пообедать.

— Что? — я посмотрела на Артема. — А как же ребята? Ты их тут бросишь в таком состоянии?

— Расслабься малышка, они хорошо справляются. С ними ничего не будет. — Он улыбнулся. Его улыбка была не такой как обычно. Какой-то смазанной как мне показалось, но решив, что это последствия наркотика я улыбнулась ему в ответ и продолжила лежать на кресле.

— Умница. — тихо сказал Артем и поцеловав меня в лоб отправился в след за соклановцами в столовую.

Как только двери в столовую закрылись, знакомый голос снова раздался вдалеке.

— Ну что за идиотка! Развалилась на кресле по среди галлюцинаций.

— Подожди. — Напряглась я. — Посреди чего?

— БЕГИ! — крикнул все тот же голос, и в этот момент из лазарета вышел Николай и с тревогой посмотрел на входную дверь.

— Мне кажется я что то слышал? — Он перевел свой взгляд на меня.

— А да... — Как можно было проверить правдивость слов того голоса я не знала. И тут на ум пришла хорошая идея.

— Николай, я ведь тогда не поблагодарила тебя за то, что ты избавил меня от шрамов, так старательно обработав их мазью. Спасибо тебе.

— О, ну что ты Танечка, это всего лишь моя работа. — Николай улыбнулся вновь, а у меня как камень в желудке упал.

— Так кто здесь говорил, не знаешь?

— А это... — я проглотила ком в горле и попыталась сказать первое что в голову взбрело. — Это Артем, тебя позвал, он что то хотел у тебя спросить в подвале.

— В подвале да. — Николай улыбнулся мне и положив укол с наркотиком на соседний медицинский столик пошел в сторону подвала. Как только он скрылся за дверью, я подбежала к ней и закрыла ее на замок. Благо дверь была металлической и закрывалась с

этой стороны, специально на случай, если кто то обратиться.

Свое кресло я отодвинула к столовой и подперла им ручки дверей. Прекрасно понимая, что надолго это их не задержит, я схватила шприц разбила его о пол и побежала к входной двери. Несколько раз дёрнув за ручку, двери так и не открылись, и я что есть сил бросилась бежать на второй этаж в надежде что там будет открытое окно. Открывая каждую дверь в спальне я натыкалась на бетонную стену. Все комнаты кроме, той где было написано «Не входить», были забетонированы.

Я ворвалась в эту дверь и увидела жену Артему, Веронику. Она сидела на полу в окровавленной одежде, а возле нее лежали тела моего брата и мамы. Девушка, как опьяненная хихикнула и тихо сказала: — А вот и она. Наша потеряшка.

Сзади раздались крики и толпа разгневанных людей во главе с Артемом быстро приближалась. Время на раздумье не было и я заперлась в комнате с убийцей моей семьи.

— Ку ку... — Раздался голос совсем рядом со мной. Я резко обернулась и увидела, что стою на кладбище, где похоронены Мама и брат. На дворе глубокая ночь, а рядом со мной стоит Ника. Чуть подальше стоит весь клан Крыловых и с интересом смотрит за представлением.

— Знаешь сколько я тебя ждала? Иди ко мне. — Она развела руки в разные стороны и потянулась что бы обнять меня. Я испугавшись начала пятиться назад и наткнувшись на что то упала на землю.

Повернув голову я увидела крест с моим именем и годами рождения и смерти.

— Тебе нравится? — спросила меня Ника. — Я специально для тебя подготовила. Ты тут интересовалась, кто будет проводить похороны у такой как ты, потерявшей всю семью. Так вот, их для тебя проведу я. Прямо сейчас. Видишь. — она обвела рукой собравшихся. — я и друзей собрала. И родственнички твои тоже тут в какой-то степени. — Она указала на могилы матери и брата. — Все вроде как готово, и все вроде как собрались, но чего то не хватает, тебе не кажется? Что же, что же. — Она задумчиво положила щеку на ладонь и стала стучать пальчиком по лицу. Неожиданно, оторвав руку от лица и подняв палец вверх она заключила — Точно! Тела! Нам же нужно положить тебя в гроб! Ну а что ты хотела? — Спросила она меня увидев испуганный взгляд. — Понарошку нынче никто не умирает, знаешь ли. Не те времена. — Так что сильно не сопротивляйся, я постараюсь быстро. — Девушка, достала из кармана ножницы и занесла их надо мной. — Я вскрикнула и зажмурилась.

— Ну что за трусиха! И ведь ни разу обо мне не вспомнила. — Я в шоке открыла глаза и увидела замерзшие в воздухе ножницы всего в нескольких сантиметрах от моей головы. Я взглянула на Нику. Она так же стояла не подвижно. Вообще было такое чувство, что кто то нажал на паузу и заморозил все вокруг. Даже пролетающая мимо птица, сейчас висела в воздухе, словно на ниточке.

— Мой мир. Что хочу, то и делаю. — Ко мне приближалась молодая девушка в кожаном плаще и в длинных сапогах, с короткими шортиками и в красной жилетке.

— Привет. Ты как? — спросила у меня девушка, присев рядом со мной на корточки.

— Привет. А что происходит? Кто ты?

— Дурная голова! У тебя что, наркотики последние мозги отбили? А ну живо вспоминай кто я! — я удивленно на нее посмотрела, а девушка не выдержав встала и ударила меня по голове, появившимся из неоткуда посохом.

— Ну как? — Спросила она.

— Что как? — И только она замахнулась на второй удар, как память словно скоростной поезд, принесла мне всю нужную информацию.

— А! Таня! Не бей я вспомнила! Ты моя душа.

— О! Ну вот. Молодец. — девушка села рядом и похлопав меня по плечу посмотрела в сторону Ники.

— Что думаешь с этим делать? — Спросила она у меня.

— А что я могу? — Я тоже посмотрела на Нику.

— Может обнимемся? — предложила Таня.

— Подожди, это ведь будет значит, что я проснусь, и скорее всего, это будет означать поражение.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Я убью их.

— Что?

Я если честно сама не верила, что могу такое предложить, но кто-то мне однажды сказал, что страхи нужно перебарывать, а не убегать от них.

— Хорошо, я помогу.

— Давай коснись меня.

— Но ведь я...

— Не, ничего не будет, это искусственно созданный наркотиками мир, и тебя реально придётся выводить отсюда специальными средствами. Так что, так мы станем с тобой единым целым и ты снова сможешь пользоваться силой Калисты.

— Хорошо, тогда поганили. — Я схватилась за руку своей души и встав на ноги была уже полностью обращена в Серебренокрылую. Как только моя душа исчезла, время вновь, пошло своим чередом, и Ника не найдя цели упала с ножницами на землю. Я тем временем взмыла вверх и прицелившись полетела на нее в атаку. Тут ей на помощь бросился весь клан Крыловых, до этого безучастно стоявший позади.

Я дала свободу своему гневу. И не щадила никого кто попадался у меня на пути, меня несколько раз ударяли в ребра и сломали ногу, но крылья помогали удержать равновесия, и я продолжала убивать собственные галлюцинации.

Когда на поле, остались только я и Артем, я занесла посох над его телом.

— Таня. — Умоляюще сказал он, протянув ко мне руку.

Сердце сжалось в груди и сделало несколько ударов. Про себя подумав, «не дай бог мне когда либо оказаться в подобной ситуации», в слух я сказала. — Ты не мой Артем. — И проткнула ему сердце. Один короткий вздох и его рука упала на землю. Я закричала, уронив посох и рухнула на землю залитую кровью дорогих мне людей, которые сейчас лежали рядом с безжизненными лицами.

Закрыв лицо руками, я стала просить прощения, еще не зная, что уже проснулась и лежу на кресле по среди холла.

— Таня! Таня! — кричали вокруг меня люди. Я не открывала глаз, думая, что кошмар повторяется и мне вновь придётся испачкать руки в их крови.

— Всё, всё, всё... — Меня схватил с кресла Артем и прижал к себе. — Всё хорошо Таня! — Я рядом. Я здесь. И я люблю тебя. Успокойся!

Меня трясло. По всей видимости у меня началась истерика, я уже сама, пыталась себя успокоить, если вновь придётся сражаться я была сейчас не готова.

— Не нужно, больше никого убивать! Слышишь? Мы тебя уже вывели из воздействия

наркотиков.

Я попыталась взять себя в руки и спросила у внутреннего голоса «Это правда?». На что она мне ответила «Да, давай успокаивайся».

Облегченно вздохнув, я попыталась освободиться из объятий Артема, но все тело до сих пор трясло и я не смогла и шелохнуться.

— Я прошла испытание? — тихо спросила я наконец у Артема.

— Да прошла. Ты справилась.

Сзади подошла Наташа, и со слезами на глазах потянула меня за рукав. Я повернулась к ней и обняла.

— Таня... — зарыдала она навзрыд. — Ты меня так напугала. — Таня.

К нам подошли Алиса, Данил, Вика, Николай и Стас. Они стали обнимать нас.

— Таня, прости что заставили проходить через все это. — Тихо сказал Николай.

— Я сама выбрала. — заикаясь ответила я.

Я обратила внимание что, на соседнем кресле лежал Валерий, а Андрея нигде не было.

— Что с ребятами?

— Андрей в комнате, приходит в себя после испытания. — сказал Николай. — а Валерий пробует пройти уже в третий раз. Ты тоже можешь пойти отдохнуть. Сегодня тебе предстоит еще третье испытание.

— Нет, я останусь.

— Иди в комнату. — сказал Артем.

— Я не хочу.

— Я приду как только Валерий закончит испытание. Так что иди, тебе нужно отдохнуть. — Он посмотрел на меня взглядом, который не терпел возражений и наконец я сдалась.

— Хорошо, я буду ждать. — Артем, поцеловал меня на глазах у всех, совершенно забыв обо всех правилах и погладив по щеке, велел идти.

Поднявшись наверх я боялась оставаться одна, и поэтому оставила дверь открытой. Сидя на кровати я слышала, раздающиеся с низу голоса и обсуждения. Иногда были слышны стоны Валерия. Это испытания и вправду было болезненным.

Где то через минут десять, Валерий проснулся и его торжественно поздравили с прохождением испытания и отправили в свою комнату. Люди стали расходиться. Несколько человек проходя мимо моей комнаты, ободряюще кивали головой и показывали большой палец. Наконец в комнату вошел Артем и закрыл за собой дверь.

Он подошел к кровати и сев рядом со мной, стал рассматривать.

— Значит убить меня решила?

— Что? Нет! Конечно нет! — Я было начала оправдываться, но увидев улыбку на его лице, ударила его ладонью по плечу.

— Прекрати издеваться!

— А я и не издеваюсь. Что видел, то и спрашиваю. — Я вдруг вспомнила свои галлюцинации, и его жену. Получается он все это видел.

— Не переживай об этом.

— Но ведь...

— Твое подсознание запомнило историю связанную с той комнатой и связало его с недавней потерей близких, вот такая история у тебя и получилось, и не будем больше об этом.

Я хотела сказать, что сожалею о таких воспоминаниях, но сдержалась, и прикусив губу, уткнулась взглядом в дверь.

— Вот и умница. — Артем сгреб меня рукой к себе и повалил на кровать.

— Я горжусь тобой. — Тихо прошептал он, и нежно прикоснулся губами к моим губам.

— А теперь отдыхай, через несколько часов тебе предстоит вылазка в город, и не известно во сколько в следующий раз нам представится возможность отдохнуть. Я крепче обняла Артема и уткнувшись лицом в его грудь, через некоторое время уснула.

Проснувшись я от запаха мяса и свежесваренного кофе.

— Просыпайся соня. Знаешь, из за тебя я нарушил сегодня уже миллион правил проведения испытаний и сейчас в очередной раз этим занимаюсь. Поешь. Через двадцать минут мы отправляемся на последнее испытание. Одежда лежит у тебя на диване. Жду тебя через пятнадцать минут внизу — Артем поцеловал меня в щечку и вышел за дверь.

На прикроватном столике стоял поднос с тарелкой гречки и отбивной, пара булочек и кофе. Сон помог прийти в себя после второго испытания, и поев я окончательно была готова к своему последнему испытанию.

На диване меня ждала форма медсестры. И судя по бейджику, медсестры одной из детских онкологических больниц.

Значит мне сегодня предстояло убить ребенка больного раком. Хуже формулировки и придумать было сложно.

Через пятнадцать минут, я как и обещала была в холле внизу, рядом с Валерием и Андреем.

Андрей был одет в одежду поберашки, по всей видимости ему сегодня предстояло убить бродяжку. У Валерия был болезненный вид, но внешне он никак не показывал, что ему плохо. Сегодня он был одет как расфуфыренный пижон, с зачесанными назад лакированными волосами и лакированными туфлями.

— А ты куда? — Шепотом спросила я у Валерия. На что он так же шепотом мне ответил. — На конкурс красоты.

А ну теперь было понятно откуда такой прикид.

— Прошу минуту внимания. — позвал нас Артем. — Вы все успешно прошли два предыдущих испытания, и теперь настало время пройти последнее испытание, которое сделает из вас убийц теней. Сейчас, Валерий едет с Стасом и Викой, Андрей с Николаем и Алисой. Таня ты поедешь с Димой и Денисом.

Как? Разве не с ним и Евгением? Я удивленно выгнула бровь, но Артем тут же объяснил почему так.

— Мы с Евгением останемся здесь и в случае если кому то из вас понадобится помощь, прибудем на место. К сожалению мы не можем быть рядом с вами всеми, поэтому постарайтесь не влипать в неприятности. — добавил он смотря прямо на меня.

Смутившись, я коротко кивнула.

— Хорошо, все по машинам.

Я уже пошла вслед за братьями, как Артем позвал меня. Последовав в его кабинет, он закрыл за мной дверь и показал что бы я села в кресло.

Он сел напротив и протянул мне руку.

— Это тебе. Подарок, который я хотел вручить еще в начале тренировок, но решил оставить до сегодняшнего дня.

— В руках Артёма лежала заколка в японском стиле, с длинным шпиком и небольшим

крылатым ангелочком на конце.

Я стянула резинку и замотав волосы в пучок проткнула их заколкой.

— Ну как?

— Красиво. Тебе идет. — Артем заправил выпавший локон волос мне за ухо, и поцеловал.

— Я буду ждать тебя здесь, прошу возвращайся быстрее.

— Я быстро. — тихо ответила я.

Встав он заключил меня в объятия и несколько минут не отпускал. Наконец в дверь постучали и голос Дмитрия предупредил что нам пора.

Отпустив, Артем еще раз меня поцеловал и проводив до двери сказал:

— Удачи.

— Спасибо.

Я пошла вслед за Дмитрием к карете скорой помощи, в то время как мерседес с Валерием уже уехал вперед и сейчас трогалась с места, старая полуразвалившаяся машина братьев, в которой сидел Андрей.

Братья с тоской смотрели на свою машину, до этого наказав Николаю и Алисе лучше за ней приглядывать.

Когда я села в скорую рядом с Дмитрием, он объяснил, что это машина папина, единственное оставшееся доказательство его существование.

Я не стала с ними спорить, хотя и не совсем понимала такой привязанности к обычным вещам.

До клиники мы добрались примерно за час. Доложив о месте прибытия Артему по телефону, ребята помогли мне выйти из машины и сказали, что будут рядом в случае чего. Назвали номер палаты, где предположительно была зафиксирована вспышка активности теней и отправили внутрь, через черный ход.

Попав в здание, в нос ударил неприятный запах хлорки. В узком длинном коридоре с тусклым светом исходящим от светильников с обеих сторон было расположено множество дверей ведущие в палаты пациентов. Давящая на мозг тишина, заставляла нервничать. Сердце быстро отбивало такт, и от каждого шороха нервно подскакивало, заставляя меня оборачиваться. Я попыталась себя успокоить, вспомнив что снаружи меня ждет целая группа поддержки.

Поднявшись на нужный этаж и найдя необходимую палату, я встала словно замороженная возле двери. Никогда еще я так не нервничала. Наверно потому что еще никогда не убивала, подсказал мне мой внутренний голос.

Так сарказм в сторону, я должна была убить одного ребенка в котором живет тень, что бы спасти тысячи светлых душ. Опять пришло то неприятное воспоминание о скульптуре в здании советов. Сглотнув я наконец решилась, и мокрыми от пота руками повернула ручку двери в палату. За дверью оказалась палата с шестью детьми, которые сейчас мирно спали в своих кроватях. Лунный свет пробивался через затемнённое окно и давал возможность разглядеть детей. Благодаря новой способности, найти девочку, в которой была тень не составила большого труда. Ее рука пылала красным огнем словно обожжённая. Неожиданно пробудилось внутреннее желание потушить этот огонь. И взявшийся из неоткуда посох в руке, как замороженный потянул меня прямо к спящему ребенку.

Стоя возле кровати девочки, я никак не могла решиться что бы нанести этот удар. На вид ей было не больше пятнадцати лет. У нее не было волос, и к худенькой ручке был

подключен катетер. Сердце сжалось от этого вида. Хотелось увидеть вчерашних детей, которые игрались во дворе с человеческими останками, а здесь была спящая девочка, по виду совсем беззащитная.

Господи, да она и так умрет через несколько месяцев. Руки затряслись и посох пропал. Я поняла, что не смогу этого сделать. Сев на пустую соседнюю кровать я закрыла лицо руками и заплакала.

Черт, да что б вас. Я ведь прекрасно понимала, что своим бездействием оставляю ребенка не только без тела но и без души, что прямо сейчас, тень убивает остатки ее человечности, и здесь до сих пор нет человеческих тел только потому что ребенок слаб.

— Ты должна, это сделать. Отпусти её! Сейчас же! — Приказал мне мой внутренний голос, и в руках вновь появился посох.

— Хорошо, я смогу. Я смогу — повторяла я как мантру, эти слова.

Занеся посох над телом девочки я услышала чье то дыхание всего в шаге от себя.

— Ку ку. — сказал знакомый женский голос, но я не успела разглядеть кто это. Так как за ним последовал удар по голове бейсбольной битой и лишь увидев поразившее орудие, перед глазами все поплыло и упав меня поглотила тьма.

Глава 16. Акт восьмой. Врата в загробный мир.

Очнувшись, в нос врезался запах сырости. Было чувство что я нахожусь в подвале старого дома, но точно определить свое местоположение не было возможности, так как вокруг была непроглядная тьма. Я попыталась пошевелиться, но оказалась прикована за руки цепями к потолку, и ногами прикована к полу. Я стояла прикованная наручниками в каком-то мокром помещении и не могла пошевелиться.

Так Калиста давай выручай, подумала я, но никто не ответил. Эй, Калиста? Что происходит? Я начинала нервничать и попробовала обратиться в Серебренокрылую. Ничего не вышло. В отчаянье я со все силы дернула руки вниз. В ответ раздалось лишь звонкое лязганье цепей.

— Что черт возьми, тут происходит! — закричала я в темноту.

— О так ты уже проснулась. — Где то в метрах трех от меня открылось небольшое окошко, из него выглянул человек, лет сорока.

— Здравствуй дорогая. — сказал он. — Подожди немного, я тут закончу одно дело и обязательно к тебе присоединюсь, а теперь извини. — и снова закрыл окошко.

Я снова осталась одна, с подвешенными руками и без внутреннего голоса. Как то было не по себе. Что они могли со мной сделать?

Через полчаса, вместе, где было окно, открылась дверь и появился мужчина невысокого роста с красивой женщиной, стоящей по правую руку, от него.

— Приветствую тебя мое сокровище! Прости что пришлось принять такие меры, ну ты понимаешь безопасность при выше всего. Думаю сейчас ты уже не сможешь ничего дурного сделать. — Мужчина щелкнул пальцами и женщина стоявшего до этого словно статуя, подошла ко мне и освободила из кандалов. Я тут же попятилась назад.

— Что вы сделали с Калистой?

— О если, ты о серебрянной части твоей души, мы лишь ее усыпили.

— Кто вы?

— О, прости было как то грубо с нашей стороны. Меня зовут Валенса Лино, ну думаю ты уже обо мне слышала. — Страх до этого нарастающий в душе вырвался наружу, негромким вскриком. — Вижу в курсе. — улыбнулся ученый. — Да, ищейки совета хорошо

делают свою работу. Мою спутницу ты тоже возможно знаешь. Это моя гордость, моя красавица, Вероника Крылова.

Девушка довольная похвалой, выпучила грудь вперед и скрестила руки на груди.

Я в шоке осела на пол.

— Как?

— Она является образцовой тенью, прекрасной темной душой. Став таковой еще в теле живого человека, она сохранила в себе и силу и выносливость убийцы теней. Ничего не мог с собой поделывать, она слишком прекрасна.

— Ку ку. — тихо произнесла девушка украдкой взглянув на меня. И тут я вспомнила свои галлюцинации.

— Постойте, откуда она знает о моем испытании?

— О, ну перестань. Это же так легко! Она призрак. Пусть и темный. Проникнул однажды в твой сон она оставила там твой будущий страх. Однажды, она показала тебе как умер твой брат, ведь именно моя дорогая Ника приложила к этому руку. Ну и так получилось, что сон стал кошмаром в твоих испытаниях. Хотя я был почти уверен, что так и будет.

Валенса все так же широко улыбаясь стал медленно приближаться, заставляя меня пятиться назад.

— И сейчас моя дорогая, я стою на пороге величайшего открытия! У меня есть практически все что необходимо для завершения проекта. Нехватало только тебя, моя дорогая, а точнее твоей серебрянной души. — Он уже стоял рядом и с любопытством разглядывая меня сверху вниз. Испугавшись, что он сейчас и вправду отберет часть моей души, я интуитивно положила руку на грудь, будто тем самым могла хоть как то защитить свою душу.

— Ну, ну милая. Не стоит меня так бояться. Дядя доктор обещает, больно не будет. — Он в очередной раз улыбнулся и наклонился так что бы увидеть мое лицо. Я посчитала что лучшего шанса бежать у меня может не представиться, и взяв всю волю в кулак, я со всей силы ударила Валенса в челюсть, так что он отлетел к стене. Не дожидаясь пока опомниться его помощница, я с разворота ударила ее по ногам. Вероника не успела среагировать и упала на пол ударившись головой о стену. Это был мой шанс, и я рванула что есть сил из открытую дверь и оказалась в огромной белоснежной лаборатории, сразу за ней шел небольшой коридор и дверь ведущая к выходу из здания. На улице был вечер, и климат был как в тропиках, но ни пальм, ни каких либо других тропических растений я не увидела. Сзади я услышала разгневанные крики Вероники и еще нескольких неизвестных мне людей. Они быстро приближались, но я даже и не думала сдаваться, прибавив ходу, я кинулась в сторону леса с неизвестными мне деревьями и растительностью.

Деревья были серого цвета, а листья светились серебром. Я бежала и думала где могут расти такие деревья и все пыталась призвать хранителя врат, что бы он переместил меня в место где сейчас я была бы в безопасности. А голоса тем временем становились все ближе. Впереди виднелся овраг, и мне пришлось бежать вдоль него, пока кто то не схватил меня за плечо, и крутанувшись на месте. Я полетела вместе с этим человеком вниз по склону, который заканчивался обрывом. Пролетев метров десять, я оказалась под водой и ударившись о дно потеряла сознание.

Очнувшись, я снова оказалась в подземелье, правда кто то меня передел.

Недалеко стоял молодой парень и очень внимательно меня разглядывал. Как только я

стала шевелиться, он побежал к двери и крикнула в открывшуюся калитку «Она проснулась».

Через несколько минут в комнату вошли ученый и Вероника.

— Моя дорогая, не пугай нас так больше. Я уже думал, что потерял свое сокровище.

Горло пересохло и говорить получалось с трудом.

— Иди к черту. — Ели выпалила я пытаюсь не закашлять.

— Ну, ну, ну. Не стоит быть грубой с дядей доктором, иначе дядя доктор сделает тебе больно. — Он мерзко засмеялся, словно хряк, который только съевший три ведра помоев.

— Зачем тебе серебрянная душа?

— Что бы создать сверхчеловека, сверхдуха, сверхсущество! И мне нужна твоя душа. — Мужчина с жадностью смотрел на меня. В глазах был не здоровый блеск. Казалось что этой идеей он одержим не первую сотню лет.

— И причем тут моя душа?

— Не твоя. Мне нужна частица души бога. Я нашел способ соединить тень и серебрянную душу воедино. Благодаря этому, тень станет полноценной душой и сможет жить вечно и что самое прекрасное, эта тень будет принадлежать мне! — я удивленно перевела взгляд с Валенса на Веронику. Та в свою очередь довольно ухмыляясь кивнула головой.

— Зачем вам такая душа?

— Ну, есть у меня кое какие предположения по поводу будущей генеральной уборке в мире, но тебя это не должно волновать. — ученый сменил свою радостную морду на задумчивую. — Сейчас тебя должна волновать, моя проблема. А проблема моя в тебе, точнее в том что я пока не придумал как разъединить — слившиеся души. И как скажи ты умудрилась за такой короткий срок слить души воедино. У твоей предшественницы на это ушло десять лет.

— У кого?

— У твоей предшественницы. — Валенса посмотрел внимательно на мое лицо и не найдя там ни намёка на понимания, в негодовании, развел руки в разные стороны.

— Господи, девочка, ты хоть немного интересовалась тем, кто ты есть?

Я отрицательно покачала головой.

— Что, нет? Ну, подробной истории ее жизни в летописях глав кланов нет, хотя мне удалось нарыть кое какие данные. Было это много веков назад. И звали ее Алина. Она жила в эпоху раздоров и воин. В истории рассказывалось о ее небывалых способностях, о безудержной ярости и о гибели во имя любви. Короче всякая чушь. Меня сейчас куда более интересует, расщепление твоей души. Пока я не придумаю как это сделать, тебе придётся посидеть здесь и побыть мое лабораторной мышкой. Твое согласие совершенно необязательно.

Валенса пошел к выходу в сопровождении Вероники, и обернувшись в дверях, на прощание сказал: — Кстати, познакомься, это твой сторож, Дог. Он не одержим, но и не убийца. Скорее он похож на зверя. Но ты ведь с ними уже знакома. Под его громкий смех дверь в темницу закрылась и я осталась с зверем наедине.

Секунды, превращались в минуты, переходя в часы. Где-то в углу темницы с потолка капала вода, разбиваясь о бетонный пол. Через несколько часов звенящая в ушах тишина и звук падающих капель стали жутко бесить, плюс ко всему закованные в цепи руки затекли и начали болеть. Я попыталась размять руки и пошевелилась. Цепи звонко лязгнули друг об друга и в мгновение ока передо мной оказался Дог.

— Даже не пытайся. — процедил он сквозь зубы.

О! Так он разговаривает. Подумала я, правда не совсем поняла, чем вызвана такая радость.

— Я ничего не собираюсь делать, просто руки затекли.

— Ничем не могу помочь. — Спокойно сказал мужчина и вернулся на свое место, опершись спиной о стену, рядом с дверью.

— Почему Дог? — мне вдруг захотелось поговорить с кем-нибудь. Пусть даже с сторожевой собакой. Все что угодно лишь бы не слышать убивающий звук падающих капель и не думать о боли во всем теле.

Молодой человек долго не решался заговорить, но все же тишина, по всей видимости достала и его.

— Потому что такой же высокий и покладистый. — Посмотрев на Дога, я бы не сказала, что он был сильно высоким, но скорее это были мои собственные замашки после того как я начала обращаться в двухметровую Калисту.

— Кто дал тебе это имя? Профессор?

— Да.

— Это он так тебе сказал? — мужчина скрестил руки на груди и посмотрел на меня.

— А тебе не все равно?

— Нет. Просто пытаюсь понять, кто решил, что ты покладистый. — Он улыбнулся.

— А что не похож?

— Покладистых, не ставят сторожить заложников.

— Ты права. — мужчина оторвался от стены и положив руки в карманы, не спеша направился в мою сторону.

— А еще покладистых, не просят присматривать за крылатыми гарпиями, и смотреть как они летают по лесам наслаждаясь свободой. Покладистых, не зовут возглавить полчища теней на убийство одной невинной души, покладистых не заставляют убивать. Они делают это по собственной воле, только что бы угодить своему хозяину. — Я напряглась. Он стоял всего в полушаге от меня и слегка наклонив голову смотрел прямо мне в глаза. Наши дыхания переплетались, и казалось, что еще мгновение и он либо вопьется зубами мне в шею и перекусит артерию, либо поцелует. По правде говоря, я была не готова ни к тому ни к другому.

Наконец я не выдержала и взорвалась. — Что ты делаешь? — крикнула я.

Он шепотом ответил: — Наслаждаюсь запахом твоего тела. Так сладко пахнет.

Еще мгновение, его глаза блеснули и он довольный своей выходкой, отстранился от меня и пошел прочь, обратно к двери.

Обретя дар речи, я снова закричала:

— Ах ты вонючая псина! Что б ты провалился.

Его лица я не видела, но судя по раздающимся от двери звукам он смеялся.

Больше я не пыталась с ним заговорить, боясь повторения прошлой беседы.

Мы тихо встречали рассвет. Я прикованная цепями к потолку и полу, и он прикованный к входной двери, словно сторожевой пес к будке.

Прошло еще несколько часов и кто то принес нам завтрак. На подносе было две тарелки с кашей и два стакана с водой.

Я вспомнила о своей жажде, и впилась взглядом в эти два стакана воды, словно они были эликсирами жизни.

— Хочешь пить? — спросил меня Дог.

Проглотив слюну, я испугано посмотрела на него.

— Чего испугалась? Пить будешь?

Прикусив губу я коротко кивнула. Парень улыбнулся, и поставив поднос с едой на пол, взял стакан и поднес к моим губам.

Сделав несколько больших, жадных глотков, я подавилась и закашляла.

— Кто же так воду пьет? Хочешь захлебнуться?

Пытаясь откашляться я повисла на цепях головой вниз и отрицательно покачала головой.

— Будешь еще воду?

Глубоко вздохнув я кивнула и выпрямилась.

— Опять же захлебнешься. — сказал Дог. Он взял мой стакан с водой и отпил большую его часть. Я даже расстроиться не успела так как он тут же повернулся ко мне и прижавшись губами к моим перелил воду из своего рта в мой. Я пыталась вырваться, но он держал мое лицо обеими руками, так что единственное что я смогла сделать это прокусить ему губу. Однако он терпеливо продолжал держать мое лицо в своих руках пока у него не закончилась вода во рту.

Отстранившись он по-звериному улыбнулся и слизнул кровь с губ.

— И все-таки, ты больше напоминаешь зверя, чем человека. — Заключил он, и сев на бетонный пол стал есть кашу.

Я даже просить не стала поесть. Было противно вспоминать о том что только что произошло. Уж лучше умру от голода и обезвоживания, нежели еще раз позволю этому животному прикоснуться ко мне.

Дог, правда и не собирался меня кормить. Посчитав что я наелась его кровью и водой, он с удовольствием съел и мою порцию каши.

Ближе к обеду в темницу зашел Валенса. Он взял у меня кровь, попросив при этом Дога меня подержать что бы не дергалась. Дог встал сзади и обвив мое тело руками, зафиксировал его так что я и головой пошевелить не могла.

Профессор взял кровь и на прощанье разрешил Догу немного погулять.

— Не скучай тут одна. — сказал мне он у выхода. На что я ему ответила самым презренным взглядом и отвернулась.

Он закашлял и вышел, но мне почему то показалось что он так смеялся.

Спустя несколько часов, переутомление и усталость взяли верх и я не помню, как уснула. Проснулась я однако, лежа в белоснежной лаборатории, абсолютно голой, привязанной к операционному столу и прикрытая одной лишь простынкой.

Рядом со мной стоял Валенса в маске и резиновых перчатках, рядом с ним в роли мед сестры стояла Вероника, в коротком халатике и с уложенными в пучок волосами, проткнутыми той японской заколкой, которую мне подарил Артем перед последним испытанием. Вспомнив Артема, несколько не прошенных слез скатились по лицу.

Обратив на меня внимание профессор вытер мне лицо со словами.

— Ну, ну, не переживай ты так. Я еще ничего не начал. Хотя, думаю, больно тебе все же будет. Я тут подумал, что если провести через тебя большое количество тока, то под его воздействием мы сможем расщепить твои души.

Я в ужасе перевела взгляд с Валенса на Веронику.

— Не знаю, что за гениальную идею вы преследуете, но уверяю вас Вам это не поможет.

Я уже однажды была под воздействием тока, и ничего хорошего из этого не вышло.

— Да, да. Я помню. Думаешь я не слышал про эту чудесную комнату переговоров у зверей? О, да, конечно я в курсе. Но то были лишь короткие разряды тока и они были точечные. Плюс ко всем тогда твои души еще не были слиты воедино, а значит у нас есть все шансы.

Я попыталась выпутаться из ремней, держащих меня по рукам и ногам, но толстые кожаные жгуты, лишь сильнее впились в мою кожу.

— Лучше не дергайся, а то без рук останешься, чего дурного.

— Да пропади ты пропадом. — все что успела я крикнуть, так как Вероника засунула мне в рот деревяшку и подключила электроды.

— Так моя дорогая. Попробуем сначала небольшие дозы. — Он взял с хирургического столика пульт, и крутанул ручку на двадцать градусов в право. Меня тут же пронзила жуткая боль. Замычав, я сильнее стиснула зубы и тело само выгнулось в дугу. Спустя пол минуты он выключил прибор и я упала на стол. Тяжело дыша, и со слезами на глазах я посмотрела на Валенса. Он внимательно разглядывал меня, пока наконец не заключил что не помогло, и нужно увеличить дозу электродов. Уже приготовившись к очередной порции боли, в тени, возле стены, я увидела Дога. Он стоял не подвижно, опершись о стену, с скрещенными на груди руками. По его выражению, было трудно понять о чем он сейчас думает. Я посмотрела на него и раскрыла ладонь, в знак приветствия, как новый разряд тока прошелся через все тело и заставил кричать, и метаться по кровати от боли.

После третьего раза я потеряла сознание, и не видела, что было дальше.

Очнулась я в темнице, правда прикованной уже не к потолку а к стене. Свободы это больше не давало, зато можно было лечь на пол. Вот и сейчас я лежала на бетонном полу накрытая теплым одеялом. Не далеко от меня спал Дог. Из за цепей я до него не доставала, но от чего то очень этого хотела. Возможно мой разум за эти дни окончательно помутился, что я в этом псе начала видеть близкого человека. Потянув руку, раздался лязг цепи, и Дог тут же открыл глаза, однако остался лежать в том же положении.

Я протянула к нему руку, и он не долго думая взял ее. Наверно считал меня сейчас слабой. Я признаться и сама чувствовала себя так, будто больше никогда не смогу встать на ноги. Но сейчас лежа на холодном бетонном полу, его теплая рука давала какую-то крошечную надежду. Правда какую, я тогда не знала.

Утром меня разбудил запах горячей каши. Открыв глаза я нашла Дога сидящего на против меня с подносом в руках.

— Садись, поедим.

Не без труда я села, опершись спиной о стену и потянулась до миски, но цепь удержала мою руку всего в несколько сантиметрах от желаемого.

Тяжело вздохнув я посмотрела на Дога. Он улыбнулся и я улыбнулась тоже.

— На ешь. — он протяну мне миску с кашей. — тебе нужно восстановить свои силы, пока хозяину не пришла еще одна гениальная идея.

Несколько дней без еды сделали из меня настоящую дикарку, и я совершенно забыв о правилах этикета, умяла тарелку за несколько минут, в конце слизав остатки со дна и запив стаканом воды.

— Интересно. — сказал Дог. — а если я тебе поставлю две миски с водой и едой, ты будешь из них есть как человек или как животное?

— Если еще два дня меня не будешь кормить, я и лаять могу начать. — Он рассмеялся

забрав у меня пустой стакан. Поставив его на поднос, он убрал его и сел ближе ко мне.

— Хочешь научу.

— Чему?

— Лаять. — я засмеялась.

— А что ты умеешь?

— Умею. Когда то у меня было два дога Лиля и Гром. Они научили меня разговаривать по собачьи.

— А что с ними стало? — Дог отвернул голову и сжал кулаки.

— Не хочешь не говори. — Тут же сказала я, боясь его разозлить.

— Они спасли меня. Ценой собственной жизни. Когда то я был крупным предпринимателем, и меня заказали. В тот вечер я был у себя в особняке, когда ворвались трое в масках. Они приставили ко мне пистолет. Лиля кинулась под пулю и Гром загрыз двоих оставшихся, но третий освободившись от тела Лили застрелил и его. Я к тому времени уже достал свой пистолет, но не успел защитить его от смерти.

— Мне жаль. — я хотела прикоснуться к его руке, но цепи словно жестокое напоминание лязгнули и остановили руку в воздухе.

— Что уж там. Можно сказать, они тоже виноваты в том что их хозяин стал тем кем является сейчас.

— Научи.

— Прости? — Он вышел из своих раздумий и удивлённо посмотрел на меня.

— Научи, меня лаять.

— Это конечно заманчиво, но дальше болонки я тебя никем не представляю. — Он снова улыбнулся, и мне стало как то спокойнее на душе.

Дверь со скрипом отворилась и в дверном проеме показалась седая голова Валенса. Дог перестал улыбаться, встал с пола и подошел к профессору.

Обменявшись несколькими словами, он вновь вернулся ко мне с унылым видом.

— Что случилось?

— Как я и ожидал, профессору пришла очередная гениальная идея. Мне велено отвести тебя в лабораторию.

— М. Как думаешь, сегодня тоже будет больно?

— Поверь, у профессора каждый опыт более предыдущего. — он отстегнул мои кандалы от стены и повел в сторону лаборатории. Передвигаясь медленными шажками и лязгая цепями я шла думая, что на сегодня приготовил мне Валенса.

Дог подвел меня к одной из стен в лаборатории на которой были заготовлены специальные крюки, и прикрепив меня к одному из них ушел, к противоположной стене.

— Душа моя! — начал Валенса. — Так как нам не удалось извлечь из тебя серебрянную душу не убив ее, мне в голову пришла идея! Если Магамет не идет к горе, то гора идет к Магамету. Мы поместим в тебя тень и подождем когда она съест твою человеческую душу. — Профессора определенно радовала его гениальная идея, от которой у меня волосы встали дыбом. Возле дальней стены я заметила, как дернулась, сжатая в кулак, рука Дога.

— Ну как тебе? Что? Неужели не нравится? Я ведь практически сохраню тебе жизнь, и оставлю в этом неказистом теле еще на какое-то время. — Он говорил так будто делает мне одолжение. Валенса и вправду был безумен в своем желании. — И так, раз все уже здесь, начнем пожалуй. — Профессор пододвинул ко мне столик с разными хирургическими аппаратами. — Есть конечно риск, что ты просто не воспримешь нападение тени на свою

душу, но я к тебе не абы кого отправляю. Вероника, солнце мое, иди сюда.

Вероника послушно подошла к профессору.

— Дог теперь ты подойди. — Дог оторвался от стены и не хотя подошел к профессору, стараясь, при этом, не смотреть в мою сторону.

Профессор взял с нижней полки небольшую металлическую клетку в форме куба и вытянул ее перед собой.

— Так, а теперь Дог, убей Нику. — Мгновение и Дог схватил ее за голову и одним резким движением, свернул Нике шею. Безжизненное тело девушки упало на пол.

— Хорошо. — профессор довольный закрыл клетку и поставил ее на хирургический стол. — приברי здесь. — указал профессор, Догу, на тело. — А я пока займусь нашей гостьей.

Дог перекинул тело девушки через плечо и пошел к выходу, на прощание украдкой глянув на меня. В его взгляде явно читалось переживание за меня. Это и утишало и пугало одновременно.

— Ну что, душенька, приступим. Ты согласишься сама лечь на стол или мне стоит тебе помочь. — Валенса взял с хирургического стола шприц и выпустил несколько капель жидкого вещества. По всей видимости жидкость находящаяся в шприце, должна была как то усмирить, или подчинить.

Желания лечь на холодный хирургический стол для пыток у меня не было никакого, но выбирать не приходилось. Возможно это были мои последние минуты в своем сознании, и я не хотела их терять. Посмотрев на Валенса самым испепеляющим взглядом, на который была способна, я встала с пола и лязгая цепями прошла к столу.

— Вот и умница. Так а теперь ложись и приготовься! Тебя ждет удивительное путешествие на тот свет. — Уже лежа на столе я в ужасе посмотрела на Валенса.

— Не переживай душенька, это будет всего пару секунд, и необходимо что бы твой барьер ослаб и тень проникла тебе в душу. — Валенса стал бегать вокруг стола и привязывать меня. Его воодушевление и нетерпение, раздражали. Хотелось, закрыть глаза и забыть обо всем что со мной сейчас происходит.

Когда я была полностью привязана к столу и моя голова надежно закреплена, профессор встал справа, подтянув к себе столик с инструментами.

— Ну, приступим. О, боже мне не терпится! Как бы не перестараться и не убить тебя, душенька. Но я постараюсь, ты не переживай, все будет просто превосходно!

Валенса взял со стола шприц с куда более длинной иглой и постучав по шприцу, тихо произнес: — Так, а теперь остановим тебе сердечко на пару секунд. Он занес шприц с иглой прямо у меня над сердцем.

— Прощай, Танюша, ты была просто душкой.

Игла вошла ровно в сердце. От резко пронзившей боли, все сжалось, и спустя мгновение взорвалось. Я кричала так будто умираю, хотя с его слов это и была моя смерть.

Еще несколько секунд и все погасло. Была абсолютная темнота и холод. Я не видела ничего, не было ничего.

Только я подумала, что наверное так и выглядит смерть, как где то вдалеке загорелся огонек. И чем ближе он становился, тем страшнее было. Страх все нарастал пока наконец, он не поглотил меня полностью, и я не открыла глаза.

Все та же лаборатория, все тот же «чокнутый» профессор правда я уже была не привязана, а рядом со мной стояла настезь распахнутая клетка.

— О, уже очнулась! Как чудесно! Скажи, что ни будь?

В горле пересохло, и слова никакие не лезли в голову. Я смотрела на открытую клетку, напоминающую больше клетку для птиц, чем для темных душ.

— И как ты мог так грубо меня запихнуть в такую каморку?

— О прости Ника, вынужденная мера.

Так, стоп это сейчас я сказала? Кто я? Он вселил в меня душу Вероники и я стала ей? Правда?

— О чем задумалась? — вывел меня из раздумий Валенса.

— Да так, слушаю мысли умирающей души. — Мой голос был звонкий и почти смеющийся. И это она, то есть я, о себе говорила?

«А о ком же еще» Раздался внутренний голос. «Ты теперь паразит в теле в котором уже есть две сильные души.»

— Но это мое тело! — Не выдержала я. В этот момент я говорила вслух и прекрасно это слышала. Но спустя секунду я икнула и Вероника нервно захихикала.

— Что бастует? — с интересом спросил профессор, убирая свои инструменты в шкаф.

— Ничего профессор, очень скоро, она сдастся и больше не будет помехой.

— Я верю тебе, солнце мое, а теперь, иди отдохни.

Я послушно кивнула и пошла в комнату противоположную от моей темницы.

Зайдя в спальню, Вероника закрыла дверь и подошла к длинному зеркалу стоящему возле шкафа.

— Советую тебе оставить попытки побороть меня. Против меня даже самые сильные человеческие души не выдерживают. А ты слаба. Ты кое как смогла слить свою душу и душу Калисты, а значит очень скоро ты начнем слышать и ее голос, и вот тогда тебе уже никто не поможет.

Во мне все словно перевернулось. Я не могу так просто сдастся. Не после того через что я прошла, что быть рядом с теми кто мне дорог.

— И не надейся! — прокричала я.

Вероника лишь ухмыльнулась, и зевнув, прошла к кровати и почти сразу же уснула. Через некоторое время сон настиг и меня. По всей видимости, смерть отбирала слишком много сил у души.

Шли дни. Я стала замечать, что моя душа просыпалась все позже. И раньше засыпала. Перестав контролировать свое тело, силы очень быстро стали меня покидать.

Примерно через неделю, я проснулась, в тот момент когда в комнату где сидела я и профессор ворвался Артем. Он был серьезно ранен, но гнев помогал ему стоять на ногах.

— Валенса! — прокричал он и кинулся к профессору через комнату, но путь ему перегородила я, точнее мое тело.

— Не трогай его Крылов. Он мне ничего плохого ни сделал. — Сказала я строгим голосом.

Артем остановился по среди комнаты и в полном недоумении провёл взгляд с Валенса на меня.

От его вида сердце щемило в груди. Хотелось закричать, не слушай меня, хотелось сделать хоть что ни будь. Но моя душа слишком долго бездействовала, и ни осталось никаких сил.

— Таня, с тобой все в порядке? Как ты? Мы так долго тебя искали.

— Со мной все хорошо, Артем. — перебила его Вероника. — Можешь больше обо мне

не беспокоиться. Я здесь по собственной воле.

Она обошла кресло где сидел профессор и оперлась локтями о спинку.

— А тебе здесь делать нечего.

— Я не понимаю. Таня. Что произошло?

— Ничего, просто профессор объяснил мне кто я. И дал мне свободу. Ту свободу в которой я нуждалась, ту которую ты не смог мне дать.

Что за чушь я городила? Господи! Кто ни будь, отрежьте мне язык.

«Будешь бубнить, отрежу» Грозно предупредил меня внутренний голос.

— Можешь идти, больше я в тебе не нуждаюсь. — Мой голос был надменным, словно я прогоняла со двора неугодного крестьянина.

Пожалуйста, взмолилась я. Артем, прошу услышь меня!

Но он меня не слышал. Даже мои мысли. В данный момент, он стоял с обезумевшими глазами и пытался найти хоть намек на то что меня здесь держали против воли.

Простояв так еще несколько секунд, он отпустил руки и, очень сдержано произнес: — Ты точно в этом уверена?

В ответ я лишь махнула ему в сторону выхода, сказав: — Абсолютно. Аривидерчи, котик.

Артем вперился в меня взглядом, но спустя мгновение, вздохнул, опустив голову и побрел в сторону выхода.

— Нет! — закричала я. — Не уходи! Крик отчаянья был на столько сильный, что Вероника даже кашлянула. Но больше не произошло ничего. Артем вышел и больше я его не видела.

Всю последующую неделю, я просыпалась в самые непонятные для меня моменты. То я стою на крыше и ловлю молнии, то сижу за столом под водой и играю в шахматы с какой-то рептилией.

Возможно это были галлюцинации, возможно сны Вероники, но в последнее свое пробуждение, я пыталась разговаривать Дога на светскую беседу. После того как в меня вселилась Вероника, я редко его видела. А в те моменты когда нам удавалось побыть наедине, он в основном молчал притворяясь частью мебели. Вот и сейчас мы сидели вдвоем в гостиной, Вероника на диване, а Дог в кресле возле выхода.

— Эй, ну не будь букой. Поговори со мной, мне скучно! Ты раньше не был таким, до появления этой дохлой оборванки.

На лице Дога запульсировала вена, и он не двусмысленно отвернувшись, фыркнул.

— Неужели она тебе не безразлична, пес? А пес?

— Прекрати.

— Ну, вот! Видишь уже прогресс, за две недели одно слово.

— Я себя ели сдерживаю, чтобы не свернуть тебе шею во второй раз, поэтому, прошу тебя, помолчи и дай отдохнуть.

— А что если я дам тебе с ней пообщаться? — неожиданно спросила Вероника.

— Так я тебе и поверил.

— Не веришь? Ну вот смотри. — Вероника закашляла, и согнувшись пополам сквозе зубы процедила: — Дог, прошу, помоги мне.

Дог тут же подорвался с кресла и в два шага оказался рядом с диваном.

— Таня? Это ты? Как ты? С тобой все хорошо? — Дог нервничал и пытался хоть как то мне помочь, через несколько секунд Вероника не выдержала и что есть силы заржала.

Дог тут же переменялся в лице, и чертыхнувшись отпрянул от дивана.

— Глупый, глупый, пёска. Ну как можно было купиться на такой дешёвый трюк? Ну иди сюда, я тебя приласкаю.

Дог оскалился и шипя произнес: — Только если позволишь перегрызть тебе горло.

— Ну, ну ну. — улыбнулась Вероника, вальяжно разложившись на диване. Ты же не станешь убивать нас? Ты ведь не тронешь свою ненаглядную?

Что на это ответил Дог я уже не слышала, так как силы покинули меня и я снова уснула.

— Таня ты должна бежать. — Услышала я сквозь сон.

Была глубокая ночь. Вероника спала на кровати у себя в комнате. Рядом с нами стоял Дог.

— Профессор сказал, что завтра, ты начнешь терять серебрянную душу, а без нее твоя душа не проживет и дня. Я не могу тебя так просто потерять. Ни тогда, когда, только нашел.

Дог поднял меня на руки и понес в сторону деверей.

— Я усыпил сознание Вероники, поэтому ты сейчас можешь меня слышать. Нам главное добраться до леса, а там нас будет ждать твой друг. Я не оставлю тебя здесь.

Он нес меня через весь дом, ели задевая пол что бы не выдать себя.

Когда мы уже были на пол пути к лесу, неожиданно проснулась Вероника.

— Ах, ты мелкая шавка! Что ты мне подмешал? — Вероника вырвалась из рук Дога и согнувшись сбила его с ног.

Скорость с которой она двигалась была сравнима со скоростью при которой дрались мы с Артемом когда-то. Дог ели успевал отражать ее удары.

— Черт с два я дам тебе ее поглотить! — Крикнул Дог и бросился на Веронику. Уже тогда я знала, что ничем хорошим это не закончиться. Она была очень ловкой и наперёд знала все его действия. Дог занес руку над ее головой, скорее что бы вырубить, но она уклонившись ударила его по ногам и повалила на землю и тут же села сверху не дав ему встать. Схватив его за руку она со всей силы дернула ее на себя. Раздался звук ломающихся костей.

Дог закричал, и попытался освободиться из ее плена, но она крепко его держала и не давала вырваться.

— Ну что пёска? Больно? — Она скривила сочувствующее лицо и погладила его по щеке. — Ну прости, будешь знать, как красть меня из моей постели.

— Это тело не принадлежит тебе. — Задыхаясь от боли, прошептал Дог.

— Мне не привыкать, пёска. Я уже столько тел поменяла, за свои 100 лет существования в образе тени, что и не упомнишь. Хотя последнее тело, которому ты свернул шею, мне было по душе.

Вероника перестала улыбаться и схватила Дога за горло.

— Жаль, что все так получается, мне была приятна твоя компания, Дог. Прощай.

— Нет! — закричала я что есть сил. — Не трож его!

Вероника остановилась на мгновение и про себя, усмехнувшись сказала: «Смотри как гибнет твой герой, молча. Это все на что ты сейчас способна»

Слезы полились по лицу. — Прошу тебя не надо! — Взмолилась я.

Вероника ничего не ответила. Вместо этого она свободной рукой провела по лицу и убрала, неизвестно откуда появившуюся слезу.

Дог, улыбнулся и провел левой рукой по лицу Вероники, чем застал ее врасплох.

— Не плач девочка. — сказал он. — Неважно, что случиться со мной, но ты должна

бороться, до последнего. Борись малышка. Я верю у тебя еще есть силы.

— Ну все, пора заканчивать этот бред. — Не выдержала Вероника, и крепче вцепилась в шею Дога.

Я кричала, умоляла, билась о невидимую преграду, что стояла между мной и сознанием Вероники, но все было тщетно.

Дог даже не сопротивлялся. Он просто смотрел на меня, до тех пор пока жизнь не покинула его. Глаза потеряли блеск, сердце перестало биться и последний вздох растворился в осеннем воздухе.

Вероника упивалась, этим моментом. Даже после того как его сердце перестало биться, она продолжала сжимать руки на шее Дога и трясти, безжизненное тело, словно куклу.

— Хватит. — Не знаю, откуда взялась, эта сила. Мне вдруг все стало совершенно безразлично, собственное будущее, но я точно знала, что должна освободить этот мир от такой твари как Вероника.

— Прекрати! — закричала я, и Вероника в полном недоумении остановилась, и отпустила шею Дога.

— Да как ты смеешь мне приказывать? — Негодовала она, крича в темноту.

— Я больше не позволю тебе причинить вред кому либо.

— Смотрите какие мы смелые. Где была твоя смелость пару минут назад? Когда я убивала твоего друга?

— Лучше замолчи пока я, не сделала тебе больно. — Ели сдерживаясь, что бы не закричать, сказала я.

— И что ты мне сделаешь? — Вероника нервно захихикала. — Ты ведь уже почти труп. Тебе жить то осталось не больше пяти часов.

— Ты плохо меня знаешь Вероника.

— Калиста. Я знаю ты меня слышишь. Мне нужна твоя помощь.

Пейзаж вокруг начал меняться и я вновь оказалась в месте где обитала душа Калисты. Когда я была здесь в последний раз, здесь стояла красная мебель, горел огонь в камине и зал был намного светлее. Сейчас, здесь не было и намека на прежнее убранство. Помещение выглядело даже хуже чем при обитании одной Калисты.

В центре зала на грязном полу лежал ребенок, а рядом с ним сидела серебренокрылое создание, оно поглаживало ребенка по волосам и серебряные слезы падали на ребенка.

— Калиста? — Я подошла ближе.

— Я так привыкла что мы вместе. — тихо прошептала Калиста.

— Это моя душа?

Она перевела взгляд на меня и коротко кивнула.

— Я не могу тебе помочь Таня. Если я оставлю ее одну то после обращения обратно в человека, она исчезнет и останется только темная душа и я.

Калиста сидела на коленях и горько плакала.

— Я не хочу, тебя потерять. Не хочу подчиняться тени. Лучше умереть.

Я подошла к своей душе и присела рядом.

— Калиста. У меня нет выбора. Завтра нас уже не будет. Мы исчезнем. — Осознание собственной приближающейся смерти, вызвало приступ тошноты, но я продолжила. — Но прежде чем уйти, я хочу покончить с ней. Хочу, что бы, Вероника, больше никогда и никому не смогла причинить боль.

Калиста, сначала недоверчиво посмотрела на меня, но увидев в моих глазах решимость,

криво улыбнулась.

— Значит, вместе до смерти.

— Да, Калиста. Вместе до смерти. — Мы обменялись понимающими взглядами и потянувшись друг к другу взяли за руки.

Яркая вспышка света, заставила зажмуриться. В следующее мгновение, я открыла глаза стоя на лужайке рядом с особняком Валенса.

Мои ноги не касались земли, за спиной были рваные серебрянные крылья, а в правой руке длинный посох. Я с тоской посмотрела на безжизненное тело Дога и подлетев к нему, поцеловала в лоб и прикрыла глаза.

— Прощай мой верный друг, пусть там ты обрешь покой.

«Что происходит?» — раздалось у меня в голове. «Что ты творишь?»

Калиста с сарказмом ответила за меня: — «Мы делаем то, что должны были сделать с самого начала».

Я вспомнила что Дог говорил про друга который меня ждал в лесу. Я не знала кто это, но надеялась, что это буде кто то из дома Крыловых. Подлетев к опушке леса я увидела Николая. Он стоял, возле дерева и все время нервно поглядывал в сторону особняка. Заметив меня, он напрягся.

— Таня? Это ты?

— Почти. — Уклончиво ответила я. Николай выдохнул и немного успокоился.

— Слава богу, а то мне этот пес наплел не весь что...

— Он говорил правду. — Перебила я его. — В моем теле сейчас сидит темная душа. И у меня очень мало времени, Николай.

— Как? Что произошло?

— Прости, нет времени объяснять. Все что ты должен знать, это то что ты разговариваешь со мной в последний раз. И что сегодня я умру.

— Что? Таня, постой, я не понимаю.

— Ты должен вернуться в особняк и предупредить всех что Валенса опасен и что нужно немедленно уничтожить его особняк и всех кто в нем находится.

Николай, смотрел на меня не верящим взглядом.

— Ты меня слышал? Уходи, сейчас же! Пока не проснулась охрана.

— Но как же ты? Если в тебе сидит тень, то ты должна немедленно что то предпринять.

Николай стал в панике перебирать варианты того как можно изгнать тень из тела человека. Я подлетела к нему и взяла за руку.

— Коля, мне уже не помочь. Я знаю, что нужно делать. Но и тебе нужно предупредить о плане профессора.

Николай понимающе посмотрел на меня и поцеловав мою руку отпустил ее. Из его глаз полились слезы.

— Что я скажу Артему?

— Скажи, что я люблю его. И всегда любила.

— Прощай Татьяна.

— Прощай Николай и спасибо.

Николай вытер слезы и больше не смотря на меня побрел в сторону леса и через какое-то время скрылся из виду.

— Ну. — начала я стирая кровавые слезы с лица. — Теперь и наша очередь прощаться.

«Увидимся на небесах» — прошептала Калиста.

«Что б вы все сдохли» — в гневе прокричала Вероника.

— Прощайте девочки. — Я крутанула посох несколько раз, любуясь как лунный свет отражается от металлических наконечников и ухватившись за него обоими руками, со всей силы ударила себя в грудь.

От резкой боли, я что есть сил закричала, и кричала ни я одна, в ушах раздавались крики и Калисты и Вероники. Я убила сразу три души в одном теле. Всего несколько мгновений спустя, которые длились вечность, я почувствовала, как душа Вероники покинула мое тело. Все же, посох Калисты освобождал светлые души от теней.

Еще несколько секунд и последний вздох, который я слышала, принадлежал уже моей душе. Я закрыла глаза, и только почувствовав землю, мой мир поглотила темнота.

Глава 17. Акт девятый. Замерзшие сны

Ни что так в жизни меня не радовало по утрам как проснуться после счастливого сна. Возможно это был и не сон вовсе а лишь воспоминание какого-то радостного момента, но после такого пробуждения весь день проходил в хорошем, приподнятом настроении.

К чему это я. Ах да, сегодня мне приснилось как моя мама в детстве повела меня в городской сад. Я весь день качалась на качелях и любовалась на мир сверху вниз. Мир был прекрасен в тот день, больше я так никогда не радовалась качелям, как тогда.

Открыв глаза сегодня утром, с тем же ощущением пустоты и отрешённости, я все же чувствовала себя хорошо. Рабочий день проходил в своем обычном режиме. Мой начальник надавал мне кучу работы, моя личная жизнь все так же оставляла желать лучшего. Сидя у себя в кабинете уже ближе к ужину, я мечтала об отпуске. Как я накоплю когда ни будь денег и рвану куда ни будь на Бали, ну или на Мальдивы. Хотя с моей зарплатой денег хватало только на поезде эконом классом до Сочи.

Ну, я обязательно куда ни будь вырвусь. Решила я, и встав из за стола, выключила свет и направилась домой.

Стоял прекрасный июльский вечер, и прогуливаясь до дому через парк я шла засмотревшись на закат и не сразу обнаружила крадущуюся неподалеку тень. В сумке у меня для таких случаев был заготовлен газовый баллончик, и достав я направила его в сторону тени и стала пятиться назад.

Не успела я сделать и несколько шагов как сзади меня схватили и потащили в глубь леса. Я пыталась вырваться, но мужские руки держали меня сильно, и чей то голос прошептал мне на ухо.

— Привет, душенька.

Я закричала и попыталась вырваться, но мужчина продолжал тащить меня все дальше в лес. Я кричала до тех пор пока он не ударил меня по голове и я не потеряла сознание.

Очнулась я в своей постели дома.

Ну и сон. После такого сна, хочется отпроситься с работы и просидеть целый день дома, боясь выйти.

Но ведь, я не трусиха. Переубедила себя я. И встав с кровати пошла собираться на очередной скучный день своей рутинной работы.

Со временем этот сон стал сниться мне все чаще. И я уже стала бояться ложиться спать по ночам, приобретя фобию на сны. Иногда мне казалось, что в этом сне не хватает доброго куска истории. С чего бы это?

Спустя три месяца я все же решила выведать в своем сне о чем он.

Уснув, я в очередной раз оказалась посреди парка, и обнаружив тень, я тут же развернулась и стала высматривать мужчину который подкрался ко мне сзади.

— Кто же встает к тени спиной, глупая? — Раздался голос позади меня. Но это был не тот пугающий меня голос, что снился мне раньше, он был, более родным и знакомым. От этого голоса, мурашки пошли по всему телу. И тихо, что бы не спугнуть его и не проснуться самой я сказала: — Только, тот кто отчаянно хочет увидеть твое лицо.

Мужчина подошел ко мне вплотную и обнял меня за плечи. Его дыхание щекотало мне кожу.

— Если и вправду хочешь увидеть меня, тебе нужно проснуться. — Тихо ответил он.

— Умоляю тебя, проснись. — отчаянно повторил он. И эти слова были уже не из сна, они буду отзывались у меня в голове. Будто я слышала их не во сне.

От удивления я резко повернулась, и в этот момент, упала с кровати и проснулась.

Все последующие дни этот внутренний голос отчаянья не давал мне покоя. Я будто побывала не во сне а в другом мире.

Я себя успокаивала, что это был всего лишь сон, но от чего то он казался мне таким реальным.

Сегодня я опять ложилась спать с чувством тревоги. Но во сне мне снились качели и тот счастливый день проведенный с мамой.

Я поняла, что, что-то не так на следующее утро, когда по дороге на работе, грузовик сбил кошку. Все бы ничего, но четыре месяца назад точно такой же грузовик сбил точно такую же кошку, и это был единственный печальный момент в том счастливом, позитивном дне. На работе начальник подошел ко мне с теми же просьбами, и сделал мне тоже замечание по поводу распития кофе на рабочем месте.

Поначалу я отмахивалась, дежавю. Но чем дальше был день, тем больше, мне все это напоминало фильм «день Сурка». Под конец вечера, когда факс зажевал, третий лист подряд и шеф предложил выкинуть его в форточку, я уже не выдержала. Вскочив со своего рабочего места, и побежала на улицу.

Мне просто был необходим свежий воздух.

— Эй, Лунева ты куда? — крикнул мне в след начальник. Я крикнула ему что мне нужно выйти и выбежав на улицу чуть не лишилась дара речи.

Прямо из выхода из здания начинался парка, точнее даже не начинался а была та самая середина парка, которая мне снилась вот уже несколько месяцев.

— Что за чертовщина, тут твориться? — Крикнула я в темноту.

Никто не ответил. Вместо этого где то недалеко в кустах показалась тень.

Решившись, на отчаянные меры я что есть сил рванула к этим кустам, может именно в них я найду ответ на свой вопрос.

Уже почти добежав, до кустов я услышала крик совсем рядом с собой. — Нет! — Кто то схватил меня за руку и крутанул к себе.

— Что ты творишь? — Я посмотрела на серьезное лицо молодого человека, который был выше меня ростом и в негодовании смотрел сверху вниз.

— Артем. — как только я произнесла это имя, мир вокруг пошатнулся и стал расплываться. Все поглотила тьма. Лишь где то вдалеке я слышала знакомый голос. — Пожалуйста, проснись. — Голос был уставшим и наполненным отчаянья. Я не знаю сколько этот человек уже просил меня проснуться, но знала, что он уже готов был сдаться.

— Артем. — крикнула я в темноту. Ничего не произошло.

Я попробовала пошевелить рукой, но тело словно камень, лежало, прикованное к кровати.

— Кто ни будь — снова крикнула я в темноту.

На этот раз, недалеко загорелся свет. И он мне до боли напоминал тот случай с Вероникой. Еще не успев подумать, о каком случаи я сейчас вспомнила и что это за Вероника, яркий свет поглотил меня полностью, и заставил вздохнуть полной грудью, будто только выбравшись из толстого слоя воды.

Я попыталась открыть глаза, но они были настолько тяжелыми что даже приоткрыть их

удалось с трудом. Было чувство что я вселилась в тело статуи и в данный момент пыталась его оживить.

Горло было настолько пересохшим, что каждый вздох, давался с болью. О том что бы встать не было и речи. Лежа так на кровати подключенная к куче аппаратуры, я пыталась увидеть того мужчину, который заставил меня проснуться.

Но он по всей видимости уже ушел. Господи, как же хотелось воды. Готова была продать душу дьяволу за глоток воды. Тут же возникла мысль «Поаккуратнее с желаниями, соня».

— Кто здесь? — хотела спросить я, но получился какойто хриплый скрип.

«Не все сразу, Таня. Для начала позови его. Ты не представляешь через что он прошел, что бы вернуть нас к жизни»

Я прекрасно знала о ком идет речь. Взяв всю волю в кулак, я попыталась прокашляться и тихо позвала: — Артем.

Спустя всего несколько секунд полной тишины, дверь в комнату с грохотом открылась и в дверях показался силуэт мужчины.

Он даже не бежал, он пролетел до кровати со скоростью звука.

— Таня? Ты слышишь меня?

Я снова приоткрыла глаза и коротко кивнула.

Артем, взял мою руку и прижал ее к своей щеке. Его голос дрожал, а сглаз падали слезы.

— Слава богу, ты проснулась.

«Воды. Пожалуйста принеси воды.» — подумала я.

Он взял с прикроватно столика графин с водой и наполнив стакан поднес его к моему лицу.

— Держи любимая.

Живительная вода потекла по горлу принеся с собой жизнь, каменному телу.

— Спасибо. — После третьей кружки ответила я. К этому времени я уже сидела с открытыми глазами и сама держала кружку в руке.

— Как ты себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

— Небольшая слабость, а так все хорошо.

Артем держал меня за руку, все время и боялся что я могу снова уснуть.

Я уже начала вспоминать где я нахожусь, и кто тот загадочный голос в голове и мужчину сидящего рядом со мной. Его любовь, его жизнь, его семью, ставшую мне родной.

— Спрашивай, если что то хочешь узнать.

— Эм, как я здесь оказалась? — Артем, удостоверился что я вспомнила какие у нас с ним отношения и прилег рядом со мной аккуратно положив мою голову на свое плечо.

— Ко мне прибежал, Николай и рассказал о том, что произошло в особняке Валенса, и что ты собиралась сделать. Я поднял весь клан и мы отправились туда. Когда мы прибыли ты уже лежала на земле с посохом в груди, а к нам на встречу бежал Валенса со своей охраной. Не буду рассказывать тебе о ходе битвы, но в результате Валесно был убит, а ты была перенесена сюда в особняк. Я три дня сидела возле твоего стола и ждал вознесения твоей души. Три моих самых страшных дня. На третий день, когда все собрались, что бы проводить тебя. Ты так и не вознеслась, а на следующий день мы услышали, что твое сердце вновь забилося. — Артем, улыбнулся и стал медленно проводить рукой по моим волосам. — Николай до сих пор, прибывает в шоке от произошедшего. Как мы сами себе это объяснили, Калиста умудрилась убить в себе, темную душу и исцелить светлую.

«Спасибо, дорогая» — про себя подумала, я. На что услышала «Обращайся».

— Правда — продолжил Артем. — теперь я думаю вы опять стали двумя душами в одном теле. И я не уверен, что у тебя будет в ближайшее время возможность соединить их. На восстановление твоей души ушло четыре месяца. Но я был готов ждать и дольше, зная, что ты когда-нибудь проснешься.

— Серьезно? А я сегодня слышала, отчаянье в твоём голосе. Ты ведь уже не верил, что я проснусь?

Артем, кашлянул, и повернулся к приоткрытому окну.

— Это я так, задумался. Я всегда верил, что ты справишься.

«Вруша» — сказала смеясь Калиста, и я почти была уверена, что она еще и язык показала.

— Ах, ты мелкая. Как ты меня назвала? — Артем стал ерошить мне волосы. Я выскользнула из его объятий и принялась щипать руку, но получалось плохо, так как он наперед знал куда я буду целиться. Наконец, после не продолжительной возни на кровати, Артем схватил меня за руки и повалил на спину, за что и получил держателем для капельницы по спине.

Я засмеялась, а Артем чертыхнувшись, поставил его обратно.

— Прости, забылся. Больно? — Он посмотрел на руку в которую был воткнут катетер.

— Ничего, до свадьбы заживет. — Улыбнувшись я притянула Артема ближе к себе.

— Спасибо что не закопал меня в лесу.

— О, всегда пожалуйста. Хотя когда ты не вознеслась, мысль такая была.

— Серьезно?

— Да, мало ли кем ты могла очнуться. — Стало как то жутковато от мысли что все это и в правду могло закончиться куда плачевнее. Он увидел перемену в моем настроении и положил руку на мою щеку. — Но все закончилось хорошо. Я не вижу в тебе и малой части темной души, что была когда то.

— Так ты видел ее тогда? Ну, когда приходил к Валенса.

— Конечно видел, а после слов «Ариведерчи котик» еще и понял, что за душа поселилась в тебя.

— Прости.

— За что ты извиняешься?

— За то что не смогла тебя уберечь от нее.

Артем обнял меня, прижав к себе: — Глупышка, это я должен просить прощения, за то что не уберег тебя от всего этого ужаса.

Я в ответ тоже обняла его. Точнее попыталась, пока катетер угрожающе не навис над нами.

— Так. — начала я. — Мне это уже надоело. Я вытащила катетер из вены и отбросив его назад обняла Артема. По пути замарав его кровью.

— Эй. Ты что делаешь?

— Обнимаю тебя. А что?

— Эта, штука поддерживала в тебе жизнь все это время, прояви к ней должное уважение.

— Предлагаешь мне с капельницей идти обниматься?

Артем улыбнулся и поцеловав меня в лоб ответил: — Только если сможешь вырваться из моих объятий.

Я тоже улыбнулась и крепче прижалась к нему.

Возможно будет еще много таких мгновений, когда я буду ценить каждую секунду своей жизни, но именно сейчас я по настоящему была рада воздуху которым дышала и человеку которого любила, и снам которые мне помогли проснуться.

Мы все живем в своих замороженных снах, со своими замороженными жизнями и только и ждем, что бы нас однажды разбудил знакомый голос и вывел из зимней спячки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net